6059

4585.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ

ЖИЗНЬ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОРОДАХЪ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ

ЖИЗНЬ

ВЪ

ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОРОДАХЪ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

Соч. К. Д. Гюллманна.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1839.

Библиотека НКФ СССР

39

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 24-го Августа 1839 года.

Цензоръ А. Никитенко.

70798

ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЧАСТНАЯ

ЖИЗНЬ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОРОДАХЪ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ГЛАВА I.

Общественная безопасность и порядокъ.

Трудности, съ которыми сопряжено было исполненіе законовъ и сохраненіе общественнаго спокойствія. — Вооруженные граждане. — Цѣховыя дружины. — Городскія стражи. — Ночное спокойствіе. — Запираніе улицъ по ночамъ цѣпями. — Освѣщеніе улицъ. — Ручные фонари. — Постановленія о трактирахъ и погребахъ. — Вечерній колоколъ. — Различныя названія его. — Дурацкій домокъ въ Регенсбургѣ. — Увеселенія общества по ночамъ на улицахъ. — Музыка и пѣніе. — Серенады. — Безпорядки, производившіеся воспитанниками школъ. — Строгость Болонской Школы. — Покровительство, оказывавшееся духовнымъ начальствомъ въ Парижѣ воспитанникамъ школъ, дѣлавшимъ безпорядки. — Обычай носить оружіе. — Кинжалы, карманные и мясничьи ножы. — Бросаніе камней на улицахъ. — Запрещеніе скорой ѣзды. — Мѣры противъ скопищъ и смятеній. — Постановленія о пріѣзжихъ. — Стража у городскихъ воротъ въ Регенсбургѣ. — Запрещеніе ловить голубей. — Пожары. — Мѣры предосторожности отъ пожаровъ. — Пожарный колоколъ.

Города, управляемые въ видѣ общинъ, въ древности были исключительно, а въ средніе вѣки преимущественно первоначальною почвою, изъ которой произошла общая внутренняя политика, ибо изъ всѣхъ монархическихъ правительствъ ранней эпохи среднихъ вѣковъ только одно Французское, почти въ одно время съ знаменитѣйшими городами Италіи, стало заниматься тщательнымъ

и дѣятельнымъ управленіемъ государства и народа. По самому внутреннему устройству, по сущности городскаго общества, искусство управленія должно было впервые явиться въ городахъ. Только между городскими жителями возникаютъ частыя соприкосновенія, требующія надзора начальства; только здѣсь бываетъ быстрое обращеніе мыслей, влекущихъ за собою вмѣстѣ съ многимъ добромъ также и много зла, на что правительство не должно смотрѣть равнодушно; только здѣсь являются извѣстныя требованія обогащенія, украшенія и осчастливленія жизни, требованія, въ которыхъ правители не могутъ отказать народу. Въ такихъ городахъ въ особенности можно найти школу труднаго искусства управлять большею общиною во всѣхъ ея частяхъ. Здѣсь бываетъ болѣе причинъ къ волненіямъ, болѣе перемѣнъ въ высшемъ правительствѣ и слѣдовательно болѣе измѣненій въ господствующихъ мнѣніяхъ и началахъ, и наконецъ быстрѣйшее взаимнодѣйствіе между законами и преступленіями: все это требуетъ бо́льшей дѣятельности, благоразумія и бдительности высшаго начальства, нежели въ городахъ, въ которыхъ все движется болѣе медленнымъ образомъ.

Трудно было въ древнихъ государствахъ сохранять дисциплину и порядокъ въ народѣ безпокойномъ, преисполненномъ страстей, большею частію праздномъ и къ тому же вооруженномъ, но несравненно труднѣе было это въ вольныхъ городахъ среднихъ вѣковъ. Соединить кротость,

свойственную человѣческой природѣ, съ строгостію, которая должна противодѣйствовать злу,— такова задача государственнаго охраненія, и сколькихъ заботъ, сколькихъ ночей, проведенныхъ безъ сна, стоило рѣшеніе ея людямъ съ любовію къ отечеству, съ чувствомъ обязанностей своихъ, съ сознаніемъ необходимости правоты. Какъ часто самыя похвальныя стремленія къ сохраненію нравственности и справедливости, останавливаемы были, и не рѣдко даже совершенно уничтожаемы, нѣкоторыми недостатками не только свѣтскаго, но даже и духовнаго общества! Какъ часто виновному удавалось быть собственнымъ судьею, или, совершивъ преступленіе, вовсе избѣгнуть суда, иногда посредствомъ вооруженной дружины, если онъ былъ изъ числа тѣхъ владѣльцевъ, которымъ, на основаніи леннаго законоположенія, дозволялось содержать при себѣ воиновъ, иногда же посредствомъ убѣжища въ церквахъ и монастыряхъ. Это послѣднее средство было наконецъ прекращено. Возможность, которую виновный имѣлъ безнаказанно скрываться въ толпѣ, въ большемъ собраніи гражданъ, производила большой вредъ; но гдѣ это было причиною уничтоженія церковнаго безпорядка, тамъ бурная сила народной толпы была конечно единственнымъ, спасительнымъ средствомъ. Если внутри городовъ не доставало согласія и твердости для соблюденія безопасности и порядка, то что же должно было быть внѣ городовъ? При столькихъ владѣніяхъ, городскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, на которыя обык-

новенно раздроблена была каждая страна, не было ни какой возможности помышлять объ общемъ соединеніи и общихъ мѣрахъ, и потому всякое постановленіе для отвращенія или открытія преступленій не могло быть иначе, какъ недостаточно. Мало городовъ, которые не подвергались возмущеніямъ людей недовольныхъ, оставлявшихъ свое отечество, или умысламъ и ковамъ мстительныхъ изгнанниковъ. Безспорно, что въ ссылкѣ, которая была весьма обыкновеннымъ наказаніемъ, заключалась главнѣйшая причина небезопасности на большихъ дорогахъ. По законоположенію большей части городовъ, произвольное возвращеніе въ нихъ строго возпрещалось изгнанникамъ (1).

Величайшее зло, отъ котораго страдали городскія общины, состояло въ скудности средствъ правительства къ принужденію преступниковъ и возмутителей повиноваться обнародованнымъ постановленіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда недостаточно было обыкновенной расправы чиновниковъ. Тутъ вооруженные граждане должны были быть главною опорою, на которой лежали вся законность и общественный порядокъ. Тѣ же самые люди, которые въ полѣ, противъ внѣшнихъ враговъ, дрались большею частію храбро, въ стѣнахъ города, по какому-то странному стеченію

(1) Städtewesen, т. II, стр. 242 и 243. — Lehmann Speiersche Chronik, ч. 17, гл. 2, стр. 587 и слѣд. — Gassari annal. Augsburg, подъ 1369 годомъ. — Gemeiner Chron. von Regensburg, т. II, стр. 9—37, 117, 119 и 131.

обстоятельствъ, были недостаточнымъ средствомъ сопротивленія. Кромѣ того, что многіе служили неохотно, потому что служба лишала ихъ доходовъ, не доставляя имъ ни какого жалованья, и не ладили съ дисциплиной и порядкомъ, несчастный духъ партій весьма часто уничтожалъ самыя благодѣтельныя мѣры начальства. Еще вреднѣе двусмысленной вѣрности тѣхъ, которые долженствовали служить орудіями сохраненія законности, было вновь возникшее обстоятельство, остававшееся неизвѣстнымъ самымъ муниципальнымъ городамъ древности: это учрежденіе цѣховъ. Какъ часто случалось, что многочисленный цѣхъ ремесленниковъ удачно сопротивлялся исполнительной власти правительства, когда преступникъ, котораго слѣдовало схватить или наказать, былъ цѣховымъ. Утѣшительно видѣть однако же, что при успѣхахъ гражданской образованности, въ городахъ Италіи и Германіи, благоразумію горожанъ удалось мало по малу преодолѣть всѣ эти трудности. Въ Болоньѣ, гдѣ необходима была бдительная заботливость о безопасности и порядкѣ на улицахъ, днемъ и ночью, ибо значительная часть жителей имѣла свою собственность, тамъ впервые постигло правительство необходимость — тяжести противоставить силу. Въ важныхъ случаяхъ недостаточно было пятидесяти вооруженныхъ служителей, находившихся въ распоряженіи Подесты. Смотря на все это, нельзя не удивляться, какимъ образомъ городская дума нашла средство извлечь пользу изъ цѣховъ и обратить

ихъ къ благодѣтельной цѣли. Съ 1271 года она побудила дружины ихъ принять участіе въ общественномъ спокойствіи и благосостояніи. Три первыя и самыя значительныя были: во первыхъ, дружина *Ломбардовъ*, съ краснымъ знаменемъ, на которомъ находилось изображеніе правосудія съ мечемъ; во вторыхъ, дружина *Лапы*, имѣвшая бѣлое знамя, съ изображеніемъ краснаго льва, державшаго мечъ въ правой лапѣ, и въ третьихъ, дружина *Грифона*, имѣвшая также бѣлое знамя, на коемъ виденъ былъ красный грифонъ. Цѣхи, коихъ вооруженные члены употребляемы были на защиту общины, готовы были повиноваться повелѣніямъ не равныхъ себѣ, а начальству, въ лицѣ такъ называемыхъ *мирныхъ чиновниковъ*, изъ коихъ назначался одинъ надъ каждою изъ трехъ старѣйшихъ дружинъ (2). Побуждаемая возраставшею необходимостію, городская дума распространила эту мѣру, такъ что каждый цѣхъ обязанъ былъ, своею дружиною, способствовать къ сохраненію общественнаго спокойствія (3).

И въ другихъ городахъ старанія думъ о первой необходимости горожанъ не остались тщетны. Во Флоренціи, въ 1282 году, съ тѣхъ поръ, какъ ремесленническій классъ началъ усиливаться необузданнымъ дворянствомъ, были приняты тѣ же мѣры, что и въ Болоньѣ, съ тою только разницею, что онѣ основаны были не на цѣхахъ, а на тогдашнемъ раздѣленіи города на шесть ча-

(2) Chirardacci, т. I, стр. 220.
(3) Id. т. II, стр. 136.

стей. Двѣ наиболѣе населенныя, одна, находившаяся по ту сторону Арно, и другая, носившая имя Св. Петра, доставляли по 200 человѣкъ стражи, а прочія четыре по 150. Эта городская стража, состоявшая изъ 1000 человѣкъ, долгое время оставалась достаточною (4); но въ послѣдствіи, при увеличившемся народонаселеніи, возникла необходимость въ исполнительной стражѣ, подчиненной строжайшей дисциплинѣ, для сохраненія общественнаго спокойствія въ городѣ и его владѣніяхъ. Въ 1357 году, послѣ долгихъ соображеній, правительство установило охранительное войско, изъ 4000 стрѣлковъ, состоявшихъ на жалованьи, и сверхъ того одинаково обмундированную команду изъ 200 человѣкъ, раздѣленную на четыре равные отряда, по числу существовавшихъ тогда четырехъ частей города; надъ каждымъ отрядомъ находился одинъ безсмѣнный глава. Этой стражѣ, между прочимъ, особенно поставлялось въ обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы преступники не укрывались въ церквахъ (5). Подобныя учрежденія встрѣчаются и въ другихъ городахъ Италіи; они всегда были соразмѣрны съ народонаселеніемъ и числомъ частей, на которыя раздѣлялись города. Въ Сіенѣ находилась постоянная городская стража изъ 600 человѣкъ, подраздѣлявшаяся на равныя три отдѣленія по тремъ частямъ города (6); въ Феррарѣ было 200

(4) Ammirato, т. I, стр. 159.
(5) Id. т. II, стр. 579.
(6) Tommasi, стр. 291.

человѣкъ стражи, изъ коей половина конной (7). Но въ наилучшемъ видѣ учрежденія эти являются въ Алессандріи. Здѣсь подъ именемъ *Союза правоты*, собираемо было 800 знатнѣйшихъ гражданъ, которыхъ раздѣляли на четыре отдѣла по числу частей города; обязанность ихъ заключалась не только въ сохраненіи законнаго порядка, но также и въ сопротивленіи всякаго рода внѣшнимъ непріятельскимъ нападеніямъ. Каждый отрядъ имѣлъ своего начальника, а надъ всѣми четырьмя отрядами поставлялся одинъ народный предводитель. Только эти пять чиновниковъ избирались старѣйшинами народа и верховною думою, иногда на годъ, иногда на полгода; чтожъ касается до прочихъ членовъ союза, то одни только начальники имѣли право избирать ихъ. Во время службы они освобождались отъ всѣхъ общественныхъ повинностей. Издержки на вооруженіе людей и содержаніе лошадей удовлетворялись изъ общественныхъ суммъ. Начальникамъ, какъ людямъ обязаннымъ сохранять спокойствіе, часто случалось держать въ тайнѣ нѣкоторыя распоряженія, касавшіяся до ихъ должности: отъ этого самаго союзъ для сохраненія спокойствія и правосудія назывался также Credentia (8). Много подобнаго находилось въ учрежденіи, которое имѣло цѣлью также внутреннее спокойствіе и внѣшнюю безопасность и которое мы встрѣчаемъ въ городѣ весьма отдаленномъ отъ Алессандріи,

(7) Sardi, стр. 150 и 151.

(8) Ghilini, стр. 54—57, 47—48.

но отличавшимся большею промышленною дѣятельностію и многочисленнымъ народонаселеніемъ: это въ Антверпенѣ. Шесть товариществъ было установлено для этой цѣли; каждое состояло изо 100 человѣкъ и имѣло своего предводителя, «Hooftmann.» Граждане, находившіеся въ этихъ товариществахъ, должны были пользоваться добрымъ именемъ и быть не моложе 25 лѣтъ. Товарищества дополнялись выборами, производившимися самими членами, и никто не смѣлъ отказываться отъ этой должности безъ уважительныхъ причинъ. Всѣ члены были стрѣлками; кто изъ цѣлой сотни первый попадалъ въ попугая, при ежегодно бывшей стрѣльбѣ птицъ, тотъ назначался королемъ и предводителемъ товарищества (9). Въ 1263 году Лондонскіе горожане (10) также помышляли объ учрежденіи подобной стражи въ каждой части города (ward).

Въ городахъ, гдѣ не существовало правильной и постоянной городской стражи, въ трудныхъ обстоятельствахъ и при угрожавшей опасности, принимались чрезвычайныя мѣры. По законоположенію Тревиджи, въ такихъ случаяхъ, назначалась для каждой части города вооруженная дружина, въ которой должно было находиться отъ четырехъ до пяти сотъ человѣкъ горожанъ (11). О многихъ другихъ городахъ, какъ то

---

(9) Guicciardini: Description de tous les Pays-bas, Anvers, 1582, in-f., стр. 147 и 149.

(10) Maitland, т. I, стр. 95.

(11) Bonifaccio, стр. 161.

о Генуѣ, Пизѣ, Регенсбургѣ и Кельнѣ, извѣстны только частные случаи. Въ Генуѣ, въ 1264 году, для сопротивленія Вельфской и Виблингской партіямъ дворянства, предводимымъ Гринальди и Спиноли, соединилось четыреста ремесленниковъ, по 50 человѣкъ каждаго изъ восьми отдѣленій, на которыя раздѣлялись всѣ горожане (12). Въ 1368 году, когда фамиліи Распанти и Берголини своею кровавою враждою угрожали общественному спокойствію Пизы, болѣе 4000 жителей, изъ коихъ половина были дворяне, собралось для отвращенія опасности; они имѣли двухъ предводителей по двумъ половинамъ города. Имъ подчинены были двѣнадцать совѣтовъ, учрежденныхъ для сохраненія общественной безопасности; въ каждой части города находилось по три совѣта (13). Въ Регенсбургѣ часто случалось, что въ трудныхъ обстоятельствахъ благонамѣренные граждане присоединялись на время къ думѣ (14). Въ 1321 году, Кельнская дума должна была находиться въ большемъ замѣшательствѣ, потому что 15 членамъ малаго совѣта и 82 большаго постановлено было въ обязанность то, что и безъ того принадлежало къ ихъ должности (15). Наемная стража, пѣшая и конная, учрежденная

---

(12) Pignoli annales Genuenses, стр. 533.

(13) Tronci, стр. 421 и 422.

(14) Gemeiner, т. II, стр. 94, 95, 101, 229 и 349.

(15) Документъ 1321 года, хран. въ Кельнскомъ городскомъ Архивѣ.

между прочимъ въ Аугсбургѣ (16), Мюнхенѣ (17), Регенсбургѣ (18), Нюренбергѣ (19), была конечно полезна; однако же издержки на содержаніе ея подавали поводъ къ многимъ неудовольствіямъ.

Въ 1336 году, одинъ иностранецъ былъ избранъ во Флоренціи въ главные предводители городской стражи (20): это обстоятельство изобличаетъ нѣкоторую недовѣрчивость къ добросовѣстности гражданъ. Особенная заботливость о городской стражѣ замѣтна въ Болонскомъ правительствѣ: въ 1323 году, оно не только увеличило число судебной стражи Подесты, назначивъ вмѣсто 50 человѣкъ сто (21), но установило даже, въ слѣдующемъ году, чтобы нѣкоторые изъ судебныхъ чиновниковъ, каждую ночь, обходили три раза весь городъ для осмотра стражи (22). Члены Регенсбургской думы были такъ бдительны и неутомимы, что во время опасности чередовались для обхода дозоромъ улицъ города (23), раздѣлявшагося на восемь частей, изъ коихъ каждая имѣла своего начальника, «Wachtmeister (24).» Надъ каждою изъ тринадцати Антверпенскихъ Виковъ, или частей города, находилось по два Викмей-

---

(16) P. v. Stetten, т. I. стр. 165 и 187.
(17) Lipovsky Urgeschichte von München, т. II, стр. 98 и слѣд.
(18) Gemeiner, т. II, стр. 35, 117, 197, 199, 229, 284.
(19) Chron. Norimberg. ap. Oefele Scriptt. Boic. т. I, стр. 326.
(20) Ammirato, т. I, стр. 400.
(21) Ghirardacci, т. II, стр. 44.
(22) Id. стр. 61.
(23) Gemeiner, т. II, стр. 252 и 253.
(24) Id. стр. 285 и 286.

стера для сохраненія общественнаго порядка, подъ надзоромъ четырехъ предводителей «Hooftmanns ([25]).»

Сохраненіе спокойствія и безопасности въ ночное время было вездѣ причиною великихъ заботъ для начальства. Огромныя цѣпи, коими запирались улицы по ночамъ, должны были служить средствомъ къ отвращенію, во время смятеній и мятежей, скопищъ конныхъ возмутителей. Всеобщность этой мѣры доказывается примѣрами, находимыми въ городахъ различныхъ государствъ: въ Марсели ([26]), Ахенѣ ([27]), Сіенѣ ([28]), Парижѣ ([29]) и Регенсбургѣ ([30]). Ночной мракъ благопріятствовалъ преступленіямъ и шалостямъ, ибо начало освѣщенія улицъ большею частію относится къ XVI вѣку, за исключеніемъ Лондона, гдѣ оно встрѣчается въ первый разъ уже въ 1415 году ([31]). Отъ этого самаго, во многихъ городахъ предписывалось не выходить на улицы безъ фонаря послѣ третьяго звона вечерняго колокола; нѣсколькимъ человѣкамъ, шедшимъ вмѣстѣ, дозволялось имѣть одинъ только фонарь. Эту мѣру находимъ въ Марсели ([32]), Болоньѣ ([33]), Падуѣ ([34]),

(25) Guicciardini, l. c. стр. 145.
(26) Statuts de Marseille, кн. I, стр. 156 и 157.
(27) Meyer, стр. 376.
(28) Neri di Donato, стр. 147.
(29) Chron. Parmense, стр. 774.
(30) Gemeiner, т. I, стр. 390.
(31) Maitland, т. I, стр. 186.
(32) Statuts de Marseille, кн. V, стр. 497.
(33) Statuta Bononiae, т. I, стр. 502–504.
(34) Statuta Paduae, т. II, стр. 314–322.

Миланѣ ([35]), Регенсбургѣ ([36]), Нюренбергѣ ([37]), Кельнѣ ([38]) и во многихъ Рейнскихъ городахъ ([39]). Послѣ того же звона, чтобы не нарушалось всеобщее спокойствіе, запрещено было хозяевамъ трактировъ и погребовъ продавать напитки. Въ Миланѣ ([40]), Павіи ([41]) и Болоньѣ ([42]), дѣлалось исключеніе для иностранцевъ. Отъ этого запрещенія, вечерній колоколъ вообще назывался «Trinkglocke,» питейнымъ колоколомъ, а въ южныхъ странахъ «Weinglocke,» виннымъ колоколомъ; тамъ же, гдѣ главнымъ напиткомъ было пиво, какъ въ Регенсбургѣ ([43]), — «Bierglocke,» пивнымъ колоколомъ. Въ Кельнѣ, послѣ одиннадцати часовъ, не дозволялось въ трактирахъ давать ѣсть или пить приходящимъ, и съ этого часа воспрещалась всякая игра. Несовершеннолѣтнимъ горожанамъ хозяева могли отпускать въ долгъ только на одинъ Рейнскій гульденъ ([44]). Въ Регенсбургѣ поступали безъ всякой пощады съ ночными гуляками и нарушителями всеобщаго

70798

(35) Verri, стр. 90.
(36) Gemeiner, т. I, стр. 512.
(37) Siebenkees Materialien zur Nürenbergischen Geschichte, т. IV, стр. 603.
(38) Постановленіе думы 1400 года, хран. въ Кельнскомъ городскомъ Архивѣ.
(39) Conc. Treveric. d. a. 1310: ap. Marten. et Dur. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 251.
(40) Verri, l. c.
(41) Anonymus de laudibus Pappiae, стр. 29.
(42) Statuta Bononiae, l. c.
(43) Gemeiner, т. I, стр. 513, т, II, стр. 143. 203 и 301.
(44) Begriff der Statuten, л. 23, b. л. 24, a.

спокойствія, къ какому бы они сословію не принадлежали. Захваченный проводилъ ночь въ тюрмѣ, называвшейся *дурацкимъ домкомъ*, «Narrenhäuschen,» похожей на клѣтку, и снаружи обитой простыми планками, такъ что можно было видѣть все, что дѣлалось внутри (45). Въ Падуѣ было весьма полезное постановленіе, коимъ запрещалось во время ночи переѣзжать черезъ рѣку (46).

Во многихъ городахъ Италіи, постановленія, касавшіяся до ночнаго времени, заключали въ себѣ нѣкоторыя статьи, имѣвшія отношеніе къ молодежи обоего пола. Въ самой природѣ южныхъ жителей заключалась страсть наслаждаться жизнію, въ лѣтнее время, только съ захожденіемъ солнца. Даже въ тѣсныхъ, душныхъ улицахъ, горожанинъ, при наступленіи ночи, садился у воротъ своего дома, воображая, что онъ наслаждается свѣжимъ воздухомъ. Передъ домами достаточныхъ людей, подъ сводами, на лавкахъ, располагалось веселое общество: забавамъ, разговорамъ, расказамъ, веселью не было конца; каждый, по возрасту, полу и состоянію, расказывалъ о томъ, что наиболѣе занимало его: одинъ о любовныхъ приключеніяхъ, другой о воинскихъ подвигахъ, третій о городскихъ происшествіяхъ, объ искателяхъ приключеній, фокусникахъ, фиглярахъ, и т. п. (47). Бесѣда этого веселаго общества часто нарушалась самымъ пріятнымъ образомъ

---

(45) Gassari annales Augsburg., ap. Mencken, т. I, 1686.

(46) Statuta Paduae, т. II, стр. 321.

(47) Sacchetti Novella 51, Verona, 1798, стр. 116.

музыкою и пѣснями молодыхъ людей, отправлявшихся давать серенады подъ окнами какой нибудь прелестной дамы или дѣвицы. Серенады почти вездѣ считались важнымъ событіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣжные воздыхатели часто побуждаемы были къ серенадамъ менѣе жаромъ Италіянской крови, нежели страстію къ стихотворству и пѣнію, а также и тщеславіемъ. Разумѣется, что счастливыя, для которыхъ онѣ давались, принимали вымыслы поэта за истину, а маминьки радовались столько же въ настоящемъ, сколько и по воспоминаніямъ о прошедшемъ. Во Флоренціи, благодаря стараніямъ отцевъ, которые имѣли большую силу въ думѣ, молодежь лишилась этихъ наслажденій (48). Не смотря на то, запрещеніе давать серенады не останавливало весельчаковъ пѣть свои пѣсни, а ревнивцевъ и соперниковъ быть причиною кровавыхъ сценъ. Въ Болоньѣ (49) и Падуѣ (50), гдѣ было такъ много отважныхъ, веселыхъ и влюбленныхъ юношей, эта мѣра противъ серенадъ должна была казаться весьма суровою.

Сохраненіе благочинія и порядка въ городахъ, гдѣ находилась какая нибудь высшая школа, было для правительства самою трудною задачею. Своевольство юношества поддерживалось всеобщею грубостью того времени, обыкновенною пустотою, господствовавшею въ тогдашнихъ

(48) Statuta Florentiae, т. I, стр. 405.
(49) Statuta Bononiae, т. I. стр. 502—504.
(50) Statuta Paduae, т. II, стр. 314—322.

умахъ, и еще болѣе тѣмъ, что многіе изъ мнимыхъ питомцевъ наукъ, какъ иностранцы, считали себя въ правѣ неповиноваться чуждымъ законамъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно будетъ нѣсколькихъ примѣровъ, случившихся въ Болоньѣ, Падуѣ и Парижѣ. Болонская школа обязана была большею частію своей великой славы и многочисленностію своихъ питомцевъ той благоразумной строгости, которою она уже рано отличалась предъ прочими подобными ей школами. Въ 1258 году, по опредѣленію Болонскаго начальства, одинъ Генуезецъ, учившійся въ высшей школѣ, былъ обезглавленъ за то, что напалъ на одного изъ предводителей городской стражи и ранилъ его (51). Чрезъ три года послѣ того, пять воспитанниковъ повѣшано было за нахальное вторженіе въ дома гражданъ по ночамъ (52). Въ 1321 году отрубили голову одному Испанцу изъ Валенсіи, который хотѣлъ насильственно увести молодую дѣвушку. Въ мгновенномъ гнѣвѣ, молодежь выходила изъ города, но потомъ, спустя нѣсколько дней, возвращалась назадъ (53). Въ Падуѣ, напротивъ, вредное потворство было причиною многихъ бѣдствій. Необузданные юноши могли ранить одинъ другаго, не подвергаясь ни какому наказанію, если только мирились послѣ драки. Только смертоубійство давало право схватить виновнаго; во всѣхъ же прочихъ пре-

(51) Bartholomaeus della Pugliola, стр. 269.
(52) Matthaeus de Griffonibus, стр. 117.
(53) Id. стр. 140.

ступленіяхъ онъ не могъ быть лишенъ свободы. Молодежь дико и грубо расхаживала по улицамъ (54), пока правительство не приняло строгихъ мѣръ, чтобы обуздать буйныхъ питомцевъ наукъ (55). Но величайшее зло въ этомъ отношеніи находимъ въ Парижѣ, ибо здѣсь науки и искусства еще долго были преподаваемы однимъ только духовенствомъ, а ученіе Римскаго права было вовсе исключено. Такимъ образомъ, школа, зависившая отъ архіепископа, считалась принадлежащею къ духовному вѣдомству, и ни какая свѣтская сила не могла имѣть надъ нею власти. Между тѣмъ, какъ чиновники, смотрѣвшіе за общественною безопасностію и порядкомъ, такъ много заботились объ исполненіи законовъ, учители и начальники школы, и вообще духовное вѣдомство, всегда принимали подъ свое покровительство необузданныхъ юношей: въ средствахъ сопротивленія законамъ имъ не было недостатка. Въ 1304 году, одинъ умный и проницательный превотъ замѣтилъ это и, основываясь на законахъ, приказалъ повѣсить одного воспитанника за совершенное имъ преступленіе. Управлявшій архіепископскими дѣлами захотѣлъ отомстить за

---

(54) Instituta et privilegia universitati juristarum Patavini archigymnasii concessa; artic. IV, statuta 13 и 14. Patavii, 1674, in 4°.

(55) Riccoboni comment. de gymnasio Patavino, въ Гревіевомъ Thesaur. antiq. et hist. Ital., т. VI, ч. IV, стр. 164: «terrore animis studiosorum injecto, factum est, ut licentiam pristinam prorsus dimiserint.»

эту обиду. Онъ приказалъ, подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви, собраться всему духовенству города, итти торжественнымъ ходомъ къ дому превота и выбить у него окна. Для продолженія своей должности, строгій исполнитель законовъ принужденъ былъ обнять трупъ повѣшеннаго воспитанника, при публичномъ погребеніи его, и поцѣловать въ знакъ раскаянія (56). Однажды ночью, въ 1365 году, неистовая толпа встрѣтилась съ охранительною стражею, по обыкновенію своему обходившею улицы, и напала на нее. Молодые люди обращены были въ бѣгство и многіе изъ нихъ захвачены. Жалобы начальства ихъ были такъ настоятельны, что весь конвой охранительной стражи былъ отставленъ и присужденъ къ тюремному и денежному наказаніямъ (57). Если даже при такихъ обстоятельствахъ Парижъ уже въ то время считался центромъ утонченныхъ нравовъ (58), то это конечно только относительно, по мѣрилу того времени.

Подъ небомъ страстей и въ эпоху, когда внутри и внѣ городовъ всѣ свободные люди ходили съ оружіемъ, не было возможности ручаться за общественную безопасность. Тщетно старалось городское начальство объ уничтоженіи большихъ карманныхъ ножей, кинжаловъ и другихъ смертоносныхъ оружій. Для отстраненія всякаго про-

---

(56) Bulaei hist. univers. Paris, т. IV, стр. 72 и 73.

(57) Dulaure Hist. de Paris, 2-е изд., 1823, т. IV, стр. 60 и 61.

(58) Boccaccio, Decameron, день 4-й, повѣсть 8-я; день 7-й, повѣсть 7 я.

извольнаго, хитраго перетолкованія закона, въ Регенсбургѣ всѣ карманные ножи сомнительной величины должны были быть сличаемы съ образцовымъ ножемъ, который съ этою цѣлью прикрѣпленъ былъ къ башнѣ, находившейся на рыночной площади (59). Ножы сомнительной величины не дозволялось носить даже въ ножнахъ (60). Мясничьи ножы не были запрещены; однако же кто не пользовался правомъ гражданства и не имѣлъ въ городѣ собственнаго дома, тотъ не смѣлъ носить и такихъ ножей (61). Въ Регенсбургѣ были самыя точныя постановленія о ношеніи оружія (62). Одинъ только Бургмейстеръ имѣлъ право носить на поясѣ мечь. Путешественники должны были снять все свое оружіе тотчасъ по пріѣздѣ въ гостинницу; если же пріѣзжало болѣе четырехъ человѣкъ въ латахъ, то хозяинъ обязанъ былъ немедленно предъявить о томъ бургмейстеру. То же постановленіе встрѣчается и въ Падуѣ; однако же съ позволенія Подесты, иностранцы, и именно дворянство и посланники, могли оставлять при себѣ свое оружіе (63). Въ законоположеніи Вероны, гдѣ было совершенно запрещено носить оружіе (64), заключается исчисленіе всѣхъ возможныхъ родовъ его (65). Болон-

(59) Gemeiner, т. II, стр. 95 и 286.
(60) Id. т I, стр. 512.
(61) Id. стр. 509.
(62) Id. стр. 512 и 513.
(63) Statuta Paduae, т. II, стр. 286, 292, 300 и слѣд.
(64) Carli, т. III, стр. 32.
(65) Campagnolae lib. juris civil., стр. 81 и 140.

ское правительство, даже и въ этомъ отношеніи, поступало съ похвальною строгостью. Запрещеніе носить оружіе существовало для всѣхъ туземцевъ и иностранцевъ (66), за исключеніемъ тѣхъ, которые могли представить особенное на то дозволеніе. Запрещеніе это получило еще большую силу, когда въ 1335 году уголовный судъ приговорилъ къ висилицѣ одного изъ самыхъ своевольныхъ молодыхъ дворянъ, преступившаго постановленіе (67). Но во время путешествія, какъ въ Болоньѣ (68), такъ и въ Падуѣ (69), законы дозволяли имѣть при себѣ оружіе для обороны. Въ Падуѣ запрещалась игра, въ которой бросались камни на улицахъ: за 14-лѣтняго мальчика и моложе, отецъ обязанъ былъ заплатить штрафу 20 солидовъ, отъ 14 до 20 лѣтъ 60 солидовъ, а за молодаго человѣка, которому было свыше 20 лѣтъ, десять фунтовъ (70). Въ Нюренбергѣ запрещена была скорая ѣзда (71).

Часто зданіе, занимавшееся городскимъ правительствомъ, подвергалось набѣгамъ буйной толпы, которая, вторгаясь насильственно къ лицамъ, державшимъ въ рукахъ своихъ бразды правленія, требовала отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. Причина тому весьма простая: народъ всегда бываетъ склоненъ почитать исполненіе законовъ за произволь-

(66) Statuta Bononiae, т. I, стр. 502 и 504.
(67) Ghirardacci, т. II, стр. 122.
(68) Statuta Bononiae, l. c.
(69) Statuta Paduae, l. c.
(70) Id. т. II, стр. 128.
(71) Siebenkees, l. c. т. IV, стр. 735.

ныя распоряженія служащихъ, и потому всегда готовъ дѣйствовать противъ нихъ и дѣлать покушенія на ихъ собственность. Это было предусмотрѣно законодательствомъ многихъ городовъ. Регенсбургская дума, желая предупредить всякій шумъ и безпорядокъ при публичномъ принесеніи жалобъ, издало постановленіе, коимъ запрещалось всякому, являвшемуся для жалобы, имѣть съ собою болѣе двухъ товарищей (72). Веронское постановленіе о томъ, чтобы никто не подходилъ съ оружіемъ къ зданію, занимаемому городскимъ правительствомъ, заслуживаетъ одобренія; но несправедливъ былъ законъ, на основаніи коего домы, находившіеся близъ этого зданія, должны были быть сломаны, а земля, на которой они построены, конфискованы въ пользу общины, если изъ нихъ бросали камнями въ зданіе правительства (73). Въ 1382 году, по опредѣленію Флорентинцевъ, государство должно было заплатить убытки тѣмъ высшимъ правительственнымъ лицамъ, у коихъ были сожжены и разграблены домы во время народнаго смятенія (74).

Бродягамъ, мошенникамъ и всякому сброду негодныхъ людей не вездѣ было легко скрываться въ городахъ и производить свое ремесло: во многихъ мѣстахъ учреждены были особыя начальства для надзора за пріѣзжавшими иностран-

(72) Gemeiner, т. I. стр. 514.
(73) Campagnola, стр. 52 и 53.
(74) Ammirato, т. II, стр. 764.

цами. Въ Италіи, имена пріѣзжихъ записывались особо означенными для того чиновниками (75). Съ 1323 года, въ Болоньѣ существовало особое полицейское мѣсто, куда всѣ пріѣзжавшіе иностранцы, кромѣ членовъ высшихъ школъ, ихъ прислуги и принадлежавшихъ къ городской наемной стражѣ, обязаны были лично являться и объявлять свое имя, фамилію, сословіе, отечество, родъ занятій въ городѣ и продолжительность пребыванія; въ случаѣ же неисполненія этого постановленія, или фальшиваго показанія, виновный подвергался жестокому наказанію: ему отрубали ногу до лядвеи (76). Въ Регенсбургѣ, стража, стоявшая у городскихъ воротъ, вовсе не должна была впускать въ городъ людей подозрительныхъ (77).

Заботливость о сохраненіи общественнаго спокойствія и охраненіи собственности, распространялась на малѣйшія бездѣлицы. Для примѣра укажемъ на запрещеніе ловить голубей, существовавшее въ Марсели (78), Миланѣ (79) и Болоньѣ (80). Содержаніе голубей было почти общимъ обыкновеніемъ въ городахъ Италіи и южной Франціи. Голубятни устроивались на крышахъ домовъ (81). Отъ своевольнаго похищенія

(75) Boccaccio, Decameron, день 2-й, повѣсть 1-я.
(76) Ghirardacci, т. II, стр. 40.
(77) Gemeiner, т. I, стр. 462.
(78) Statuts de Marseille, кн. VI, стр. 601.
(79) Verri, стр. 88.— Carpani commentaria, стр. 358.
(80) Statuta Bononiae, т. I, стр. 394 и 395
(81) Boccaccio, Decameron, день 7-й, повѣсть 3-я.

голубей часто возникали между сосѣдями ссоры и драки, а на улицахъ смятенія.

Мѣры для потушенія пожаровъ и предостереженія отъ нихъ, есть одинъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ предметовъ общественной заботливости въ большихъ, тѣсно обстроенныхъ городахъ, особенно при множествѣ мастерскихъ, въ коихъ употребленіе огня необходимо. Нѣкоторыя городскія общины довольно рано обратили вниманіе на этотъ предметъ; многія постановленія о пожарахъ, какъ то: Цюрихское ([82]) и Вѣнское ([83]), показываютъ и въ этомъ отношеніи заботливость о благосостояніи общественномъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что главною причиною частныхъ и большихъ пожаровъ были соломенныя и дранчныя крыши, которыми покрывалась въ то время большая часть домовъ во всѣхъ городахъ самой Италіи: въ Миланѣ, Піаченцѣ, Моденѣ, Падуѣ, Болоньѣ ([84]). Въ Аугсбургѣ ([85]), Болоньѣ ([86]) и другихъ городахъ запрещены были подобныя крыши. Во время пожара, пламя быстро распространялось, ибо большая часть домовъ была деревянная, что находимъ въ Болоньѣ даже въ XIII вѣкѣ ([87]). Средніе вѣки представляютъ одно

(82) Richtbriev, стр. 33, 62.

(83) Документъ, данный Рудольфомъ I-мъ, Герцогомъ Австрійскимъ, въ 1278 году, въ Lambarcher Oestr. Interregnum, стр. 157.

(84) Murat. antiqq. т. II, стр. 166 и 167.

(85) Gassari annales, подъ 1404 годомъ.

(86) Statuta Bononiae, т. I, стр. XXX.

(87) Ghirardacci, т. I, стр. 67.

согласное цѣлое въ малѣйшихъ чертахъ гражданской и нравственной жизни: даже въ самой небрежности обращенія съ огнемъ можно узнать эти времена. Стоитъ только вспомнить о безразсудныхъ увеселеніяхъ, о танцахъ съ факелами, въ послѣдствіи запрещенныхъ въ Регенсбургѣ (88). Постановленія противъ такой преступной безпечности распространились потомъ и на нѣкоторыя работы, какъ то чесаніе шерсти, мятье льну и пеньки, которыя не должны были производиться при огнѣ (89). Правительства многихъ городовъ дѣлали распоряженія о томъ, чтобы во время пожаровъ нѣкоторые ремесленники доставляли воду, какъ напр. бочары въ Миланѣ (90), или содѣйствовали къ потушенію пожара своими работниками и слугами, какъ въ Регенсбургѣ пивовары, хлѣбники, плотники, каменьщики, бочары и т. д. (91). Въ 1344 году былъ впервые учрежденъ колоколъ для извѣщенія о пожарѣ (92).

(88) Gemeiner, т. I, стр. 515. — Statuti d'Osimo, VIII, I, у Чіампи, стр. 39.

(89) Statuta Bononiae, т. I, стр. 316.

(90) Statuta Mediolan, въ Carpani comment. стр. 402.

(91) Gemeiner, т. I, стр. 464, 469, 470, 508—510.

(92) Ammirato, т. I, стр. 490.

ГЛАВА II.

Общественное и частное благоустройство.

Постановленія, касавшіяся до городскихъ строеній. — Первые кухни, камины и погреба. — Мосты. — Мостовыя. — Искусственныя дороги. — Водопроводы. — Заботливость о чистотѣ на улицахъ. — Ямы. — Запрещеніе пускать свиней по улицамъ. — Запрещеніе заниматься на улицахъ извѣстными работами.

Опасность, которая могла произойти въ разныхъ случаяхъ отъ пожаровъ была первою причиною къ обнародованію нѣкоторыхъ постановленій, касавшихся до городскихъ строеній. Главнѣйшее состояло въ томъ, чтобы улицы не были загромождаемы и затемняемы строеніями; особенно обращалось вниманіе на лавки и мастерскія ремесленниковъ, которыя должны были занимать пространство опредѣленной величины. Такое постановленіе находимъ въ Марсели (1), Флоренціи (2), Миланѣ (3) и Регенсбургѣ (4). Въ избѣжаніе непріятностей, могущихъ быть сосѣдямъ и прохожимъ, въ Болоньѣ запрещено было про-

(1) Statuts de Marseille, кн. VI, стр. 583.
(2) Statuta Florentiae, т. II, стр. 425, 426 и 438.
(3) Statuta Mediolani, въ Carpani commentar. стр. 145.
(4) Gemeiner, т. I, стр. 465.

водить печныя и каминныя трубы въ покрытыхъ проходахъ и на многолюдныхъ улицахъ (5). Всеобщее развитіе общественной жизни было поводомъ къ возникновенію болѣе покойныхъ и красивыхъ жилищъ: до XIII столѣтія не замѣтно ни малѣйшаго понятія объ этомъ. Только въ 1213 году напали въ Болоньѣ на счастливую мысль вырыть погреба для храненія вина и другихъ жизненныхъ припасовъ (6), а сто лѣтъ спустя устроены были въ Піаченцѣ первыя порядочныя кухни съ печными трубами и комнаты съ каминами (7). Тринадцатое и четырнадцатое столѣтія были эпохою оживленія строительной части, которая шла впередъ вмѣстѣ съ бо́льшимъ развитіемъ гражданственности въ промышленномъ, политическомъ и общественномъ отношеніяхъ. Во всѣхъ городахъ появляются лавки, гостиные дворы, гильдейскія зданія, ратуши, присутственныя мѣста, церкви, монастырскія строенія. Исторія Виченцы заключаетъ въ себѣ самый ранній примѣръ подобной дѣятельности: по распоряженію тамошняго Подесты, еще въ 1222 и 1223 годахъ, построены были однимъ Кремонскимъ архитекторомъ арки передъ зданіемъ общины (8).

Понятно, почему почти вездѣ постройка мостовъ принадлежала къ первымъ предпріятіямъ. Нидерланды и Италія, самые ранніе центры про-

---

(5) Statuta Bononiae, т. I, стр. 307 и 308.

(6) Ghirardacci, т. I, стр. 117.

(7) Iohann. de Mussis Chron. Placent., стр. 581 и 582.

(8) Smeregus, въ Murat. Scriptt. VIII, 98.

мышленности, торговли и гражданскаго благосостоянія, предупредили другія государства въ этомъ дѣлѣ. Мосты, которые являются въ этихъ двухъ странахъ, строились изъ камня и съ величайшимъ вкусомъ. Каменный мостъ на Маасѣ, близъ Динанта, былъ кажется древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ: объ немъ упоминается въ 1080 году (9); Лёвенскій, на Дилѣ, является по крайней мѣрѣ въ половинѣ XII вѣка (10), а Маастрихтскій, на Маасѣ, сто тридцатью годами позже (11). Лондонскій каменный мостъ начатъ былъ еще въ 1176 году (12). Дунайскій мостъ, близъ Регенсбурга, древнѣйшій во всей Верхней Германіи: онъ упоминается подъ 1135 годомъ (13). Неизвѣстно время закладки Веронскаго моста, построеннаго на Эчѣ, съ каменными ступенями (14). Во Флоренціи было два деревянныхъ моста на Арнѣ, а въ 1236 году, по старанію Подесты Рубаконте Манделла, родомъ изъ Милана, заложенъ былъ третій, каменный, отъ имени Подесты до позднѣйшихъ временъ называвшійся Рубаконтовскимъ мостомъ. Заботясь объ удобствахъ и украшеніи города, Подеста этотъ оказалъ величайшія услу-

---

(9) Godescalci, abbatis Walciodorensis dipl. d. a. 1080, въ Miraeum opp. dipl. т. I, стр. 267.

(10) Gramay Antiqq. ducatus Brabantiae, Bruxell. 1610, in 4°, стр. 7.

(11) Chronik von Köln, л. 239, a.

(12) Maitland, т. I, стр. 45.

(13) Документъ 1138 года, у Лаврентія Гохварта, кн. II, гл. 24, въ Oefele Scriptt. т. I, стр. 189: «anno 1138, qui est *tertius* inchoati pontis super Danubium.»

(14) Campagnolae liber juris civilis, стр. 199.

ги Флоренціи, и горожане, въ знакъ благодарности, поднесли ему знамя и щитъ съ гербомъ города, избравъ Подестою и на слѣдующій годъ (15). Въ 1382 году наведенъ былъ просторный и красивый каменный мостъ на Арнѣ, въ Пизѣ (16), на мѣстѣ прежняго деревяннаго, построеннаго въ 1263 году (17). Въ 1282 году въ Падуѣ было четыре каменныхъ моста (18). Въ 1264, 1277, 1285 и 1290 годахъ построены мосты въ Моденѣ (19), Пармѣ (20) и Болоньѣ (21). Мостъ на Тессинѣ, близъ Виджевано, построенный въ 1341 году, былъ съ крышею (22).

Мощеніе улицъ, служащее къ облегченію внутреннихъ сообщеній и дѣятельности общественной жизни, началось прежде всего въ Парижѣ, издавна славившемся своею грязью. Лондонъ въ этомъ отношеніи является послѣднимъ изъ всѣхъ большихъ Европейскихъ городовъ въ средніе вѣки. И въ Парижѣ и въ Лондонѣ начало мостовымъ положено королями, въ первомъ Филиппомъ II, въ 1185 году (23), а во второмъ Генрихомъ V, въ 1417 году (24). Аугсбургъ и Регенс-

(15) Malespini, гл. 134. — Ammirato, т. I, стр. 81.
(16) Tronci, стр. 216.
(17) Id. стр. 453. — Cronica di Pisa, стр. 1080.
(18) Gennari, т. III, стр. 39.
(19) Annal. Mutinens. стр. 66.
(20) Chron. Parm. стр. 791 и 806.
(21) Ghirardacci, т. I, стр. 291.
(22) Bucella, стр. 92.
(23) Gesta Philippi II, у Bouq. т. XVII, стр. 16. — Dulaure, т. II, стр. 287 и слѣд. (изд. 2-е).
(24) Noorthouck, стр. 90.

бургъ стали помышлять объ этомъ дѣлѣ не ранѣе XV вѣка. Въ 1415 году, въ первомъ изъ этихъ городовъ, одинъ горожанинъ вымостилъ на свой счетъ часть улицы передъ принадлежавшимъ ему домомъ ([25]); въ послѣднемъ же является мостовая, въ 1403 году, стараніями Матѳея Рантингера ([26]). Въ Нюрнбергѣ начало мостовыхъ должно быть еще ранѣе ([27]). Уже въ XIII вѣкѣ главнѣйшіе города Италіи заботились объ этомъ необходимомъ удобствѣ: въ 1236 году Флоренція ([28]), въ 1241 Болонья ([29]), въ 1242 Верона ([30]), въ 1262 Модена ([31]), въ 1265 Падуа ([32]). Первые слѣды устройства искусственныхъ дорогъ встрѣчаемъ въ Брабантѣ, въ 1140 году; но неизвѣстно, каковы были онѣ ([33]).

Во многихъ древнихъ городахъ, водопроводы являются не только по необходимости, но также и изъ подражанія сохранившимся отъ временъ Римскихъ. Начало Миланскому водопроводу положено было въ 1179 году; работы продолжались, со всѣми перерывами, почти восемьдесять

---

(25) P. v. Stetten, т. I, стр. 145.

(26) Gemeiner, т. II, стр. 357 и 358.

(27) Siebenkees, l. c. т. IV, стр. 730 и слѣд.

(28) Malespini, гл. 134. — Ammirato, т. I, стр. 81.

(29) Ghirardacci, т. I, стр. 163.

(30) Moscardo, стр. 185.

(31) Annales Mutinenses, стр. 66.

(32) Gennari, т. III, стр. 9.

(33) Документъ, данный въ 1140 году Готтфридомъ, Герцогомъ Лотарингскимъ, у Miraeus, т. II, стр. 821: «Stratae publicae, quas *chaucidas* vocant (chaussées).»

лѣтъ ([34]). Въ 1193 году Сіена также начала постройку водопровода ([35]). Въ XIII вѣкѣ многіе города Италіи послѣдовали этому примѣру: въ 1235 году Кремона ([36]), въ 1257 Комо ([37]), въ 1259 Модена ([38]), въ 1283 и 1285 Парма ([39]), потомъ Болонья ([40]), Верона ([41]) и другіе. Въ Лондонѣ первыя начала находимъ уже въ 1236 году ([42]). Въ Парижѣ неоднократно заботились объ этомъ дѣлѣ ([43]). Въ 1292 году, одинъ свѣдущій по этой части человѣкъ провелъ чрезъ Кольмаръ сосѣдственную маленькую рѣчку ([44]). Водяныя строенія, плотины и диги, какъ слѣдствіе необходимости, являются впервые въ Нидерландахъ. Изъ числа Италіянскихъ городовъ Падуа подала одинъ изъ первыхъ примѣровъ въ такихъ постройкахъ ([45]).

Все, что способствовало пріятности и благоустройству въ жизни многихъ тысячъ жителей, заслуживаетъ занять мѣсто въ исторіи. Посему не излишне будетъ упомянуть здѣсь о той забот-

---

(34) Statuta Mediolan. въ Carpani commentar. стр. 154. — Giulini, т. VII, стр. 61, т. VIII, стр. 143. — Annal. Mediolan. гл. 29. — Gualvan. de la Flamma, гл. 291.

(35) Tommasi, стр. 169—171.

(36) Cavitelli, стр. 83.

(37) Rovelli, т. II, стр. 237.

(38) Annal. Mutinens. стр. 65.

(39) Angeli, стр. 141 и 142.

(40) Statuta Bononiae, т. I, стр. 301, 320—322.

(41) Liber juris civilis cet. p. 109 и 175.

(42) Maitland, т. I, стр. 83. — Noorthouck, стр. 44.

(43) Dulaure, т. II, стр. 289—293.

(44) Annal. Colmar. ap. Urstis, т. II, стр. 27.

(45) Gennari, т. III, стр. 117.

ливости, которую прилагали правители городовъ о чистотѣ на улицахъ. Въ Миланѣ (46), Бергамо (47), Павіи (48), Болоньѣ (49), Нюрнбергѣ (50) изданы были особыя постановленія о постройкѣ отходныхъ мѣстъ и о чищеніи и содержаніи въ опрятности принадлежавшихъ къ нимъ ямъ. Въ Болоньѣ (51) и Веронѣ (52) запрещено было держать свиней, или по крайней мѣрѣ пускать ихъ по улицамъ. Для возможно исправнаго содержанія общественной чистоты, во многихъ городахъ, именно въ Марсели (53), Флоренціи (54), Болоньѣ (55), Веронѣ (56), Регенсбургѣ (57), были общія и частныя предписанія; послѣднія касались до малѣйшихъ подробностей. Навозныя ямы должны были быть извѣстной предписанной глубины. Запрещалось выносить на улицу или выбрасывать изъ оконъ соръ и всякую дрянь, выливать нечистоты въ гавани или на улицы. Мясники и рыбаки не смѣли пачкать улицъ, а кожевники, валяльщики и красильщики работать на нихъ и выливать воду изъ мастерскихъ прежде поздней вечерней по-

(46) Statuta Mediolan. in Carpani commentar. стр. 146.
(47) Statuta Bergomi, стр. 249 и 520.
(48) Anonymus de laudibus Papiae, стр. 19.
(49) Statuta Bononiae, т. I, стр. 323.
(50) Siebenkees Materialien zur Nürnbergschen Gesch., т. II, стр. 679.
(51) Statuta Bononiae, l. c.
(52) Liber juris civilis, стр. 129.
(53) Statuts de Marseille, гл. IV, стр. 558.
(54) Statuta Florentiae, т. II, стр. 454 и слѣд.
(55) Statuta Bononiae, стр. 309, 319 и 323.
(56) Liber juris civilis, стр. 169.
(57) Gemeiner, т. II, стр. 142 и 143.

*

ры. Мять ленъ и пеньку и мыть ихъ, равно какъ и кожу, шерсть и сукно, запрещалось на улицахъ: для этихъ производствъ отводились особенныя мѣста. Такъ было устроено, болѣе или менѣе, въ Марсели ([58]), Миланѣ ([59]), Болоньѣ ([60]) и Нюрнбергѣ ([61]).

(58) Statuts de Marseille, т. II, стр. 506; т. IV, стр. 440; т. VI, стр. 609.

(59) Statuta Mediolan., т. II, стр. 148, 150 и 162.

(60) Statuta Bononiae, т. I, стр. XXXII и 311, 312—316, 319, и 323.

(61) Siebenkees, l. c. стр. 678—680.

ГЛАВА III.

Общественное здоровье и призрѣніе.

Заботливость объ общественномъ здоровьѣ.— Испытанія врачамъ и хирургамъ.— Врачебныя товарищества.— Плата врачамъ.— Безденежное леченіе бѣдныхъ. — Врачи и хирурги, находившіеся на жалованьѣ у правительства. — Освобожденіе врачей отъ военной службы. — Надзоръ за аптекарями. — Постановленія о продажѣ ядовитыхъ веществъ. — Больницы для зачумленныхъ и прокаженныхъ. — Врачебные осмотры больнымъ.— Мѣры правительства противъ возникновенія и распространенія заразительныхъ болѣзней. — Постановленія о повивальнымъ бабкахъ и новорожденныхъ. — Смотрѣніе за кормилицами.— Братства для учрежденія больницъ.— Хронологическое исчисленіе больницъ въ различныхъ городахъ Европы.— Больницы для бѣдныхъ иностранцевъ. — Бегины и душеврачующія женщины. — Душеспасительные домы и душеспасительныя бани.— Частое употребленіе бань по причинѣ распространенія закожныхъ болѣзней. — Бани служатъ поводомъ къ расточительности и убѣжищемъ разврата. — Пиры и танцы въ баняхъ.— Призрѣніе бѣдныхъ.— Нищіе въ Парижѣ.— Богадѣльни. — Родильные, воспитательные и сиротскіе домы.

Наслажденія жизненными удовольствіями знатныхъ и богатыхъ людей, жившихъ въ большихъ торговыхъ городахъ, и всюду неизбѣжная нищета столь многихъ бѣдныхъ, составлявшихъ разительную противоположность съ богачами, обитавшихъ тѣсныя жилища въ узкихъ, мрачныхъ и смрадныхъ улицахъ, были двумя главными причинами множества болѣзней, вовсе неизвѣстныхъ

поселянину. Хотя на числовыхъ показаніяхъ мало можно основываться, однако же слѣдующія должны обратить на себя вниманіе. Въ исходѣ XIII-го столѣтія, Миланъ имѣлъ 200,000 жителей, въ томъ числѣ 400 хлѣбниковъ и столько же мясниковъ; 1000 винныхъ погребовъ, 150 большихъ гостинницъ. Ежедневно съѣдалось 70 быковъ и выпивалось 6000 фудеровъ вина (1). Если принять, что самая значительная часть изъ всего этого приходилась на долю богатыхъ, слѣдовательно на самое меньшое число жителей изъ всего народонаселенія, то нельзя не признать въ Миланцахъ особенной страсти къ матеріяльнымъ наслажденіямъ. Отъ этого самого двѣсти врачей (2), находившихся въ Миланѣ, не оставались безъ дѣла, и тѣмъ болѣе, что вѣра въ ихъ искусство была такъ же велика, какъ самое искусство ихъ недостаточно. Анатомія, ботаника, химія, всѣ пріуготовительныя и вспомогательныя врачебныя науки находились во младенчествѣ. Молодые врачи не знали предварительныхъ упражненій въ общественныхъ больницахъ, подъ руководствомъ опытныхъ людей; многіе изъ нихъ были Жиды, помышлявшіе только о денежныхъ выгодахъ. Такимъ образомъ, людямъ безъ свѣдѣній, безъ познаній, но съ нѣкоторою теплотою въ душѣ, надлежало обратить вниманіе на эти обстоятельства и постигнуть необходимость общественнаго надзора надъ здоровьемъ гражданъ и врачебнымъ

(1) Annal. Mediolanens. гл. 59, стр. 680.

(2) Тамъ же.

искусствомъ. Врачи, начинавшіе свое поприще, должны были подвергнуться испытанію, прежде нежели получали это званіе. Испытатели открыли себѣ чрезъ это источникъ доходовъ и поступая недобросовѣстно, сдѣлали необходимыя особенныя, отъ правительствъ предписанныя испытанія. Напримѣръ, въ Миланѣ, хотя всякій, желавшій поселиться въ этомъ городѣ практикующимъ врачемъ, обязанъ былъ представить свидѣтельство объ изученіи врачебнаго искусства въ продолженіи трехъ лѣтъ; однако же этого было недостаточно для доказательства способностей и знаній: надлежало, кромѣ того, подвергнуться испытанію извѣстныхъ туземныхъ врачей, нарочно для того назначенныхъ, членовъ врачебнаго товарищества, и ими быть признану способнымъ (3). Въ Пизѣ, строгое испытаніе, произведенное старшинами врачебнаго товарищества, могло замѣнить обыкновенное соисканіе степеней въ высшихъ школахъ, съ тѣмъ однако же, чтобы выдержавшій испытаніе, по обычаю, господствовавшему въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, защищалъ публично какую нибудь медицинскую тему и прочелъ лекцію (4). Во Флоренціи, гдѣ врачи и аптекари составляли одинъ цѣхъ, на цѣховыхъ старѣйшинахъ (Zunftmeister) лежала обязанность испытаній, хотя иногда онѣ и могли быть поручаемы кому либо изъ членовъ цѣ-

---

(3) Statuta Mediolan. въ Carpani commentar. стр. 301 и 302.

(4) Tronci, стр. 439 и 440.

ха (5). Въ Парижѣ, подъ надзоромъ перваго королевскаго хирурга, всѣ находившіеся тамъ хирурги обязаны были произносить свой приговоръ надъ домогавшимися позволенія заниматься хирургіею (6). Въ Арлѣ, медики должны были выдержать испытаніе, и потомъ присягнуть въ томъ, что они будутъ радѣть о больныхъ и заниматься ими добросовѣстно (7). Эта присяга соблюдалась также и въ Марсели, при чемъ врачу вмѣнялось въ обязанность посѣщать больныхъ два раза въ день (8). Флорентинскія постановленія по этой части заключали въ себѣ большую ошибку, состоявшую въ томъ, что врачамъ предписывалось, при первомъ своемъ посѣщеніи, побуждать каждаго больнаго, достигнувшаго 15-лѣтняго возраста, къ исповѣди. Пеня во сто фунтовъ (Флорентинская мелкая монета) взыскивалась съ врача за каждое посѣщеніе его безъ требованія больнаго (9). Вмѣсто этого наказанія Соборы предписывали отлученіе отъ церкви (10).

Въ постановленіяхъ различныхъ городовъ болѣе или менѣе видно благоразумное радѣніе о

---

(5) Statuta Florentiae, т. II, стр. 202 и 205.

(6) Актъ, данный Филиппомъ IV въ 1311 году: въ Ordonances, т. I, стр. 491.

(7) Anibert, Memoires sur l'ancienne republique d'Arles, т. III, стр. 343 и 344.

(8) Statuts de Marseille, кн. II, гл. 33, стр. 287 и слѣд.

(9) Statuta Florentiae, l. c.

(10) Statuta Synodalia ecclesiae Nemausensis, у Mart. et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 1034. — Concil. Trever. 1310 года, тамъ же стр. 272.

здоровьѣ гражданъ. Въ 1347 году, въ Пизѣ составилось товарищество изъ врачей и хирурговъ, избиравшихъ изъ среды своей старшину, двухъ совѣтниковъ и нѣсколькихъ нижнихъ чиновниковъ. Распоряженіямъ старшины подчиненъ былъ каждый членъ товарищества, и въ случаѣ ослушанія подвергался штрафу. Всѣ желавшіе заниматься практикою должны были вступать въ врачебное товарищество, при чемъ взносилась извѣстная сумма; туземные врачи платили половину. Однако же иностраннымъ врачамъ, пользовавшимся славою, не воспрещалось посѣщать больныхъ по требованію послѣднихъ. На обязанности трехъ избранныхъ членовъ общества лежало веденіе списка самымъ добросовѣстнымъ и нравственнымъ членамъ, къ мнѣніямъ коихъ, по врачебной части, должно было прибѣгать въ судебныхъ случаяхъ. Если больной призывалъ къ себѣ другаго врача, то этотъ послѣдній, безъ согласія перваго, не имѣлъ права предписать новаго лекарства, которое (въ случаѣ согласія) должно было быть приготовлено въ аптекѣ перваго врача. Плата медикамъ сообразовалась съ имуществомъ и состояніемъ больнаго; она простиралась отъ 10 до 25 сольдовъ за каждое посѣщеніе. Бѣдныхъ обязаны они были лечить безденежно (11). Въ Болоньѣ постановленіе это касалось однихъ только на жалованьѣ у правительства состоявшихъ врачей и хирурговъ, которые,

(11) Tronci, стр. 439 и 440.

для полученія своихъ мѣстъ, обязаны были представить свидѣтельства о томъ, что они уроженцы Болоньи, имѣютъ по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ отъ рожденія, учились врачебному искусству въ продолженіи трехъ лѣтъ и занимались практикою два года. Всѣмъ служащимъ врачамъ по отдѣленіямъ города держался списокъ. Они призывались для слѣдствія въ случаѣ смертоубійствъ или нанесенія ранъ, при чемъ платилась имъ извѣстная сумма или виновнымъ или тѣми, кои требовали слѣдствія ([12]). Въ Падуѣ, на основаніи тамошнихъ постановленій, Подеста поручалъ подобнаго рода дѣла старшинамъ медицинскаго факультета высшей школы, которые назначали одного медика и одного хирурга для произведенія слѣдствія надъ состояніемъ больнаго или надъ трупомъ убитаго, и потомъ представляли донесеніе Подестѣ. Слѣдствія эти внутри города производились безденежно, а внѣ города на счетъ больныхъ. Для леченія несчастныхъ, получавшихъ раны во время судебныхъ пытокъ, опредѣленъ былъ хирургъ съ пятьюдесятью фунтами ежегоднаго жалованья ([13]). Въ Миланѣ, врачебное товарищество обязано было также ежегодно избирать изъ среды своей двухъ врачей частію для безденежнаго исполненія правительственныхъ и судебныхъ порученій, частію же для леченія бѣдныхъ безъ всякой платы, за что старшины уголовнаго суда отдавали имъ, для анатомическаго

(12) Statuta Bononiae, т. I, стр. 424–426, 461–462.

(13) Statuta Paduae, т. II, стр. 6, 18, 60.

заведенія, трупы казненныхъ преступниковъ изъ низшихъ сословій. За осмотромъ же нанесенныхъ ранъ и за донесенія о произведенномъ ими слѣдствіи, «физики» эти получали извѣстную плату (14). Въ Эгемортѣ (Aigues-Mortes), во Франціи, освобождались они отъ военной службы (15). Мейстеръ Іоссетъ, жидъ, получилъ въ Базелѣ, въ 1372 году, мѣсто врача съ 25 фунтами годоваго жалованья; преемникъ его, Мейстеръ Гутлебенъ, имѣлъ 18 фунтовъ жалованья (16). Попечительная дума города Антверпена содержала на свой счетъ семерыхъ врачей и столькихъ же хирурговъ, которые обязаны были посѣщать еженедѣльно два-три раза общественныя больницы (17). Только въ началѣ XV вѣка Аргейимская дума стала заботиться о здоровьѣ общественномъ и рѣшилась назначить физику — «*Trinkgeld*» (18). Жители Гамбурга, во второй половинѣ XV вѣка, держали библіотеку для своего городскаго врача (19). Въ Миланѣ (20), Аугсбургѣ (21), Регенсбургѣ (22)

---

(14) Statuta Mediolan. въ Carpani Commentar. стр. 47, 201—203.

(15) Libertates Aquarum mortuarum: Ordonnances, т. IV, стр. 45.

(16) Ochs, т. II, стр. 448.

(17) Guicciardini Description de tous les Pays-Bas, Anvers, 1582, in-fol., стр. 147.

(18) G. van Hasselt Bydragen voor d'oude Geldersche Maaltyden, и т. д. Te Arnhem, 1805, 8°, ч. II, стр. 14.

(19) Lappenberg, Programm zur dritten Secularfeier der bürgerschaftlichen Verfassung Hamburgs, am 29 September 1828, стр. 55.

(20) Statuta Mediolan. l. c, стр. 203, 204 и слѣд.

(21) P. v. Stetten, т. I, стр. 272.

(22) Gemeiner, т. II, стр. 357.

встрѣчаемъ примѣры надзора надъ аптекарями. Въ послѣднемъ изъ этихъ трехъ городовъ предписывалось имъ не держать залежавшихся и испорченныхъ травъ, но всегда имѣть у себя свѣжія, и лекарства приготовлять со всевозможною точностію по предписаніямъ врачей и по правиламъ аптекарскаго искусства. Домашнія лекарства запрещалось продавать въ Миланѣ безъ разсмотрѣнія и позволенія старшины врачебнаго товарищества. Въ Арлѣ, подобно какъ и въ Регенсбургѣ, правительство имѣло бдительный надзоръ за продажею ядовитыхъ веществъ, которыя отпускались не иначе, какъ въ присутствіи семи свидѣтелей, пользовавшихся добрымъ именемъ (23). Въ Болоньѣ (24), Цюрихѣ (25), Франкфуртѣ (26), Лондонѣ (27), правительство распространило далѣе свои благодѣтельныя распоряженія, стараясь всѣми силами воспретить отравленія, производившіяся посредствомъ вмѣшенія въ вино извести и квасцовъ. Уже въ 1360 году жители Франкфурта принуждены были запретить поддѣлку водки (28), при чемъ должно замѣтить, что здѣсь впервые упоминается объ этомъ напиткѣ. Въ Вѣ-

---

(23) Anébert, Hist. de la république d'Arles, т. III, стр. 279.

(24) Statuta Bononiae, т. I, стр. 361.

(25) Richtbriev um 1300, in (Bodmers et Breintingers) Helvetischer Bibl. Stück II, Zürich, 1738, стр. 47.

(26) Statuta Francofurt. ap. Senckenberg. Selecta cet. т. I, стр. 39 и 44.

(27) Maitland, т. I, стр. 123 и 124, подъ 1329 годомъ.— Noorthouck, стр. 67, подъ тѣмъ же годомъ.

(28) Statuta Francof. стр. 44 и 45.

нѣ ([29]), Регенсбургѣ ([30]), Нюрнбергѣ ([31]), Штендалѣ ([32]) и во Фландрскихъ городахъ ([33]), правительство, видя безполезность простыхъ запрещеній, положило, чтобы ни какое вино не продавалось безъ предварительнаго разсмотрѣнія присяжными и свѣдущими въ этомъ дѣлѣ людьми. Въ Болоньѣ заботливость о здоровьѣ гражданъ до того простиралась, что собираніе винограда дозволялось начинать не прежде извѣстнаго времени, закономъ опредѣленнаго, а продажа неспѣлаго винограда и горькаго миндаля была строго запрещена ([34]).

Европейскіе народы, посредствомъ крестовыхъ походовъ вообще, и южные обитатели Европы, посредствомъ торговыхъ сношеній въ особенности, вошли въ тѣсную связь съ Сиріею и Египтомъ. Этимъ путемъ часто вывозились съ Востока проказа, чума и другія заразительныя болѣзни, которыя появлялись прежде всего на югѣ Европы и въ прирейнской Германіи ([35]), гдѣ отъ этого самаго находимъ мы и первыя больницы, правительствомъ учрежденныя ([36]). Подъ именемъ

(29) Актъ 1368 года, Герцоговъ Австрійскихъ Альберта III и Леопольда, у Рауха, т. III, стр. 107.

(30) Gemeiner, т. I, стр. 508, подъ 1320 годомъ.

(31) Siebenkees, т. IV, стр. 718 и слѣд.

(32) Актъ 1285, у Ленца, стр. 129.

(33) Актъ Графа Лудовика Фландрскаго, 1360 года, въ Lünig. cod. German. dipl., т. II, стр. 2093, № 22.

(34) Statuta Bononiae, т. I, стр. 393.

(35) Актъ 1109 года, Рихольфа, Графа Рейнгаускаго, въ Guden. Cod. dipl. т. I, стр. 40.

(36) Annal. Colmar. подъ 1297 годомъ, ар. Urstis, т. II, стр. 30.

чумы не всегда разумѣлась обыкновенная или Египетская чума, но также между прочимъ и моръ, столь ужасно свирѣпствовавшій во Флоренціи въ 1340 и 1348 годахъ и погубившій въ одномъ этомъ послѣднемъ году болѣе ста тысячъ жертвъ (37). Въ Венеціи, находившейся въ XIV и XV столѣтіяхъ въ тѣснѣйшихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Египтомъ, и потому наиболѣе подверженной заразѣ, была учреждена первая больница для зачумленныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось необходимымъ учрежденіе больницъ для прокаженныхъ внѣ города, при чемъ строжайше запрещено было принимать въ домы, внутри города находившіеся, одержимыхъ этою болѣзнію. Такое постановленіе находимъ между прочимъ и въ Болоньѣ (38). Бдительный надзоръ надъ проказою не ограничивался однимъ учрежденіемъ больницъ для леченія этой болѣзни, встрѣчающихся во многихъ торговыхъ городахъ, въ южной Франціи въ Арлѣ и Марсели, въ Нюрнбергѣ, Кольмарѣ (39), Зальцведелѣ (40), Штендалѣ (41), въ Нидерландахъ въ Гентѣ (42) и въ Аргеймѣ (43). Въ Нюрнбергѣ и

---

(37) Giovanni Villani, кн. XI, гл. 113, кн. XII, гл. 83.—Boccaccio, Dekameron, день 1-й, повѣсть 1-я.

(38) Statuta Bononiae, т. I, стр. 518.

(39) Chron. Colmar. подъ 1293 годомъ, ap. Urstis, т. II, стр. 50.

(40) Актъ 1268 года, Маркграфа Оттона Бранденбургскаго, у Ленца, стр. 37.

(41) Акты 1317 и 1319 годовъ, тамъ же стр. 209.

(42) Актъ 1236 года, въ Miraeus opp. dipl., т. I, стр. 202.

(43) Актъ 1406 года, у фанъ Гасселта, l. c. т. II, стр. 27.

въ исчисленныхъ городахъ Прованса производился врачебный осмотръ больнымъ (44). Въ Марсели назначено было два осмотра въ годъ, при началѣ зимы и весны, за недѣлю до Рождества и за двѣ недѣли до Пасхи (45). Изъ всѣхъ окрестностей города стекались несчастные, одержимые этою ужасною болѣзнею, по большей части люди бѣдные и остававшіеся безъ всякой помощи; для леченія ихъ учреждаемы были особыя заведенія. Присяжные врачи, подъ надзоромъ членовъ думы, обязаны были осматривать больныхъ или подозрительныхъ. Для участвованія въ раздаваемой милостынѣ, нищіе и бродяги пользовались случаемъ, и посредствомъ вредныхъ травъ производили на кожѣ искусственную сыпь (46). Много хлопотъ было въ монастыряхъ, особенно женскихъ, когда подозрѣвали кого въ проказѣ. Подобный случай находимъ въ 1486 году съ сестрою Маргаритою въ Дирштейнскомъ монастырѣ, близъ Дица на Ланѣ, гдѣ нынѣ замокъ Ораніенштейнъ. Возставая не только противъ самого подозрѣнія, но также и противъ обиднаго предположенія, распространившагося о томъ, какимъ именно образомъ подверглась она заразѣ, монахиня отправилась въ Кельнъ, просила врачей объ осмотрѣ бо-

---

(44) Siebenkees Materialien zur Nürnbergischen Geschichte, т. II, стр. 662 и слѣд.

(45) Statuts de Marseille, кн. 5, стр. 515.

(46) Siebenkees, l. c.

лѣзни и найдена была ими совершенно здоровою (47).

И въ другихъ отношеніяхъ начальство во многихъ городахъ принимало дѣятельныя мѣры противъ возникновенія и распространенія заразительныхъ болѣзней. Нюрнбергская дума еще въ XIV вѣкѣ запретила хоронить въ церквахъ, какъ городскихъ, такъ и монастырскихъ (48). Дурной воздухъ и недостатотъ въ свѣтѣ часто были причинами болѣзней въ тюрьмахъ, чрезъ что еще болѣе увеличивались бѣдствія заключенныхъ. Къ облегченію ихъ были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія въ Болоньѣ, въ 1270 году (49).

Даже на повивальныхъ бабокъ и новорожденныхъ распространялось въ различныхъ мѣстахъ законодательство какъ городское, такъ частію и церковное, хотя послѣднее иногда посредственно или непосредственно съ предубѣжденіемъ къ христіанамъ, которое вредило человѣколюбію. Его вліяніе должно приписать существовавшее въ Регенсбургѣ постановленіе, въ силу коего повивальныя бабки не должны были оказывать Жидовкамъ нужныхъ пособій при родахъ (50). Въ Нюрнбергѣ онѣ обязаны были строго смотрѣть за исполненіемъ всѣхъ постановленій, касавшихся до

---

(47) Актъ Кельнскаго Медицинскаго Факультета, 1486 года, въ Арнольдовой Miscellanea aus der Diplomatik und Geschichte, стр. 54.

(48) Siebenkees, l. c. стр. 207.

(49) Ghirardacci, т. I, стр. 218.

(50) Gemeiner, т. III, стр. 207.

крещенія младенцевъ и до родильницъ, и отвѣчали за сдѣланныя упущенія (51). Въ Антверпенѣ были общественныя повивальныя бабки (52). Въ Болоньѣ, высшее начальство поручило имъ надзоръ за кормилицами, которыя подвергались денежному штрафу или тюремному заключенію, если нерадѣли о дѣтяхъ, мало кормили ихъ молокомъ, или кормили болѣе, нежели одного ребенка, и наконецъ, если не объявляли, что снова беременны (53). На соборѣ, бывшемъ въ 1365 году въ епископскомъ Трегьерскомъ округѣ, въ Бретаньи, запрещено было кому-то ни было, подъ наказаніемъ отлученія отъ церкви, класть съ собою въ постель спать на ночь дѣтей моложе двухъ лѣтъ, дабы во время сна не раздавить ихъ (54).

Устройствомъ больницъ, богодѣленъ и нѣкоторыхъ другихъ заведеній общественнаго призрѣнія обязаны монастырямъ, распространявшимъ въ средніе вѣки эти утѣшительныя явленія. Первые, послѣдовавшіе прекрасному примѣру монастырской заботливости о больныхъ и бѣдныхъ, были частію благодѣтельные и благотворительные граждане, жертвовавшіе для этой цѣли состояніемъ своимъ, или завѣщевавшіе цѣлые домы, частію же общества, составлявшіяся изъ такихъ людей, духовныя братства, такъ называвшіяся Elendsgilden или Calandsbrü-

(51) Постановленіе думы у Siebenkees, т. I, стр. 177 и 178.

(52) Guicciardini, l. c. стр. 147.

(53) Statuta Bononiae, т. I, стр. 535 и слѣд.

(54) Statuta Synodalia Eveni, episcopi Trecorensis, 1365 года, въ Marten et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 1118.

derschaften: послѣднее названіе произошло отъ слова calendae, перваго дня каждаго мѣсяца, дня, въ который общества эти имѣли обыкновеніе собираться. Въ Англійскихъ городахъ, и именно въ Бристолѣ, общества подъ этимъ именемъ являются по крайней мѣрѣ въ началѣ XIII вѣка (55). Въ XIV столѣтіи часто упоминается объ нихъ въ нижней Германіи (56), гдѣ онѣ встрѣчаются также подъ именемъ *Elendsgilden*, гильдій бѣдствій (57). Во Флоренціи такія благодѣтельныя общества сдѣлались подозрительными правительству, которое почло необходимымъ уничтожить ихъ, ибо нѣкоторые граждане вступали въ нихъ съ умыслами, вредными для государства (58). Вообще эти товарищества пробудили всеобщее чувство, сознававшее необходимость устройства заведеній для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ на общественный счетъ.

Все человѣческое стоитъ выше гражданственнаго, а потому всякій успѣхъ перваго, въ какомъ бы то ни было отношеніи, принадлежитъ исторіи. Чтобы видѣть всеобщее распространеніе духа благотворительности, необходимо представить рядъ примѣровъ, находимыхъ въ различныхъ, важ-

---

(55) Correg et Evans, т. III, стр. 587 и слѣд.

(56) Акты у фонъ Вестфалена, Monumenta, т. III, стр. 549. — у Эльрихся, Anhang zu Dregers cod. dipl. Pomeran. стр. 22 и 41; — у Бекманна, Beschreibung von Frankfurt, l. c., стр. 75; — у Ленца, Brand. Urkk., стр. 261.

(57) Актъ Маркграфа Оттона Бранденбургскаго, 1371 года, у Ленца, l. c. стр. 413.

(58) Ammirato, т. I, стр. 984.

нѣйшихъ того времени городахъ Италіи, Германіи, Франціи и Англіи. Сначала о больницахъ.

Марсель. Больница Св. Духа основана въ 1180 году (59).

Сіена. Нѣсколько больницъ, въ различныя времена учрежденныя (60).

Флоренція. Въ 1338 году находилось здѣсь тридцать больницъ и богадѣленъ, имѣвшихъ болѣе тысячи кроватей (61).

Пиза. Нѣсколько больницъ съ XIII столѣтія (62).

Болонья. Лазаревская Больница (63).

Модена. Въ числѣ многихъ больницъ, одна называлась такъ же, какъ и Болонская, а другая по имени Катальда (Cataldus) (64).

Реджіо (65), Парма (66), Піаченца (67), Тортона (68), Алессандрія (69) имѣли также по нѣсколько больницъ.

Миланъ. Уже съ XII столѣтія имѣлъ покрайней мѣрѣ одиннадцать больницъ (70).

---

(59) Ruffi, Hist. de Marseille, изд. 2-е, 1696, т. II, стр. 236.
(60) Andreas Dei, стр. 85 и 98.— Neri di Donato, стр. 135.
(61) Giov. Villani, т. XI, стр. 93.
(62) Tronci, стр. 211, 213 и 304.
(63) Statuta Bononiae, т. I, стр. 146 и 518.— Matthaeus de Griffonibus, стр. 108, 129 и 154.
(64) Memorie Storiche Modenesi, т. III, стр. 239 — 243, 246 и 247 и слѣд.
(63) Тамъ же, т. IV, стр. 36 и слѣд.
(66) Chronicon Parmense, стр. 792.
(67) Ioannes de Mussis, стр. 555, 572, 575 и слѣд.
(68) Costa, т. I, стр. 32,
(69) Ghilini, стр. 52 и 66.
(70) Gualvan de la Flamma, с. 327.— Giulini, VII, 65; VIII, 57.

Монца. Въ томъ же столѣтіи было основано три больницы: одна, посвященная Св. Агаѳьѣ (71), другая, учрежденная какимъ-то Адамомъ, жителемъ Монцы, въ 1141 году, — Св. Власію (72), и третья — Св. Маврикію (73).

Комо. Здѣсь несравненно ранѣе существовала уже больница (74).

Мантуа. Уже въ XI столѣтіи была основана больница Матильдою, Маркграфинею Тосканскою (75).

Въ Падуѣ (76), Тревиджи (77), Виченцѣ (78), Веронѣ (79) также были больницы.

Цюрихъ. Первая больница основана была Бартольдомъ V-мъ, Герцогомъ Церингенскимъ (80).

Констанцъ. Въ 1220 году, Генрихъ Бинценгофенъ и Ульрихъ Блареръ, оба изъ древнѣйшихъ фамилій въ городѣ, основали больницу на собственный счетъ (81).

Нюрнбергъ. Больница основана Конрадомъ Гросомъ (82).

---

(71) Актъ 1135 года, у Frisi, т. II, стр. 51.

(72) Frisi, т. I, стр. 231.

(73) Актъ 1180 года, тамъ же, т. II, стр. 72.

(74) Rovelli, т. II, стр, 181.

(75) Maffei, стр. 511.

(76) Gennari, т. III, стр. 8 и 18.

(77) Bonifaccio, стр. 465.

(78) Marzari, стр. 91 и 94.

(79) Moscardo, стр. 140, 152, 184, 190 и 219.

(80) Подтвердительная булла Иннокентія III, 1207 года, въ Schöpflin hist. Zaringo-Badens. т. V, стр. 131.

(81) Bucelini Constantia Rhenana, стр. 263. — Speth Beschreibung von Constanz, стр. 207.

(82) Chronik der Stadt Nürnberg, подъ 1382 годомъ: рукопись,

Аугсбургъ. Благодѣтельные граждане изъ первыхъ фамилій въ городѣ основали двѣ больницы: Св. Креста въ первой половинѣ XII вѣка (83), и Св. Духа въ половинѣ слѣдующаго столѣтія (84). Позднѣе являются еще другія.

Регенсбургъ. Оттонъ Прагеръ основалъ больницу въ 1312 году (85).

Страсбургъ. Іоганъ Ербе, также изъ знатной фамиліи, вмѣстѣ съ сестрой своей, основалъ въ 1313 году больницу на десять человѣкъ (86). Но еще ранѣе этого времени существовало нѣсколько подобныхъ заведеній (87).

Гагенау. Димаръ Богнеръ, принадлежавшій къ извѣстной фамиліи, и бывшій Рейхсшульцемъ, скупилъ въ 1328 году нѣсколько домовъ и подарилъ ихъ городу для устроенія большой больницы (88).

Майнцъ. Здѣсь больницы являются въ первой половинѣ XIII вѣка (89).

Кельнъ. Для каждаго прихода находились особыя больницы (90). Смотрители ихъ приво-

---

принадлежавшая Штейнверской библіотекѣ, нынѣ хранящаяся въ Бреславльскомъ Университетѣ.

(83) P. v. Stetten Gesch. von Augsburg, т. I, стр. 68.

(84) Тамъ же, стр. 76.

(85) Gassari annal. подъ 1252 годомъ.—Gemeiner, т. I, стр. 544.

(86) Herzog, Elsasser Chronik, кн. VIII, стр. 106.

(87) Акты 1263 и 1311 годовъ, у Венкера, von Ausbürgern, стр. 25, и у Шёпфлина въ Als. dipl. т. II, стр. 95.

(88) Тамъ же, кн. IX, стр. 158.

(89) Акты Архіепископа Сигфрида 1236 и 1244 года, въ Гудоновомъ Cod. Dipl. т. I. стр. 537, 538 и 581.

(90) Clasen Schreinspraxis, стр. 32 и 35.

дились къ присягѣ и были подъ надзоромъ правительства (91).

Гамбургъ. Двѣ публичныя больницы существовали уже со второй половины XIII вѣка (92).

Брюссель. Первый примѣръ устройства подобныхъ заведеній поданъ какимъ-то Рихильдомъ (93). Послѣ того основана была больница Генрихомъ, Герцогомъ Лотарингскимъ и Брабантскимъ (94): спустя долгое время примѣру его послѣдовали нѣсколько гражданъ (95).

Дорникъ. Основателемъ древнѣйшей больницы былъ тамошній епископъ Симонъ (96).

Лиль. Здѣсь основана была больница Томасомъ, Графомъ Фландрскимъ и Геннегаускимъ, и супругою его Іоанною (97).

Парижъ. Лазаревская больница, основанная въ XII вѣкѣ, предназначена была первоначально для прокаженныхъ; позднѣе являются Троицкая и Екатерининская (98).

Лондонъ. Основателями древнѣйшихъ больницъ были Рагеръ (Rahere), благодѣтельный гражда-

---

(91) Statuta и Concordata (Städtewesen, ч. III, стр 592 и 594), отд. II. стр. 40.

(92) Lappenberg, l. c. 14 и 50.

(93) Актъ 1138 года, въ Miraeus opp. dipl. т. I, стр. 177 и 178.

(94) Подтвердительная граммата Іоанна епископа Камбрейскаго, 1211 года, тамъ же, томъ III, стр. 609.

(95) Подтвердительная грамота Николая епископа Камбрейскаго, 1255 года, тамъ же, стр. 610.

(96) Акты 1126 и 1138 годовъ, тамъ же, стр. 963—966.

(97) Актъ 1236 года, тамъ же, т. III, стр. 100, 101 и 104.

(98) Dulaure, т. II, стр. 65 и слѣд. 273, 376, 478 и слѣд.; т. III, стр. 185.

нинъ, построившій въ началѣ XII вѣка Варѳоломеевскую больницу, и Симонъ Фитцъ-Мери, Шерифъ, учредившій около половины XIII столѣтія подобное заведеніе во имя Маріи Виѳлеемской (99).

Понятно, что больницы эти были исключительно для туземцевъ; но въ нѣкоторыхъ городахъ нашлись благотворительные люди, основавшіе и для бѣдныхъ иностранцевъ подобныя заведенія подъ именемъ «Elendsherbergen,» (гостиницъ для несчастныхъ): въ Страсбургѣ, въ 1360 году, Оттеленъ, имѣвшій Мюнстерскій приходъ, собиралъ для этой цѣли благоугодныя подаянія(100); въ Кельнѣ, въ 1399 году, Петръ фонъ деръ Гелленъ отдалъ подъ больницу свой домъ, находившійся въ Брейтенштрассѣ (101).

Всматриваясь внимательно въ эту картину человѣколюбиваго образа дѣйствій и мыслей, нельзя не замѣтить въ ней чуждыхъ ей чертъ, напоминающихъ степень нравственнаго и умственнаго образованія среднихъ вѣковъ. Мы можемъ здѣсь только мимоходомъ бросить взглядъ на чащу суевѣрій, безъ сомнѣнія препятствовавшихъ свободному развитію жизни тѣхъ, кои были имъ преданы. Гдѣ чернокнижники, заклинатели, колдуны, предсказывавшіе будущее по теченію звѣздъ, по двѣнадцати небеснымъ знакамъ, по полету птицъ, по нѣкоторымъ мѣстамъ изъ извѣстныхъ таинственныхъ книгъ, наудачу

(99) Bailey, стр. 83 и 86.

(100) Herzog Elsass. Chronik, кн. VIII, стр. 107.

(101) Clasen, Schreinspraxis, стр. 68, прим. 5.

раскрытыхъ, какъ то Псалтыря, Виргиліевой Энеиды и др. ([102]): гдѣ всѣ эти враги гражданскаго и человѣческаго счастія невидимо, но сильно господствовали, тамъ необходимо было, чтобы дикое воображеніе часто попадало на ложный путь, отъ коего близокъ былъ поворотъ къ грубой чувственности и преступной порочности.

Мы упомянули здѣсь объ этомъ обстоятельствѣ по тому, что оно имѣетъ связь съ слѣдующимъ. Что могло быть похвальнѣе самопожертвованія молодыхъ дѣвицъ, посвящавшихъ себя обязанности ходить за больными въ общественныхъ врачебницахъ, подъ именемъ сестеръ благочестія, Бегинъ, душеврачующихъ женщинъ, доколѣ самопожертвованіе это находилось въ границахъ истины и нравственной чистоты! Къ несчастію, оно часто выступало изъ нихъ. Вниманіе правительства возбуждено было наклонностію къ исполненію этихъ обязанностей, распространившеюся между дѣвушками многихъ знатныхъ фамилій въ различныхъ городахъ, между прочимъ въ Ахенѣ ([103]) и Аугсбургѣ ([104]): въ послѣднемъ, многія, увлеченныя силою воображенія, превращались изъ сестеръ

---

(102) Gervasins Tilberiensis, въ Leibnitz. Scriptt. Bruns. т. I, стр. 963 слѣд. и 1001. — Concil. Treveric. d. a. 1310, въ Marten. et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 257 и 258. — Statuta Synodalia Guilelmi et Hugonis, episcoporum Bitterensium, d. aa. 1342 и 1368, ibid. стр. 651. — Statuta Synodalia Harduini, episcopi Andegavensis, d. a. 1413, ibid. стр. 525.

(103) Mayer, стр. 289.

(104) P. v. Steten, т. I, стр. 89.

милосердія въ наложницъ и подозрительныхъ ханжей. Такъ называемые «душеспасительные домы (Seelhäuser)» были основываемы (между прочимъ и въ Регенсбургѣ) богатыми жителями и предназначались не только для леченія тѣлесныхъ недуговъ людей недостаточныхъ, но также и для врачеванія души (105). По этому, мѣстное начальство имѣло причины выдавать постановленія о томъ, чтобы женщины, посвящавшія себя врачеванію душъ не были слишкомъ молоды (106). Душеспасительныя бани (Seelbäder) были безденежно открыты для бѣдныхъ въ день смерти основателя ихъ, во спасеніе души его (107). Замѣчательно въ тѣ времена сильное распространеніе закожныхъ болѣзней, происходившее отъ тѣсныхъ сношеній съ Востокомъ. Извѣстно, что со времени этихъ сношеній и по причинѣ усиленія подобныхъ болѣзней, ввелось въ обыкновеніе частое употребленіе бань (108), которыя однако же пользовались дурною славою, ибо онѣ не только подавали поводъ къ расточительности и различнымъ шалостямъ, но и были убѣжищемъ разврата. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ XIV вѣкѣ, между зажиточными гражданами Нюрнберга и Регенсбурга, къ важнѣйшимъ свадебнымъ обрядомъ принадлежало торжественное шествіе невѣсты въ баню, при чемъ устроивались въ самомъ

(105) Gemeiner, т. I, стр. 460, т. II, стр. 187.
(106) Id. т. II, стр. 153.
(107) Id. т. II, стр. 154.
(108) Ciampi, стр. 43.

зданіи бани пирушки и танцы, требовавшія столько издержекъ, что отцы семействъ въ Нюрнбергѣ не могли оставаться равнодушными къ этому обыкновенію (109), а въ Регенсбургѣ они опредѣлили, чтобы число товарищей жениха не превышало 24, а подругъ невѣсты ограничивалось восьмью (110). Постановленіе жителей Регенсбурга, предписывавшее вести подъ висѣлицу снимавшаго платье въ банѣ, съ привязанною на спинѣ одеждою, заставляетъ предполагать большія шалости (111). Многое, расказываемое въ современныхъ произведеніяхъ какъ изобрѣтеніе писателей (112) о безчинствахъ, совершавшихся въ баняхъ, вѣроятно взято съ натуры. Во время знаменитаго Констанцскаго собора съѣхалось въ Констанцъ 1400 женщинъ, привлеченныхъ надеждою на большіе доходы: многія изъ нихъ поселились въ баняхъ (113). Въ Авиньонѣ, долгое время остававшемся папскимъ мѣстопребываніемъ, эти заведенія вообще слыли домами разврата, посѣщавшимися даже женатыми (114).

---

(109) Постановленіе думы 1352 года, въ Siebenkees Materialien zur Nürnbergschen Geschichte, т. II, стр. 399 и 400.

(110) Gemeiner, т. I, стр. 515.

(111) Id. т. II, стр. 228.

(112) Boccaccio Decameron, VIII, 10.

(113) Dacher, Beschreibung der grossen Pracht des Costnizer Concilii, въ v. d. Hardt, Hist. concilii Constant. т. V, prolegg. стр. 20, и тамъ же, ч. II, стр. 52.

(114) Statuta Synodalia ecclesiae Avenionensis, 1441 года, въ Marten. et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, 585.

Призрѣнію бѣдныхъ, предмету высшей важности въ большихъ торговыхъ городахъ, гдѣ избытокъ неразлученъ съ нищетою, недоставало опытности, для дѣйствованія сообразно съ цѣлью и съ знаніемъ людей. Къ первымъ и извѣстнѣйшимъ примѣрамъ хорошаго управленія по этой части принадлежитъ Антверпенъ, гдѣ собирались деньги для бѣдныхъ посредствомъ благотворительныхъ учрежденій и постоянныхъ взносовъ, производившихся жителями; собираемыя суммы употреблялись съ благоразуміемъ и осмотрительностью, отъ чего на улицахъ въ Антверпенѣ было несравненно менѣе нищихъ, нежели въ другихъ мѣстахъ ([115]). За то въ Парижѣ, бѣдные представляли ужаснѣйшее зрѣлище! Хоры школьниковъ, монахи и монашенки различныхъ орденовъ, заключенные въ цѣпяхъ, триста слѣпцевъ — все это бродило по грязнымъ, длиннымъ, узкимъ и кривымъ улицамъ; каждый родъ нищихъ кричалъ по своему, желая пробудить состраданіе и вынудить милостыню ([116]). Заведенія для призрѣнія бѣдныхъ туземцевъ находились въ Пистоѣ ([117]), Болоньѣ ([118]), Пармѣ ([119]), Реджіо ([120]),

---

(115) Guicciardini Description des Pays-Bas, изд. 1582 года стр. 145.

(116) Dulaure, т. III, стр. 270—272.

(117) Statuta Pistor. стр. 586 и 587.

(118) Ghirardacci, т. I, стр. 129, т. II, стр. 77 и 125.

(119) Chron. Parmense, подъ 1279 годомъ, стр. 792. — Angeli, стр. 141.

(120) Memoire Storiche Modenesi, т. IV, стр. 41—44.

Павіи (121), Монцѣ (122), Ренсѣ (123) и Кельнѣ (124). Въ Нюрнбергѣ (125) и Регенсбургѣ (126) существовали особыя заведенія для обѣднѣвшихъ ремесленниковъ; въ Моденѣ (127) — для бѣдныхъ, стыдившихся просить милостыню, и во Флоренціи (128) и Парижѣ (129) — для недостаточныхъ иностранцевъ.

О различныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ находятся еще слѣдующія разсѣянныя извѣстія. Въ Нюрнбергѣ былъ родильный домъ для бѣдныхъ женщинъ; при немъ состояли двѣ надзирательницы, и мѣста ихъ были наслѣдственными въ ихъ семействѣ, съ ежегоднымъ жалованьемъ 15 гульденовъ, платившихся думою (130). Въ Парижѣ (131) и во Флоренціи (132) находились воспитательные домы: въ послѣднемъ городѣ подобное заведеніе основано было въ 1421 году цѣхомъ суконниковъ у Марінскихъ во-

---

(121) Anonym. de laudibus Papiae, стр. 28.

(122) Актъ 1208 года, у Frisi, т. II, стр. 89.

(123) Актъ Архіепископа Вильгельма, 1201 года, въ Gallia Christiana, т. X. Instrumenta, стр. 52 и 53.

(124) Statuta и Concordata, отд. II, стр. 39.

(125) Chronik von Nürnberg, подъ 1382 годомъ; рукопись, упомянутая въ прим. 82.

(126) Gemeiner, т. II, стр. 430.

(127) Memorie Storiche Modenesi, т. III, стр. 245.

(128) Ammirato, подъ 1377 годомъ, т. II, стр. 711.

(129) Dulaure, т. II. стр. 68.

(130) Постановленіе Думы 1461 года, у Siebenkees, l. c. т. III, стр. 93.

(131) Anonymus de laudibus Papiae, стр. 30.

(132) Ammirato, т. II, стр. 993.

ротъ. Въ Антверпенѣ былъ сиротскій домъ, въ коемъ помѣщалось отъ двухъ до трехъ тысячъ дѣтей. По окончаніи воспитанія, ихъ обучали какому нибудь ремеслу (133). Парижская богадѣльня для 300 слѣпцевъ (des Quinze-vingts) основана Лудовикомъ IX въ 1260 году (134).

(133) Guicciardini, l. c. стр. 145.
(134) Dulaure, т. II, стр. 473 и 474.

ГЛАВА IV.

Полицейскія мѣры и постановленія, касавшіяся до торговли, промышлености и ремеслъ.

Заботливость о первыхъ жизненныхъ потребностяхъ.—Смотрѣніе за добротою и дешевизною хлѣба, муки мяса, рыбы, напитковъ и пряныхъ кореньевъ.—Запасные магазины для хлѣба.—Наказанія хлѣбникамъ за обманы. — Строгій надзоръ за мельниками, мясниками, продавцами рыбы, пряныхъ кореньевъ, пивоварами, и винопродавцами. — Смотрѣніе за неподдѣльностію красильныхъ веществъ. — Мѣры противъ дороговизны дровъ и лѣса.—Величина кирпичей, предписанная законами.—Письчая бумага. — Золотыхъ дѣлъ мастера. — Суконники. — Портные.—Мѣховщики.—Наблюденіе за правильностію вѣсовъ и мѣръ.— Публичныя образцовыя мѣры.— Такса жизненнымъ припасамъ и платѣ за различныя работы. — Опись и оцѣнка имущества гражданъ.— Приведеніе въ извѣстность ихъ доходовъ. — Чиновники для того назначенные. — Мѣры противъ монополіи. — Маклера и маклерскія книги. — Контрбанда. — Запрещеніе торговать и работать въ воскресные и праздничные дни.— Надзоръ надъ заимодателями.— Запрещеніе вывозить золото.—Пошлины на иностранныя сукны.—Стараніе объ улучшеніи суконъ и холста.— Суды для разбора дѣлъ, касавшихся до торговли и мореплаванія.—Введеніе народнаго языка въ судопроизводствѣ въ замѣнъ Латинскаго. — Береговое право.— Союзы городовъ для безопасности торговли.

Всюду была чувствительна необходимость постановленій для обузданія корыстолюбія, пускавшагося на обманы въ торговлѣ, и для отвращенія возможности безмѣрно пользоваться невѣдѣ-

ніемъ большей части покупателей въ доброть и цѣнности товаровъ. Болѣе всего заботились объ этомъ города Италіи и южной Германіи, въ коихъ торговля впервые подчинена была надзору правительства, и гдѣ градоначальники въ особенности входили во всѣ подробности этого дѣла, будучи сами изъ торговаго сословія, или окружая себя людьми свѣдующими по этой части. Примѣрами торговаго законодательства могутъ быть представлены постановленія Неаполя (1) и Флоренціи (2), обнимавшія съ одинаковымъ знаніемъ и съ одинаковою подробностію какъ торговлю оптовыхъ купцевъ и занятія художниковъ и ремесленниковъ, такъ и мелочную торговлю и рыночную продажу. Къ постановленіямъ этихъ двухъ городовъ должно присоединить ремесленное положеніе Нюрнбергцевъ, относящееся къ XIV вѣку (3): оно замѣчательно въ особенности по постановленіямъ о работахъ, торговлѣ и отношеніяхъ ремесленниковъ. Также заслуживаетъ вниманія собраніе Бергамскихъ постановленій относительно мелочной торговли (4).

Общественное мнѣніе болѣе всего требовало отъ правительства многосторонней заботливости о первыхъ жизненныхъ потребностяхъ, о достаточномъ запасѣ всего нужнаго, о правильности

---

(1) Constitutiones Siculae, кн. III, гл. 36. § 1, ар. Cancian. т. I, стр. 368 и 369.

(2) Statuta Florentiae, т. II, стр. 163 и слѣд.

(3) Siebenkees, l. c. т. IV, стр. 679 и слѣд.

(4) Statuta Bergomi, стр. 207 и слѣд.

мѣръ и вѣсовъ, добротѣ и дешевизнѣ, и на эти предметы большею частію распространялась она во всѣхъ большихъ городахъ. Въ распоряженіяхъ по этой части первое мѣсто занимаютъ хлѣбъ печеный, мука и надзоръ надъ мельниками и хлѣбниками. Цѣна печеному хлѣбу была опредѣлена правительствомъ въ первый разъ во время дороговизны, бывшей въ Лондонѣ въ 1274 и 1335 годахъ (5), и во Франціи въ 1286 году (6). Спустя долгое время, въ 1333 году, во Флоренціи дано было хлѣбопродавцамъ позволеніе (7) построить для ссыпки хлѣба большой запасный магазинъ, который однако же выстроило само правительство черезъ три года послѣ того (8). Болонцы поступили въ этомъ дѣлѣ еще благоразумнѣе: они знали, что правительство, при подобнаго рода заведеніяхъ, всегда бываетъ подвержено обманамъ и кражамъ; по этому самому Болонское правительство ограничилось только немедленною продажею купленныхъ имъ хлѣбныхъ запасовъ бѣднымъ людямъ и по низкимъ цѣнамъ (9). Гребло (Streich-Scheffel) обезпечивало въ Штендалѣ правильность мѣры при покупкѣ всякаго рода хлѣба въ зернѣ, за исключеніемъ овса (10).

---

(5) Maitland, т. I, стр. 103 и 124.

(6) Ammirato, т. I, стр. 166 и 167.

(7) Тамъ же, стр. 388.

(8) Тамъ же, стр. 410.

(9) Ghirrardacci, т. II, стр. 81.

(10) Актъ, данный въ 1300 году Маркграфами Бранденбургскими Оттономъ, Конрадомъ и Генрихомъ, у Ленца, стр. 158.

Марсельскіе градоначальники заботились въ особенности о правильности мѣръ и вѣсовъ и о добротѣ хлѣба, какъ въ зернѣ, такъ и печенаго, муки и всякихъ шелушеныхъ плодовъ (11). Городское начальство въ Вѣнѣ (12), Регенсбургѣ (13), Аугсбургѣ (14), Франкфуртѣ (15), Зестѣ (16) подвергало хлѣбниковъ за обманы строгому наказанію. Во многихъ верхненѣмецкихъ городахъ, какъ то въ Вѣнѣ (17), Регенсбургѣ (18), Цюрихѣ (19), оно состояло въ грубомъ униженіи виновнаго передъ народомъ. Въ Вѣнѣ и Регенсбургѣ, изобличенный въ обманѣ хлѣбникъ былъ «geschupft,» т. е. его поднимали надъ большимъ публичнымъ водохранилищемъ и потомъ опускали въ него; въ Цюрихѣ же виновный былъ «in die Schnelle gesetzt,» наказаніе, состоявшее въ томъ, что хлѣбника сажали въ большую корзину, укрѣпленную къ длинному шесту, и потомъ окунали въ лужу. Въ Марсели(20) и Веронѣ(21) также строго смотрѣли

---

(11) Statuts de Marseille, стр. 147, 170, 392 и 603.

(12) Городовое Вѣнское право 1340 года, у Рауха, т. III, стр. 54.

(13) Gemeiner, т. I, стр. 463.

(14) Gassari annal. ad. a. 1309, l. c. стр. 1475.

(15) Statuta Francof. ap. Senckenberg. Selecta, т. I, стр. 6, 41 и 60.

(16) Jus Susat. antiquiss. стр. 111.

(17) Вѣнское Городовое право, l. c,: «die Pekken soll man schuphen, als von altem fürstlichen Recht herchommen ist, und sullen dhain ander wandel nicht geben.»

(18) Gemeiner, т. I, стр. 509 и 519.

(19) Tschudi Chron Helvet. подъ 1280 годомъ, т. I, стр. 188: «zu einem Zeichen, dass er mii Beschiss umbgangen.»

(20) Statuts de Marseille, стр. 168 и слѣд.

(21) Liber juris civilis, ed. Campagnola, стр. 180.

и за мельниками; въ Болоньѣ запрещалось молоть хлѣбъ внѣ городскихъ владѣній (22). Засѣдавшіе въ думахъ обращали не меньшее вниманіе и на мясниковъ, продавцевъ рыбы, пряныхъ кореньевъ, и на пивоваровъ; о надзорѣ надъ винопродавцами упомянуто уже въ предыдущей главѣ. Въ Монпельѣ, козиное и козлиное мясо запрещалось продавать въ мясныхъ рядахъ, дабы не выдавали его за баранину (23); въ избѣжаніи этого обмана, для большей вѣрности, въ Болоньѣ запрещено было даже держать козъ и козловъ (24). Торгующіе рыбою обязаны были, подъ присягою, продавать свѣжую и соленую рыбу только хорошей доброты; если же оказывалось противное, то доноситель получалъ половину штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ виновнаго (25). Въ Базелѣ существовало постановленіе, на основаніи коего отрубался хвостъ у семги, которую не успѣвали продать въ теченіи рыночнаго дня (26). Въ Вѣнѣ оно распространялось на всѣ рыбы, стоившія болѣе 12 пфенинговъ, и сверхъ того отъ торгующихъ рыбою требовалось, чтобы они зимою и лѣтомъ, въ дождь и на солнцѣ, всегда стояли безъ плаща, съ непокрытою головою, во все время продажи на рыбномъ рынкѣ (27). Въ 1372 году

---

(22) Statuta Bononiae, т. I, стр. XXIV.
(23) Statuts de Montpellier, статья CIII.
(24) Statuta Bononiae, т. I, стр. 316.
(25) Statuts de Marseille, стр. 159, 160 и 587.
(26) Ochs, т. II, стр. 96.
(27) Городовое Вѣнское право 1340 года, l. c. стр. 56.

въ Барселонѣ приняты были мѣры противъ обмановъ, возникавшихъ при сбытѣ пряныхъ кореньевъ, перца и имбиря ([28]), а въ Регенсбургѣ находимъ постановленія, касающіяся до пивоваровъ ([29]).

Предметомъ общественной заботливости была также неподдѣльность красильныхъ веществъ, какъ то индиго въ Барселонѣ ([30]), шафрана, тамъ же ([31]) и въ Регенсбургѣ ([32]), войды въ Нюрнбергѣ ([33]), равно какъ и торговля лѣсомъ, дровами, кирпичами и черепицами, именно въ Регенсбургѣ ([34]), Марсели ([35]) и Болоньѣ ([36]). Въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ были опредѣлены закономъ ширина, длина и толщина кирпича; то же находимъ и въ Марсели, гдѣ были приняты мѣры противъ дороговизны дровъ и лѣса. Въ Регенсбургѣ старались предупредить недостатокъ въ дровахъ запрещеніемъ скупать ихъ и потомъ барышничать ими: горожане должны были покупать дрова прямо у сельскихъ жителей, и занимавшіеся мастерствами, требующими много топлива, какъ то плотники, хлѣбники, пивовары, обязаны были покупать дрова только для своего собственнаго употребленія. Болонцы простерли свою

---

(28) Campany, ч. II, док. стр. 378.
(29) Gemeiner, т. II, стр. 350.
(30) Campany, l. c.
(31) Тамъ же.
(32) Gemeiner, т. I, стр. 462.
(33) Siebenkees, Materialien, т. IV, стр. 694 и слѣд.
(34) Gemeiner, т. I, стр. 512.
(35) Statuts de Marseille, т. I, стр. 161, 395, 396.
(36) Statuta Bononiae, т. I, стр. 349.

заботливость еще далѣе: такъ какъ торговля бумагою, по причинѣ большаго посѣщенія училищъ, стала весьма значительною, то они издали различныя предписанія, касавшіяся до малѣйшихъ подробностей по этому предмету, опредѣлявшія длину и ширину листовъ всѣхъ родовъ бумаги. На стѣнѣ зданія присутственныхъ мѣстъ вывѣшена была мраморная доска для образца бумажной мѣры. Столь же обстоятельно опредѣлены были закономъ вѣсъ, доброта и цѣна стопы каждаго рода бумаги. Каждый бумажный фабрикантъ долженъ былъ выдѣлывать на бумагѣ свой штемпель (37). Въ Бергамо (38), Регенсбургѣ (39), Кельнѣ (40), Данцигѣ (41) и весьма многихъ другихъ городахъ былъ строгій надзоръ надъ золотыхъ дѣлъ мастерами. Въ Кельнѣ запрещено имъ было употреблять въ работу мѣдь, исключая для церквей, и оправлять въ золото поддѣльные камни. Въ Регенсбургѣ золотыхъ дѣлъ мастера обязаны были предъявлять думѣ штемпеля, которые они почти вездѣ имѣли обыкновеніе класть на своей работѣ. Суконники, портные и мѣховщики также не были оставлены безъ вниманія. Запрещеніе, существовавшее въ Марсели, подкрашивать или инымъ образомъ поддѣлы-

(37) Тамъ же, стр. 361 и 362.

(38) Statuta Bergomi, стр. 240.

(39) Gemeiner, т. I, стр. 456.

(40) Fuchs, über den Laurentius-Platz in Cöln: въ Beiblatt der Cölner-Zeitung, 18 Мая 1823, № 9.

(41) Рукопись, хранящаяся въ Кенигсбергскомъ архивѣ, связка 1-я, № 14.

вать мѣха, и въ особенности бѣличьи, свидѣтельствуетъ объ обманахъ, бывшихъ въ торговлѣ мѣхами (42). Что жъ касается до постановленій, подобныхъ нижеслѣдующимъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они могли произойти лишь только отъ одной недальновидности и ограниченности установителей. Суконникамъ запрещалось продавать залежалый товаръ, вытягивать сукна, зазывать къ себѣ покупщиковъ и навязывать имъ товаръ, обманывать названіями странъ и городовъ, въ которыхъ будто бы дѣланы сукна. Портные должны были, при покупкѣ сукна и мѣха, честно совѣтывать тѣмъ, на кого они работали, и не торговать на общій счетъ съ суконниками и мѣховщиками (43).

Ранѣе и болѣе всего обращаемо было вниманіе на правильность въ мѣрахъ и вѣсахъ, и по возможности на единство ихъ въ различныхъ городахъ одной и той же страны. Въ Марсели, въ каждомъ изъ шести отдѣленій города, было по два рыночныхъ надзирателя, смотрѣвшихъ за употребленіемъ, при продажѣ жидкостей и сухихъ товаровъ, одной только казенной штемпелованной мѣры (44). Публичныя образцовыя мѣры, изъ камня высѣченныя, служили въ Турѣ для повѣрки какъ покупателямъ, такъ и продавцамъ (45). Во многихъ городахъ Англіи существовало весьма

(42) Statuts de Marseille, стр. 527.
(43) Тамъ же, стр. 300, 301 и 305.
(44) Тамъ же, стр. 163, 170, 171 и 392.
(45) Coustumes de Tours въ Consuetudines, и пр. Francof. 1575, in f. стр. 34.

древнее постановленіе обивать желѣзомъ, по обоимъ концамъ, аршины и другія мѣры, или дѣлать ихъ совершенно изъ жѣлеза, для предохраненія отъ укорачиванія. Рыночные чиновники обязаны были носить съ собою образцовыя мѣры для повѣрки и улики въ случаѣ нарушенія существовавшихъ постановленій (46). Сюда относятся также учрежденія, бывшія во всемъ государствѣ, о нѣкоторыхъ мѣрахъ для хлѣба, шелушеныхъ плодовъ, вина и масла (47). Позднѣе находимъ примѣръ, доказывающій, какъ строго смотрѣли за правильностію мѣръ: поддѣльныя разбивались или были сожигаемы (48). Во Фландрскихъ торговыхъ городахъ (49), въ Зестѣ (50), Страсбургѣ (51), Нюрнбергѣ (52), Регенсбургѣ (53), Вѣнѣ (54), Флоренціи (55), и во многихъ другихъ, правительство обращало особенное вниманіе на этотъ предметъ,

---

(46) Постановленіе, изданное Ричардомъ I-мъ въ 1194 или 1197 году, въ Trivetti Chronicon, у d'Achery Spicileg, т. III, стр. 175 и 176.—Matthaeus Paris, подъ 1197 годомъ.

(47) Тамъ же.

(48) Matthaeus Paris, подъ 1228 годомъ.

(49) Актъ 1360 года, Графа Лудовика Фландрскаго, въ Lünig. cod. Germ. diplom, т II. стр. 2090.

(50) Jus Susat. antiq. стр. 110.

(51) Страсбургское Городовое право, у Грандидье, гл. 56, стр. 65.

(52) Siebenkees, l. c. т. I, стр. 117.

(53) Gemeiner. т. I, стр. 508—516.

(54) Rudolfs I Handfest für Wien bei Rauch, кн. III, стр. 14.—Вѣнское Городовое право Альберта II-го, тамъ же, стр. 56 и 57.

(55) Statuta Florentiae, т. II, стр. 444 и 448.—Giovanni Villani, т. XI, гл. 91.—Ammirato, т. I, стр. 234—379.

и стараясь по возможности не допускать обмановъ, приказало, посредствомъ прижиганія, класть мѣтки или штемпеля на мѣры, употреблявшіяся при продажѣ хлѣба, соли, вина и масла. Оно опредѣлило рыночныхъ надзирателей для содержанія въ порядкѣ городскихъ вѣсовъ (56) и для смотрѣнія въ особенности за мѣнялами, имѣвшими вѣсы для взвѣшиванія золота. При необходимости повсюду закона, предписывавшаго иностраннымъ продавцамъ соображаться съ мѣстными вѣсами и мѣрами, Генуезцы пользовались значительною привиллегіею, на основаніи коей имъ дозволялось во всѣхъ приморскихъ городахъ Италіи продавать на Генуезскіе вѣсы и мѣры (57). Требовалась величайшая бдительность въ тѣхъ городахъ, гдѣ утверждались правительствомъ цѣны на мясо, хлѣбъ, напитки и другіе жизненные припасы, какъ это было въ Мюнхенѣ (58), Регенсбургѣ (59), Нюрнбергѣ (60), Гамбургѣ (61): тутъ необходимо было смотрѣть, чтобы корыстолюбіе не могло уменшить мѣры или вѣса товара. Такія установленія цѣнъ принадлежатъ къ тѣмъ предметамъ политики, отъ которыхъ только одна сухая, школьная

---

(56) Gemeiner, т. I, стр. 478—479.

(57) Актъ Фридриха I-го, 1162 года, въ Marat. antiqq. т. IV, стр. 254.

(58) Suttner, l. c. 478 и 487.

(59) Gemeiner, т. I, стр. 509.

(60) Siebenkees, т. III, стр. 31 и слѣд.

(61) Актъ Фридриха I-го, 1189 года, въ Lambecii origg. Hamburg. стр. 25. — Актъ Голштейнскаго Графа Адольфа, тамъ же, т. I, стр. 3.

ученость, не имѣющая практическихъ свѣдѣній о промышленности и народѣ, полагаетъ возможнымъ избавиться посредствомъ какого нибудь всеобщаго начала. При распутываніи, а не при разрѣзываніи узла можно видѣть, что различіе въ принятіи мѣръ зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Въ правителяхъ народа всегда предполагается присутствіе прозорливости соединенной съ чувствомъ правоты. Посему, не должно съ излишнею поспѣшностію осуждать начальства нѣкоторыхъ городовъ, какъ то Регенсбурга (62), Вероны (63), Пистойи (64), которыя опредѣлили плату нѣкоторымъ ремесленникамъ какъ за самую работу ихъ, такъ и за время, на нее употребленное. Въ Веронѣ опредѣлена была плата плотникамъ и каменьщикамъ въ теченіи весны и лѣта; въ Пистойѣ — сельскимъ работникамъ, каменьщикамъ, плотникамъ, кузнецамъ, въ различные сроки, отъ Ноября до Апрѣля и отъ Апрѣля до Ноября.

Рядъ законодательныхъ памятниковъ свидѣтельствуетъ, сколь необходимымъ считало правительство, заботившееся о промышленности, предупреждать всякаго рода обиды, возникавшія отъ частыхъ соприкосновеній выгодъ частныхъ людей, и какъ вообще надзоръ въ дѣлѣ промышленности почитался совмѣстнымъ съ свободою гражданина. Подобно существовавшему въ древнихъ

---

(62) Gemeiner, т. II, стр. 143.

(63) Liber juris civilis urbis Veronae, стр. 111.

(64) Statuta Pistor., l. c. стр. 537 и 538.

Аѳинахъ праву, по которому правительство спрашивало каждаго гражданина, какимъ образомъ достаетъ онъ свое содержаніе (65), во Флоренціи существовалъ съ 1233 года законъ, на основаніи коего каждый житель города и принадлежавшихъ къ нему владѣній ежегодно обязанъ былъ представлять начальству о своихъ доходахъ и вообще хозяйственныхъ отношеніяхъ. Въ каждомъ кварталѣ города находились нотаріусы, нарочно для того опредѣленные, и граждане обязаны были, какъ подъ присягою, дѣлать имъ показанія о своемъ званіи, о получаемыхъ доходахъ, и о всѣхъ частяхъ принадлежавшаго имъ движимаго и недвижимаго имущества (66). Какъ здѣсь, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, этотъ законъ служилъ основаніемъ не только для оцѣнки имуществъ, необходимой при обложеніи податями, но былъ также мѣрою судебною: посредствомъ него въ точности извѣстны были границы между поземельными участками и обезпечивались заимодатели, дававшіе деньги въ займы подъ залогъ полей, луговъ, дачъ. Уже съ начала XIII вѣка производилось въ Сіенѣ ежегодное слѣдствіе о состояніи имущества всѣхъ гражданъ, поручавшееся въ каждой изъ трехъ частей города благонадежнымъ гражданамъ (67). Въ Падуѣ подобныя слѣдствія производились чрезъ каждые три года (68). Въ

(65) Плутархъ, въ жизнеописаніи Солона, гл. 22.
(66) Ammirato, т. I, стр. 80.
(67) Tommasi, стр. 180 и 181.
(68) Statuta Paduae, т. I, стр. 722 и слѣд.

Пармѣ надъ комитетомъ, для того назначеннымъ изъ гражданъ, имѣли надзоръ оба первые градскіе чиновника, Подеста и военный предводитель (69). Комитетъ, съ тою же цѣлью учрежденный Пизанцами въ 1362 году, былъ составленъ верховнымъ совѣтомъ, опредѣлившимъ по восьми членовъ на каждую изъ пяти частей города, всего сорокъ человѣкъ. Они производили порученное имъ дѣло по порядку дымовъ (Feuerstellen) и не должны были довольствоваться показаніями каждаго гражданина, дѣлавшимися какъ подъ присягою, но обязаны были смотрѣть, чтобы тутъ же присутствовали и сосѣди (70).

При такой оцѣнкѣ, наибо́льшее вниманіе обращаемо было на недвижимое имѣніе, въ особенности же на поземельныя владѣнія, потому что тутъ можно было самымъ точнымъ образомъ опредѣлить состояніе и доходы частныхъ людей. Примѣръ подобнаго установленія находимъ у жителей Модены уже съ половины XIII вѣка (71); но во Флоренціи этотъ трудный и важный предметъ общественнаго хозяйства былъ наиболѣе обработанъ. Первый опытъ, произведенный въ 1288 году, остался безъ послѣдствій (72). Спустя сорокъ лѣтъ начали дѣлать оцѣнку имущества и доходовъ, и взимать съ нихъ извѣстные процен-

---

(69) Chron. Parmense. стр. 844 и 847.
(70) Cronica di Pisa, стр. 1063.
(71) Annal. Mutinenses, стр. 64.
(72) Paguini della decima, т. I, стр. 21.

ты (73). Въ 1346 и 1355 годахъ, когда принуждены были снова прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, только одно недвижимое имущество обложено было податью, которая взималась съ дыма (74). Особые чиновники опредѣлены были для отмѣтки въ спискахъ, куда вносились поземельныя владѣнія, всѣхъ перемѣнъ, происходившихъ въ чьей либо собственности. Не смотря на то, постановленіе это снова осталось безъ успѣха, до тѣхъ поръ пока въ 1427 году не явился человѣкъ, приведшій его въ совершенное исполненіе. При знаменитомъ Іоаннѣ Медичи, прозванномъ Биччи (75), образовались писцовыя или межевыя книги (Grundbuch, Lagerbuch), заключавшія въ себѣ также весьма подробныя описи движимаго имущества и доходовъ. Всѣ семейства были вносимы въ эти книги, по числу членовъ, ихъ составлявшихъ и имѣвшихъ отъ 18 до 60 лѣтъ, съ показаніемъ владѣній и собственности каждаго семейства внутри и внѣ государства, всѣхъ занятій, источниковъ доходовъ, денегъ, находящихся въ займахъ, товаровъ, рабовъ, скота, даже общихъ и особенныхъ правъ и повинностей, соединенныхъ съ поземельными владѣніями. Вмѣсто прежнихъ, большею частію съ лицъ взимавшихся податей, равно падавшихъ какъ на богатыхъ, такъ и на бѣдныхъ, введено было собирать подати съ доходовъ и съ

---

(73) G. Villani, т. X, стр. 17.

(74) M. Villani, т. II, стр. 46, т. V, стр. 74.—Ammirato, т. I, стр. 497; т. II, стр. 576.

(75) Pagnini, т. I, стр. 26.

имущества, по десяти со ста получаемаго дохода, отъ чего и самая подать называлась десятиною (Decima, Zehent). Простолюдины, вмѣсто того чтобы быть благодарну за такое большое облегченіе, явились съ требованіями о возвращеніи имъ всего, что до тѣхъ поръ платили они лишняго! По числу частей города, раздѣленнаго на четыре квартала, писцовая книга распредѣлена была на четыре главные отдѣла; сообразно съ этимъ раздѣленіемъ размѣщены были и самые чиновники для веденія книги (76).

Во Флоренціи и Болоньѣ между людьми, смотрѣвшими на гражданскую и промышленную жизнь только съ купеческой точки зрѣнія, встрѣчались иногда обращавшіе вниманіе и на состояніе поселянъ: это возвѣщало зарю истинной политики. Для увеличенія числа поселянъ, Флорентинцы не одинъ разъ (въ особенности въ 1383, 1402 и 1415 годахъ) освобождали вступавшихъ въ это сословіе отъ всѣхъ повинностей въ продолженіи первыхъ десяти или двадцати лѣтъ (77). Не смотря на эти благодѣтельныя распоряженія для класса поселянъ въ Болонскихъ владѣніяхъ, исправленіе повинностей все еще продолжалось въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ дворянству, почему въ 1304 году закономъ объявлены были

---

(76) Актъ 1427 года, у Pagnini, l. c. т. I, стр. 214—231. — Varchi della Fiorentina Storia, кн. XIII, въ Graevii Thesaur. т. VIII, ч. II, стр. 514. — Gino Capponi, стр. 1165. — Machiavelli, кн. IV, стр. 134 и 135. — Ammirato, т. II, стр. 1055.

(77) Id. т. II, стр. 765, 895 и 974.

недѣйствительными всѣ заключенныя условія между владѣльцами и поселянами, условія, коими послѣдніе обязывались работать для первыхъ (78).

Правительство сильно заботилось о томъ, чтобы препятствовать корыстолюбивому стремленію нѣкоторыхъ купцевъ исключительно овладѣть какою нибудь отраслію торговли, или скупать извѣстный товаръ въ однѣ руки. Дума во Флоренціи (79) и Болоньѣ (80) не давала права монополіи въ торговлѣ какими бы то ни было товарами и не позволяла кампаній, съ этою цѣлію учреждавшихся. Въ 1457 году, купеческій цѣхъ въ Мемминенѣ, большею частію состоявшій изъ старинныхъ фамилій, замыслилъ было присвоить себѣ монополію торговли бумазеею, холстомъ, солью и виномъ, отстранивъ отъ нее всѣхъ мелкихъ продавцевъ; но городское начальство объявило ему, что это противно общественной пользѣ (81). Въ томъ же духѣ запрещалось во Флоренціи не только скупать что бы то ни было (82), но также ходить по улицамъ и кричать о привезенныхъ товарахъ. Во Флоренціи постановленіе это было общее для всѣхъ товаровъ (83), а въ Марсели оно въ особенности касалось до вина (84). Въ Мар-

(78) Ghirardacci, т. I, стр. 462.
(79) Statuta Florentiae, т. I, кн. III, стр. 426.—Ammirato, т. I, стр. 277 и 317.
(80) Statuta Bononiae, т. I, стр. 518.
(81) Schorer Chronik von Memmingen, стр 21.
(82) Statuta Florentiae. т. II, стр. 632.
(83) Ibid. стр. 420.
(84) Statuts de Marseille, стр. 170.

сели (35), Флоренціи (36), Вѣнѣ (37), Франкфуртѣ (38), важнѣйшими лицами, способствовавшими свободному участію въ торговлѣ, были маклера, вездѣ находившіеся подъ надзоромъ правительства, и большею частію бывшіе присяжными; иногда сама дума непосредственно опредѣляла ихъ. Съ особенною строгостію смотрѣла за ними Кельнская Дума. Кельнскимъ маклерамъ строго воспрещалось способствовать какимъ бы то ни было, основаннымъ на обманѣ или такъ называемымъ *финансовымъ* (*),

---

(85) Ibid. стр. 142.

(86) Statuta Florentiae, т. II, стр. 201.

(87) Распоряженія 1350 года, у Рауха т. III, стр. 68 и 69.

(88) Statuta Francof. ap Senckenberg Selecta cet. т. I, стр. 12, 61, 64 и 69.

(*) По гречески *Τελος* и по нѣмецки Ziel имѣютъ одинаковое значеніе съ Zahlung, плата, платежъ. Доказательствомъ тому могутъ служить такъ называемые *Kammerzieler*. Въ томъ же значеніи употреблялись въ средніе вѣки слова *Terminus* и *Finis*. Fine по Англійски означаетъ пеню. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, изъ коихъ ясно будетъ видно, что въ Англіи, Франціи, Италіи и Германіи подъ словомъ *finis* разумѣлись денежные платежи вообще и подозрительные денежные доходы и обороты въ особенности.

a) Domesday book, т. I, стр. 255: duos fines.»

b) Ioannis regis magna charta d. a. 1215, ap. Rymer, т. I, стр. 131 и 132: «habeat haereditatem suam sine relevio et fine. Omnes fines injuste facti.»

c) Matthaeus Paris (ed. Wats, Londini, 1686) стр. 1082: «inquiratur, qui forestarii ceperint finem vel mercedem aliam. Qui de placito finem — ceperint.»

d) Актъ Едуарда I-го 1306 года, у Brady, of boroughs, стр. 49: per finem, quem cives fecerunt.»

e) Много примѣровъ находится въ Madox hist. of the exchequer, т. I, стр. 421, 567, 712, 715, 775: «de finibus et decimis mercatorum. Finis pro terris. Finis trium millium marcarum.»

покупкамъ. Для лучшаго наблюденія за маклерами, предписывалось имъ всѣ совершаемыя ими сдѣлки вносить въ книги, которыя они обязаны были каждую четверть года представлять въ нарочно для того установленный комитетъ думы (89). Во Фландрскихъ городахъ маклера должны были подъ присягою дать обѣщаніе не участвовать ни въ какихъ покупкахъ и продажахъ (90).

Съ другой стороны, напротивъ того, городскія думы во многихъ мѣстахъ находили необходимымъ ограничить торговую дѣятельность вообще, или нѣкоторыя направленія ея въ частности, и свободное распоряженіе гражданъ своими наличными деньгами и товарами. Въ 1207 году въ Феррарѣ (91) и въ 1285 въ Пармѣ (92), рѣка

---

f) Акты, данные Филиппомъ IV-мъ, Королемъ Французскимъ, въ 1290 и 1302, въ Ordonnances, т. I, стр. 319 и 350: Servantes in financiis.»

g) Ioannis XXII pontif. R. epist. ad episcopum Vratislav. d. a. 1324, въ Balaz. Miscell., т. I, стр. 444: «quoad finantiam de denario beati Patri.»

h) Въ посланіи къ Римлянамъ, I, 36, по переводу Мартина Лютера.

i) Kirchner's Gesch. von Frankfurt a. M., т. II, стр. 501: «das finanzische Würfelspiel 1578 verboten.»

(89) Begriff der Statuten, fol. 23, b. — Statuta et concordata, отд. I, стр. 71: «Straff der Underkäuffer und Finanzi-Trei-«bers.» Второе отд. стр. 72: «Die Unterkäufer sollten nicht «Finanzer» seyn;» стр. 73: «Busse, auf den Wucher und das Finanz-Treiben gesetzt.» С. стр. 106.

(90) Актъ, данный Лудовикомъ, Графомъ Фландрскимъ, въ 1561 году, въ Lünig cod. Germ. dipl. т. II, стр. 2090 и 2096.

(91) Bartholomaeus della Pugliola Cronica di Bologna, стр. 249.

(92) Angeli, стр. 142.

была заперта цѣпями: чтобы утвердить ихъ и смотрѣть за ихъ цѣлостью, построено было по башнѣ на обоихъ берегахъ рѣки: распоряженіе это было ничто иное, какъ мѣра для отвращенія средствъ обманывать таможни и ввозить контрбанду. Запрещеніе торговать и работать въ воскресные и праздничные дни, бывшее въ многихъ городахъ, какъ то въ Лондонѣ ([93]), Анжерѣ ([94]), Болоньѣ ([95]), Флоренціи ([96]), свидѣтельствуетъ о потребности и стараніи ремесленническаго класса людей отвратить препятствія, причиняемыя торговлѣ множествомъ праздниковъ. Что жъ касается до торговли деньгами, то въ Сіенѣ и Флоренціи, — два города гдѣ наиболѣе производилась она, — были приняты особыя, но не всегда достаточно обдуманныя мѣры. Хотя Сіенское правительство, подобно всѣмъ другимъ правительствамъ Италіянскихъ городовъ, видѣло, какъ неблагоразумно и даже вредно было церковное запрещеніе брать проценты, и какъ оно способствовало дѣйствіямъ растовщиковъ; хотя оно имѣло даже смѣлость оставить это запрещеніе безъ вниманія, однако же старалось строго смотрѣть за дающими деньги въ займы. По этой причинѣ, въ 1339 году, заведена была правительствомъ книга, въ которую записывались ссужаемыя суммы

---

(93) Maitland, т. I, стр. 192, подъ 1443 годомъ.

(94) Harduini, episcopi Andegavensis, Statuta synodalia d. a. 1423, ap. Marten. et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 526.

(95) Statuta Bononiae, т. I, стр. XXVIII.

(96) Statuta Florentiae, т. II, стр. 439 и 440.

съ причитающимися на нихъ процентами. Заимодатель, не соблюдавшій этого постановленія, лишался денегъ, которыя онъ давалъ въ займы (97). Должно удивляться, какимъ образомъ Флорентинцы могли, въ 1393 году, для ограниченія вывоза золота, постановить, чтобы не вывозилось разомъ болѣе 50 гульденовъ изъ Флорентинскихъ владѣній (98): они должны были знать, что нельзя запретить купцу платить тѣмъ металломъ, который въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ дешевле, и что постановленіе это не могло быть приведено въ исполненіе. Столь же необдуманна была мысль угрожать штрафомъ тѣмъ гражданамъ, которые безъ пользы собирали и держали у себя большое количество наличныхъ денегъ (99). Неужели правительство, чтобы не ограничиться одними словами, имѣло намѣреніе являться въ дома и осматривать сундуки съ деньгами? Или заставить людей, имѣвшихъ причины бросить торговыя дѣла, дѣлать ложныя показанія при оцѣнкѣ имущества?

Въ 1394 году, Флорентинцы полагали возможнымъ поднять свои суконныя фабрики посредствомъ налога на иностранныя сукны (100): ибо число фабрикъ, простиравшееся въ началѣ XIV столѣтія до 300, около половины того же вѣка

---

(97) Cronica Sanese, стр. 98.

(98) Ammirato, т. II, стр. 838.

(99) Ibid.

(100) Id. т. II, стр. 842.

уменьшилось одною третью (101). Послѣдствія показали безполезность этой мѣры, ибо въ писцовой книгѣ 1427 года означено 180 фабрикъ (102), а чрезъ сто лѣтъ послѣ того было ихъ только 150 (103). Начальства городовъ Бергамо (104), Падуи (105), Вероны (106) заботились объ этой отрасли промышленности безъ всякихъ ухищреній и безъ всякаго принужденія; нѣкоторыя, какъ то Бергамское (107) и Монпелльеское (108), старались также объ устройствѣ красилень для суконъ. Здѣсь же должно упомянуть о свидѣтельствованіи доброты и мѣры суконъ правительствомъ во многихъ городахъ; та же мѣра распространена была и на холстъ, между прочимъ во Франкфуртѣ (109) и Штендалѣ (110). Въ 1397 году Болонская дума способствовала устройству, на Рено, близь Болоньи, снаряда для чищенія и пряденія шелка (111).

Понятно, что суды, въ коихъ разбирались дѣла, касавшіяся до торговли и мореплаванія, впервые возникли въ Итальянскихъ и другихъ пор-

---

(101) G. Villani, т. XI, 93 стр. 827.
(102) (Lastri) L'osservatore fiorentino, т. II, стр. 162.
(103) Varchi, l. c. стр. 502.
(104) Statuta Bergomi, стр. 239 и 246.
(105) Gennari, т. III, стр. 8.
(106) Moscardo, стр. 202 и 203.
(107) Statuta Bergomi, l. c.
(108) Statuts de Montpellier, статьи CIX и CX.
(109) Kirchner, т. I. стр. 240.
(110) Актъ, данный въ 1309 году Вольдемаромъ, Маркграфомъ Бранденбургскимъ, у Ленца, стр, 181 и 182.
(111) Ghirardacci, т. II, стр. 292.

тахъ Средиземнаго моря: они сдѣлались необходимы, съ тѣхъ поръ, какъ сомнительные или даже спорные случаи въ торговыхъ и морскихъ дѣлахъ стали встрѣчаться все болѣе и болѣе чаще, а случаи эти не могли быть разрѣшаемы обыкновенными городскими судьями, не имѣвшими нужныхъ для того свѣдѣній. Сицилійскіе суды, состоявшіе изъ опытныхъ купцевъ и хозяевъ кораблей, имѣли право рѣшать дѣла не только гражданскія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже уголозныя (112). Съ XIV вѣка былъ въ большой славѣ морской судъ въ Барселонѣ; на основаніи дарованной ему привиллегіи, никто не смѣлъ подавать аппеляціи на его рѣшенія ни въ высшій Королевскій Судъ, ни адмираламъ (113). Постановленія 1355 и 1414 годовъ были весьма благодѣтельны для торговаго сословія во Флоренціи: такъ какъ большая часть жителей, занимавшихся ремеслами и промышленностію, не понимала по Латыни, то постановленіями этими предписывалось употреблять народный языкъ при производствѣ торговыхъ дѣлъ и въ бумагахъ цѣховаго суда (114).

Береговое право охлаждало охоту къ коммерческимъ предпріятіямъ въ тѣхъ торговыхъ мѣ-

---

(112) Актъ, данный въ 1129 году Королемъ Рогеромъ, въ Baluz. Miscell. т. I, стр. 188.

(113) Capmany, ч. I, отд. II, стр. 152 и слѣд.; отд. III, стр. 14, 41 и слѣд.; актъ, данный въ 1380 году Королемъ Петромъ Арагонскимъ; id. ч. II, стр. 154 и слѣд. — Актъ, данный въ 1444 году Королемъ Альфонсомъ, id. 253.

(114) Ammirato, т. II, стр. 576 и 970.

стахъ, гдѣ дѣйствовало это варварское законоположеніе. Это самое заставляло начальства многихъ городовъ стараться объ уничтоженіи береговаго права въ отношеніи къ своимъ гражданамъ; такія старанія замѣтны особенно въ Германіи, въ странахъ Дунайскихъ и Рейнскихъ, гдѣ наиболѣе господствовала торговая дѣятельность, именно въ Вѣнѣ (115), Регенсбургѣ (116), Ингольштадтѣ (117), Аугсбургѣ (118), Страсбургѣ (119), Франкфуртѣ (120) и Кельнѣ (121). Начальства городовъ заключали какъ между собою, такъ и съ правительствами владѣтельныхъ особъ, союзы для взаимной безопасности и защиты торговли или для противодѣйствія другимъ городамъ и владѣтелямъ. Такіе союзы находимъ между Авиньономъ и Сенъ-Жиллемъ (122), Арлемъ и Ни-

---

(115) Актъ Фридриха II-го, 1237 года, у Гормайра: Wien, и т. д. т. II, стр. XXIX; у Сенкенберга, Selecta juris cet, т. IV, стр. 441, и у Ламбахера, Interregnum, стр. 13. — Актъ, данный въ 1278 году Рудольфомъ I-мъ, у Ламбахера, стр. 160; у Рауха, т. III, стр. 6.

(116) Актъ, данный 1230 году Фридрихомъ II, у Гунда, Metrop. Salisb., т. I. стр. 160. — Gemeiner, т. I, стр. 295.

(117) Актъ, данный въ 1316 году Лудовикомъ Баварскимъ, у Гюбнера, l. c. т. I, стр. 42.

(118) P. v. Stetten, т. I, стр. 93. — Welser, т. II, стр. 100. — Gassari, подъ 1329 годомъ, стр. 1480.

(119) Акты Короля Ричарда, 1262 года, Генриха VII-го, 1310 года, и Лудовика 1323, у Шёпфлина, Alsat. dipl. т. I, стр. 443 и т. II, стр. 91, 92 и 129.

(120) Kirchner, т. I, стр. 167.

(121) Актъ, данный въ 1349 году Карломъ IV-мъ, у Люнига, Reichs-Archiv, Part. spec. contin. т. IV. ч. I, стр. 545.

(122) Актъ 1208 года, у Рарон, т. II, Preuves, стр, 25.

момъ ([125]); между Арлемъ, Марселью и Авиньономъ ([124]); между Пизою, Ниццею ([125]), Крассомъ ([126]) и Арлемъ ([127]). Города Франкфуртъ, Фридбергъ, Ветцларъ и Гельнгаузенъ ([128]) были также въ подобномъ союзѣ, — равно какъ Майнцъ, Вормсъ и Шпейеръ ([129]); Эрфуртъ, Мюльгаузенъ, Нордгаузенъ и Кведлинбургъ ([130]); Страсбургъ, Фрейбургъ и Базель ([131]), и многіе другіе города южной Германіи ([132]). Уже около половины XIII вѣка болѣе семидесяти городовъ ея заключили союзъ для общаго охраненія дорогъ ([133]) и такимъ образомъ проложили путь къ общественной безопасности. Во Франціи, чрезъ полстолѣтіе послѣ того, въ промежуткѣ времени отъ 1296 до 1314 года, Филиппъ IV принялъ усиленныя, часто возобновленныя мѣры для обезпеченія общественнаго спокойствія, и издалъ строжайшія запрещенія носить оружіе, самоуправно мстить за что бы то ни было, вступать въ бой част-

---

(123) Актъ 1213 года, у Menard, Preuves, т. I, стр. 52.
(124) Актъ 1248 года, у Papon, т. III, Preuves, стр. 12.
(125) Папонъ, подъ 1178 годомъ: т. III, стр. 530 и слѣд.
(126) Тамъ же, подъ 1179 годомъ: т. III, стр. 541 и слѣд. — Актъ въ Murat. antiqq. т. IV, стр. 345.
(127) Папонъ, подъ 1212 годомъ, т. II, стр. 39.
(128) Актъ 1285, въ Гуденов. Sylloge, стр. 480.
(129) Актъ 1293, въ Сенкенберг. Selecta, т. II, стр. 122.
(130) Guden hist. Erfurt., подъ 1304 годомъ, стр. 73.
(131) Актъ 1329, въ Люниховомъ Reichsarchiv, Part. Spec. contin. IV, вт. отдѣленія первая часть, стр. 131.
(132) Speth Beschreibung von Constanz, стр. 214, 225–228.
(133) Актъ 1253 года, въ Mieris Charterboek, т. I, стр. 276.

нымъ людямъ, и т. д. (134). Въ Германіи это первое условіе гражданскаго общества могло быть достигнуто только во второй половинѣ XV вѣка.

(134) Актъ Филиппа IV, въ Ordonnances, т. I, стр. 328, 344, 390, 420, 492 и 538.

ГЛАВА V.

Государственные и частные займы и мѣры, принимавшіяся для погашенія долговъ.

Государственный заемъ въ Венеціи. — Способы уплаты. — Погашеніе долга въ Миланѣ. — Различныя мѣры, принятыя во Флоренціи для уплаты долга. — Распоряженія Генуезскаго Правительства. — Георгіевскій Банкъ. — Дурное управленіе Ветціарской думы. — Пожизненные и временные доходы въ Нѣмецкихъ городахъ. — Искусное управленіе Кельнцевъ. — Подати, наложенныя на духовенство. — Мѣры противъ увеличенія собственности его. — Отлученіе отъ церкви за требованіе отъ духовенства податей.

Частыя войны, коимъ подвергались города по недостатку въ высшей государственной власти; возраставшая необходимость въ наемныхъ солдатахъ, для содержанія коихъ (такъ какъ это была чрезвычайная, непредвидѣнная издержка) обыкновенно прибѣгали къ займамъ у достаточныхъ гражданъ, какъ это видимъ въ Пизѣ (1); всюду увеличивавшіяся вмѣстѣ съ развитіемъ гражданственности общественныя потребности; большое жалованье, которое давалось чиновникамъ (во Флоренціи уже въ 1306 году), и которое заставило подумать объ ограниченіи издержекъ (2): — все

(1) Cronica di Pisa, стр. 1063, 1064 и 1078.
(2) Ammirato, т. I, стр. 234.

это вмѣстѣ было причиною, что общественные расходы далеко превосходили составленный бюджетъ, и доходы, хотя значительные въ богатыхъ торговыхъ городахъ, были весьма недостаточны для покрытія всѣхъ издержекъ. По этому самому, не было почти ни одного большаго города, который не имѣлъ бы долга.

Венеція сдѣлала первый опытъ государственнаго займа въ 1171 году (3). Шестнадцать лѣтъ спустя было сдѣлано общее приглашеніе всѣмъ достаточнымъ Венеціянцамъ принять участіе въ значительной ссудѣ. Оно имѣло самый счастливый успѣхъ: многіе дали большіе суммы, простиравшіеся даже до тысячи фунтовъ. Вмѣсто процентовъ и для погашенія долга, отданы были государственнымъ заимодавцамъ и ихъ наслѣдникамъ доходы съ соли и съ монеты на 12 лѣтъ (4).

Миланъ, въ половинѣ XIII вѣка, принялъ мѣры для уплаты государственнаго долга, какъ самаго капитала, такъ и накопившихся процентовъ. Составленъ былъ списокъ всѣмъ заимодавцамъ, раздѣленный на шесть частей по главнымъ городскимъ воротамъ; каждая ссуда была отдѣльно разсмотрѣна и потомъ уже внесена въ списокъ. Погашеніе долга должно было совершиться въ восемь лѣтъ. Источникомъ для сего былъ налогъ на всѣ недвижимыя имущества какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ прочихъ владѣніяхъ, мѣра весь-

(3) Marino Sanuto, Vite de'duchi di Venezia: Murator. Scriptt., т. XXII, стр. 502.

(4) Ibid. стр. 522 и слѣд.

ма отяготительная, ибо каждый обязанъ былъ заплатить, въ продолженіи осьми лѣтъ, осьмую часть того, что стоило его имущество. Для приведенія въ извѣстность имущества жителей, назначенъ былъ для каждой части города особый комитетъ изъ почтенныхъ гражданъ, въ обязанность коего входило также рѣшать о тѣхъ жителяхъ, которые не въ состояніи были выполнять предписываемаго закономъ. Чѣмъ далѣе подвигалось дѣло, тѣмъ становилось очевиднѣе, что осьмая часть всѣхъ имуществъ была недостаточна для погашенія долга. Не смотря на то, непремѣнно хотѣли уничтожить долгъ, для чего и прибѣгли къ чрезвычайнымъ, прямымъ налогамъ. Въ то время славился своими свѣдѣніями въ торговыхъ оборотахъ и дѣлахъ Болонецъ Бенусъ Гонцани. Миланъ пригласилъ его къ себѣ въ службу и поручилъ ему погашеніе долга. Болонецъ въ теченіи четырехъ лѣтъ разрѣшилъ задачу такъ, что навлекъ на себя гнѣвъ и мщеніе народа (5).

Во Флоренціи, тогдашнемъ средоточіи Европейской денежной торговли, мѣстопребываніи богатѣйшихъ банкирскихъ домовъ, необходимость въ деньгахъ, запутанность въ общественной экономіи, противорѣчія въ понятіяхъ о налогахъ, встрѣчалась въ теченіе XIV вѣка болѣе и чаще,

(5) Städtewesen, т. III, стр. 271 и 272.—Corio, подъ 1248 г.—Gualvan. de la Flamma, подъ 1254 и 1257 годами, гл. 288 и 291.—Anonymi annal. Mediolan. подъ 1254 годомъ, стр. 657.—Giulini, подъ 1248, 1250, 1254 годами, т. VIII, стр. 46—48, 51, 52, 59, 113 и 114.

нежели гдѣ либо. Сначала, когда должны были быть открыты чрезвычайныя денежныя пособія, принялись за дѣло обдуманно и съ умѣренностію. Сюда принадлежитъ установленный въ 1316 году налогъ, взимавшійся со всѣхъ перемѣнъ, происходившихъ во владѣніи собственностями; сборъ этого налога производился нотаріусами, которые, выдавая акты, совершавшіеся при различныхъ сдѣлкахъ, собирали пошлины (6). Съ 1336 года, въ случаѣ нужды въ деньгахъ, правительство стало дозволять изгнанникамъ, за значительныя суммы, возвращаться въ городъ (7), — мѣра столь же недостойная правительства, и противорѣчащая съ другими, болѣе строгими, сколько было ужасно распоряженіе о взиманіи самыхъ обременительныхъ податей съ имѣній изгнанниковъ въ военное время (8). Съ 1352 года допускалось откупаться отъ военной службы, чрезъ что правительство отдѣлывалось отъ одного затрудненія и попадало въ другое, ибо отъ этой самой мѣры требовалось нанимать бо́льшее число солдатъ, и расходы по этой части превышали суммы, поступавшія отъ тѣхъ, которые откупались (9). Кромѣ того, чрезъ это самое весьма уменьшилось число людей, съ участіемъ дравшихся за отечественный городъ. Такъ какъ стали возникать сомнѣнія въ добросовѣстности показаній

---

(6) Ammirato, т. I, стр. 270.
(7) Ibid. т. I, стр. 410.
(8) Id. т. I, стр. 753.
(9) Id. т. I, стр. 537.

о цѣнности имуществъ и платежѣ прямыхъ податей, то въ 1382 году публично выставлены были два запертые ящика, въ которые могли класть свою «очистительную жертву» желавшіе успокоить пробудившуюся совѣсть (10).

Въ 1324 году начались займы, въ которыхъ правительство платило богатымъ гражданамъ, ссужавшимъ его деньгами, по 25 на сто, при чемъ принималось въ соображеніе и на сорокъ лѣтъ расчитанная уплата долга (11). Одиннадцать лѣтъ спустя, правительство нашлось въ необходимости прибѣгнуть къ тому же средству, только еще въ большемъ объемѣ. Чтобы лучше шло дѣло, назначено было особенное управленіе, которому оно было ввѣрено. Прежде всего должно было думать объ опредѣленіи источниковъ на уплату капитала, дабы не потерять довѣренности и найти заимодавцевъ. Для этой цѣли исключительно назначены были нѣкоторые общественные доходы, надъ сборомъ коихъ имѣли надзоръ шесть гражданъ, по числу тогдашнихъ частей города. Не смотря на то, нѣкоторые заимодавцы подали голосъ противъ этой обѣщанной безопасности, требуя личнаго обезпеченія долга. Въ слѣдствіе того постановлено было, чтобы довольствовавшіеся отданными подъ залогъ доходами, и считавшіе себя обезпеченными, получали по 15 со ста; тѣмъ же, которые предпочитали брать дол-

(10) Id. т. I, стр. 764.

(11) Varchi, della Fiorentina storia, въ Craevii Thesaur т. VIII, ч. II, стр. 523.

говыя росписки лично отъ членовъ управленія, учрежденнаго по дѣламъ государственнаго долга, давалось только по 8 на сто, при чемъ пять процентовъ опредѣлялось членамъ, принимавшимъ на себя поручительство по долгу. Нашлись даже богатые граждане, ссужавшіе деньгами тѣхъ, кои не имѣли наличныхъ суммъ, и дѣлавшіеся такимъ образомъ частными заимодавцами. Не долго могло государство выполнять то, въ чемъ оно обязалось; новые долги увеличили его нужду. Въ 1345 году государственный долгъ простирался до шести сотъ тысячь золотыхъ флориновъ. Необходимость принять твердыя мѣры для освобожденія гражданъ отъ этой ужасной тягости, становилась все болѣе и болѣе чувствительною. Въ 1345 году составленъ былъ планъ для управленія дѣлами по государственному долгу и для погашенія его. Всѣ отдѣльныя долговыя суммы были сочтены вмѣстѣ и подведены подъ общій итогъ. Имена заимодавцевъ, по алфавитному порядку, внесены были въ книги. Уменьшить долгъ шести сотъ тысячъ флориновъ сотнею тысячъ и опредѣлить извѣстные годовые проценты, общіе для всѣхъ заимодавцевъ, было дѣломъ важнымъ. Нѣкоторымъ изъ участвовавшихъ въ государственномъ долгѣ даны были значительныя преимущества, въ особенности же освобожденіе отъ всякаго запрещенія на сумму, данную ими въ долгъ. Преимущества эти были передаваемы отъ одного лица другому. Вкравшіяся злоупотребленія, слѣдствія неискуснаго, даже съ обманомъ производив-

шагося управленія, слишкомъ скоро отбили охоту участвовать въ государственномъ долгѣ. Части, на которыя онъ раздѣлялся, не были равной величины, и такъ какъ каждый заимодавецъ могъ имѣть по нѣскольку, то при передачѣ ихъ отъ одного лица другому онѣ до того измѣнялись въ своемъ объемѣ, что едва можно было вывести общій итогъ государственнаго долга. Корыстолюбивые граждане пользовались этою запутанностію и подкупали бухгалтеровъ и чиновниковъ для вписыванія купленныхъ частей, при передачѣ ихъ другому лицу, стами процентами выше. Отъ этого самаго, въ скоромъ времени биржевая цѣна этого товара упала, и за часть давали только одну четвертую ея цѣнности. Чтобы пособить бѣдѣ, правительство приняло мѣры, которыя произвели большое волненіе въ гражданахъ. Явились самыя противорѣчащія мнѣнія, и чѣмъ односторонніе были они, тѣмъ сильнѣе и враждебнѣе нападали на нихъ. Ученые, занимавшіеся гражданскимъ правомъ, не сходились между собою въ мнѣніяхъ, равно какъ и занимавшіеся церковнымъ правомъ, желавшіе также участвовать въ рѣшеніи задачи. Главный вопросъ состоялъ въ томъ: должно ли при вновь принятыхъ мѣрахъ къ погашенію долга платить всю сумму сполна, показанную въ долговой росписке, или только то, что она стоила въ то время по биржевой цѣнѣ своей ([12])? Такимъ образомъ дѣло это затянулось; новая нужда за-

(12) G. Villani, т. XI, стр. 49.—M. Villani, т. III, стр. 106.—Ammirato, т. I, стр. 414.

путала его еще болѣе, такъ что въ 1359 году 600.000 гульденовъ государственнаго дохода увеличились 120.000. Безразсудность правительства простиралась до такой степени, что оно, кромѣ 15 процентовъ, давало росписки вдвое и втрое болѣе дѣйствительно полученной суммы. Въ 1380 году оно нашлось въ необходимости дѣйствовать силою и уменьшить, какъ долговые капиталы, такъ и проценты: первые были превращены въ суммы дѣйствительно заимодавцами ссуженныя, а послѣдніе уменьшены третью, т. е. вмѣсто 15 давалось только 5 процентовъ (13). До сихъ поръ слово проценты замѣнялось различными другими названіями; но въ это время городская дума назвала ихъ настоящимъ именемъ, объявивъ однако же, изъ снисхожденія къ мнимой совѣстливости нѣкоторыхъ заимодавцевъ, что тѣ изъ нихъ, которые находятъ неприличнымъ считать процентами даваемые пять на сто, могутъ принимать ихъ въ видѣ подарка (14).

Дѣло погашенія долга не могло принять надлежащаго направленія, по весьма частымъ перемѣнамъ, производившимся въ верховныхъ правителяхъ, и слѣдовательно въ началахъ, на коихъ было основано самое управленіе. Тяжкая мѣра существовала съ 1424 по 1468 годъ. Общественные заимодавцы обязаны были указывать на все то, что родители располагались дать дѣтямъ своимъ обоего пола, при бракѣ ихъ. Это былъ родъ

(13) Ammirato, т. II, стр. 592 и 753.
(14) Ibid., стр. 765.

принужденнаго займа. Все полученное сыномъ или дочерью отъ родителей своихъ, должно было быть отдано въ казну для погашенія государственнаго долга, но не въ одинъ разъ, а въ теченіи 15 лѣтъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: съ каждой суммы, полученной дѣтьми отъ родителей, взималось столько, сколько требовалось, по тогдашнимъ высокимъ процентамъ, для составленія въ теченіи 15 лѣтъ капитала равнаго всей оставленной родителями суммы. Понятно, что заимодавцы не получали ни какихъ процентовъ съ ссужаемыхъ ими денегъ. Кто не хотѣлъ лишиться всей своей суммы, тотъ могъ отдать меньшую, при чемъ время возвращенія ея отсрочивалось соразмѣрно; напротивъ того, оно уменьшалось, когда взносилась сумма, которая была болѣе предписываемой законами. Если же заимодавецъ, по прошествіи назначеннаго срока, слѣдующую ему обратно сумму оставлялъ въ казнѣ въ видѣ ссуды, то получалъ со дня оставленія обыкновенные 5 процентовъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи это имѣетъ сходство съ установленіемъ о пожизненныхъ доходахъ. Въ книгахъ суммы записывались подъ именами тѣхъ, коимъ онѣ принадлежали, какъ часть полученнаго отъ родителей. Если заимодавецъ умиралъ до срока возвращенія суммы, или вступалъ въ монастырь, то одна половина данной суммы доставалась государству, а другая семейству умершаго или посвятившаго себя иноческой жизни ([15]).

(15) Varchi, l. c., стр. 523 и 524.

Нужда въ деньгахъ, происходившая отъ внутреннихъ безпорядковъ и внѣшнихъ войнъ, заставила не разъ и Генуезское правительство занимать у богатыхъ гражданъ. Какъ для уплаты процентовъ, такъ и для ежегоднаго погашенія нѣкоторой части долга, предоставлены были заимодавцамъ таможенные сборы. Хотя само правительство опредѣляло таможенниковъ, однако же заимодавцы имѣли право выбирать нѣсколькихъ человѣкъ изъ своей среды для надзора и повѣрки сборовъ. Подъ ихъ смотрѣніемъ производилась ежегодно, сообразно съ количествомъ поступившихъ таможенныхъ пошлинъ, выдача дивиденды, которую каждый заимодавецъ получалъ соразмѣрно съ суммой, имъ данной въ займы. Это было началомъ къ быстро возраставшему безпорядку. Долгъ и число заимодавцевъ увеличивались съ каждымъ годомъ; всѣ общественные доходы поступали въ руки послѣднихъ, всѣ зданія, назначенныя для сбора различныхъ пошлинъ, были ими заняты. Безпорядокъ и запутанность дошли мало по малу до высшей степени, такъ что въ 1407 году правительство принуждено было прибѣгнуть къ рѣшительной мѣрѣ: оно передало все свое финансовое управленіе заимодавцамъ, которые составили изъ себя *закрытое общество*, geschlossene Gesellschaft. Комитету, состоявшему изо ста членовъ, ввѣрены были сборъ общественныхъ доходовъ и управленіе ими, съ правомъ разсуждать о всѣхъ дѣлахъ, сюда принадлежащихъ, и полновластно рѣшать ихъ. Пра-

вительство отвело особое зданіе для правленія заимодавцевъ. Восемь старшинъ, подобно членамъ, ежегодно избиравшіеся всѣмъ обществомъ, смотрѣли за ходомъ и порядкомъ дѣлъ. Важнѣйшее занятіе этого управленія по государственному долгу состояло въ приведеніи всѣхъ отдѣльныхъ долговъ въ одинъ общій, и потомъ въ раздробленіи его на равныя части, названныя *мѣстами*, luoghi. Каждая изъ нихъ состояла изо ста фунтовъ, такъ что кто имѣлъ въ государственномъ долгѣ, напримѣръ, тысячу фунтовъ, тотъ имѣлъ десять мѣстъ. Это знаменитое и достопамятное учрежденіе извѣстно подъ именемъ *Георгіевскаго Банка*: — единственное въ своемъ родѣ, съ огромною властію, ему данною, оно было государствомъ въ государствѣ, ибо въ большей части городовъ и мѣстечекъ Генуэзскихъ владѣній, и даже на островѣ Корсикѣ, долго находившемся подъ Генуэзскимъ владычествомъ, общество заимодавцевъ раздавало должности людямъ изъ своей среды, которые ежегодно перемѣнялись и въ случаяхъ нужды были вооружаемы: чрезъ это самое общество получило большую общественную власть. Собранія и совѣщанія комитета были независимы отъ правительства; его рѣшенія имѣли одинаковую силу съ рѣшеніями государственными. Всѣ высшіе чиновники государства, передъ вступленіемъ въ свои должности, должны были подъ присягою обѣщать не посягать на законоположеніе и права Святаго Георгія. Такимъ образомъ, въ нѣдрахъ Генуезскаго гражданства, обра-

валось особенное, самостоятельное общество, стараніемъ коего было — извлекать свою частную пользу изъ общественной собственности. Члены этого общества оставались равнодушными зрителями безпрерывныхъ столкновеній партій, безпрерывныхъ битвъ за власть, коими Адорни и Фрегози такъ долго безпокоили отечество свое (16).

Постановленіе о государственномъ долгѣ, подобное вышеописанному, встрѣчается въ 1382 году въ Ветцларѣ, съ тою только разницею, что здѣсь дѣло это распространилось не такъ далеко, какъ въ Генуѣ, и что общество заимодавцевъ состояло изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ сосѣдственныхъ городовъ: Фридберга, Франкфурта, Майнца и Вормса, ибо силы Ветцларскихъ гражданъ были истощены, а капиталы ихъ отданы думѣ, съ которой получались пожизненные доходы. Весь внѣшній Ветцларскій долгъ составлялъ сумму почти въ 78.850 гульденовъ. Слѣдующія распоряженія должны были служить къ приведенію въ порядокъ запутаннаго состоянія долговъ и къ постепенной уплатѣ капитала. Начали съ того, что увеличили прямыя пошлины, взимавшіяся съ необходимѣйшихъ предметовъ потребленія: съ напитковъ, вина и пива, хлѣба, скота, шерсти, сала, кожи, рыбы, смоквы, изюма, меда, хмеля, сукна, холста, мѣди, желѣза, олова,

(16) Folieta, кн. IX, ap. Graevium, т. I, ч. I, стр. 529 и 530.— Macchiavelli, delle istorie Fiorentine, кн. VIII. Opere: Milano, 1804, ч. IV стр. 373 и 374; Londra, 1772, 4, ч. I, стр. 308 и 309. — Interiano, fol. 155.

свинца и квасцевъ. Всѣ заимодавцы составляли общество, въ коемъ предсѣдательствовалъ, отъ ихъ имени и избранный по общему довѣрію, присяжный членъ. Всѣ сборы пошлинъ съ исчисленныхъ предметовъ производились въ присутствіи этого представителя всего общества; ему отдавалась половина взимавшихся денегъ, которую онъ, при городскихъ сборщикахъ, клалъ въ запертый ящикъ съ небольшимъ отверстіемъ сверху; ключъ отъ этого ящика хранился не въ его рукахъ. Въ извѣстные сроки, уполномоченные отъ общества пріѣзжали въ Ветцларъ съ ключемъ, въ присутствіи депутатовъ думы отпирали ящикъ и считали находившуюся въ ней сумму. Соразмѣрно съ частями всего долга, уполномоченные раздѣляли найденныя деньги между членами общества, при чемъ, кромѣ процентовъ, долженъ былъ уплачиваться и капиталъ; однако же, погашеніе долга, какъ почти вездѣ, скоро оказалось невозможнымъ. Каждый заимодавецъ получалъ вексель, который онъ имѣлъ полное право передать другому лицу (17).

Въ нѣмецкихъ городахъ постановленія, касавшіяся до государственнаго долга, были гораздо проще, и хотя сами по себѣ довольно вредны, однако же все менѣе, нежели въ Италіи. Вмѣсто того, чтобы явно преступать запрещеніе брать проценты, какъ это было въ Италіи, въ нѣмец-

(17) Gesammtschuldenverschreibung des Raths und der Bürgerschaft von Wetzlar v. J. 1382, въ Fichards Frankfurtischem Archiv für ältere Deutche Litteratur und Geschichte, ч. I, стр. 179—196.

кихъ городахъ приняли другой способъ: здѣсь стали пользоваться частію пожизненными, частію временными доходами съ ссужаемыхъ капиталовъ; примѣры тому находимъ въ Аугсбургѣ (18) и Кельнѣ (19), даже между частными лицами. Въ Кельнѣ самое духовенство употребляло этотъ способъ (20). При такихъ долговыхъ сдѣлкахъ обыкновенно были слѣдующія главнѣйшія условія. Заимодавецъ или покупатель доходовъ ежегодно получалъ отъ должника или продавца доходовъ (при государственномъ долгѣ отъ городской думы) за ссуженный имъ капиталъ извѣстную сумму, заключавшую въ себѣ какъ проценты, такъ и обратно платимую часть займа. Въ пожизненныхъ доходахъ заимодавецъ получалъ ежегодный доходъ въ продолженіи всей своей жизни, но со смертію его уничтожался долговой договоръ и остающееся отъ ссуженной суммы дѣлалось собственностію должника. Если должникъ, съ одной стороны, могъ имѣть эту выгоду, то съ другой онъ много терялъ, будучи обязанъ заплатить болѣе, нежели получилъ, когда заимодавецъ жилъ дольше того времени, на которое расчитана была уплата должной суммы. Что жъ касается до временныхъ доходовъ, то они не были дѣломъ одного слѣпаго случая; ихъ распредѣляли на извѣстное число лѣтъ, по расчету, на основаніи коего, въ теченіи этого времени, уплачивался весь ка-

(18) P. v. Stetten, т. I, стр. 83.

(19) Statuta et Concordata, отд. I. стр. 27 и 108.

(20) Ibid., отд. II-е, стр. 66.

питалъ съ причитающимися на него процентами. Отъ этого самого, при такомъ займѣ, всѣ заимодавцы платили ежегодно одно и то же своимъ должникамъ: отъ 15 до 20 процентовъ въ Регенсбургѣ (21), $16\frac{2}{3}$ въ Аугсбургѣ (22) и $12\frac{1}{2}$ въ Антверпенѣ (23). Понятно, что векселя могли были быть продаваемы и передаваемы по наслѣдству. Съ 1323 года встрѣчается въ Регенсбургѣ что-то среднее между пожизненными и временными доходами: долговой договоръ распространялся на перваго, а иногда даже и на втораго наслѣдника того, кто заключалъ договоръ (24).

Пожизненные доходы обыкновенно назывались *Leibgedinge* или *Leibzucht*, временные же *Erbrente* или *Erbzinse*, потому что они были наслѣдственные (25). Ветцларская дума, отъ дурнаго своего управленія, должна была ежегодно платить пожизненныхъ и временныхъ доходовъ пять тысячъ гульденовъ (26). Въ Аугсбургѣ старались освободиться отъ жидовъ-ростовщиковъ посредствомъ платежа того и другаго рода доходовъ (27).

---

(21) Gemeiner, т. I, стр. 533.

(22) P. v. Stetten, т. I, стр. 98.

(23) Guicciardini, l. c. стр. 157 и 158.

(24) Gemeiner, l. c.: «Verschreibung auf zwei bis drei Leib.»

(25) Statuta et Concordata von Köln, отд. I-е, стр. 27: «Leibzucht- oder Erb-Briefe.» Тамъ же, стр. 108: «Veräusserung eines Hauses *erblich* oder zur *Leibzucht*.» — Отд. II, стр. 66: Erbzins und Leibzucht.» — Ib. стр. 70: «Leib-oder Erb-Rente.» — Ib. стр. 4: «Erb-oder Leibzucht-Renten.» — Gemeiner, l. c. «Leibgedingsbriefe.»

(26) Limpurger Cronik (1720) стр. 55, подъ 1567 годомъ.

(27) P. v. Stetten, l. c.

Въ 1372 году, Генрихъ фонъ Штайнъ купилъ у Нюрнбергской думы пожизненный доходъ за шесть тысячъ гульденовъ. Братъ его Гильпольтъ, лишившійся чрезъ это надежды быть его наслѣдникомъ, былъ такъ раздраженъ, что сталъ поступать самымъ враждебнымъ образомъ съ гражданами([28]). Особенное искусство въ управленіи денежными дѣлами показано было Кельнцами, превзошедшими въ этомъ отношеніи даже Флорентинцевъ, у коихъ было высшее училище для преподаванія финансоваго дѣла. При каждой продажѣ доходовъ, Кельнская дума, какъ должница, предоставляла себѣ право заплатить весь долгъ вдругъ, какъ скоро она найдетъ это возможнымъ. Въ отношеніи къ наслѣдственнымъ или временнымъ доходамъ, когда они продолжались до срока, договоромъ назначеннаго, принятъ былъ самый выгодный способъ для облегченія тягости долга. Сколько заключала въ себѣ сумма сбереженныхъ процентовъ, когда временный доходъ прекращался, на столько требовалось назадъ доходовъ и платилось за нихъ. Это было весьма невыгодно для получавшихъ доходы, которые часто соглашались даже на полученіе 4 вмѣсто 5-ти процентовъ ([29]). Въ избѣжаніе запрещенія брать проценты, частные люди (даже духовенство), имѣвшіе капиталы, отдавали ихъ въ пожизненные доходы. Нюрнбергская дума запрещала это духов-

---

(28) Roth, Gesch. des Nürenberger Handels, т. I, стр. 65.
(29) Statuta et Concordata, отд. II, стр. 54 и 55.

нымъ лицамъ обоего пола, дабы капиталы не выходили изъ рукъ извѣстныхъ фамилій ([30]).

Наконецъ граждане многихъ городовъ возымѣли смѣлость не терпѣть долѣе привиллегій, которыя духовенство пріобрѣло себѣ во времена всеобщаго невѣжества: они начали стараться частію объ опредѣленіи повинностей, которыя духовныя лица должны были платить съ принадлежавшихъ имъ земель, частію о принятіи законныхъ мѣръ противъ поступленія земель въ собственность монастырей и церквей. Примѣры такихъ распоряженій встрѣчаются въ Италіи: въ Болоньѣ ([31]), Миланѣ ([32]), Реджіо ([33]), Моденѣ ([34]). и особенно во Флоренціи, гдѣ въ 1307 году, при необходимости въ деньгахъ по случаю войны, неотступно требовали податей, не смотря ни на упорное сопротивленіе монаховъ, которые заперли монастырскія ворота и начали бить въ набатъ, ни на угрозы отлученія отъ церкви ([35]). Въ 1412 и 1427 годахъ возникли новые споры. Въ первомъ изъ этихъ годовъ постановлено было, чтобы духовенство платило со всѣхъ денежныхъ доходовъ десять процентовъ, а съ произведеній, получаемыхъ съ земель, пятнадцать процентовъ; однако же, по Папскому ходатайству, первый сборъ былъ умен-

---

(30) Siebenkees Materialien, т. I, стр. 208.
(31) Savioli, т. II, ч. I, стр. 329, подъ 1212 годомъ.
(32) Guilini, т. VIII, стр. 59, подъ 1250 годомъ.
(33) Memorie storiche Modenesi, т. II, стр. 80, подъ 1259 годомъ.
(34) Ibid., стр. 100, 101, подъ 1279 годомъ.
(35) Ammirato, т. I, стр. 236.

шенъ въ половину, а послѣдній одною третью (36). Въ 1415 году, когда Папа Іоаннъ XXIII былъ низведенъ съ престола Констанцскимъ соборомъ, Флорентинцы простерли еще далѣе свою смѣлость: они наложили запрещеніе на всѣ деньги, которыя обыкновенно вывозились изъ Флоренціи и Флорентинскихъ владѣній въ Римъ, и назначили ихъ на уплату части общественнаго долга (37). Различные нѣмецкіе города смѣло положили конецъ безпорядкамъ, происходившимъ отъ такъ называемой мертвой руки (manus mortua) (*). Въ 1308 году, Регенсбургскою думою постановлено было, чтобы земли, завѣщенныя духовнымъ лицамъ или заведеніямъ, какъ въ городѣ такъ и въ предмѣстіяхъ, были въ теченіи года проданы кому нибудь изъ гражданъ: въ противномъ случаѣ онѣ подчинялись всѣмъ городскимъ повинностямъ (38). То же самое было постановлено въ Мюнхенѣ въ 1345 году, съ такимъ однако же дополненіемъ, что если земля не была продана по прошествіи года и одного дня, то граждане безусловно уполномочивались произвести продажу (39). Въ 1385 году Кельнцы постановили, чтобы не дѣлалось завѣщаній въ

---

(36) Id. т. II, стр. 965 и 1039.

(37) Ammirato, т. II, стр. 974.

(*) Мертвою рукою называется такой владѣлецъ, который никогда не умираетъ, напр. церковь, монастырь или какое либо заведеніе.

(38) Gemeiner, т. I, стр. 468.

(39) Актъ, данный Лудовикомъ, Герцогомъ Баварскимъ, въ 1345 году, у Бергманна, Urkundenbuch, стр. 87.

пользу духовныхъ лицъ, не находившихся въ родствѣ съ завѣщателемъ. Въ Кельнѣ существовалъ также законъ, чтобы земля, доставшаяся духовной особѣ по наслѣдству, была непремѣнно продана свѣтскому въ теченіи года и одного дня, причемъ приняты были мѣры къ отвращенію стараній духовенства избѣжать этого закона (40). Въ Любекѣ нельзя было завѣщать въ пользу духовныхъ ни домовъ, ни земель (41).

Въ позднѣйшее время среднихъ вѣковъ, отлученіе отъ церкви какъ городскихъ жителей, такъ и сельскихъ, сдѣлалось средствомъ недѣйствительнымъ, что показываетъ успѣхи просвѣщенія, за которыя Европа должна благодарить городскія общины. Владѣтели земли должны были покоряться этой богопротивной мѣрѣ, лишавшей народъ всѣхъ утѣшеній, доставляемыхъ религіею; но самостоятельная городская община могла противустать ей. Епископы и папы часто прибѣгали къ этому средству, изъ негодованія за то, что духовенство принуждено было платить подати, или по другимъ иногда корыстолюбивымъ и властолюбивымъ, но большею частію свѣтскимъ причинамъ. Уже въ 1212 году Болонья (42), въ 1254 Реджіо (43), въ 1279 Мо-

---

(40) Кельнскія Statuta et Concordata, отд. I, стр. 62, 63, отд. II, стр. 64—69. — Begriff der Statuten, л. 43, b, — л. 45, a.

(41) Jus Lubec. ap. de Westphalen, т. III, стр. 625.

(42) Savioli, т. II, ч. 1, стр 329.

(43) Memorie storiche Modenesi, т. II, стр. 80.

дена (44), въ 1369 Кельнъ (45), подверглись этой участи за требованіе податей отъ духовенства. Ее испытали не одинъ разъ и нѣкоторые другіе города. Достойно замѣчанія, что три значительные города: Миланъ, Болонья и Флоренція, чаще и долѣе всѣхъ находились подъ отлученіемъ отъ церкви и наименѣе обращали на него вниманія. Миланъ подвергся этой участи въ 1206, 1263 и 1308 годахъ (46), Болонья въ 1233, 1288 и 1338 (47), Флоренція въ 1300, 1306 и 1375 (48). При третьемъ отлученіи отъ церкви, Флорентинское Правительство принудило духовенство совершать всѣ священнодѣйствія, предписываемыя церковью. Въ 1357 году, Регенсбургская дума, въ подобномъ же случаѣ, употребила право возмездія: она выдала запрещеніе посѣщать духовныя школы дѣтямъ Регенсбургскихъ гражданъ (49). Нѣкоторые города съ твердостію терпѣли въ продолженіи долгаго времени ниспосланное на нихъ несчастіе, но не уступали: въ такомъ положеніи находились три года Парма съ 1279 (50), Шпейеръ съ 1281 (51),

---

(44) Ibid. стр. 100 и 101.

(45) Chronik von Köln, л. 269. b.

(46) Gualvan. de la Flamma, c. 299, 300, 347. — Annal. Mediolanens. c. 33, 40, 81, 103.— Giulini, т. VII, стр. 309 и 341.

(47) Savioli, т. III, стр. 93.— Ghirardacci, т. I, стр. 278; т. II, стр. 138.

(48) G. Villani, кн. VIII, гл. 39.— Nardi, стр. 2. Ammirato, II, стр. 207, 215, 233, 236 и 709.

(49) Regensburgsche Geschichten, подъ 1357 годомъ: Oefele Scriptt. rer. Boic., т. II, стр. 508.

(50) Chronicon Parmense, l. c. стр. 792 и 799.

(51) Lehmann, Speiersche Chron. ч. V, гл. 115, стр. 568 и 569.

Флоренція съ 1375 ([52]), Миланъ пять лѣтъ, съ 1263 ([53]), Кельнъ, уже въ концѣ XIII столѣтія, семь лѣтъ ([54]). Ульмъ былъ отлученъ отъ церкви въ продолженіи четырнадцати лѣтъ, въ то время, когда онъ принадлежалъ еще къ Аббатству Рейхенау ([55]). Миланъ, въ третій разъ, былъ отлученъ въ теченіи 22 лѣтъ ([56]), а Франкфуртъ на Одерѣ 28 лѣтъ, начиная съ 1326 года, такъ что, по окончаніи дѣла измѣнника епископа Лебусскаго, снова начатое совершеніе божественной службы было предметомъ насмѣшекъ Франкфуртской молодежи ([57]).

(52) Nardi, l. c. — Ammirato, т. II, стр. 709.

(53) Annal. Mediolan. гл. 40.

(54) Tritheim, Chron. Sponheim, стр. 297. — Chronik von Cöln, л. 241, a.

(55) Felix Faber, hist. Suev., въ Goldasti Scriptt. rer. Suev. стр. 238.

(56) Gualvan. de la Flamma, c. 347—368.— Annal. Mediolan. гл. 87 и 103.

(57) Beckmann Gesch. von Frankfurt a.d. O. стр. 10, 11.—Libri sexti decretalium, кн. V, ст. XI, гл. 24.

ГЛАВА VI.

Роскошь, расточительность, пиры, праздники, общественныя игры и увеселенія.

Умѣренность Итальянцевъ въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ.— Начало пышности и разгульной жизни. — Тщетность правительственныхъ мѣръ противъ того и другаго.— Постановленія о платьѣ. — Наряды дамскіе.— Шлейфы.— Головные уборы. — Ожерелья.—Перстни.—Пряжки и пояса.—Рукава.— Салопы.— Нарядъ молодыхъ людей.— Бритье бороды.— Круглыя бакенбарды. — Башмаки съ остроконечными концами. — Фижмы. — Нарядъ служанокъ.—Запрещеніе роскоши въ домашней утвари.— Постановленія объ умѣренности въ столѣ и о числѣ гостей. — Кушанья за обыкновеннымъ столомъ достаточныхъ людей. — Званые пиры. — Сахарныя пирожныя. — Вина. — Число блюдъ и гостей на свадебныхъ пирахъ и при посвященіи въ рыцари. — Свадьбы.— Родины. — Похороны.— Рожественскіе праздники.— Карнавалъ. — Маскерады.— Обычай дарить яицами въ Пасху. — Майскій праздникъ. — Драконовъ танецъ. — Скачки и бѣганье въ запуски.— Народныя игры и увеселенія въ Италіи, Германіи и Франціи. — Стрѣляніе въ цѣль. — Общества стрѣлковъ. — Общества пьянства. — Право пьющихъ. — Тосты.— Застольныя пѣсни. — Schlaftrunk.

Животная невоздержность, надутое чванство, безразсудная расточительность — вотъ отличительныя черты среднихъ вѣковъ, коимъ можетъ дать преимущество предъ новыми временами только или совершенное невѣжество, или раздраженное неумѣніе цѣнить новѣйшую эпоху. Духовные, владѣльцы земель и капиталисты предавались всякаго рода чувственнымъ наслажденіямъ. Ко-

рыстолюбіе, для этой цѣли, было отличительною чертою позднѣйшихъ временъ среднихъ вѣковъ. Что могли законы противъ непреодолимой власти порока! Уже Римская политика сокрушилась объ этотъ камень. Правительству оставалось выбирать одно изъ двухъ: или унижать свое достоинство безполезностію постановленій, или соблюдать ихъ со всею строгостію только въ случаѣ такихъ преступленій, которыми потрясалось все общество.

Въ Италіи, странѣ раннѣйшаго развитія гражданственности, до XIII столѣтія дома, мебели, утвари, одежда, пиры, образъ жизни были умѣренны, просты, одинаковы, особенно въ среднемъ и низшемъ сословіяхъ. Узкое платье изъ толстаго сукна алаго цвѣта, кожаный поясъ и наброшенный сверху плащъ, подбитый мѣхомъ, составляли весь нарядъ знатной Тосканки. Въ то время еще мало встрѣчается убранства, золота, серебра, дорогихъ мѣховъ. За столомъ господствовала умѣренность; въ лѣтніе мѣсяцы мало употреблялось вина; на ночь довольствовались одними холодными кушаньями. Для освѣщенія комнатъ жгли масло въ лампадахъ: сальныя и восковыя свѣчи были рѣдки, послѣднія находились только въ церквахъ и въ знатныхъ домахъ. Мужчины вступали въ бракъ рѣдко моложе тридцати лѣтъ; дѣвушки выходили замужъ не многимъ ранѣе (1). Тогдаш-

(1) Ricobaldus Ferrariensis, въ Murat. Scriptt. т. IX, стр. 128.— Franciscus Pipinus, ibid. стр. 669 и 670. — Ioann. de Mussis Chron. Placent. стр. 578. — Malespini, гл. 161. — G. Villani, т. VI, стр. 70. — Ammirato, т. I, стр. 98.

ніе Итальянцы жили гораздо воздержнѣе, нежели Нѣмцы, Французы и Англичане, и отъ этого самаго, въ первомъ Крестовомъ походѣ, изъ всѣхъ Европейцевъ, они наилучше умѣли перенести Азіятскій климатъ (2). Если бы жизнь, исполненная увеселеній, постепенно возникала въ самомъ народѣ изъ благосостоянія, бывшаго слѣдствіемъ промышленности и тортовли, то, даже при еще большей наклонности къ чувственнымъ наслажденіямъ, она не могла бы имѣть такихъ вредныхъ послѣдствій въ хозяйственномъ, домашнемъ и нравственномъ отношеніяхъ. Но зло пришло сюда черезъ прикосновеніе съ иностранцами. Италія уже не разъ испытала вліяніе, хорошее и дурное, Французскихъ сосѣдей своихъ по ту сторону Альпъ. Во второй половинѣ XIII вѣка Французы два раза приходили въ Италію съ большимъ войскомъ, оба раза по измѣнническому призыву папы: въ 1264 году Карлъ Анжуйскій шелъ для завоеванія Королевства Обѣихъ Сицилій, а тридцать шесть лѣтъ спустя Карлъ Валуа отправлялся въ Тоскану для мнимаго водворенія мира. Этимъ путемъ ознакомились Итальянцы съ нравами Французовъ, съ ихъ чувственною жизнію, суетностію, страстію обоихъ половъ къ нарядамъ, господствовавшею въ южной Франціи уже около конца XII вѣка (3). Даже въ это время женскія

(2) Jacobus de Vitriaco, гл. 66, въ Bongarsii Gesti Dei per Francos, т. I, стр. 1085. — Landulph. senior: Murat. Scriptt. т. IV, стр. 95.

(3) Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 553.

платья съ длинными шлейфами оскорбляли духовенство, которое запретило носить ихъ (4). Развращеніе и испорченность скоро распространились по Италіи (5).

Въ 1299 году встрѣчаемъ уже примѣры роскоши и расточительности Флорентинскихъ дамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ превратныя понятія правительства, которое старалось воспользоваться ими, какъ источникомъ общественныхъ доходовъ. За позволеніе носить на головѣ, или на платьѣ, драгоцѣнные камни (даже поддѣльные) или украшенія золотыя и серебряныя, платилось каждою дамою ежегодно 50 лировъ (6). Чрезъ семь лѣтъ правительство увидѣло наконецъ свою ошибку, потому что, кромѣ суетности щеголять дорогимъ убранствомъ, женщины имѣли еще другую: онѣ непремѣнно хотѣли показать, что въ состояніи заплатить нужную подать. Расточительность увеличилась. Это заставило Флорентинскую думу измѣнить подать въ денежный штрафъ, который должны были платить мужья, отцы, братья за женъ, дочерей и сестеръ своихъ, если онѣ носили драгоцѣнные камни и золотой или серебряный головной уборъ (7). Постановле-

---

(4) Conc. Monspeliense, d. a. 1195: Mansi, т. XXII, стр. 670: «mulieres vestibus sumtuosis, et proprii corporis longitudinem superflue excedentibus, non utantur.»

(5) G. Villani, т. XII, 4, подъ 1342 годомъ.—Franciscus Pipinus, l. c. — Murat. Antiqq. т. II, стр. 315.

(6) Ammirato, т. I, стр. 202.

(7) Id. стр. 234.

ніе это было подтверждено одиннадцать лѣтъ спустя (8). Изъ неоднократныхъ подтвержденій и усиленій закона, запрещавшаго роскошь въ женскихъ нарядахъ, видно, что нигдѣ городскія начальства не могли одержать побѣды въ этой борьбѣ съ женскимъ тщеславіемъ. Въ теченіи XIV столѣтія, постановленія о платьѣ были пять разъ возобновляемы и дополняемы: въ 1330, 1345, 1357, 1359 и 1396 годахъ (9). Однако же, найдено было необходимымъ дозволить нѣкоторые предметы убранства, и на этомъ основаніи можно было носить пояса съ двѣнадцатью серебряными бляхами и съ пряжками, и по два кольца на рукахъ; запрещены были жемчугъ и всякое дорогое шитье. «Но въ дѣлѣ наряда и пышности, говоритъ Сакетти, Флорентинки перехитрили высокоумныхъ докторовъ права и строгихъ судей: въ искусствѣ расписывать себѣ лица онѣ достигли высшей степени совершенства (10).» Обыкновеніе румянить-ся, бѣлиться и пудрить волосы (11), вѣроятно, зашло сюда изъ отечества вздорной суетности, т. е. Франціи; по крайней мѣрѣ на Безьерскомъ Соборѣ, въ 1369 году, запрещены были всякія притиранія и напудриваніе (12).

---

(8) Id. стр. 277.

(9) Id. стр. 368, 492, 579, 596, 854.—Statuta Florentiae, т. II, стр. 194 и слѣд.— G. Villani, стр. XII, 4.

(10) Sacchetti, повѣсти 136 и 137-я. Milano, 1815.

(11) Baccaccio, день II-й, пов. X, въ заключеніи.

(12) Hugonis, episcopi Biterrensis, Statuta synodalia, въ Marten. et Durand. Thesaur. anecd., т. IV, стр. 661: «mulier, quae alienum colorem imponit in facie sua, volens potius talem

Замѣчательно Болонское постановленіе о платьѣ, изданное въ 1453 году для женщинъ: матерія, цвѣтъ, рукава, подкладка платья, все предписывается въ немъ съ величайшею точностію. Запрещены были всякія ткани съ золотомъ и серебромъ, равно какъ горнастай и такъ называемый «Wiblingstoff.» Слѣдовательно, уже и въ то время ткачи старались доставлять сбытъ своимъ товарамъ, давая имъ затѣйливыя названія. Въ этомъ постановленіи всѣ жительницы Болоньи были раздѣлены на три разряда. Дамы и дѣвицы высшаго дворянства имѣли право носить бархатныя или шерстяныя, кармазинныя или розово-красноватыя платья съ шлейфомъ длиною въ двѣ трети локтя. Шпензеръ и рукава могли быть изъ шелковой матеріи кармазиннаго цвѣта. Болѣе шести перстней носить не дозволялось. Ожерелья же изъ жемчуга воспрещались: должно было ограничиваться коралловыми. Можно было имѣть на себѣ два драгоцѣнныхъ камня: одинъ на груди, другой на головѣ, на лбу. Таковъ былъ праздничный нарядъ знатной Болонки, по желанію Кардинала, творца этого смѣшнаго постановленія, который могъ бы заняться чѣмъ нибудь болѣе достойнымъ. Жены и дочери *периныхъ* дворянъ, т, е. учителей въ высшей школѣ, и новыхъ дворянъ, имѣли менѣе преимуществъ: ихъ шлейфы были въ поллоктя; только четыре

habere faciem, qualem pictor facit, quam qualem ei Deus fecit, — ne tingat seu liniat faciem, ita quod *rubicundior, albior,* et pulcrior appareat.»

перстня могли красоваться на ихъ ручкахъ. Къ новому дворянству причислялись тѣ граждане, которые уже 30 лѣтъ прекратили какія бы то ни было занятія, подлежавшія цѣховому вѣдомству, за исключеніемъ однако же нотаріусовъ, банкировъ, суконниковъ и ткачей шелковыхъ матерій: съ тѣмъ условіемъ, относительно третьихъ и четвертыхъ, чтобы они не работали собственноручно, и относительно всѣхъ, чтобы они имѣли въ своемъ семействѣ хотя одного дворянина, получившаго дворянство или шпагою или перомъ. Жены и дочери художниковъ и ремесленниковъ составляютъ послѣднюю степень: имъ дозволялось носить только два перстня и шлейфъ въ треть локтя (13). Такимъ образомъ, съ хорошимъ глазомѣромъ, можно было тотчасъ узнать, по длинѣ шлейфа, къ какому классу принадлежала каждая женщина.

Съ шлейфами было вообще много хлопотъ этимъ ребяческимъ законамъ о платьѣ. Моденскіе градоначальники, болѣе снисходительные, дозволяли носить шлейфы длиною въ цѣлый локоть, требуя однако же строгаго соблюденія закономъ предписанной мѣры. Длина подозрительныхъ шлейфовъ была повѣряема съ длиною образцоваго шлейфа, высѣченнаго на камнѣ, публично выставленномъ. Запрещены были всякаго рода дорогіе вѣнки, жемчужныя ожерелья, драгоцѣнные камни, золото и серебро, дорогіе чепцы, пояса и вязаные ридикюли. Золотыхъ дѣлъ ма-

(13) Statuta Bononiae, т. I, стр. 363 и 368.

стерамъ и портнымъ предписано было не дѣлать подобныхъ предметовъ (14). Постановленія о платьяхъ встрѣчаются также въ различныхъ другихъ городахъ, какъ то въ Миланѣ (15), Бергамо (16), гдѣ шлейфы были совершенно запрещены, равно какъ и всѣ шелковыя матеріи съ золотомъ и серебромъ. Портные и башмачники, продававшіе подобныя матеріи, подвергались штрафу. Женщины всѣхъ сословій не смѣли обнажать груди; внутри города жены и дочери людей низшихъ сословій должны были ходить пѣшкомъ, и не имѣли права ѣздить въ экипажахъ. Бергамцы обуздали роскошь женщинъ въ употребленіи матерій для цвѣтныхъ платьевъ, рукавовъ, шейныхъ платочковъ, перчатокъ, перстней, драгоцѣнныхъ вещей, ожерелій, цѣпочекъ, поясовъ, вуалей. Впрочемъ на женъ дворянъ, правовѣдцевъ и врачей, въ этомъ отношеніи, смотрѣли сквозь пальцы.

Должно предполагать, что одежда знатныхъ и богатыхъ людей обоего пола, какъ она описана у жителей Піаченцы около исхода XIV вѣка, была употребительна во всей этой части Ломбардіи (17). Дамы и дѣвицы высшаго сословія носили широкія и длинныя платья алаго цвѣта, изъ тонкаго сукна, или шелковыя, бархатныя и парчевыя: часто одно платье стоило отъ 25 до 30 червон-

---

(14) Murat. antiqq. т. II, стр. 315 и 316.

(15) Statuta Mediolan., въ Carpani comment., стр. 362—365.

(16) Statuta Bergomi, стр. 401—404.

(17) Ioannis de Mussis Chron. Placent. inter Murat. Scriptt., т. XVI, стр. 579—584.

ныхъ. Особенное мотовство въ нарядѣ жительницъ Піаченцы, свойственное собственно XIV и XV вѣку, состояло въ широкихъ и длинныхъ рукавахъ, съ разрѣзомъ внизу, вышитыхъ или унизанныхъ дорогимъ жемчугомъ. Франтихи Піаченцы носили на шеѣ золотыя ожерелья (Frisia, Fraise), «подобныя собачьимъ ошейникамъ;» серебряный позолоченный поясъ унизанъ былъ жемчугомъ; пальцы украшались золотыми кольцами съ драгоцѣнными камнями, а на рукѣ висѣли четки красно-каралловыя или янтарныя. Ко всему этому наряду присоединялся бѣлый тонкій вуаль, шелковый или бумажный. Молодыя дѣвицы носили описанное платье на подобіе Кипріянокъ: на груди съ большимъ разрѣзомъ (*), безъ ожерелья. Не имѣя причины прятать своихъ волосъ, онѣ ходили простоволосыми и украшали свою прическу золотыми и серебряными бляхами, жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, стоившими отъ 70 до 100 червонныхъ, нитками жемчуга отъ 100 до 125 червонныхъ, золотыми и шелковыми лентами, цѣпочками и пряжками. Пожилыя женщины должны были довольствоваться кружевами съ золотомъ и нитками жемчуга на чепцахъ. Салопы ихъ были длинны и широки, украшены жемчугомъ, золотыми лентами и кружевами, на тафтяной или мѣховой подкладкѣ, смотря по времени

(*) «Cyprianae habent gulam tam magnam, quod ostendunt mamillas, et videtur, quod dictae mamillae velint exire de sinu earum.»

года. Знатная дама имѣла по меньшей мѣрѣ три салопа: голубой, красный и легкій пестрый. Молодыя дѣвицы довольствовались коротенькимъ удобнымъ салопомъ.

Слѣдуетъ описать нарядъ молодыхъ людей. Кафтаны носились суконные, бархатные или шелковые, длинные и широкіе, обшитые мѣхомъ, но не застегнутые. Панталоны, изъ одинаковой матеріи, вышивались шелкомъ, серебромъ и жемчугомъ: онѣ шились въ обтяжку (*). Чулки бѣлые, сапоги коротенькіе, обшитые мѣхомъ или кружевами. Плащи были различной величины. Маленькая шапка съ большими бляхами. Шейныя цѣпочки носились или позолоченныя серебряныя, или жемчужныя и коралловыя. Бороды брили; оставлялись только густыя, круглыя бакенбарты.

Обыкновеніе брить бороду распространилось, можетъ быть, изъ Южной Франціи, гдѣ встрѣчаемъ его уже въ концѣ XII вѣка (18), хотя многіе жители, даже въ XIV столѣтіи (19), носили еще бороды. Въ это время господствовали двѣ безумныя моды: у мужчинъ — носить башмаки съ остроконечными концами до двухъ футовъ длиною, у дамъ — фижмы и головные уборы: первыя были такъ широки, а послѣдніе такъ высоки, что дамы проходили въ дверяхъ не иначе какъ бокомъ и нагнувшись. Какъ въ Италіи, такъ и во Франціи тщетны были запрещенія но-

(*) Ostendunt formam genitalium et membri.»

(18) Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 533.

(19) Ibid., т. IV, стр. 519.

сить мѣха, длинные рукава, дорогіе пояса, кольцы, жемчугъ, драгоцѣнные вещи и камни; столь же не дѣйствительны были приказанія правительства портнымъ и золотыхъ дѣлъ мастерамъ не продавать подобныхъ вещей (20). Вопреки постановленію о платьяхъ, изданному Филиппомъ IV-мъ въ 1294 году (21), Парижанки носили въ XIV и XV вѣкѣ дорогіе мѣха, платья съ шлейфами, «которыми онѣ мѣли улицы,» ходили съ открытою грудью, румянились и бѣлились (22). Въ Анжерѣ духовенство возстало противъ портныхъ и модистокъ и угрожало имъ отлученіемъ отъ церкви, если они будутъ дѣлать высокіе головные уборы, шлейфы и рукава, которые бы висѣли до полу (23). Мотовство знатныхъ вѣроятно также и въ Турѣ простерлось весьма далеко, потому что даже люди незначительные носили платье изъ алаго сукна, на что и вышло потомъ запрещеніе (24).

Въ Германіи и Нидерландахъ мужчины и дамы не были скромнѣе въ нарядахъ. Можетъ быть постановленія думъ, особенно Аугсбургской (25)

(20) Ibid. — Постановленіе Монпелльеской думы, и жалованная грамматa Карла V-го, 1367 года; тамъ же, т. IV, Preuves, стр. 293 и 294.

(21) De la Mare, Traité de la Police, изд. 2-е. т. I, стр. 361 и 362.

(22) Dulaure, т. IV, стр. 31, 70—72.

(23) Statuta Synodalia Harduini, episcopi Andegavensis, d. a. 1423, ap. Marten. et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 528.

(24) Coustumes de Tours, въ Consuetudines cet. Francof. 1575. fol. стр. 48.

(25) P. v. Stetten, т. I, стр. 140, 151 и 165. — Gassari annal., подъ 1403, 1423 и 1442 годами.

и Лейденской ([26]), противъ роскоши въ одеждѣ, были весьма обдуманны; но они были столь же безполезны, какъ и запрещеніе Нюрнбергскаго правительства ([27]) носить платья, нарушающія стыдливость. Франкфуртская дума, при составленіи своего постановленія о платьяхъ, вошла въ малѣйшія подробности ([28]). Обшивки на рукавахъ, падавшія до полу и подбитыя мѣхомъ ([29]), должны были быть укорочены на цѣлый локоть. Обстоятельно предписаны были доброта и величина капишоновъ и головнаго наряда у дамъ и дѣвицъ, и шапокъ у мужчинъ. Носившіяся тогда шапки назывались Kogeln или Kugeln ([30]), Gogeln, Gugeln, Gugler ([31]), Gukales ([32]), отъ Латинскаго *Cucullus* ([33]). Наиболѣе славились Чешскія ([34]). Совершенно запрещено было обшивать платье мѣхомъ или галуномъ, носить башмаки съ длинными острыми концами, драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя вещи, дорогой жемчугъ. Дозволялось имѣть на рукахъ два кольца; пряжки не должны были быть дороже одного фунта геллеровъ, а пояса одной марки серебра.

(26) Keuren von Leyden, подъ 1351 годомъ, у Mieris, т. II, стр. 797.
(27) Siebenkees, т. IV, стр. 603 и 604.
(28) Statuta Francofurt., у Сенкенберга, т. II, стр. 37 и 38.
(29) Limpurger Chronik, стр. 19.
(30) Тамъ же. — Herp. Annal. Francof. у Сенкенберга, т. II, стр. 12.
(31) Таможенныя постановленія у Рауха, въ Scriptt. rer. Austr., т. II, стр. 107.
(32) Dithmar cod. dipl. ad Teschenmacheri annal. Cliviae, стр. 56.
(33) Luther, Ezech. XXIII, 15. «Bunt Kögel auf ihren Köpfen.»
(34) Limpurger Chronik, стр. 96.

Прислуга старалась подражать господамъ. Моденскія служанки умѣли провести угрюмыхъ членовъ думы, не дозволившихъ имъ, въ 1327 году, убирать волоса шелковыми шнурками и носить платья со шлейфами (35). Нюрнбергская дума нашла также необходимымъ запретить распространявшую непристойность въ одеждѣ служанокъ и употребленіе бархатныхъ и шелковыхъ матерій, золотыхъ и серебряныхъ коймъ; однако же запрещеніе это не касалось до дѣвушекъ, служившихъ въ магазинахъ (36). Въ Миланѣ издано было пространное постановленіе относительно домашней прислуги (37).

Попечительность городскаго начальства о нравахъ не довольствовалась ограниченіемъ роскоши въ одной только одеждѣ; дорогія утвари, золотая и серебряная посуда были также запрещены въ различныхъ городахъ. Въ Бергамо не дозволялась даже позолота на картинныхъ рамахъ (38). Чаще всего встрѣчаются законы противъ роскошныхъ пировъ, постановленія правительства относительно стола, съ предписаніемъ числа гостей. Кушанья съ шафраномъ, жареные гуси, начиненные яблоками, квитами и чеснокомъ, сарделли и еще что нибудь (39) составляли обыкновенный столъ достаточныхъ людей. На званыхъ пирахъ

---

(35) Murat. antiqq. т. II, стр. 15.

(36) Siebenkees. т. I. стр. 98 — 100.

(37) Statuta Mediolan. in Carpani Comment. стр. 403.

(38) Statuta Bergomi, стр. 405.

(39) Sacchetti Novelle, стр. 87 и 185.

все было роскошно. Въ Піаченцѣ, во второй половинѣ XIV вѣка, на большомъ пиру подавались слѣдующія кушанья (40): каплуны, начиненные сахаромъ, миндалемъ и пряными кореньями; жареная живность, смотря по времени года, тетерева, фазаны, зайцы, кабаны, цыпляты и молодыя козы; сахарное пирожное; плоды; яичница и молочное, при чемъ употреблялось весьма много сахару. Вина были красныя и бѣлыя, свои и привозныя. Въ постное время кушали рисъ, плоды, особенно орѣхи, миндальное молоко съ сахаромъ и пряными кореньями, рыбу, жареныя щуки, угри, съ уксусомъ или горчицею. Обыкновенно выставлялось множество сахарнаго пирожнаго, въ различныхъ видахъ приготовленнаго. До насъ дошло описаніе большаго пира, бывшаго въ Моденѣ въ 1347 году. Между прочими пирожными, раставленными на столѣ, наиболѣе замѣчательныя были: колосальный конь Константина Великаго и лагерь, сдѣланные изъ сахару. Вино и вода струились изъ ноздрей коня. Во время десерта гости произвели нападеніе на лагерь, изъ-подъ котораго заранѣе были вынуты блюда. Нельзя было видѣть, какимъ образомъ проведены были струившіяся вино и вода и какъ явились новыя блюда на мѣсто прежде вынутыхъ: всѣ приготовленія были сдѣланы предварительно подъ поломъ, въ нижнемъ этажѣ (41). Между прочими

---

(40) Ioannis de Mussis Chron. Placent. стр. 581 и 582.

(41) Ioannis de Bazano Chron. Mutinense, стр. 608.

дарами, поднесенными Королю и Императору Карлу IV-му и супругѣ его, во время проѣзда ихъ чрезъ городъ Санезе въ 1368 году, находились позолоченные хлѣбы, позолоченное пирожное и Марципаны (Marcipanis, Марковъ хлѣбъ, весьма извѣстный и изобрѣтенный въ Венеціи) (42).

Неужели писавшіе постановленія о пирахъ не думали о томъ, что все ими предписываемое не могло быть приведено въ исполненіе и что тщеславіе хозяекъ должно было перехитрить ихъ? Для такихъ богатыхъ и общежительныхъ людей какъ граждане Болонскіе, трудно было довольствоваться на свадебныхъ пирахъ тремя кушаньями и двадцатью гостями (43). Прихотливость Флорентинцевъ должна была ограничиться тѣмъ же числомъ кушаній; но на свадьбахъ дозволялось подавать двадцать блюдъ, а при посвященіи въ рыцари сто (44). Бергамскіе законодатели давали нѣкоторыя преимущества рыцарямъ и правовѣдцамъ, но тѣмъ мелочнѣе были въ опредѣленіи качества и количества кушаній, даже пирожнаго (45). Оттонъ, Герцогъ Брауншвейгскій, разрѣшилъ посаженымъ матерямъ имѣть за столомъ двѣнадцать блюдъ (46). Самымъ точнымъ и надменнымъ образомъ предписывало начальство Нюрнберга, въ XVI вѣкѣ, гражданамъ этого города, сколько и что они

(42) Neri di Donato, стр. 200 и 203.
(43) Ghirardacci, подъ 1297 годомъ, т. I, стр. 347.
(44) Ammirato, подъ 1330 и 1340 годами, т. I, стр. 368 и 434.
(45) Statuta Bergomi, стр. 404 и 405.
(46) Rehtmeyer, подъ 1228 годомъ, т. I, стр. 466.

должны были ѣсть и пить. Оно дозволяло на пирахъ одно только жаркое. Вино, подававшееся за столомъ, было Рейнское, Франконское, Некарское и Вельшское. Малвазія была запрещена ([47]).

Кельнская дума, желая подать примѣръ умѣренности, не разъ, при публичныхъ угощеніяхъ, сама составляла роспись кушаньямъ. Въ 1400 году она заказала слѣдующія три перемѣны: говядину, ветчину или колбасу, съ зеленью; куръ, гусей или утокъ, жареное: зайца или баранину; для десерта одни орѣхи, масло и сыръ. Въ 1409 году, обѣдъ, который дума давала своимъ членамъ и духовенству по окончаніи крестнаго хода во вторую пятницу послѣ Пасхи, слѣдовательно въ постный день, состоялъ изъ семговыхъ клецокъ съ зеленью, жареной семги и жареныхъ форелей съ рисомъ, яблокъ и сыра ([48]). Относительно угощеній, которыя въ извѣстные дни давались церковнымъ старшинамъ, также были сдѣланы особыя постановленія. Изъ устава прихода Св. Мартына можно заключить объ успѣхахъ, сдѣланныхъ пиршествами. Въ 1345 году столъ состоялъ изъ утки съ перцомъ, рыбы съ рисомъ, рябчиковъ и бекасовъ; сухаго пирожнаго съ сахаромъ, и вареныхъ въ сахарѣ грушъ, выписанныхъ изъ Франціи. Чрезъ тридцать лѣтъ спустя за обѣдомъ подавали: говяжью грудинку, языки, баранину жареную, ветчину, жаркое дичь съ перцомъ, и на каждыхъ

(47) Siebenkees, т. I, стр. 51—54.

(48) Документъ, хран. въ городскомъ архивѣ.

двухъ гостей по жареному каплуну или по дикой уткѣ. Изъ напитковъ подавалось пиво и самое лучшее вино, какое только можно было купить въ городѣ (49).

Для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ пиршествъ и угощеній, со всемъ тщеславіемъ и со всею расточительностію, которыми они сопровождались, необходимо подраздѣлить ихъ на три разряда. Одни давались по случаю достиженія важнѣйшихъ ступеней жизни; другія по поводу церковныхъ праздниковъ и иныхъ подобныхъ обстоятельствъ; третьи при всѣхъ перемѣнахъ и собраніяхъ, происходившихъ въ различныхъ товариществахъ по какому бы то ни было поводу.

Въ первомъ разрядѣ первое мѣсто занимаютъ *свадьбы*, которыя производили величайшую суетливость въ семействахъ невѣсты и жениха, представляли много случаевъ выказать богатство и роскошь, и были источникомъ значительныхъ и самыхъ разнообразныхъ издержекъ. Всѣ семейства, имѣвшія хотя какое нибудь значеніе въ городѣ, были увлекаемы гибельнымъ и неизвинительнымъ соревнованіемъ въ роскоши. Постановленія о свадьбахъ свидѣтельствуютъ объ утонченномъ варварствѣ, бывшемъ въ Италіи, Германіи, Нидерландахъ и Франціи. Во Флоренціи поѣздъ невѣсты въ церковь былъ ограниченъ шестью подругами (Brautführerinnen) (50) и двумя стами гос-

(49) Amtleute-Buch der Martinus-Pfarre (хран. въ архивѣ).

(50) Ammirato, т. I, стр. 368.

тей ([51]); на свадебномъ пиру дозволялось быть только тремъ шутамъ; кушаній было не много, и при томъ не дорогія ([52]). Въ Падуѣ число гостей не должно было превышать сорока, съ каждой стороны по 20 человѣкъ ([53]). Миланское постановленіе о свадьбахъ еще болѣе уменьшило число подругъ невѣсты и гостей; оно запрещало праздновать свадьбу болѣе одного дня и не дозволяло даже дарить невѣсту чѣмъ бы то ни было ([54]). По Цюрихскимъ законамъ только двадцать дамъ могли быть позваны на свадьбу; число музыкантовъ ограничивалось четырьмя, а пѣвцовъ нѣсколькими человѣками ([55]). Также и въ Регенсбургѣ были постановленія, коими опредѣлялись число провожатыхъ и званыхъ на свадьбу гостей, цѣна подарка, дѣлавшагося невѣстѣ, и платья, которое дарилось провожатымъ ([56]). Нюрнбергская дума нѣсколько разъ дѣлала предписанія, касавшіяся до малѣйшихъ подробностей свадебныхъ пировъ. Сначала она захотѣла было держать въ строжайшей опекѣ своихъ гражданъ, столь много путешествовавшихъ и столь знакомыхъ съ свѣтомъ и наслажденіями его, опредѣливъ съ точностію число провожатыхъ невѣсты

---

(51) Tommasso Forti, въ (Lastri) Osservatore Fiorentino, т. I, стр. 104 и 105.

(52) Тамъ же.

(53) Gennari, т. III, стр. 24.

(54) Statuta Mediolan, въ Carpani comment. стр. 363.

(55) Richtebriev., l. c., стр. 72.

(56) Gemeiner, т. I, стр. 516.

и жениха, и слугъ, которые должны были при нихъ находиться, запретила всякіе подарки невѣстѣ, свадебные пиры и танцы. Она не хотѣла даже, чтобы въ день вѣнчанія домашняя прислуга имѣла лучшій столъ, нежели обыкновенно. Не прежде, какъ чрезъ двѣ недѣли, новобрачные могли принимать у себя друзей и родныхъ. Однако же спустя не много времени, разрѣшено было звать къ себѣ ближайшихъ родныхъ въ день свадьбы (57). Время показало, какъ безсильна рука правительственной власти остановить потокъ подражанія пышности и пированью, и какъ самыя даже духовныя учрежденія давали убѣжище тѣмъ, которые желали избѣгнуть этой власти. Въ тѣ времена господствовало всеобщее мнѣніе, что свадьба могла славиться только числомъ гостей, богатствомъ и блескомъ угощенія, играми, музыкою и танцами. Монастыри отдавали свои залы для свадебныхъ пировъ, и начальство города не смѣло входить въ нихъ. Убѣдившись, что чрезъ это увеличивалось зло, дума издала знаменитое «Hochzeitbüchlein (58).» На основаніи этого постановленія, въ случаѣ тѣсноты въ домѣ невѣсты, пирушка и танцы могли быть въ ратушѣ или въ такъ называемыхъ питейныхъ комнатахъ (Trinkstube). Въ постановленіи этомъ, заключающемъ въ себѣ цѣлый рядъ предписаній, какъ въ зеркалѣ отражаются многіе тогдашніе нравы Нюрнбергцевъ. Сначала опредѣляется въ немъ число

(57) Siebenkees, т. II, стр. 395—402, т. III, стр. 371—375.

(58) 1485 года; исправлено въ 1526 году; ibid. стр. 449 и слѣд.

друзей, которые должны сопровождать жениха на помолвку; потомъ число шаферовъ, пѣшихъ и верховыхъ, имѣвшихъ обязанность приглашать на танцы, далѣе число провожатыхъ, какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты, и наконецъ число гостей. Нарядъ ихъ, кушанье и вино, подарки, все означено съ величайшею точностію. Одно только право давалось посаженному отцу: онъ могъ, вмѣсто городскихъ музыкантовъ, пользовавшихся прежде привиллегіею играть на свадьбахъ, нанимать иностранныхъ. Закономъ опредѣлялось также число дамъ и кавалеровъ, которые, на другой день свадьбы, утромъ, посѣщали молодыхъ и кушали съ ними яичницу. Равно назначено было сколько дней праздновать свадьбу, и такъ какъ дума знала, какъ каждый старался уклоняться отъ законовъ, особенно подобныхъ этому, то и запретила угощать кого бы то ни было внѣ гостиницъ и питейныхъ комнатъ. Въ Брауншвейгѣ ([59]), Антверпенѣ ([60]) и въ городахъ Голландіи ([61]), постановленія о свадебныхъ нарядахъ, числѣ дней для празднованія свадебъ, и о музыкантахъ, были болѣе или менѣе строги. Начальство Марсели дозволяло пригла-

---

(59) Rehtmeyer, т. I, стр. 466.

(60) Guicciardini, l. c. стр. 166.

(61) Van Alkemade en van der Schelling: Neederlands Displegtigheden, vertoonende de plegtige Gebruiken van den Dis, in het Houden van Maaltyden, en het Drinken der Gezondheden, и т. д., три части. Роттердамъ, 1732—1735, 8, ч. I. стр. 192 и слѣд.

шать на свадьбу тридцать гостей изъ жителей города, но запрещало дарить невѣсту шелковыми платьями и зажигать восковые факелы (62). Нимское начальство запрещало ужаснѣйшій шумъ, бывшій обыкновенно на свадьбахъ (63).

Грубость, отличавшая эту эпоху, обнаруживалась особенно въ ужаснѣйшемъ, дикомъ шумѣ, который назывался *Ларивари*, или *Шаривари*: подъ окошками вдовца, или вдовы, намѣревавшихъ снова вступить въ бракъ, въ день дѣвичника, вечеромъ, собирались сосѣди, дѣлали самыя дерзкія и оскорбительныя шалости, били въ котлы, чашки, сковороды. При вѣнчаніи въ церквахъ происходили тѣ же самыя наглыя неприличности. Духовенство Авиньона (64), Безьера (65), Отэна (66), Трегье въ Бретаньи (67), не разъ возставало противъ этого обыкновенія.

Хотя *родины* не влекли за собою столь большихъ и разнородныхъ издержекъ и пышности, однако же и они были поводомъ ко многимъ постановленіямъ. Въ Нантѣ (68), Лейденѣ (69), Гарле-

(62) Statuts de Marseille, стр. 307—309.

(63) Hist. gén. du Languedoc, т. IV, стр. 520.

(64) Соборъ Авиньонской епископской округи въ 1337 году, въ Marten. et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 560 и 561.

(65) Statuta Synodalia Hugonis, Biterrensis episcopi, d. a. 1368: ibid. стр. 654.

(66) Соборъ Отёнской епископской округи въ 1468 году: ib. стр. 506.

(67) Statuta Synodalia, episcopi Trecorensis d. a. 1365, ibid. стр. 1118,

(68) Danielis, episcopi Nannetensis, Statuta, ibid. стр. 954.

(69) Alkemade, т. I, стр. 234, 235, 238, 239 и 250.

мѣ, Гронингенѣ, Регенсбургѣ (70), законъ опредѣлялъ число воспреемниковъ, гостей, цѣну подарковъ роженицамъ, кумовьямъ и кумамъ, порядокъ кушаній на крестинныхъ пиршествахъ, издержки роженицъ въ церкви. Прежнія запрещенія Нюрнбергцевъ между прочимъ противъ подарковъ крестнику, пирушекъ, дававшихся кумовьямъ, пышности ризокъ, были въ послѣдствіи возобновлены и усилены (71). По Миланскому постановленію запрещалось класть на кровать роженицы великолѣпныя платья и посылать къ ней дорогія кушанья (72).

Дни имянинъ и рожденій, золотыя и серебряныя свадьбы были поводомъ къ пиршествамъ, всегда сопровождавшимся пышностью; но еще болѣе подавали къ нимъ случай *похороны*. Какъ на свадьбахъ, расточительность, тщеславіе и надменность выражались въ радости и веселіи, такъ на похоронахъ выражались онѣ въ печали. Каждый старался если не превзойти другихъ въ роскоши, то по крайней мѣрѣ не отстать отъ нихъ. Похоронныя пиршества были доведены до нельзя, и потому во многихъ мѣстахъ, между прочимъ въ Тиршенѣ (73) и Вормсѣ (74), они были за-

---

(70) Gemeiner, т. II, стр. 122.

(71) Siebenkees, т. I, стр. 47, 48, 174—178.

(72) Statuta Mediolan., въ Carpani Comment. стр. 363 и 364.

(73) Concil. Treveric. d. a. 1310, въ Marten. et Dur. т IV. стр. 251.

(74) Актъ Вормской думы, 1220 года, у Морица, Reichsstädte, глава. XI, стр. 154 и 155.

прещены или весьма ограничены. Въ Тулузѣ не дозволялось даже быть большому числу провожатыхъ на похоронахъ (75), а въ Кельнѣ оно не должно было превышать двѣнадцати, изъ коихъ половина мужчинъ и половина женщинъ (76). Въ Италіи (77), и въ особенности въ Миланѣ (78), встрѣчается много подобныхъ постановленій, оказывавшихся тщетными. Въ Миланѣ запрещенія распространялись даже на пышность и великолѣпіе въ платьѣ, надѣвавшемся на мертвыхъ, въ траурной одеждѣ, на множество и великолѣпіе носимыхъ передъ гробомъ крестовъ, знаменъ, щитовъ и водимыхъ коней. Гробъ долженъ былъ быть закрытъ, когда несли хоронить покойника; исключеніе дѣлалось только для дворянства, членовъ думы, докторовъ правъ и врачей (79). Въ Болоньѣ запрещался всякой другой звонъ, кромѣ колоколовъ приходской церкви (80). При часто встрѣчающихся, странныхъ постановленіяхъ противъ неумѣренныхъ воплей, рыданій и криковъ во время выноса и отпѣванія въ церкви, и противъ обыкновенія рвать на себѣ волосы и платье, царапать лице, бросаться на землю, и тому подобнаго, остается рѣшить: были ли законодатели неспра-

---

(75) Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 533: въ началѣ XIII вѣка.

(76) Eidbuch, хран. въ Кельнскомъ Городскомъ Архивѣ.

(77) Murat. antiqq. т. II, стр. 316 и 335.

(78) Statuta Mediolan., l. c. стр. 366.

(79) Ibid. стр. 365 и 366.

(80) Ghirardacci, т. I. стр. 347.

ведливы и безжалостны, или неискренни выраженія горести тѣхъ, кои шли за гробомъ? Подобныя запрещенія встрѣчаемъ въ Тулузѣ ([81]), Болоньѣ ([82]), Моденѣ ([83]), Феррарѣ ([84]), Миланѣ ([85]), Нюрнбергѣ ([86]). Такъ какъ женщины обыкновенно наиболѣе выражали печаль и скорбь свою, то въ Миланѣ запрещено было имъ присутствовать на похоронахъ ([87]).

Обыкновеніе умирать въ иноческомъ чинѣ было весьма распространено въ средніе вѣки; надѣвъ на себя иноческую одежду, умирающій желалъ искупить грѣхи жизни. Уже въ IX вѣкѣ, Императоръ Лотарь окончилъ дни свои инокомъ въ Прюмскомъ аббатствѣ. Чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ того, обыкновеніе это было въ прежней своей силѣ въ южной франціи ([88]). Извѣстно, какимъ образомъ Карлъ V-й Императоръ Нѣмецкій и Король Испанскій, послѣ столь трудолюбивой и заботливой жизни, совершалъ свое собственное погребеніе, лежа въ гробу, въ одной монастырской церкви. Впрочемъ у Карла V-го это было несчастнымъ дѣйствіемъ душевнаго разстройства; самопогребеніе такъ сильно потрясло его, что

---

(81) Hist. gén. du Languedoc, l. c.
(82) Ghirardacci, l. c.
(83) Statuta Mutinensia d. a. 1327, кн. IV, гл. 172: въ Murat. antiqq., т. II, стр. 536.
(84) Statuta Ferrariensia d. a. 1269, кн. 6-я: ibid.
(85) Statuta Mediolanensia, l. c. стр. 366.
(86) Siebenkees, l. c. т. I, стр. 206.
(87) Gualvan de la Flamma, c. 331, подъ 1292 годомъ.
(88) Hist. gén. du Languedoc, т. IV, стр. 520.

онъ вскорѣ послѣ того скончался. Въ 1327 году то же самое случилось въ Тулузѣ, гдѣ одинъ изъ важнѣйшихъ чиновниковъ города захотѣлъ отпѣть себя заживо. Онъ выказалъ при этомъ случаѣ всю возможную пышность и великолѣпіе. Въ Доминиканской церкви, въ присутствіи всего духовенства, при зажженныхъ восковыхъ свѣчахъ, приказалъ положить себя на носилкахъ передъ алтаремъ, въ одеждѣ покойника, и совершить отпѣваніе. Послѣ того дано было похоронное пиршество, на которомъ присутствовалъ и самый мнимый покойникъ (89).

Переходимъ ко второму разряду празднествъ. Самымъ веселымъ и шумнымъ былъ праздникъ Св. Николая или праздникъ Рождества Христова, какъ по воспоминанію о празднуемомъ событіи (при чемъ обыкновенно дарили дѣтей), такъ и потому, что въ это время года жители едва еще выходили изъ городскихъ воротъ и слѣдовательно, не имѣя возможности наслаждаться природою, искали удовольствій въ веселостяхъ общества. Вездѣ разносились подарки, вездѣ были пиры, танцы, поѣзды, наряжанья, шутки, драки, доходившія не рѣдко даже до кровопролитія. Безъ сомнѣнія, трудно было при этихъ праздникахъ соединить снисхожденіе съ благоразумною строгостію. Брауншвейгская дума позволяла такъ называемымъ «чертенкамъ (Schauteufel, Schow-Düvelen)» расхаживать толпами по улицамъ для увеселенія на-

(89) Ibid., Preuves, стр. 22.

рода, до тѣхъ поръ пока они никого не обижали. Въ предупрежденіе всякаго безчинства, шафферъ или глава каждой толпы обязанъ былъ внести десять марокъ залогу, въ удостовѣреніе того, что не будетъ сдѣлано ни какихъ непристойностей и оскорбленій, и что веселая толпа не станетъ входить въ церкви и на кладбища (90). Регенсбургская дума была менѣе снисходительна: она никому не дозволяла ни наряжаться ни надѣвать мазокъ, ни румянить и чернить лица, за исключеніемъ дѣтей моложе 12 лѣтъ. Взрослые не смѣли ѣздить, въ Рожественскіе праздники, верхомъ по городу, за исключеніемъ слугъ, имѣвшихъ присмотръ за дѣтьми (91). Однажды бывшій въ это время въ Регенсбургѣ «праздникъ дураковъ, съ дѣтскимъ или дурацкимъ предводителемъ» привелъ въ волненіе весь городъ и окрестности. Молодые люди, посвящавшіе себя духовному званію, имѣли право въ эти праздники снимать съ себя лицемѣрную личину нравственности и скромности и публично дѣлать разнаго рода неистовства. Одинъ изъ нихъ, одѣтый епископомъ, былъ посаженъ пьяною, вооруженною толпою на лошадь и водимъ по городу. Въ этомъ шествіи нападали на проходящихъ, били ихъ, иногда до смерти, разоряли дома, бросались на конюшни и хлѣва и уводили скотъ. Шествіе остановилось въ церкви Прюфлингскаго монастыря, гдѣ продолжались безчинства. Примѣръ былъ

(90) Leibnitz, Bruns. т. III, стр. 481.

(91) Gemeiner, т. I, стр. 467 и 468.

заразителенъ: къ бушующей толпѣ присоединились монахи и даже многіе уважаемые граждане, и вмѣстѣ съ нею отправились верхами. Всѣ издержки были на счетъ вновь поступившихъ монаховъ, у которыхъ обыкновенно выманивали деньги (92). Таже непристойность господствовала и въ другихъ городахъ Баваріи; напрасно церковные законы предписывали, чтобы въ праздникѣ дураковъ участвовали только молодые люди моложе шестнадцати лѣтъ (93): чрезъ 18 лѣтъ послѣ этого предписанія все было по старому (94). И это не въ одной Баваріи: необузданность и безчинства были всеобщи и наиболѣе любимы въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ; повторявшіеся церковные законы оказывались тщетными (95). Наименѣе повиновались имъ воспитанники Парижскихъ школъ: наканунѣ Николина праздника отправлялось шествіе ихъ, при величайшихъ безчинствахъ, къ дому тогдашняго ректора (96). Духовное начальство хладнокровно смотрѣло на это осмѣяніе епископскаго достоинства и ограничивало свои требованія только тѣмъ, чтобы духовные не принимали участія въ подобныхъ зрѣлищахъ (97).

---

(92) Id. т. I, стр. 357.

(93) Concil. Salisburg. d. a. 1274, гл. 17, у Гарцгейма, т. III, стр. 642.

(94) Regensburgische Geschichten, подъ 1357 годомъ, ар. Oefele, т. II, стр. 508.

(95) Pagi critica въ Baronii annal. подъ 1187 годомъ, гл. 17, т. IV, стр. 685.

(96) Dulaure, т. IV, стр. 60.

(97) Concil. Paris d. a. 1212 ар. Mansium, т. XXII, стр. 842.

Въ увеселеніяхъ карнавала повторялось то же самое, что происходило въ Рождество, покрайней мѣрѣ въ послѣдніе три дни карнавала каждый считалъ себя въ правѣ дѣлать что ему угодно. Въ Нюрнбергѣ, бывало обыкновенно въ это время такъ называемое *Schönbartlaufen* мясниковъ, которые ходили по городу толпою въ мазкахъ, наряженные, иногда ѣздили въ саняхъ, съ музыкою и различными забавами (98). Въ 1431 году Кельнская дума съ удивительною строгостію запретила всякаго рода маскарады, и для пѣшихъ и для конныхъ, какъ въ карнавалъ, такъ и во всякое другое время, по той причинѣ, что въ этомъ году маски надѣлали слишкомъ много дурачествъ (99). Пасхальныя яица, и пасхальные агнцы были поводомъ къ пирушкамъ и увеселеніямъ въ домашнихъ обществахъ; танцы въ Духовъ день были важнымъ дѣломъ для молодежи, и отъ того, Кельнская дума, запретившая въ 1412 году всѣ танцы, съ трудомъ могла достигнуть своей цѣли (100). Во Флоренціи *Майскій праздникъ*, съ театральными представленіями (101), въ Кельнѣ *Майскія игры*, были обыкновенно сопровождаемы такими непристойностями, производившимися

Petri, archiepiscopi Burdegalensis, constit. d. a. 1260, ap. Mansium, т. XXIII, стр. 1033: «nec episcopos in festo innocentium creari.»

(98) Siebenkees, т. II, стр. 676 и 678, т. IV, стр. 674 и слѣд.

(99) Протоколъ думы, хран. въ Кёльнскомъ Архивѣ.

(100) Ibid.

(101) Manzi, Discorso sopra gli spettacoli e feste degl' Italiani nel seculo XIV, Roma, 1818.

народомъ, что однажды, по требованію правленія старшинъ церкви Св. Северина, дума принуждена была приказать срубить майское дерево (102). Въ различныхъ городахъ Прованса, и въ особенности въ Тарасконѣ, въ день праздника тѣла Христова, происходили народныя увеселенія, въ которыхъ главную роль игралъ драконъ, при чемъ плясали драконовъ танецъ, la danse de la Tarasque, названіе, происходящее отъ провансо-каталонскаго слова Tarasca, драконъ. Изображеніе дракона, сдѣланное изъ дерева и картона, было носимо по городу; нѣсколько человѣкъ помѣщались во внутренности изображенія, и несли его, ударяя хвостомъ всѣхъ, кого только могли достать имъ: такимъ образомъ они роняли людей на землю и ломали имъ иногда руки и ноги. Праздники по случаю освященія церквей были древнимъ обычаемъ: въ эти дни цѣлое семейство собиралось и совершало такъ называемую духовную свадьбу — постриженіе кого либо изъ членовъ своихъ въ монахи или монахини.

Дни праздниковъ многихъ святыхъ были очень кстати при всеобщей страсти къ увеселеніямъ. Въ Лазаревъ день (17 Декабря) народъ съ радостными восклицаніями расхаживалъ по улицамъ Марсели, въ маскерадныхъ платьяхъ, съ музыкою, танцами, щегольски убранными лошадьми и ослами. Въ Италіи дни праздниковъ многихъ святыхъ были вмѣстѣ съ тѣмъ днями, въ которые

---

(102) Протоколъ Думы, хран. въ Кёльнскомъ городскомъ архивѣ.

праздновались одержанные побѣды, память о коихъ должна была храниться въ народѣ. Праздники эти, сообразно съ духомъ и упражненіями большей части жителей, состояли въ скачкахъ и бѣганьи въ запуски, при чемъ раздавались призы, въ рыцарскихъ и воинскихъ играхъ, совершавшихся въ большихъ размѣрахъ. Призами раздавались различныя матеріи для одежды, бархатъ, алое сукно, перчатки, лошади, соколы и пѣтухи на жердяхъ, охотничьи собаки и различные охотничьи снаряды. Лошади были иногда африканской породы. Такіе праздники представляли прекрасный случай молодымъ дворянамъ показать свою ловкость, проворство и всѣ рыцарскія достоинства. Граждане низшихъ сословій довольствовались метаніемъ въ цѣль, коею обыкновенно служилъ поросенокъ. Болонцы отправляли подобные народные праздники три раза въ годъ: въ день Апостола Петра, Апостола Варѳоломея и мученика Сильверія; особенно праздновалась память послѣднято святаго, потому что 20 іюня 1361 года Болонцы одержали значительную побѣду. Въ Петровъ праздникъ первый призъ состоялъ изъ куска алаго бархата на плащъ, повѣшеннаго на копьѣ, второй же изъ пѣтуха. Въ Варѳоломеевъ праздникъ первымъ призомъ были лошадь, или соколъ, или пара перчатокъ, или пара панталонъ; вторымъ призомъ — поросенокъ. Въ Сильверіевъ день первый призъ составляли два куска бархата, надѣтые на копье, второй — щитъ и копье, третій — мечъ и пара желѣзныхъ рукавицъ. Въ каждый изъ этихъ трехъ

дней было назначаемо особенное мѣсто для ристалищъ: въ первый день пространство отъ моста Рено до Петроніевой площади, во второй отъ большаго моста Савены до Крестовой башни у Равенскихъ воротъ; въ третій отъ Камальдуленскаго креста до Стефановой улицы. Все что могло препятствовать ристалищамъ на этихъ пространствахъ должно было быть снято. На скачки допускаемы были одни только жеребцы (103). Кромѣ гладіаторскихъ игръ во время весны (104), Павійцы имѣли ежегодныя скачки въ день Св. Сируса (9 декабря), на коихъ призы состояли изъ шелковаго парчеваго плаща и бѣлаго пѣтуха (105). Въ Піаченцѣ побѣдитель на ежегодно установленныхъ скачкахъ получалъ также прекрасный плащъ (106). Въ Моденѣ, Феррарѣ, Падуѣ, Веронѣ и другихъ городахъ (107) были подобныя же народныя увеселенія. Въ наибольшей части значительныхъ городовъ Италіи находились длинныя и прямыя улицы, устроенныя въ видѣ бѣга (Corso). Многія игры и забавы принадлежали исключительно только извѣстнымъ городамъ и имѣли отношеніе къ мѣстнымъ случаямъ и обстоятельствамъ, какъ то: пятница фокусниковъ въ Веронѣ, молодая свинья въ Болоньѣ, телѣжки во Флорен-

---

(103) Statuta Bononiae, т. I, стр. 368 и 369. — Ghirardacci, т. I, стр. 258 и 336; т. II, стр. 223 и 257.

(104) Anonym. de laudibus Papiae, стр. 22.

(105) Ibid. стр. 35.

(106) Ioann. de Mussis, стр. 512.

(107) Murat. Antiqq. т. II, стр. 850 и слѣд.

ціи ([108]). Въ 1343 году, Вальтеръ Бріенскій, такъ называемый Герцогъ Аѳинскій, въ короткое владычество свое во Флоренціи, сдѣлалъ праздникъ, на которомъ происходила слѣдующая битва: участвовавшіе въ ней были раздѣлены на шесть отдѣльныхъ армій, по числу тогдашнихъ частей города. Въ этой битвѣ приведена была въ исполненіе замѣчательная мысль: Греческій и Латинскій Императоры сражаются за городъ; одинъ былъ предводителемъ войска, стоявшаго у Георгіевскихъ воротъ, а другой начальствовалъ надъ войсками, бывшими у Красныхъ воротъ; четыре остальныя войска представляли защитниковъ отечественной независимости и побѣдили обоихъ Императоровъ ([109]).

Впрочемъ народныя игры, коими молодежь забавлялась на свободѣ, были весьма разнообразны. Во Франціи находимъ въ большемъ употребленіи le jeu du mail, игра, въ которой деревянный шаръ бросался палкою, оправленною въ желѣзо. Въ Италіи любимы были Ruzzola и Pallotole: первая игра состояла въ томъ, чтобы деревянный, толщиною въ два пальца обручь прикатить къ извѣстной цѣли; вторая — въ стрѣляніи, также въ цѣль, деревянными шариками: выигрывалъ тотъ, кто попадалъ въ цѣль столько разъ, сколько требовали законы игры. Извѣстная игра кожанымъ

---

(108) Saverio Bettinelli: Risorgimento d'Italia negli studj, nelle arti, e ne' costumi, dopo il Mille. Bassano, 1786, т. I, стр. 240.

(109) Ammirato, т. I, стр. 464.

шаромъ (надутымъ воздухомъ), который собравшееся общество перекидывало другъ другу посредствомъ особеннаго орудія, была любимымъ увеселеніемъ молодежи всѣхъ состояній и въ Италіи и въ Германіи, потому что въ этой игрѣ дѣлалось много движенія и требовалось большой ловкости и проворства. Чтобы не лишить молодыхъ людей этого удовольствія въ холодное время года и вообще въ ненастные дни, во многихъ городахъ содержатели гостиницъ, имѣя довольно простора, устроивали особенное мѣсто для этой игры, которое въ Нижней Германіи называлось Katzbahn, потому что самая игра (по-французски la Paume) называлась также Katz-Spiel, кошечьею игрою. Безъ шума, неприличностей и соблазнительныхъ шалостей не могло быть въ то время ни какого общественнаго удовольствія; отъ этого самого Кельнская дума приказала въ 1562 году уничтожить устроенное для этой игры мѣсто въ Гереонской улицѣ, послѣ неоднократныхъ жалобъ духовенства близь находившагося Назаретскаго монастыря (110). Въ 1595 году она дозволила устроить новое мѣсто для играющихъ въ шаръ, хотя близь Апостольской церкви, однако же на такомъ растояніи, что не могло быть ни какого нарушенія спокойствія (111).

Наконецъ о третьемъ разрядѣ празднествъ. Граждане весьма охотно пользовались всякимъ случаемъ попировать и попить на общественный

(110) Протоколъ думы, хран. въ Кёльнскомъ городскомъ Архивѣ.
(111) Ibid.

счетъ. Такой склонности весьма благопріятствовало существованіе цѣховъ: сдѣлки въ промышленныхъ дѣлахъ, принятіе и дарованіе правъ мастера, выпускъ учениковъ,—все это обыкновенно сопровождалось пирушками. Установленное цѣхами стрѣлковъ въ нѣмецкихъ и нидерландскихъ городахъ ежегодное стрѣляніе въ птицъ (въ Аргеймѣ въ попугая) ([112]) служило поводомъ къ народнымъ увеселеніямъ. Призы, раздававшіеся искуснымъ стрѣлкамъ, состояли изъ серебряныхъ ложекъ и другихъ серебряныхъ утварей. Общество стрѣлковъ Рейнскихъ городовъ приглашало иногда на свои праздники жителей сосѣднихъ большихъ городовъ. Въ 1480 году Майнцъ отправилъ подобное приглашеніе въ Кельнъ ([113]); въ 1501 году Кельнъ самъ разослалъ приглашенія въ различные города ([114]). Въ 1558 году Ахенъ звалъ Кельнскихъ горожанъ присутствовать при стрѣляніи, и въ этомъ случаѣ Кельнская дума такъ разщедрилась, что приказала выдать пятнадцати гражданамъ, отправившимся отъ имени города въ Ахенъ, по талеру на издержки ([115]). Въ Нидерландахъ были въ употребленіи, въ извѣстное время года, между сосѣдями такъ называемыя Gebur-Schmäusse ([116]); тамъ же господствовало обыкновеніе угощать сосѣдей по окончаніи постройки

(112) G. van Hasselt, Bydragen voor d'oude Geldersche Maalty-den. Te Arnhem, 1805, т. III, 56.

(113) Докум. хран. въ Кельнскомъ городскомъ Архивѣ.

(114) Ibid.

(115) Протоколъ думы, тамъ же хранящійся.

(116) Van Alkemade, l. c. т. I, стр. 274 и 275.

дома. Духовныя братства, общества, составлявшіяся съ какою нибудь благотворительною цѣлью, или для взаимнаго вспомоществованія, или для пособія церквамъ и участія въ похоронахъ бѣдныхъ людей, давали въ опредѣленные дни товарищескія пиршества. На ихъ праздникахъ выказалась вся грубость, вся необузданность воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыхъ распускали въ эти дни. Съ оружіемъ въ рукахъ, разгоряченные виномъ, шумѣли они на улицахъ, вторгались въ церкви, играли въ кости, съ дикими восклицаніями и ужаснѣйшими божбами: и это были люди, посвятившіе себя мудрости, ученію о Богѣ и духовному праву (117)!

Въ нравахъ среднихъ вѣковъ замѣтны двѣ рѣзкія черты: страсть къ пьянству и различныя насильства, въ нетрезвомъ видѣ совершавшіяся, изъ коихъ довольно часто проистекали ссоры и кровопролитія. Пиво было обыкновеннымъ напиткомъ въ Германіи, Нидерландахъ и въ сѣверной Франціи до самаго Парижа (118). Въ питейныхъ коматахъ, въ погребахъ ратушъ, въ цѣховыхъ домахъ ремесленниковъ, образовалось формальное *право пьющихъ*, строго соблюдавшееся пьющимъ обществомъ. Члены садились вокругъ «игумена и его монаховъ» т. е. вокругъ большаго бокала и рюмокъ (119). На столѣ разставлены были перецъ,

(117) Du Boulay, hist. univ. Paris, т. III, стр. 431 и 432.

(118) Le Grand d'Aussy, Hist. de la vie privée des François, т. II, стр. 306 и 307.

(119) Van Alkemade, т. II, стр. 184.

соль, орѣхи и другія раздражительныя средства. Предсѣдательствовавшій поступалъ какъ повелитель: онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы каждый членъ исполнялъ свою обязанность и чтобы круговая чаша обходила всѣхъ по порядку. Застольныя пѣсни, поговорки, остроты — все имѣло свои законы. Любимѣйшими тостами были: «uxoribus et amoribus (за женщихъ и любовь)!» Слабымъ питухамъ дѣлалось снисхожденіе. Не отвѣчавшій на приглашеніе пить, подвергался самымъ грубымъ оскорбленіямъ, такъ что ему лучше бы было слѣдовать извѣстной пословицѣ Грековъ: «aut bibe, aut abi ([120]),» или пить или не быть. Грубые пьяницы были въ состояніи хлеснуть виномъ или пивомъ въ лице тому, кто замедлилъ бы отвѣчать на предложенный тостъ, противъ чего были строгія запрещенія въ законоположеніяхъ многихъ Нидерландскихъ городовъ ([121]). Англичане стояли въ этомъ отношеніи уже на болѣе высокой степени, нежели Нѣмцы. На пирушкахъ, каждый изъ нихъ имѣлъ свою бутылку и могъ пить и наливать по произволу, — народный обычай, сохранившійся въ извѣстной пословицѣ: «Fill, what yon will, Drink, what yon fill ([122]).»

Въ позднѣйшее время среднихъ вѣковъ на страсти къ попойкамъ основывались также и нѣко-

---

(120) Cicero, Tusc. V, 41.

(121) Van Alkemade, т. III, стр. 83 и 253.

(122) Ray, A collection of Englisch Proverbes, Cambridge, 1678, стр. 88.

торые другіе обычаи, даже въ общественной жизни: сюда въ особенности относится такъ называемый « Schlaftrunk » государственныхъ чиновниковъ. Способы поддержанія этой страсти были въ тѣсной связи съ извѣстными отношеніями времени, въ особенности же съ малымъ обращеніемъ денегъ, съ переходомъ отъ обычая отправлять государственную службу за пользованіе извѣстною частицею земли къ установленію денежнаго содержанія чиновникамъ, и наконецъ съ способомъ пользоваться государственными имуществами, которые не отдавались на откупъ, но находились въ хозяйственномъ управленіи особенныхъ чиновниковъ. Часть сельскихъ запасовъ назначена была для пополненія денежнаго жалованья государственнымъ и придворнымъ чиновникамъ, которымъ раздавались, по извѣстному распредѣленію, хлѣбъ, скотъ, откормленный на убой, дичь, рыба, фуражъ, дрова, и т. п. Въ странахъ, гдѣ въ число государственныхъ доходовъ входило также и вино, чиновники получали по нѣскольку фудеровъ и сверхъ того такъ называемый Schlaftrunk. Обычай этотъ распространился также и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было своего домашняго вина, но гдѣ должны были покупать его. Вильгельмъ V-й, графъ Голландскій, сынъ Нѣмецкаго Короля Лудовика Баварскаго, даровалъ своему заслуженному совѣтнику Герриту Алевинзцу (Gerryt Alewynsze) «een pot wyns ten Slaapdronke([125]).»

(123) Докум. 1351 года, у Van Alkemade, т. II, стр. 108. (У Морица нѣтъ этого документа).

Августъ, Курфюрстъ Саксонскій, даровалъ своему Шталмейстеру и Каммеррату Тиле фонъ Троте (Thile von Trothe) многіе доходы, между прочимъ фудеръ Саксонскаго вина и обычный Schlaftrunk ([124]).

Не смотря на распространившуюся склонность къ пьянству и на большое число тѣхъ, которые въ попойкахъ не требовали ничего другаго, кромѣ безполезныхъ обыкновенныхъ разговоровъ, съ каждымъ вѣкомъ все болѣе и болѣе чувствовалась потребность чего-то лучшаго, даже въ странахъ винодѣльныхъ. Необходимость въ бесѣдахъ и забавахъ, которыя доставляли бы пищу уму и которыми можно бы было наслаждаться даже въ уединеніи, и наслажденіе это передавать изустно другимъ, стала весьма ощутительна. Со времени Крестовыхъ походовъ обнаружилась страсть разсказывать, слушать, читать стихотворныя и прозаическія произведенія. Крестовые походы имѣли величайшее вліяніе какъ на промышленную и гражданскую жизнь, такъ и на духовную и нравственную.

(124) Horn's Sammlung zu einer historischen Handbibliothek von Sachsen, стр. 510 и слѣд.

ГЛАВА VII.

Препровожденіе времени въ обществѣ.

Сочиненія, читавшіяся въ обществѣ. — Происхожденіе ихъ. — Панча-Тантра. — Гитопадеса. — Калила и Димна. — Варлаамъ и Іосафатъ. — Стефанитъ и Ихнелатъ. — Синдбадъ. — Синтипасъ. — Долопаѳосъ. — Disciplina Clericalis. — Directorium humanae vitae. — Chastoiements. — Семь Римскихъ мудрецовъ. — Gesta Romanorum. — Fabliaux. — Повѣсти. — Героическія стихотворенія. — Пѣсни. — Трубадуры, Минестрели, Мейстерзенгеры. — Шарлатаны, фокусники, актеры, паяцы, канатные плясуны. — Ваганты или Баханты. — Первыя драматическія представленія. — Мистеріи. — Скитающіеся актеры. — Общества любителей театра.

Исторія нравственнаго и умственнаго міра среднихъ вѣковъ представляетъ намъ способъ образованія, принесшій величайшіе плоды. Школою для изученія мудрости, необходимой въ жизни, служили тѣ знаменитые люди, которые, или по рожденію своему, или по званію, имѣли большое вліяніе на человѣческія отношенія. Чѣмъ болѣе измѣнялся этотъ способъ образованія въ своей первоначальной сущности, тѣмъ болѣе обозначались его дурныя и хорошія стороны: то былъ онъ распространителемъ добродѣтели и средствомъ споспѣшествованія христіанству, то превращался въ праздную бесѣду и даже становил-

ся проводникомъ безнравственности. На всѣ сюда принадлежащія умственныя произведенія должно смотрѣть какъ на одно большое семейство, которое, будучи родомъ изъ Индіи, переселилось чрезъ Персію, Аравію и Сирію въ Грецію, а оттуда распространилось въ большей части Германіи. При каждомъ новомъ переселеніи, эти произведенія принимали многія народныя особенности и мѣстныя черты тѣхъ странъ, въ которыя перенесены были, такъ что наконецъ восточное происхожденіе ихъ вовсе изгладилось и болѣе не было возможности узнать его.

Индія, эта таинственная страна, почитаемая почему-то источникомъ всякой премудрости, была родиною нѣсколькихъ мужей, чувствовавшихъ въ себѣ призваніе говорить правду властелинамъ. Чтобы пустить въ ходъ ихъ изрѣченія, необходимо было облечь послѣднія въ самую простую форму. Въ странѣ, гдѣ люди жили въ столь близкой связи съ природою, случаи наблюдать за животными, ознакомиться съ ихъ привычками и свойствами, представлялись весьма часто. По этому самому, расказы о животныхъ были для всѣхъ занимательны. Вывести послѣднихъ дѣйствующими лицами, заставить ихъ разсуждать и поступать по человѣчески, было весьма счастливою мыслію. Однако же, этимъ не ограничивалась форма, въ которой Браминскіе мудрецы излагали свое ученіе о добродѣтели и мірской мудрости: они пользовались также различными случаями изъ жизни людей, представляя разитель-

нѣйшія отношенія общества и столкновенія, въ немъ происходящія, въ расказахъ и сравненіяхъ, къ коимъ всегда присоединялись полезныя примѣненія.

Умственная собственность есть по большей части такое наслѣдство, которое, какъ бы мало ни было, всегда переходитъ отъ первыхъ владѣтелей къ дальнимъ потомкамъ, будучи постепенно ими увеличиваемо, до тѣхъ поръ пока не сдѣлается сѣменами для плодовъ добрыхъ и для плевелъ. Сильно было движеніе въ обществахъ среднихъ вѣковъ, когда перешло къ нимъ съ востока то наслѣдство, о которомъ говорено было выше. Истинное поученіе, праздная бесѣда, веселое препровожденіе времени, таковы были примѣненія, сдѣланныя изъ этого наслѣдства. Предметъ этотъ такъ важенъ, что необходимо заняться имъ во всей подробности, представить его въ первоначальной чистотѣ своей и исчислить главнѣйшія измѣненія, съ нимъ происшедшія. Начнемъ наше обозрѣніе съ Индійскаго творенія

1) *Панча-Тантры* (Pantscha-Tantra) (*). Доселѣ нѣтъ еще ни изданія, ни перевода подлинника безъ перемѣнъ и передѣлокъ (1). Одна рукопись

(*) Въ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ восточныхъ языковъ, сохранено правописаніе Нѣмецкаго подлинника. *Пер.*

(1) Horace Hayman Wilson, secretary to the Asiatic society of Bengal, Analytical account of the Pancha-Tantra illustrated with occasional translations. Читано въ іюнѣ 1824 года. — Въ Transactions of the royal Asiatic society of great Britain and Jreland, т. I, ч. II. стр. 155—200.

этого творенія находится въ Лондонѣ. Содержаніе Панча-Тантры слѣдующіе: у одного Индійскаго владѣтеля, изъ роду Сакти, именемъ Вазу, три сына: Вазу, Бхадра и Ананта. Отецъ безпокоится о своихъ дѣтяхъ: они вовсе не обнаруживаютъ ни дарованій, ни любознательности. Отецъ обращается къ Брамину Вишну Сармѣ и проситъ его взять къ себѣ Вазу, Бхадра и Ананта и пробудить въ нихъ умственныя способности. Браминъ принимаетъ на себя образованіе ихъ. Онъ раздѣляетъ курсъ на пять частей, откуда произошло и самое названіе книги: Панча-Тантра, т. е. пять отдѣловъ или главъ. Въ Индіи твореніе это обыкновенно называется Панхо-Пак'хіана (Pancho-Pank'hyana), т. е. пять расказовъ. Содержаніе ихъ слѣдующее (2): раздоръ между друзьями; пріобрѣтеніе друзей; вкоренившаяся вражда; потеря выгодъ; безразсудность. Каждый отдѣлъ состоитъ изъ расказовъ о людяхъ и животныхъ, съ нравственными изрѣченіями и полезными примѣненіями. Въ первомъ отдѣлѣ разговариваютъ между собою два шакала, названные *Караттака* и *Даманака*, т. е. безпорочный и нравоучитель (3). Шесть мѣсяцевъ продолжалось ученіе и имѣло самый счастливый успѣхъ.

2) *Гитопадеса* (составлено изъ двухъ словъ: *Hita* и *Upadesa*, что значитъ *спасительное ученіе*), Индійское твореніе, основаніемъ коему слу-

---

(2) Заимствовано изъ разсужденія Вильсона, стр. 157 и слѣд.

(3) Wilkins, стр. 309.

жила Панча-Тантра (4). Кромѣ этого главнаго источника, указаннаго въ предисловіи (5), сочинитель пользовался еще нѣкоторыми другими Индійскими произведеніями, и все имъ заимствованное такъ переработалъ, что содержаніе Гитопадесы и порядокъ въ послѣдовательности статей ея весьма разнятся отъ подлинника. Въ четырехъ отдѣленіяхъ, заключающихъ въ себѣ расказы о людяхъ и животныхъ, описываются хитрыя и распутныя женщины, лжецы, лицемѣры, измѣнники, безразсудные и скупые люди (6). Каратта-ка и Даманака являются въ первой баснѣ втораго отдѣленія.

3) *Калила и Димна* (Kalilah und Dimnah) (7). Персидскій Король Хозрой I-й Нушірванъ, прославившійся въ VI вѣкѣ завоеваніемъ многихъ Римскихъ владѣній въ Азіи, побѣдоносно достигъ до Индіи. Тутъ прочелъ онъ впервые твореніе Панча-Тантру, которая произвела на него силь-

(4) Hitopadesa, or salutary instruction. Jn the original Sanscrit. Printed at Serampore, 1804. — Introductory remarks by H. T. Colebrooke, стр. III—XV; писано въ Калькуттѣ, въ 1804 году. — The Heetopades of Veeshnoosarma. In a series of connected fables, interspersed with moral, prudential and political maximes. Translated from an ancient manuscript in the Sanscreet language, with explanatory notes. By Charles Wilkins. Bath. 1787. 8.

(5) Wilkins, стр. 3.

(6) Id. стр. XIX и XX.

(7) Calila et Dimna, ou fables de Bidpai, en Arabe. Par Silvestre de Sacy. Precedées d'un mémoire sur l'origine de ce livre, et sur les diverses traductions qui en ont été faites dans l'orient. Paris, 1816, 4°.

ное впечатлѣніе. Онъ приказалъ свѣдущему въ языкѣ Барзуйагу (Barsúyah) перевести Индійское произведеніе на древне-персидскій языкъ Пельви (8). Что основаніе явившейся такимъ образомъ книги: Калила и Димна, заимствовано изъ Индіи, доказывается введеніемъ въ самое сочиненіе и показаніемъ Масуди, жившимъ въ X вѣкѣ по христіанскому лѣтосчисленію (9). Шакалы Панча-Тантры получили въ передѣльномъ сочиненіи имена Калилы и Димны: послѣднее слово есть измѣненное Индійское: Даманака (10), Древне-персидская передѣлка Панча-Тантры, нынѣ уже давно не существующая, была переведена на Арабскій языкъ Абулгасаномъ Абдаллахомъ, сыномъ Альмокаффы, по порученію Абульджіафера, втораго калифа изъ рода Абассидовъ, во второй половинѣ VIII вѣка (11). Въ X вѣкѣ, Индійское твореніе пошло далѣе и было передано на ново-персидскій языкъ поэтомъ Рудаси (Rudaci). Этотъ трудъ былъ предназначенъ для Махмуда Сабактагина, при поощреніи Авдулъ Гассана Насруддина Ахмеда, изъ дома Саманидовъ, которые, происходя изъ Хоросана, возвысились изъ Калифскихъ намѣстниковъ Хоросана и Мавераннегра до самостоятельныхъ владѣтелей и мѣстопребываніемъ своимъ избрали Бухару. Независимо отъ этого стихотворнаго произведенія, Арабская пе-

(8) Id., Арабскаго текста стр. 31 и слѣд.

(9) Silvestre de Sacy, l. c., пред. стр. 2.

(10) Id. 3 и 6. — Wilson, стр. 161.

(11) Colebrooke, l. c. — Silvestre de Sacy, l. c. стр. 10 и слѣд.

редѣлка Абулгасана Абдаллаха была переведена въ прозѣ на ново-персидскій языкъ Абулмалою Насруллагомъ (Abulmâla Nasrullah), по повелѣнію Шаха Абульмузафра Баграма (12).

Пельви-Арабско-Персидское подражаніе уклоняется существеннымъ образомъ отъ Индійскаго подлинника Панча-Тантры не только въ отношеніи къ содержанію многихъ расказовъ и порядка, въ коемъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ, но также въ отношеніи всего плана и цѣли. Во-первыхъ, въ подражаніи вы находите не Калилу и Димну, дѣтей княжескихъ, на которыхъ хотятъ дѣйствовать ученіемъ и мудростью, но самаго владѣтеля Дабешлима, навлекшаго на себя ненависть своимъ жестокимъ правленіемъ. Браминскій мудрецъ Бидпай или Пильпай, изъ Сарандипа (13), призванъ вывести его на путь справедливости и человѣчества. Пильпай представляется владѣтелю, заводить съ нимъ разговоръ и за свою откровенность подвергается наказанію. Мудрыя слова его походили на горькое лекарство, которое въ послѣдствіи произвело свое дѣйствіе. Дабешлимъ назначаетъ Пильпая первымъ государственнымъ сановникомъ, подъ управленіемъ коего владѣнія Индійскаго государя возвеличиваются и процвѣтаютъ. По просьбѣ Дабешлима, мудрецъ составилъ собраніе не только тѣхъ поученій, которыя имѣли столь сильное вліяніе на властителя и мог-

(12) Id. l. c.
(13) Id.

ли служить зерцаломъ для правителей, но и другія, имѣвшія цѣлью утвердить въ подданныхъ гражданскія добродѣтели (14). Такова основа сочиненія, раздѣляющагося на 18 главъ (15), изъ коихъ только десять заимствованы изъ Панча-Тантры; первыя же четыре и послѣднія принадлежатъ Персидско-Арабскому передѣлывателю (16). Лучшимъ доказательствомъ, что сочиненіе это индійскаго, а не персидскаго происхожденія (17), можетъ служить то, что въ немъ не упоминается объ Ормуздѣ и Ариманѣ, Джемшидѣ и семи Амшаспандахъ, о волхвахъ, что въ немъ нѣтъ слѣдовъ древне-персидской религіи, но упоминается о Факирахъ, или Индійскихъ пустынникахъ и о воздержаніи, приписанномъ благочестивому шакалу, отъ всего, что имѣетъ въ себѣ жизнь. Каждое изъ этихъ двухъ подражаній на свой ладъ откланяется отъ общаго образца; однако же Калила и Димна остался вѣрнѣе подлиннику, нежели Гитопадеса (18). Изъ сравненія расказовъ и басенъ обѣихъ передѣлокъ съ содержаніемъ Панча-Тантры (19) видно, что въ подлинникѣ, въ первомъ, третьемъ и пятомъ отдѣленіяхъ, находятся многіе расказы, коихъ недостаетъ въ подражаніяхъ.

---

(14) Silvestre de Sacy, l. c., стр. 17 и слѣд.
(15) Id. стр. 65 и 66.
(16) Id. стр. 3 и 4.
(17) Id. стр. 5 и 6.
(18) Colebrooke, l. c. — Wilson, стр. 163.
(19) Id. стр. 165—168, 176—179, 182 и слѣд.

4) *Варлаамъ и Іосафатъ.* Хотя основная мысль этого полезнаго и занимательнаго стихотворнаго произведенія, содержаніе и духъ принадлежатъ собственно автору, однако же нельзя не замѣтить, что ему знакома была Калила и Димна, покрайней мѣрѣ въ передѣлкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сочинителю извѣстна была персидская передѣлка Калилы и Димны, потому что въ то время еще не было Арабской. Персидскіе ученые всегда были въ сношеніяхъ съ учеными передней Азіи. Нельзя не замѣтить слѣдующаго обстоятельства: какъ въ Калилѣ и Димнѣ, такъ и въ Варлаамѣ мѣсто дѣйствія перенесено въ Индію, хотя въ это время христіанство, побѣдоносное величіе коего имѣлъ намѣреніе изобразить поэтъ, еще не проникло въ эту страну. Варлаамъ былъ написанъ сначала на Греческомъ языкѣ, потомъ переведенъ по Латыни, и переводъ этотъ былъ принятъ съ самымъ живымъ участіемъ въ Германо-христіанской Европѣ. Съ одной стороны, сочиненію этому, по содержанію его, весьма благопріятствовало духовенство, съ другой, по формѣ своей, оно болѣе согласовалось со вкусомъ жителей сѣвера, потому, что въ немъ дѣйствующими лицами были не животныя.

Абеннеръ, Индійскій владѣтель, подобный Дабешлиму, вообще съ жестокостью управляетъ своими владѣніями, и въ особенности преслѣдуетъ Христіанъ, религія коихъ ему ненавистна. Чтобы предохранить отъ нея своего сына Іосафата, онъ воспитываетъ его въ уединеніи, поручивъ обра-

зованіе юноши людямъ, пользовавшимся его довѣренностію. По окончаніи воспитанія, Іосафатъ возвращается ко двору отца своего и вопросами и замѣчаніями своими приводитъ въ замѣшательство умнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей въ государствѣ. Чтобы удовлетворить его благородной жаждѣ познаній, является Богомъ призванный Варлаамъ, христіанинъ-пустынникъ, намѣревающійся посвятить Іосафата въ таинства христіанской вѣры. Разумѣется, что это должно быть скрыто отъ отца. Пустынникъ, переодѣтый въ продавца драгоцѣнныхъ камней, получаетъ доступъ къ молодому принцу, и драгоцѣнность, которую онъ ему предложилъ, было христіанство. Ученіе о христіанской вѣрѣ, какъ въ историческомъ, такъ и въ догматическомъ отношеніи, развивается въ расказахъ, нравственныхъ изрѣченіяхъ, которыя вселяютъ въ воспріимчиваго юношу глубокую любовь къ вѣрѣ и сильное равнодушіе къ міру и мірскимъ наслажденіямъ. Варлаамъ, исполнивъ свое призваніе, возвращается въ пустыню. Между тѣмъ отецъ съ величайшею скорбью узнаетъ о случившемся съ Іосафатомъ; онъ призываетъ на совѣщаніе перваго своего сановника, прозорливаго Араха, который предлагаетъ слѣдующія мѣры: отыскать Варлаама, созвать первыхъ ученыхъ Индіи и заставить ихъ, въ присутствіи молодаго принца, состязаться о началахъ христіанскаго ученія, съ условіемъ, что Іосафатъ оставитъ принятую имъ вѣру, если Варлаамъ будетъ опроверженъ. Въ случаѣ же невозможности

отыскать Варлаама, кто нибудь долженъ приготовиться занять его мѣсто, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы быть опровергнуту. Тщетно княжескіе слуги ищутъ въ пустынѣ старца Варлаама; духовные братья его, которые въ сосѣдствѣ съ нимъ вели созерцательную жизнь, скрываютъ мѣстопребываніе его, съ опасностью собственной жизни. Вскорѣ распространяется ложный слухъ, что Варлаамъ найденъ и приведенъ на состязаніе. Но вмѣсто Варлаама является Нахоръ, столь на него похожій, что нѣтъ возможности отличить язычника. Іосафатъ, убѣжденный въ успѣхѣ, соглашается на сдѣланное ему предложеніе. Абеннеръ, окруженный вельможами всего государства, присутствуетъ при ученомъ состязаніи между ложнымъ Варлаамомъ и книжниками, собравшимися изъ Индіи, Халдеи, Египта и Греціи. Предъ начатіемъ спора Іосафатъ излагаетъ въ краткихъ словахъ христіанское ученіе и съ одушевленіемъ объясняетъ свое вѣроисповѣданіе. Слова юноши производятъ глубокое впечатлѣніе на Нахора. Онъ убѣждается въ истинѣ христіанской религіи и является въ самомъ дѣлѣ Варлаамомъ. Въ свою очередь выступаютъ ученые и противной стороны: всѣ они побѣждены доводами новообращеннаго, который торжественно объявляетъ себя христіаниномъ.

Такъ какъ средство это совратитъ Іосафата съ пути истины не удалось, то прибѣгли къ другому, — къ сладострастію. Юношу окружаютъ дѣвами, но обольщенія ихъ не дѣйствуютъ на до-

бродѣтельнаго. Волхвъ Θевдасъ, сдѣлавшій это неудачное предложеніе, въ полной увѣренности въ своемъ знаніи и краснорѣчіи, берется обратить принца, въ присутствіи Абеннера, на прежній путь. Но съ нимъ случается то же, что и съ Нахоромъ: возраженія Іосафата заставляютъ его креститься въ христіанскую вѣру и предать пламени волшебныя книги. По совѣту Араха, Абеннеръ рѣшается не дѣлать дальнѣйшихъ опытовъ, отдѣляетъ часть своихъ владѣній и даетъ ее въ полное распоряженіе Іосафата, который ревностно распространяетъ христіанское ученіе и властвуетъ благославляемый подданными. Примѣръ сына производитъ чудесную и спасительную перемѣну въ отцѣ: Абеннеръ дѣлается христіаниномъ, заставляетъ придворныхъ своихъ послѣдовать себѣ и передаетъ все государство Іосафату. Въ двадцать пять лѣтъ, слагаетъ съ себя благочестивый государь бремя правленія, скрывается въ пустыню и живетъ тамъ тридцать пять лѣтъ въ покаяніи, постѣ и бдѣніи. Съ нимъ находится нѣкоторое время и Варлаамъ (20).

5) *Стефанитъ* и *Ихнелатъ*. Это Греческая передѣлка Арабскаго подражанія Калилы и Димны: надъ нею трудился, для императора Алексѣя Комнина, Симеонъ Сефосъ, въ исходѣ XI вѣка. Слова заглавія: Увѣнчанный и лазутчикъ, замѣ-

---

(20) Ioannis Damasceni opera, lat. ed. Billius, Paris, 1577, стр. 557 и слѣд. — Fr. Wilh. Val. Schmidt, въ Wiener Jahrbüchern der Litteratur, ч. XXVI, 1824, стр. 25 и слѣд.

няютъ названія обоихъ шакаловъ, Калилы и Димны, которые играютъ главную роль въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ. Латинскій переводчикъ, Петръ Поссинъ, далъ слѣдующее заглавіе этому произведенію: «Specimen sapientiae Indorum veterum ([21]).» Симеонъ Сеѳосъ, подобно прочимъ писателямъ, которые или передѣлывали содержаніе Индійскаго сочиненія, или подражали его формѣ, дозволилъ себѣ въ обоихъ отношеніяхъ многія уклоненія отъ подлинника. Въ введеніи разсказывается изъ Калилы и Димны, какъ Хозрой I-й Нуширванъ отправилъ въ Индію своего врача, ученаго Барзуйага (Barsúyah), названнаго здѣсь Персоесомъ, за кладомъ мудрости. Дабешлимъ, Пельви-Арабское имя Индійскаго владѣнія, переименованъ въ Абессалома. Пильпай является гимнософистомъ. Здѣсь Абессаломъ не изображенъ жестокимъ, а Пильпай не достигаетъ до тѣхъ почестей, до которыхъ возводится онъ въ подлинникѣ. Восемнадцать главъ Калилы и Димны, со всѣми сравненіями, разсказами людей и животныхъ, нравственными примѣненіями и ученіемъ о житейской мудрости, превращены въ пятнадцать. Въ концѣ книги ([22]), Симеонъ, прозванный Сеѳосомъ, называетъ себя переводчикомъ съ Арабскаго на Греческій языкъ.

6) *Синдбадъ*. Это Еврейская передѣлка Калилы и Димны, съ нѣкоторыми дополненіями, при-

(21) Находится при Пахимировой исторіи Императора Михаила Палеолога, изд. въ Венеціи, стр. 143 и слѣд.

(22) Id. стр. 195.

писываемая Раввину Іоелю ([23]). Что сочинитель, кто бы онъ ни былъ, заимствовалъ содержаніе изъ Арабскаго произведенія, доказывается словами Іоанна Капуанскаго, которому принадлежитъ Латинская передѣлка Синдбада ([24]). Имя Пильпая измѣнено здѣсь въ Синдбада, и сочиненію дано слѣдующее заглавіе: *Синдбадово ученіе притчей.* Изъ этого имени Синдбада слѣланы на востокѣ различныя злоупотребленія: оно было приписано между прочимъ одному баснословному искателю приключеній ([25]).

7) *Синтипасъ.* Это также испорченное слово Синдбадъ. Писатель, употребившій это названіе, какой-то Михаилъ Андреонулъ, самъ сомнѣвался въ немъ, почему и далъ своей Греческой передѣлкѣ слѣдующее заглавіе: *Образцовые расказы такъ называемаго Синтипаса.* Здѣсь мѣсто дѣйствія перенесено въ Персію, и въ слѣдствіи того царемъ является Куру или Киръ. Начиная съ этого уклоненія отъ первоначальнаго мѣста дѣйствія, встрѣчаешь въ Греческой передѣлкѣ еще бо́льшія измѣненія, нежели въ прежнихъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Главнѣйшимъ доказательствомъ Пер-

---

(23) Wolfii Bibl. Hebr. т. I, стр. 468, т. III, стр. 350. — Assemani Bibl. orient. т. III, ч. I, стр. 220 и 221. — Silvestre de Sacy, l. c. стр. 34. — Его же Notices et extraits des manuscripts de la bibliotheque imperiale, т. IX, ч. I, стр. 402 и 437.

(24) Ibid. стр. 399.

(25) Langlès: Les voyages de Sind-Bâd le marin, et la ruse des des femmes, contes arabes. A Paris, 1814, стр. 138—140. — Silvestre de Sacy, Notices et extraits, l. c. стр. 403 и слѣд.

сидскаго происхожденія Синтипаса есть таинственное число *семь*. Въ передѣлкѣ являются семь мудрецовъ, коимъ влагаются въ уста расказы, ученія, и увѣщанія. Форма ея, находимая во многихъ тогдашнихъ западныхъ подражаніяхъ, есть слѣдующая. У царя Персидскаго семь женъ. Одна изъ нихъ питаетъ преступную страсть къ старшему его сыну, наслѣднику престола, образованному, добродѣтельному и невѣтренному юношѣ, котораго воспитали ученые и мудрые мужи вдали отъ двора. Царевичь не отвѣчаетъ ея страсти. Оскорбленное самолюбіе женщины требуетъ мщенія. Она клевещетъ сына передъ отцемъ и угрожаетъ добродѣтельному юношѣ смертію; но заступничество семи мудрецовъ спасаетъ его ([26]).

8) *Долопаѳосъ*, Страждущій отъ коварства: въ одномъ Греческомъ подражаніи Синтипасу, относящемся къ XIII вѣку, такъ называется главное дѣйствующее лице, по кознямъ, которыя онъ терпитъ отъ мачихи своей по одной причинѣ съ Синтипасомъ. Полное заглавіе сочиненія, приписываемаго какому-то Моисею, Греку изъ духовнаго званія, есть слѣдующее: «Долопаѳосъ или семь мудрецовъ.» Эта Греческая передѣлка извѣстна

---

(26) Montfaucon. Bibl. biblioth. Mss., стр. 742 и 904. — Ch. Fr. Matthaei: Syntipae, philosophi Persae, fabulae LXII. Graecè et Latinè. Lipsiae 1781, praefatio, стр. V—VIII. — Масуди, въ рукописи, упоминаемой Готье, въ предисловіи къ Тысячѣ и одной ночи. По Нѣм. изд. въ Бреславлѣ, 1825, ч. I, стр. XXIII и XXIV. — Fabricii bibl. graeca, ed Harles, ч. XI, стр. 342 и 343.

только въ рукописяхъ ([27]), но Латинскій переводъ ея принадлежитъ Іоанну, монаху Лотарингскаго монастыря Haute-elve. Въ XIII вѣкѣ Гербертъ перевелъ ее въ стихахъ на Французскій языкъ, для наслѣдника Лудовика IX-го. Въ этомъ переводѣ, равно какъ и въ одной Итальянской передѣлкѣ, герой расказа называется Эрастомъ, а отецъ его, то Понціаномъ или Діоклиціаномъ, императоромъ Римскимъ, то Киромъ, царемъ Персидскимъ. И здѣсь также семь мудрецовъ являются наставниками и спасителями Эраста ([28]).

9) *Disciplina Clericalis* и 10) *Directorium humanae citae.* Двѣ Латинскія передѣлки подъ столь различными формами и названіями являвшагося общаго подлинника, которому подражали ученые Евреи, обратившіеся въ Христіанскую вѣру, принимая за образецъ частію Арабскую и Еврейскую передѣлки, частію Греческія, извѣстныя подъ заглавіями: Стеѳанита и Ихнелата, Синтипаса, или Долопаѳоса.

Disciplina clericalis принадлежитъ жившему въ XII вѣкѣ, въ Хуескѣ (Osca) въ Испаніи, Моисею, при крещеніи названному Петромъ Альфонсомъ, по имени Альфонса I-го Короля Аррагонскаго, при коемъ въ послѣдствіи онъ сдѣлался врачемъ ([29]). Въ этомъ сочиненіи заключается

(27) Dacier, въ Mémoires de l'Academie des inscriptions, т. XLI, стр. 557. — Ginguené, Hist. litteraire d'Italie, т. III, стр. 75 и 76.

(28) Roquefort-Flaméricourt, de l'état de la poesie Françoise dans les XII et XIII siècles, Paris, 1815. стр. 171 и слѣд.

(29) Wolfii Bibl. Hebr. т. I, стр. 970.

рядъ басенъ и расказовъ, часто веселыхъ, съ нравственными размышленіями, изрѣченіями, увѣщаніями и правилами для рукокодства въ жизни. Оно предназначено было для духовныхъ, съ тою цѣлью, чтобы ознакомить ихъ съ свѣтомъ. Не трудно замѣтить, что на сочинителя имѣлъ большое вліяніе духъ Соломоновыхъ притчъ, книги Іисуса Сираха и другихъ произведеній Ветхаго Завѣта (30). Встрѣчается также нѣсколько заимствованій изъ Талмуда (31). Всѣ разговоры между отцемъ и сыномъ, учителемъ и ученикомъ, всѣ расказы и замѣчанія о житейскихъ отношеніяхъ, составляютъ 39 отдѣленій, слѣдующихъ одно за другимъ безъ всякаго плана и безъ всякой связи.

Directorium humanae vitae, aliàs Parabolae antiquorum sapientium, одно и тоже съ Disciplina clericalis, какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Оно переведено Іоанномъ Капуанскимъ, въ XIII вѣкѣ, съ Еврейской передѣлки Калилы и Димны: Синдбадъ (32).

11) *Castoiements* (Поученія, правила). Заглавіе это имѣетъ одинакое значеніе съ Disciplina и Directorium, да и самое сочиненіе есть подражаніе двумъ предыдущимъ. Оно писано на ста-

---

(30) Petri Alfonsi disciplina clericalis, изд. въ первый разъ, съ введеніемъ и примѣчаніями, Фр. Вильг. Вал. Шмидтомъ, въ Берлинѣ, въ 1824 году, in 4° стр. 28—34.

(31) Silvestre de Sacy, Notices et extraits, l. c. стр. 433.

(32) Id. стр. 398 и слѣд. — Fabricii Bibl. latina medii aevi, т. I, стр. 332 и 333.

ринномъ сѣверно-Французскомъ нарѣчіи (33) и заключаетъ въ себѣ уроки благоразумія, нравственности, тонкаго свѣтскаго обращенія, представляемыя въ примѣрахъ отцемъ сыну своему. Имя сочинителя, жившаго въ XIII вѣкѣ, неизвѣстно. Онъ много пользовался сочиненіями, выше исчисленными (34). Другое сочиненіе: *Le chastiment des dames* (35), такого же содержанія, предназначенное для дамъ, есть собственно часть большаго стихотворенія подъ заглавіемъ «Beaudous (36)», Роберта Блуаскаго, жившаго въ половинѣ XIII вѣка. Въ томъ же столѣтіи, Провансалецъ Amanieu des Escas написалъ наставленіе дѣвицѣ въ стихотворныхъ расказахъ (37). Стихотворное произведеніе Франческа де Барберино (родившагося въ 1264 году): Del reggimento e de' costumi delle donne, заключаетъ въ себѣ также руководство къ свѣтскому образу жизни (38). Болѣе вниманія заслуживаетъ другое сочиненіе того же автора, предназначенное для обоихъ по-

(33) Castoiement du père au fils, въ Fabliaux et contes des poètes François des XI — XV Siècles. Publiées par Barbazan (1756) Nouvelle édition, augmentée et revue par Méon, т. II, стр. 39 — 183.

(34) Caylus, Mémoire sur les fabliaux, въ Memoires de l'Academie des Inscriptions, т. XX, стр. 361.

(35) Fabliaux et Contes, cet., l. c. т. II, стр. 184 и слѣд.

(36) Roquefort-Flaméricourt, l. c. стр. 183.

(37) Raynouard Choix des poésies originales des Trouvadours, т. II, стр. 263 и слѣд.

(38) Изд. въ Римѣ, въ 1815 году.

ловъ, подъ заглавіемъ: *Documenti d'amore* (39); оно состоитъ изъ наставленій о добродѣтели и умѣньи жить, въ особенности же о послушаніи, дѣятельности, постоянствѣ, осторожности, терпѣніи, надеждѣ, честолюбіи, справедливости, невинности и благодарности.

12) *Семь Римскихъ Мудрецовъ.*

13) *Римская Исторія.*

Калила и Димна, съ тремя Греческими подражаніями и передѣлками двухъ обратившихся въ христіанство жидовъ, еще долго оставалась основою стихотворныхъ расказовъ, хотя все болѣе и болѣе измѣнялась какъ въ содержаніи отъ вставокъ и выпусковъ, такъ и въ формѣ, которая должна была быть сообразною съ Европейскимъ вкусомъ. Вообще распространеніе этого произведенія было слѣдствіемъ уже съ XII вѣка все болѣе и болѣе возраставшей страсти къ странствованіямъ; къ тому же способствовали крестовые походы, торговыя путешествія, тѣсное соединеніе рыцарей Св. Іоанна и рыцарей Храма съ Европою, собранія на турнирахъ и при посвященіи въ рыцари. Занимательный предметъ ученья и бесѣдъ перешелъ изъ монастырей въ замки рыцарей. Въ Италіи, южной Франціи и при-рейнской Германіи дворянство большею частію жило въ городахъ, проводя въ загородныхъ домахъ своихъ только лѣтнее время и находясь въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ богатыми домами людей

(39) Изданіе Фридриха Убальдини, 1640 года.

промышленнаго класса, который, отъ этого самаго, весьма рано получилъ законную часть изъ богатаго наслѣдства, зашедшаго съ востока въ Европу. Кромѣ того, въ городахъ была весьма чувствительна необходимость столько же въ нѣкоторыхъ правилахъ благоразумія, сколько и въ бесѣдѣ общества. Отдаленная Азіятская страна не могла оставаться мѣстомъ дѣйствія расказовъ; необходимо было избрать другую, болѣе близкую и извѣстную въ исторіи страну, съ властителемъ коей каждый читатель и слушатель соединяли бы понятіе величія и возвышенности, и при имени которой повѣствователь могъ бы предположить всеобщее участіе. Римъ былъ для того самымъ приличнымъ мѣстомъ дѣйствія. Что жъ касается до формы, то и въ ней встрѣчаются нѣкоторыя отмѣны: самое сочиненіе писано стихами и прозою, объ же латинскія передѣлки въ прозѣ. Императоръ называется то Понціаномъ, то Діоклеціаномъ. Расказы то распредѣлены по художественному плану, то размѣщены безъ всякаго порядка одинъ возлѣ другаго.

Вотъ въ короткихъ словахъ содержаніе передѣлокъ, извѣстныхъ подъ заглавіемъ: *Семи Римскихъ мудрецовъ* или *Семи мудрыхъ наставниковъ*. Въ повѣсти являются отецъ и сынъ: перваго зовутъ Понціаномъ, послѣдняго Діоклеціаномъ. Сынъ, отъ перваго брака, отданный въ училище на семь лѣтъ, воспитывается семью мудрыми наставниками. При выпускѣ, наставники юноши, который, своею нравственностію, любознательностью и

успѣхами пріобрѣлъ любовь ихъ, захотѣли узнать, посредствомъ свѣтилъ небесныхъ, судьбу, ожидавшую ихъ любимаго воспитанника при вступленіи его въ свѣтъ. Къ ужасу своему, они видятъ что жизни Діоклеціана угрожаетъ опасность, которую можно отвратить однимъ только молчаніемъ юноши въ теченіи первыхъ семи дней по возвращеніи ко двору Понціана. Съ отцовскаго согласія, семеро мудрыхъ наставниковъ должны были въ нужныхъ случаяхъ говорить за молодаго человѣка и по этому самому всюду сопровождать его. Діоклеціанъ пріѣзжаетъ въ Римъ. Отецъ удивляется молчанію своего сына; мачиха, не обращая на это вниманія, воспламеняется преступною страстію къ стройному, прелестному юношѣ. Отвергнутая любовь приводитъ въ движеніе всѣ пружины женской мести. Слабый отецъ вѣритъ женѣ своей и приговариваетъ сына къ висѣлицѣ. Осужденнаго ведутъ на казнь; безчеловѣчный отецъ находится въ шествіи. Тогда выступаетъ одинъ изъ мудрецовъ и пространнымъ расказомъ объясняетъ невинность слишкомъ поспѣшно осужденнаго юноши. Императоръ узнаетъ истину и уничтожаетъ приговоръ. Но хитрая мачиха, тутъ же присутствовавшая, поклялась лишить жизни юнаго Діоклеціана. Ей удалось уничтожить своимъ расказомъ то впечатлѣніе, которое произведено было мудрецомъ. Понціанъ возобновляетъ смертный приговоръ; второй мудрецъ опять успѣваетъ уговорить отца, доказавъ ему невинность сына; но мачиха снова опровергаетъ ея.

То же случается и съ остальными семью мудрецами. Между тѣмь какъ происходили эти пренія, проходитъ и семидневный срокъ, въ который предписано Діоклеціану молчаніе. По окончаніи четырнадцатаго расказа, преслѣдуемый юноша, въ то время когда его должно было вести на висѣлицу, вдругъ, ко всеобщему удивленію, началъ говорить. Отецъ съ удивленіемъ слушалъ сына, откровенно расказывавшаго, что между служанками императрицы есть переодѣтый молодой человѣкъ, съ которымъ она имѣетъ запрещенную связь. Слова Діоклеціана оправдались на дѣлѣ и преступная жена была предана казни. Діоклеціанъ послѣдовалъ отцу своему и сдѣлалъ мудрыхъ наставниковъ своими совѣтниками (40).

Двѣ передѣлки Калилы и Димны, извѣстныя подъ заглавіемъ: «Gesta Romanorum (imperatorum)» сходны въ цѣломъ, но въ отдѣльныхъ частяхъ отличны какъ одна отъ другой, такъ и

---

(40) Есть передѣлки на многихъ языкахъ подъ различными названіями: 1) Семь Римскихъ мудрецовъ или Семь мудрыхъ наставниковъ; 2) Historia de calumnia novercali, Antverpiae, 1490, in 4°; 3) «Incipiunt hystorie notabiles, collecte ex *gestis Romanorum* et quibusdam aliis libris cum applicationibus eorundem.» Послѣдняя передѣлка безъ заглавія; неизвѣстно гдѣ напечатана она; пагинаціи нѣтъ. Въ Боннской библіотекѣ есть экземпляръ изданія, о коемъ упоминаетъ Панцеръ въ Annales Typogr. ч. IV, отр. 134, No 558. — Экземпляръ другаго изданія, неизвѣстнаго Панцеру, хранится въ Библіотекѣ такъ называемой Іезуитской Гимназіи, въ Кельнѣ. Онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Gesta rhomanorum, cum applicationibus moralisatis ac misticis.» На послѣдней страницѣ выставленъ 1493 годъ.

отъ *Семи мудрецовъ*. Первая передѣлка еще имѣетъ болѣе сходства съ послѣднимъ произведеніемъ. Вторая же есть подражаніе первой; она распространена расказами о государяхъ и вельможахъ, заимствованными изъ другихъ книгъ, и скучными и слабыми примѣненіями къ христіанскому ученію. Ее приписываютъ Петру Берхорію, изъ духовнаго званія, жившему въ Парижѣ въ половинѣ XIV столѣтія.

14) *Стихотворныя сказки* (Fabliaux.)

15) *Повѣсти.*

Чѣмъ далѣе распространялось повѣствователь-ное содержаніе сочиненія, сдѣлавшагося всеобщимъ чтеніемъ, и чѣмъ чаще было оно переработываемо, тѣмъ болѣе претерпѣвало измѣненій, до тѣхъ поръ пока наконецъ первоначальный типъ его вовсе изгладился какъ во Франціи, такъ и въ Италіи. Для расказовъ избирались всѣ предметы, которые могли пріятно занять читателя; мѣсто дѣйствія было весьма разнообразно и часто происходило въ отечествѣ сочинителя, отъ чего во многихъ стихотворныхъ произведеніяхъ отражается домашній бытъ и особенности того народа, среди коего жилъ поэтъ. Особенно Франція была богата подобными произведеніями: съ XII и XIII столѣтій она была наводнена ими, и изъ нихъ-то можно видѣть отличительныя черты народнаго ума и общественной жизни тогдашнихъ Французовъ: остроуміе, веселость, шутки, женская хитрость, любовныя приключенія, двусмысленности, насмѣшки, подтруниванія, — все это

съ весьма ранняго времени облекалось въ стихи и риѳмы. Всѣ эти сочиненія, по большей части, были слабы, но для современниковъ имѣли большую прелесть (41). Многоразличныя и частыя сношенія между южною Франціею и Италіею распространили въ послѣдней изъ этихъ двухъ странъ вкусъ къ этого рода сочиненіямъ. Прежде и болѣе, нежели гдѣ либо находимъ его въ Тосканѣ. Но сочинители повѣстей не хотѣли трудиться надъ своими расказами и облекать ихъ въ стихотворную форму. Отъ древнѣйшихъ изъ нихъ, большею частію неизвѣстныхъ по имени, осталось собраніе ста повѣстей, которыя почти всѣ заимствованы изъ Французскихъ Fabliaux (42). Превосходнѣйшими повѣствователями между ними, были въ XIV вѣкѣ Джіованни Боккаччіо, родившійся въ 1313, и Франческо Саккетти, въ 1335 году.

Мало найдется сочиненій, которыя были бы такъ много читаны, переведены на столько языковъ и такъ часто перепечатаны въ подлинникѣ, какъ Декамеронъ. Въ Италіи, въ 1820 году, считалось 112 изданій Декамерона (43). Такой все-

(41) Claude Fauchet, Recueil de l'origine de la langue et poésie Françoise, rymes et romans. Plus les noms et sommaire des oeuvres de CXXVII poétes François, vivans avant l'an MCCC Paris, 1610, in 4°. — Le Grand d'Aussy: Fabliaux ou contes du XII et XIII siecle, 1779.

(42) Cento novelle antiche, въ Libro di novelle di Giovanni Battista Ghio, 6-е изд., Турин, 1802, пред. стр. VII—IX.

(43) Изданія эти исчислены: у Giammaria Mazzuchelli: Gli scrittori d'Italia, cet., Brescia 1753—1763, ч. VI, см. подъ сло-

общій и постоянный успѣхъ, не имѣющій примѣра, заключается въ первобытности и оригинальности содержанія и въ прелести изобрѣтенія въ повѣствованіи, еще болѣе въ неизысканной пріятной формѣ, въ которую облечены этого рода сочиненія, и наконецъ всего болѣе, безъ всякаго сомнѣнія, въ удовольствіи, находимомъ читателями въ препровожденіи времени, не требующемъ особеннаго размышленія и чувства. Въ этихъ повѣстяхъ является совершенно другой міръ, нежели въ Панча-Тантрѣ и Гитопадесѣ! Вмѣсто угрюмыхъ мудрецовъ съ ихъ любознательными учениками, читатель находитъ здѣсь рѣзвую молодежь, юношей и дѣвушекъ, подстрекающихъ воображеніе. Нить, на которую нанизана сотня разсказовъ, есть слѣдующая. Въ введеніи описывается самыми живыми красками ужаснѣйшая чума, свирѣпствовавшая во Флоренціи въ 1348 году. Желая избавиться отъ всеобщаго страха близкой смерти, семь дѣвушекъ-пріятельницъ, изъ лучшихъ фамилій, и трое молодыхъ людей, встрѣтившись въ церкви, сговорились уѣхать въ деревню. Здѣсь провели они самымъ веселымъ образомъ десять дней. Каждое послѣ обѣда дружеское общество садилось въ кружекъ, въ тѣнистомъ мѣстѣ, на открытомъ воздухѣ, и обязано

вомъ Boccaccio; — въ Catalogo dei libri italiani che trovansi presso la società tipografica de' classici italiani, Milano, 1823; — въ Catalogo dei libri italiani che trovansi presso Giovanni Silvestri, Stampatore librajo, Milano, 1824.

было по очереди разсказывать повѣсти. Повѣсти эти по большой части сальны, или въ высшей степени неблагопристойны; изобрѣтеніе ихъ дѣтское, грубое, безвкусное, принужденное; иногда отъ начала до конца онѣ не представляютъ ничего, кромѣ болтавни. Служанки въ гостинницахъ, служившихъ ночлегами для ветуриновъ, не могли бы до такой степени заглушить дѣвственную стыдливость, какъ эти дѣвицы лучшихъ фамилій. Что за вещи расказываютъ онѣ! какія выраженія выходятъ изъ устъ ихъ и какія расказы приходится слушать имъ! Гнѣвъ ихъ за повѣсти и замѣчанія Діонея есть одно только притворство. Это оскорбленіе нравственности и вкуса оправдываютъ вѣкомъ, въ которомъ жилъ сочинитель. Но сочинитель, съ художническимъ чувствомъ, долженъ быть выше своего вѣка; онъ долженъ владычествовать надъ нимъ, улучшать его, а не раболѣпствовать ему. Тѣмъ болѣе можно было требовать этого отъ Боккаччіо, который воспитанъ былъ въ древней классической школѣ. Какъ ничтожно приведенное нами оправданіе видно изъ того, что самъ Баккаччіо старается оправдывать себя въ своихъ повѣстяхъ: слѣдовательно въ тотъ вѣкъ были люди, чувствовавшіе неприличность расказовъ Боккаччіо и упрекавшіе его. Сухія, ложныя, скучныя разсужденія и примѣненія, равно какъ многорѣчивость и болтливость, не даютъ особеннаго понятія о его вкусѣ и сужденіяхъ, и о пользѣ, которую онъ извлекъ изъ чтенія древнихъ писателей. Не-

естественное строеніе его періодовъ есть слѣдствіе неудачнаго подражанія Цицерону. Но искусство Баккаччіо состоитъ въ удивительной легкости и естественности разговоровъ. Можно указать изъ какихъ именно сочиненій заимствованы многія изъ его повѣстей (44).

Главный предметъ развлеченія городскаго общества въ поднѣйшее время среднихъ вѣковъ, состоявшій изъ поэтическихъ расказовъ, имѣлъ родиною своею Азію, но расширился въ Европѣ отъ дополненій и измѣненій. Здѣсь присоединились къ нему два рода произведеній, оба возникшіе во Франціи и оба самосостоятельные и обширные. Одинъ изъ нихъ состоитъ также изъ поэтическихъ расказовъ, съ тою только разницею, что въ этихъ расказахъ, (кромѣ другаго мѣста дѣйствія), заключаются описанія воинскихъ подвиговъ и чудесныхъ происшествій. Другой родъ произведеній, принадлежавшій преимущественно Провансу въ тѣсномъ смыслѣ, или странѣ Окскаго нарѣчія, состоитъ изъ пѣсень о любви, нѣжности, чувствительности, природѣ и пастушеской жизни. Въ этихъ пѣсняхъ заключались жалобы на свѣтъ и людей, насмѣшки надъ глупостями всѣхъ со-

---

(44) Именно: a) изъ Cento novelle antiche, пов. 1, 3 и 15; b) изъ Wistace d'Amiens VII. 1, IX, 6; c) изъ Dolopathos. III, 2; VII, 4; VIII, 2. См. также: Manni, Istorie del Decameron di Giovanni Boccaccio, Firenze, 1742, in 4°. — Baldelli: La vita di Boccaccio, Firenze, 1816, in 8°. — Ginguené, Hist. litteraire d'Italie, т. III, стр. 77.

словій, и въ особенности надъ злоупотребленіями, коими отличалось тогдашнее духовенство на западѣ; наконецъ въ нихъ воспѣвались дорого купленная опытность жизни и различныя поученія, воинскія подвиги, радость и веселіе.

Пѣсни о воинскихъ подвигахъ и чудесныхъ приключеніяхъ, по происхожденію и по назначенію своему, распадаются на два разряда. Въ пѣсняхъ одной категоріи видно намѣреніе поэта дѣйствовать на воображеніе воиновъ и побудить ихъ, посредствомъ расказовъ о чудесныхъ происшествіяхъ, принять дѣятельное участіе въ Крестовыхъ походахъ. Отъ этого самаго, въ этихъ пѣсняхъ все вращается около одного центра: борьбы христіанскихъ героевъ съ невѣрными. Въ нѣсколькихъ циклахъ сагъ заключаются всѣ принадлежащія сюда произведенія, даже сначала писавшіяся монахами на Латинскомъ языкѣ. Самый богатый циклъ сагъ есть тотъ, въ которомъ являются героями Карлъ Великій и мнимый братъ его Орландъ, Маркграфъ Бретаньскій, — оба въ борьбѣ въ Аравитянами. Къ другому циклу принадлежитъ баснословный Артуръ, съ своими рыцарями Круглаго стола, властитель Бриттовъ, между коими уже въ III вѣкѣ распространилось христіанство. Британскіе христіане-герои, вытѣсненные изъ своихъ жилищъ въ Валлійскіе лѣса насильственно вторгнувшимися Саксами, сражаются оттуда съ завоевателями-идолопоклонниками. Васъ или Вистасъ (Wace, Vistace, Eustachius), Норманнскій ученый XII вѣка,

былъ творцемъ этого цикла сагъ. Артуръ изображенъ Брутомъ Англіи. Имя его встрѣчается въ одной древнемъ стихотвореніи на сѣверномъ Французскомъ нарѣчіи:

Во второй категоріи пѣсень не замѣтно ни какого отношенія къ крестовымъ походамъ: въ нихъ воспѣваются похожденія и подвиги героевъ, и такого рода стихотворныя произведенія находятся у многихъ народовъ въ раннюю эпоху ихъ исторіи, въ особенности же въ сѣверно-западной Франціи и въ Норманской Англіи. Мы ограничимся въ этой части нашего бѣглаго обозрѣнія только двумя именами: упомянемъ о Васѣ и о поэтѣ-женщинѣ: Marie de France. Первый, для прославленія своихъ соотечественниковъ, написалъ большое героическое стихотвореніе о подвигахъ первыхъ герцоговъ Нормандіи ([45]). Марія, вѣроятно родившаяся въ Нормандіи, но жившая въ Англіи, воспѣла на Норманно-Французскомъ нарѣчіи воинскіе подвиги героевъ древней Галліи и Арморики ([46]): ей подражали многіе Англійскіе поэты.

Родиною пѣсенъ, въ коихъ выражались различныя чувствованія, сужденія и афоризмы, была южная Франція. Такъ какъ въ этого рода

---

(45) Le roman de Rou et des ducs de Normandie, par Robert Wace, poète normand du XII Siècle. Publié pour la première fois d'après les manuscripts de France et d'Angleterre, par Frédéric Pluquet, Rouen, 1827, in 8°.

(46) Poésie de Marie de France, poète Anglo-norman du XIII siècle, Paris, 1820, in 8°.

произведеніяхъ не было даннаго историческаго содержанія, и оно *изобрѣталось* стихотворцами, то по этому самому послѣдніе назывались Трубадурами, Тровадорами, т. е. *изобрѣтателями*. Время, въ которое процвѣтали эти стихотворенія на Лангедокскомъ нарѣчіи, было XII и XIII столѣтія. Трубадуры являлись въ загородныхъ замкахъ и городахъ при дворахъ владѣтельныхъ особъ и знатныхъ рыцарей, и были преимущественнымъ развлеченіемъ въ ихъ кругѣ; по этому скоро сдѣлалось необходимостью хорошаго общества, чтобы стихотворенія историческаго, трогательнаго и шуточнаго содержанія, были произносимы и отчасти пѣты съ акомпанементомъ музыки, особенно во время стола, когда источникъ разговора многихъ сосѣдей легко изсякалъ и присутствіе дамъ связывало языкъ мужчинамъ. Хотя многіе изъ рыцарей сами слагали пѣсни, однако же они не читали ихъ публично, потому что это было несообразно съ ихъ достоинствомъ. Въ придворномъ штатѣ всякого знатнаго рыцаря должны были находиться сокольничій, егермейстеръ, шталмейстеръ, мундшенкъ, форшнейдеръ, и — *пѣвецъ*, который соединялъ въ себѣ роли поэта, музыканта, пѣвца и актера. Музыкальными инструментами трубадуровъ были арфа, лютня, лира и т. п. (47). Отъ слова «Ministeriales» произошло въ послѣдствіи названіе менестрелей, Ministrelli,

(47) Diez, die Poesie der Troubadours, стр. 39—42. — Hist. gén. du Languedoc, т. IV, стр. 197.

Minstrels, Menestriers, потому что министеріалы, принадлежавшіе къ придворному штату, часто были пѣвцами, изъ чего можно видѣть, что они принадлежали къ низшему дворянству. Мало по малу совершился переходъ этого музыкальнаго вкуса изъ высшаго сословія къ дворянскимъ фамиліямъ, жившимъ въ городахъ Италіи и Франціи, и наконецъ къ богатымъ людямъ средняго сословія. Большая часть городскихъ жителей, по своей бережливости, не любили давать праздниковъ и угощать множества гостей, но увлекались однакоже всюду распространившимися и безпрестанно увеличивавшимися тщеславіемъ и роскошью. Они обыкновенно избирали для пировъ какое нибудь общественное зданіе, такъ называемыя питейныя комнаты, дворянскіе сады, гильдейскіе домы, ратуши, куда являлись пѣвцы и поэты.

Что были Трубадуры изъ горожанъ, тому есть нѣсколько примѣровъ. Въ концѣ XII столѣтія въ Перигорѣ были трубадурами изъ ремесленниковъ Саль де Скола (Sail de Scola) и Арнольдъ де Марвель: первый при дворѣ Графини Ирмингардѣ Нарбонской, а послѣдній при дворѣ Графини Адельгейдѣ Безьерской ([48]). Пердигонъ, жившій въ тоже время, былъ сынъ рыбака изъ Жеводана ([49]). Госельмъ Феди (Gaucelm Faidit), Эмерикъ де Пегильэнъ, Жиро де Борнель, Бер-

---

(48) Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 89—92.
(49) Ibid. стр. 254.

наръ де Вантадоръ — всѣ были простаго происхожденія (50). Сомнительно, чтобы Тулуза была центромъ трубадурства, потому что въ XIII и XIV столѣтіяхъ оно достигло уже своего зенита и шло назадъ. Въ началѣ XIII столѣтія извѣстны только три трубадура, уроженцы Тулузы: Петръ Раймундъ, изъ ремесленниковъ, Петръ Видаль, сынъ скорняка, и Вильгельмъ Фигеръ (Figueire), сынъ портнаго (51). Какъ въ Римѣ, со времени упадка истиннаго краснорѣчія, стали преподавать его школьнымъ образомъ, такъ и въ Тулузѣ, по упадкѣ истинной поэзіи, основали общество, въ которомъ преподавали методически Провансальскую поэзію и которое извѣстно подъ именемъ Academie des Jeux-Floraux. Семь человѣкъ Тулузскихъ гражданъ, занимавшіеся, какъ любители, стихотворствомъ, и имѣвшіе обыкновеніе собираться въ саду, находившемся возлѣ города, для препровожденія времени, учредили въ 1313 году премію за лучшія стихотворенія, желая пробудить соревнованіе и дѣятельность въ Провансальскихъ поэтахъ. Они отправили письма къ извѣстнѣйшимъ поэтамъ Лангедока, приглашая ихъ явиться на состязаніе къ 1-му мая слѣдующаго года. Въ подписи называли себя веселымъ обществомъ семи Тулузскихъ Трубадуровъ. Въ представляемомъ на премію стихотвореніи, поэтъ долженъ былъ воспѣть какой нибудь духовный пред-

(50) Diez, стр. 34.

(51) Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 95, 96 и 327.

метъ на Лангедокскомъ нарѣчіи. Премія состояла изъ золотой фіалки. Мысль семи Тулузскихъ трубадуровъ имѣла полный успѣхъ: явились соискатели. Любопытство привлекло толпу слушателей въ садъ. Городское начальство приняло участіе въ этомъ праздникѣ. Арнольдъ Видаль, изъ Кастельно д'Арри, получилъ золотую фіалку за пѣснь, написанную къ Святой Дѣвѣ. Для городскихъ старшинъ было важно не самое установленіе это, но съѣздъ столькихъ иностранцевъ, стекавшихся въ городъ по этому случаю, и вотъ почему непремѣнно захотѣли они участвовать въ обществѣ. Въ послѣдствіи старшины сами назначали установленную премію изъ общественныхъ суммъ, хотя ее все еще раздавали основатели Академіи и ихъ наслѣдники. Нѣсколько времени спустя поэтическое общество это было преобразовано; оно существовало, какъ по имени, такъ и по формѣ, около четырехъ сотъ лѣтъ ([52]).

Этимъ поэтамъ-раскащикамъ, пѣвцамъ чувства и разсудка, стали подражать и въ Италіи. Съ XIII столѣтія, трубадуры южной Франціи нашли самый благосклонный пріемъ при дворахъ вельможъ верхней Италіи; въ послѣдствіи пѣніемъ и игрою ихъ стали наслаждаться также знатные и образованные горожане. Здѣсь первые опыты стихотвореній были на Провансальскомъ языкѣ, силлабическимъ размѣромъ. Стихи были точно такіе же, какіе встрѣчаемъ въ стихотвореніяхъ тру-

(52) Ibid. т. IV, стр. 197 и 198.

бадуровъ. Наконецъ поэты обратились къ народному языку, убѣдившись, что только этимъ средствомъ могутъ они перенести въ свои произведенія народный духъ. Слабый Французскій языкъ былъ вытѣсненъ ([53]). Здѣсь должно упомянуть хоть объ одномъ Фулькѣ, жившемъ въ началѣ XIII столѣтія. Этотъ Фулькъ былъ сынъ Генуезскаго купца, поселился въ Марсели, предался поэзіи, потомъ пошелъ въ монахи и наконецъ сдѣлался Тулузскимъ епископомъ ([54]).

Чтобы придать болѣе торжественности праздничнымъ днямъ и блистательнымъ пиршествамъ, обыкновенно заставляли пѣвца играть на какомъ нибудь инструментѣ и пѣніемъ своимъ одушевлять общество. Этотъ обычай существовалъ въ Италіи, Франціи и Германіи. Бродящіе трубадуры назывались Жонглерами, Джіолларами (Giullari, Jongleurs ([55]), слова, испорченныя изъ Joculatores), потому что въ пѣсняхъ ихъ господствовали веселость и шутки. Даже люди изъ низшаго дворянства принимались за эту доходную отрасль промышленности, дѣлались Министрелями или Мейстерзенгерами, когда не находили себѣ пропитанія инымъ образомъ([56]). Наслажденіе ихъ пѣс-

---

(53) Tiraboschi, Storia della lett. ital. т. IV, новое изд. 1806 года, стр. 354—380. — Diez, l. c. стр. 274.

(54) Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 142 и 145.

(55) Francesco di Barberino, Del reggimento e de' costumi delle donne, стр. 20.

(56) Alberici, monachi trium fontium in dioecesi Leodiensi chronicon, подъ 1237 годомъ, изд. Лейбница, стр. 562.

нями какого-то бы ни было рода, было общимъ достояніемъ народа. На ярмонкахъ, при освященіи церквей, на народныхъ праздникахъ, вездѣ являлись кочующіе пѣвцы, прозванные въ Германіи Bänkelsänger, потому что они пѣли передъ слушателями на подмосткахъ, называвшихся Bänke. Слушатели скоро превращались въ зрителей: кочующіе пѣвцы, чтобы привлечь къ себѣ народъ, представляли шарлатановъ, дѣлали разные фарсы и фиглярства, плясали на канатѣ, показывали обезьянъ. Изъ Франціи распространились они по Италіи, а оттуда по Германіи, даже до Нидерландовъ. Частые безпорядки, ими производимые, побудили мѣстное начальство многихъ городовъ принять противъ нихъ мѣры. Въ Тулузѣ, которую должно считать отечествомъ этихъ пѣвцовъ, не дозволялось имъ входить въ дома безъ позволенія живущихъ; исключеніе дѣлалось только для свадебныхъ пировъ (57). Особенно Парижъ былъ наводненъ всякаго рода фиглярами, фокусниками, шарлатанами (58). Показывавшіе обезьянъ освобождены были отъ пошлины, взимавшейся при входѣ въ городъ; они обязаны были только заставить проплясать обезьянъ передъ заставнымъ чиновникомъ (59). Фигляры южной Франціи были очень хорошо принимаемы въ Италіи; даже самъ великій

---

(57) Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 533.

(58) Dulaure, т. II, стр. 363.

(59) Establissement des mestiers (menestriers) de Paris, par Etienne Boileau, prévot de Paris. У Рокефора - Фламерикура, стр. 92.

Императоръ Фридрихъ II-й имѣлъ слабость смотрѣть на ихъ представленія (60). Миланцы содержали театръ для кочующихъ фигляровъ (61). На время пасхи фигляры отовсюду стекались во Флоренцію и увеселяли знатныхъ и простыхъ людей своими представленіями и пѣніемъ, за которыя получали въ подарокъ отъ первыхъ ношеное платье (62). При обрядѣ посвященія въ рыцари были также пѣвцы и фигляры (63). Въ Болоньѣ они дѣлали столько безпорядковъ и давали учащимся поводъ къ столькимъ шалостямъ, что наконецъ начальство принуждено было запретить пѣть Провансальскія пѣсни на улицахъ (64) и показывать фокусы внутри города (65). Въ Озимо, въ Анконской Мархіи, фиглярамъ запрещено было увеселять народъ своими фарсами во время богослуженія (66). Еще строже поступали съ ними въ Нѣмецкихъ городахъ цѣховыя управы; напр. Вормсская вовсе не хотѣла пускать въ городъ этихъ бродягъ (67), которые доходили даже до нижняго Рейна (68). Въ Кельнѣ употребляли на обществен-

(60) Cento novelle antiche, l. c. пов. XX, стр. 35: «Trovatori, sonatori, parlatori, giostratori, schermitori.»

(61) Murat. antiqq. т. II, стр. 844.

(62) Id. стр. 1059. — G. Willani, VII, стр. 88, X, стр. 152.

(63) Ammirato, т. I, стр. 368.

(64) Ghirardacci, т. I, стр. 290.

(65) Statuta Bononiae, т. I, стр. 497.

(66) Statuti d'Osimo, ст. IX, у Чіампи, стр. 39 и 40.

(67) Постановленіе думы 1220 года, у Морица, гл. XI, стр. 154 и 155.

(68) G. van Hasselt, Bydragen voor d'oude Geldersche Maaltyden. Te Arnhem, 1805, in 8°, т. III, стр. 92.

ныя работы всѣхъ «Maulenstosser aus Welschland, fremde Gëyler und Lediggänger,» и въ случаѣ сопротивленія выгоняли ихъ изъ городу (69).

Другимъ общественнымъ бѣдствіемъ, не много отличавшимся отъ описаннаго выше, были такъ называемые странствующіе пасторы, *Vagantes*, въ Англіи извѣстные подъ испорченнымъ именемъ *Vagrants*. Къ величайшему отягощенію общества того времени, на западѣ, принадлежало огромное число посвящавшихъ себя духовному званію. Такъ какъ монастыри наполнены были монахами, всѣ приходы заняты, то весьма многіе изъ нихъ не находили себѣ пристанища и увеличивали собою толпу бродягъ всякаго рода: бѣдныхъ рыцарей, подстерегавшихъ добычу, уволенныхъ бродившихъ солдатъ, шарлатановъ и фокусниковъ, таскавшихся по ярмонкамъ и по мѣстамъ, куда сбирались богомольцы; являвшихся на праздники, дававшіеся въ честь святыхъ, на рыцарскіе пиршества; нищенствующихъ Францисканцевъ, странствующихъ женщинъ, ремесленниковъ, церковныхъ и школьныхъ учителей, по большей части вооруженныхъ. Другое злоупотребленіе, распространившееся между духовенствомъ, состояло въ томъ, что одинъ священникъ бралъ себѣ по нѣскольку приходовъ, иногда довольно отдаленныхъ одинъ отъ другаго. Разумѣется, что онъ имѣлъ свое постоянное мѣсто-

---

(69) Begriff der Statuten, л. 38, а. — Statuta et Concordata, отд. I-е, стр. 95.

пребываніе только въ одномъ изъ нихъ. Оставляя церкви и молельни незначительныхъ приходовъ въ небреженіи, онъ нанималъ на неопредѣленное время этихъ странствовавшихъ священниковъ, не имѣвшихъ куска хлѣба, для отправленія вмѣсто себя богослуженія, и не мало не заботился, способны ли они были къ тому, или нѣтъ. Примѣръ этотъ нашелъ подражателей въ монахахъ, на которыхъ возложена была учебная часть монастырскихъ училищъ, и которые тѣмъ нерадивѣе и равнодушнѣе становились къ своимъ занятіямъ, чѣмъ болѣе возрастало ихъ благосостояніе. Они также нанимали себѣ помощниковъ и намѣстниковъ, которыхъ заставляли заниматься труднымъ дѣломъ образованія грубой молодежи тогдашняго времени. Съ XIII столѣтія это странствующее духовенство является въ большемъ числѣ. Въ Германіи названіе такихъ кочующихъ учителей превращено было изъ Vaganten въ Bachanten. Въ послѣдствіи присоединялись къ нимъ взрослые школьники бѣднаго состоянія и странствовали съ ними изъ одной школы въ другую. Скоро дошло до того, что, по большому числу странствующаго духовенства, всѣ мѣста помощниковъ учителей и священниковъ, пѣвчихъ, и подобныя имъ, были заняты. Что жъ оставалось дѣлать Вагантамъ? Они прибѣгли къ слѣдующимъ средствамъ: стали тайно лечить, ворожить, истолковывать свѣтила небесныя, искать клады, представлять фарсы ([70]).

(70) Concil. Salzburg. d. a. 1274, can. XVI, въ Harzheim. concil.

Здѣсь слѣдуетъ остановиться на ремеслѣ, которое избирали весьма многіе. Ваганты знали библейскую исторію и нѣсколько учились пѣнію. Они стали занимать народъ духовными представленіями, съ пѣніемъ и разговорами. Вкусъ того времени могъ переносить это неприличное употребленіе священныхъ предметовъ. Однако же въ 1333 году Ваганты произвели такой соблазнъ въ Лондонѣ, что ихъ выгнали изъ городу за эти представленія (71). Они привели въ волненіе весь Вестмюнстеръ, такъ что и самое засѣданіе Парламента было прервано; по этому, въ томъ же году, вышло постановленіе, коимъ воспрещались въ этой части города всякаго рода народныя зрѣлища (72).

Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ можно видѣть болѣе или менѣе наклонность къ историческимъ стихотворнымъ представленіямъ. Произ-

---

Germ. т. III, стр. 642. — Synodus Patav. d. a. 1284, can. XXVI, ibid. стр. 677 и 678: «vagi *scholares* (школьные учители), vagi *sacerdotes.*» — Chunradi, archiepiscopi Salzburg. constit. d. a. 1291, ap. eund. т. IV, стр. 4: «discurrentes scurriles, maledicos, blasphemos, qui se clericos in vituperium clericalis ordinis profitentur, — publice nudi incedunt, in furnis jacent, tabernas, ludos et meretrices frequentant, peccatis suis victum sibi emunt.» — Crusii annalium Suevic. Dodekas tertia, ab a. 1213 ad. a. usque 1594, Ffurti, 1596, стр. 653 и 654. — Felix Faber in Goldasti Scriptt. rer. Suevic, т. II, стр. 257.

(71) Dodsley preface to the salect collection of old plays, London, 1744, т. I, стр. IX.

(72) Cotton, Abridgement of the records in the tower of London, стр. 11 и 12.

веденія, удовлетворяющія этой наклонности, соотвѣтствуютъ степени современнаго образованія. Облагороженіе театральныхъ представленій бываетъ въ слѣдствіе успѣховъ нравственнаго развитія въ массахъ народа, и только въ высшихъ сословіяхъ можетъ быть то взаимнодѣйствіе, посредствомъ коего театръ имѣетъ вліяніе на нравы. Есть двѣ области, изъ коихъ заимствуется содержаніе сценическихъ произведеній, смотря по тому какъ велико умственное развитіе народа. Въ тѣ времена, когда воображеніе господствуетъ надъ прочими силами души, и слѣдовательно когда оно требуетъ сильнаго напряженія, сценическій писатель всегда избираетъ идеальный, невещественный міръ, и осуществляетъ въ своихъ произведеніяхъ лица и происшествія, заимствованныя имъ изъ народныхъ вѣрованій. Въ послѣдствіи, когда дикій потокъ воображенія остановленъ силою мысли, всегда бываетъ на оборотъ, т. е. поэтъ избираетъ предметъ для своего произведенія изъ міра дѣйствительнаго и идеализируетъ его. Вѣроятно, что театръ западной Европы начался съ подвижныхъ маріонетокъ (Marienpuppen, Marianetten) (73). Вскорѣ начали выводить на сцену и другія женскія лица. Въ первой половинѣ XII-го столѣтія, въ Англіи, въ монастырѣ Св. Албана, давались представленія, называвшіяся *Katharinetten-Spiel* (74) Въ томъ же

(73) Capitularium, кн. V, гл. 588.

(74) Vitae XXIII abbatum S. Albani: appendix ad Matthaeum Paris, ed. 1640, стр. 56.

столѣтіи подобныя представленія были и въ Лондонѣ (75). Нѣтъ сомнѣнія, что такія театральныя зрѣлища доставляли столько же удовольствія принимавшимъ въ нихъ участіе монахамъ и воспитанникамъ монастырскихъ и вообще духовныхъ школъ, сколько занимали и поучали зрителей. Отъ этого рода перешли къ большимъ и многосложнымъ піесамъ, заимствованнымъ изъ Библіи и жизни святыхъ, къ такъ называемымъ мистеріямъ, въ которыхъ избранныя происшествія представлялись въ дѣйствіи, съ необходимыми разговорами и пѣніемъ. Самыя важныя, высокія произведенія не были изъяты отъ легкаго и веселаго: это происходило отъ степени и духа народнаго образованія на западѣ. На той же самой сценѣ, гдѣ представлялись возвышеннѣйшія дѣйствія, выводился сатана съ хвостомъ, какъ предводитель противной партіи. Сочинитель долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы доставить пищу воображенію и удовлетворить потребности зрителей — посмѣяться. Чѣмъ пестрѣе и безсмысленнѣе была піеса, тѣмъ большій имѣла успѣхъ. Изъ любви къ искусству многіе охотники изъ свѣтскаго званія принимали участіе въ этихъ представленіяхъ, такъ что иногда на сцену являлось нѣсколько сотъ человѣкъ. Церкви не могли болѣе оставаться мѣстомъ дѣйствія: должно было давать мистеріи на открытомъ воздухѣ, но передъ церквами. Одною изъ старѣйшихъ мистерій вѣ-

---

(75) Dodsley, l. c.

[illegible] была исторія страданій Христовыхъ, дававшаяся обыкновенно на святой недѣлѣ. Древнѣйшее представленіе ея было въ 1298 году въ Аквилеѣ. На дворѣ, передъ жилищемъ Патріарха, дана была духовными эта многосложная мистерія, раздѣлявшаяся на три главные отдѣла, изъ коихъ каждый самъ былъ особою піесою, а всѣ три составляли одно большое цѣлое. Тутъ изображены были страданія, смерть, воскресеніе, вознесеніе Христа и сошествіе Св. Духа на Апостоловъ (76). Мало по малу люди свѣтскаго званія все болѣе и болѣе стали заниматься представленіями, и вскорѣ многіе изъ нихъ начали пользоваться ими, какъ средствомъ къ существованію. Такимъ образомъ, въ концѣ XIV столѣтія составилась въ Парижѣ и его окрестностяхъ первая компанія актеровъ. Въ 1402 году, новообразовавшаяся компанія получила Королевское позволеніе на представленіе разныхъ мистерій (77). Позднѣе явились во Франціи и въ Германіи странствующія труппы актеровъ. Въ 1558 году, на святой недѣлѣ, явился въ Кельнъ содержатель подобной труппы, Генрихъ Вирре, Швейцарецъ изъ Золотурна, снабженный свидѣтельствами верхненѣмецкихъ городовъ, прославлявшихъ его весьма искуснымъ актеромъ въ

---

(76) Juliani Chron. Forojuliense, въ Murat. Scriptt. т. XXIV, стр. 1205.

(77) Граммата, данная Карломъ VI-мъ, въ 1402 году, у De la Mare, Traité de la police, изд. 2-е, т. I, стр. 401.

представленіи мистерій. Этихъ мистерій начало появляться много ([78]).

Въ 1326 году, по случаю праздника Рождества Христова, въ Миланѣ дана была великолѣпная мистерія, разыгранная Доминиканцами и многими любителями изъ свѣтскаго званія. Въ многочисленномъ шествіи, тянувшемся изъ Доминиканскаго монастыря, ѣхали верхомъ, при звукѣ трубъ, трое волхвовъ, увѣнчанныхъ, съ большею свитою, за которою шли ослы, навьюченные золотыми сосудами съ ладаномъ и смирною. На тронѣ, сидѣлъ окруженный сановниками царь Иродъ въ ожиданіи высокихъ пришельцевъ. Являются они и спрашиваютъ царя, гдѣ родившійся спаситель міра? Получивъ отвѣтъ, шествіе отправляется въ Евсторгіевую церковь, которая должна была представлять Виѳлеемъ. На главномъ алтарѣ устроены были ясли, у которыхъ стояли оселъ и теленокъ. Въ яслѣхъ лежалъ младенецъ, а возлѣ находилась матерь его ([79]). Въ 1322 году, во время Пасхи, въ Ейзенахѣ представлена была исторія нерадивыхъ дѣвъ, заснувшихъ до прихода жениха. Мистерія эта дана была въ паркѣ, передъ самымъ городомъ, въ присутствіи Фридриха Ландграфа Тюрингскаго и Маркграфа Мейссенскаго, умершаго вскорѣ послѣ того ([80]).

---

(78) Журналъ думы, хран. въ Кельнскомъ Архивѣ.

(79) Gualvan. de la Flamma, подъ 1326 годомъ, въ Murat. Scriptt. т. XII. стр. 1017.

(80) Chron. S. Petri Erfurtens., въ Mencken Scriptt. т. II, стр. 326.

Исторія сотворенія человѣка была любимымъ предметомъ для сочинителей мистерій, обширнымъ полемъ для остроумія монаховъ и зрѣлищемъ, имѣвшимъ всегда новую прелесть для публики. Тутъ имѣлъ случай показать себя злой духъ! Въ 1409 году, мистерія эта разыгрывалась въ Лондонѣ на площади, въ продолженіи цѣлой недѣли, обществомъ, состоявшимъ изъ особъ духовнаго званія (81). Въ 1553 году, питомцы музъ въ Кельнѣ сильно пристрастились къ Юдиѳѣ и Олоферну. Сначала они давали эту мистерію на старомъ рынкѣ, но потомъ, по приказанію думы, перенесли ее въ монастырскій садъ (82). Во Франкфуртѣ на Майнѣ составилось общество любителей изъ типографщиковъ и башмачниковъ, которые представляли, «трогательно и натурально» исторію заблудшагося сына (83).

(81) Maitland, т. I, стр. 185. — Noorthouck, стр. 88.
(82) Журналъ думы, хран. въ Кёльнскомъ Архивѣ.
(83) Kirchner, т. II, стр. 509.

ГЛАВА VIII.

Азартныя и другія игры.

Запрещенныя игры въ Италіи, Германіи и Франціи, нынѣ большею частію неизвѣстныя. — Училище въ Лангедокѣ для преподаванія азартныхъ игръ. — Постановленія для обузданія страсти къ игрѣ. — Наказанія выигрывавшимъ и проигрывавшимъ. — Наказанія игрокамъ, игравшимъ поддѣльными костями. — Игорные дома. — Отдача ихъ на откупъ — Дозволенныя игры. — Триктратъ. — Шахматы. — Карты.

Народныя увеселенія и общественныя удовольствія всегда бываютъ согласны столько же съ духомъ времени, сколько, подъ вліяніемъ климата, съ особенностями народнаго характера. Чѣмъ необразованнѣе народъ, тѣмъ менѣе дѣйствительна надъ нимъ сила закона и нравственности; чѣмъ болѣе религія ограничивается однѣми наружными формами; чѣмъ вреднѣе примѣры, подъ вліяніемъ коихъ растетъ юношество, тѣмъ болѣе во всѣхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ большей части людей господствуютъ сильныя страсти и грубая пылкость. Толпа требуетъ наслажденій, дѣйствующихъ на чувства, особенно въ южныхъ странахъ, гдѣ жажда къ чувственности во всемъ сильнѣе обнаруживается. Причиною

наклонности къ азартнымъ играмъ было не одно корыстолюбіе; прелесть этихъ игръ, безспорно, заключалась въ рискѣ, въ самой опасности, въ шансахъ выиграть и проиграть, въ сильномъ волненіи, въ которое приводилось какое-то дикое чувство.

Между бывшими въ употребленіи играми, упоминаемыми въ запрещеніяхъ, издававшихся отъ городскихъ начальствъ, находятся многія, значеніе коихъ для насъ нынѣ потеряно. Въ XIII вѣкѣ, въ Лангедокѣ учреждены были особыя училища для преподаванія азартныхъ игръ (1). Кости и шары вездѣ принадлежали къ числу запрещенныхъ игръ. Въ Италіи они извѣстны были подъ разными названіями: Zara, Zarda, или Azarra (Hazard), Aliossi, Germinella, Coderona, Vantaggium, Narbores (2), Biselantia, Regineta, Sozum, Santium, Fluxum, Ocha, Ronfa, Cricha, Corezola, Polvereta, Archaria, Bararia (3). Во Франціи: Quilles (кегли), Billes, Billard, Tricrat (Триктракъ), Soules или Boules, Paume (мячь), Palet, Dez (кости) (4). Въ Германіи — Häufeln и Riemstechen (5).

(1) Актъ, данный въ 1254 году Лудовикомъ IX, въ Ordonnances, I, 76.

(2) Statuta Florentiae, т. II, стр. 405, 406 и 413.

(3) Statuta Bergomi, стр. 337 и 338.

(4) Statuts de Marseille, стр. 505. — Акты, данные Королями Карломъ IV и VI, въ 1319 и 1369 годахъ, въ Ordonnances, V, 172, и у Деламара, въ Traité de la police, изд. 2-е, т. I. стр. 417.

(5) Актъ, данный Герцогомъ Баварскимъ Генрихомъ, въ 1279

Городскія начальства часто не достигали предположенной ими цѣли именно потому, что требовали слишкомъ многаго. Самые строгіе законы, находимъ въ городахъ Италіи. Чтобы удержать страсть къ игрѣ, все болѣе и болѣе распространявшуюся между молодыми гражданами, Флорентинская дума, въ 1396 году, постановила слѣдующее: проигравшій въ кости какую бы то ни было сумму имѣлъ право, въ теченіи трехъ лѣтъ, требовать ее обратно отъ выигравшаго; если же онъ, въ первые два мѣсяца, не пользовался этимъ правомъ, то на мѣсто его могли являться съ требованіемъ ближайшіе родственники. Игравшіе въ запрещенныя игры подвергались строгимъ наказаніямъ: тюремному заключенію, или денежному штрафу. Даже въ ночь на первое мая, когда господствовала всеобщая свобода и всякой дѣлалъ, что хотѣлъ, надзоръ за игроками строго соблюдался. Смотрѣвшіе на игру въ игорномъ домѣ, или въ игорной лавкѣ, гдѣ производилась игра, подвергались также штрафу (6). Въ Болоньѣ, уже въ половинѣ XIII вѣка, являются запрещенія играть въ азартныя игры (7). Игорные дома вовсе не были терпимы. Никто не смѣлъ давать денегъ въ займы для какой бы то нибыло запрещенной игры. Пойманному съ поддѣльными костями отрубали большой палецъ правой руки;

году, въ Krenner's Anleitung zu den nähern Kenntnissen der Bayerschen Landtage. München, 1804, стр. 111.

(6) Ammirato, т. II, стр. 805. — Statuta Florentiae, l. c.

(7) Savioli, т. III, ч. I. стр. 249.

однако же, Подеста, или народный предводитель, имѣлъ право, по личнымъ отношеніямъ, измѣнить это наказаніе въ денежный штрафъ (8). Въ Падуѣ азартныя игры были запрещены еще въ XIII вѣкѣ (9). Примѣры, довольно ранніе, подобныхъ постановленій, находимъ въ Миланѣ, Монцѣ, Мантуѣ (10), Бергамо (11) и Веронѣ (12). Въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ никто не смѣлъ требовать законнымъ порядкомъ должной суммы, если она была дана на игру (13). Въ Марсели ссужавшіе игроковъ деньгами подвергались штрафу, и сверхъ того обязаны были возвратить должнику полученный отъ него залогъ (14) Въ Безьерѣ, духовенство сильно возставало противъ страсти къ игрѣ (15). Въ Цюрихѣ, игрокъ, пойманный съ поддѣльными костями, подвергался слѣдующему наказанію: его привязывали къ лодкѣ и въ такомъ положеніи везли по озеру на извѣстномъ растояніи (16). Регенсбургская дума, въ этой части свое-

---

(8) Statuta Bononiae, т. I, стр. 500 и слѣд.

(9) Gennari, т. III, стр. 24

(10) Statuta Mediolan., въ Carpani Commentar. стр. 796—Verri, стр. 90. — Giulini. т. VII, стр. 464. – Frisi, т. I, стр. 88.

(11) Statuta Bergomi, стр. 337 и 338.

(12) Campagnolae liber juris civilis urbis Veronae, стр. 141, 154. Carli, т. III, стр. 31.

(13) Campagnola, l. c. стр. 42.

(14) Statuts de Marseille, стр. 504 и 505.

(15) Statuta synodalia Guilelmi et Hugonis, episcoporum Biterrentium, de annis 1342 et 1368, ap. Marten. et Durand. Thesaurum anecd. т. IV, стр. 651.

(16) Richtebriev, l. c. стр. 73.

го управленія, дѣйствовала, основываясь на началахъ столь же не твердыхъ, сколько и мало обдуманныхъ. Въ Регенсбургѣ, какъ и въ большей части другихъ городовъ, между запрещенными играми считались кости и катаніе шаровъ по столамъ (бильярдъ). Въ Регенсбургѣ же былъ законъ, коимъ запрещалось кому бы то ни было проигрывать болѣе 24 пфенниговъ въ сутки; за нарушеніе этого закона наказывался не только игравшій, но также и хозяинъ дома, въ которомъ происходила игра. Не дозволялось также давать деньги въ займы игрокамъ, а по другому закону только запрещено было давать болѣе того, что стоило платье должника. Въ 1386 году, по труднымъ военнымъ обстоятельствамъ, разрѣшена была всякая игра: этимъ средствомъ думали привлечь искателей приключеній и бродягъ и заставить ихъ вступить въ солдаты (17). Въ Аугсбургѣ, ремесленники выхлопотали себѣ привилегію — играть въ своихъ цѣховыхъ домахъ (18). Въ XIV вѣкѣ, городскія начальства Франкфурта на Майнѣ и Аргейма получали доходъ отъ игры: въ первомъ изъ этихъ городовъ начальство взыскивало, въ видѣ штрафа, съ проигравшаго столько, сколько онъ проигралъ, а съ выигравшаго вдвое болѣе того, что онъ выигралъ (19). Должникъ и заимодавецъ, дававшій деньги для игры,

(17) Gemeiner, т. I, стр. 513, 514; т. II, стр. 188, 189, 227, 301 и 302.

(18) Gassari annal. ad. a. 1405.

(19) Statuta Francof. l. c. стр. 58.

подвергались одинаковому наказанію: каждый платилъ столько, сколько было дано въ займы. Аргейимское начальство, зная, что убѣжища игроковъ, гдѣ тайно играютъ и обыгрываютъ, гораздо вреднѣе открытыхъ игорныхъ домовъ, дозволяло послѣднія, отдавая ихъ на откупъ (20). Еще въ 1400 году Кёльнцы хотѣли запретить игру въ кости (21).

Во многихъ городахъ дозволены были игры, въ коихъ проигрышъ и выигрышъ зависѣли не отъ одного счастія, а также отъ умѣнья и соображенія. Сюда принадлежитъ во-первыхъ трик-тратъ, который дозволенъ былъ въ Марсели (22), Болоньѣ (23), Бергамо (24) и Веронѣ (25). Въ Регенсбургѣ игра эта была запрещена (26). Во-вторыхъ шахматы и карты: и тѣ и другія изображаютъ войну, и послѣднія суть вѣроятно подражаніе первымъ, основанное на Германскомъ военномъ законоположеніи. Въ обѣихъ этихъ играхъ, предводители, непосредственно долженствующіе слѣдовать за Королемъ, замѣнены королевами (дамами, ферзями), чего не было первоначально: нѣтъ сомнѣнія, что измѣненіе это сдѣлано Французами, въ слѣдствіе ихъ рыцарскихъ понятій.

---

(20) V. Hasselt, l. c. ч. IV, стр. 60 и 61.

(21) Журналъ думы, хран. въ Кельнскомъ городскомъ Архивѣ.

(22) Statuts de Marseille, стр. 505.

(23) Statuta Bononiae, т. I, стр. 502.

(24) Statuta Bergomi, стр. 337 и 338.

(25) Liber juris civilis urbis Veronae, l. c. стр. 141 и 154. — Carli, т. III, стр. 31.

(26) Gemeiner, т. II, стр. 188 и 189.

Въ одномъ стихотворномъ произведеніи среднихъ вѣковъ на Латинскомъ языкѣ, приписанномъ, по невѣжеству, Овидію, ясно говорится, что шахматная игра представляетъ собою лагерь. Всѣ принадлежности игры доказываютъ это: во-первыхъ является *король* (Шахъ), во-вторыхъ *королева*, ферзь, дѣва (Virgo), у Индійцевъ, коимъ мы одолжены этою игрою, военачальникъ; въ третьихъ *слонъ*, Alphinus, слово испорченное изъ Персидскаго, а потомъ Арабскаго al Pil или Fil, откуда произошло и Французское Fol и наконецъ Fou: слонъ изображается съ башнею на спинѣ, занятою воинами; въ четвертыхъ *крѣпость* или башня, Roccus; въ пятыхъ *конники*, солдаты, Miles; и наконецъ въ шестыхъ крестьяне, пѣшки, Pedes ([27]). Очевидно, что слово шахъ есть новоперсидское. Нѣкоторые писатели утверждали, что слово это, равно какъ и самая игра, Нѣмецкаго происхожденія, и что Schächer-Spiel есть не что иное, какъ переводъ съ Латинскаго: *ludus latrunculorum*; но мнѣніе это опровергается слѣдующимъ: мы знаемъ достовѣрно, что въ Азіи шахматная игра была извѣстна въ средніе вѣки подъ именемъ *Шахъ-Рухъ* (Shach Ruch), изъ чего Итальянцы сдѣлали свое *Scacco Rocco*, и что знаменитый завоеватель Тамерланъ игралъ въ шахматы ([28]).

(27) Libri tres de Vetula. Una cum Vigelli Brunello, seu speculo stultorum, ed. Wolferbyti, 1661, 8, стр. 23–24.

(28) Ahmedis Arabsiadae vita Timuri c. 31, ed. Manger. Leovardiae, 1767, 4, т. I, стр. 218–220. — Dukas, гл. 16, по Пар. изд. стр. 36 и 37, по Венец. стр. 29.

По законамъ многихъ городовъ, между прочимъ Марсели ([29]), Болоньи ([30]), Бергамо ([31]), Вероны ([32]), Нюрнберга ([33]), шахматная игра дозволялась, равно какъ и триктракъ, и въ одномъ мѣстѣ называлась Schachtafel ([34]), а въ другомъ — Schachzagel ([35]). Въ числѣ подарковъ, посланныхъ въ 1335 году Робертомъ, Королемъ Венгерскимъ, Чешскому Королю Іоанну, находилась драгоцѣнная шахматная доска ([36]). Трудно рѣшить, должно ли подъ словами Scachi, Scacci, Scaci, часто встрѣчающимися въ сочиненіяхъ среднихъ вѣковъ, вездѣ разумѣть шахматы; то же замѣчаніе можно сдѣлать и о названіяхъ костей или камней, употреблявшихся въ триктракѣ и и въ такъ называемой риѳмимахіи (Rhythmima-

---

(29) Statuts de Marseille, стр. 505: «ludere ad scacos et ad tabulas.»

(30) Statuta Bononiae, l. c.

(31) Statuta Bergomi, l. c.

(32) Liber juris civilis Veronae, l. c.

(33) Nürnbergsches Pflichtbuch, 1381 года, стр. XV, b, въ Murr's Journal zur Kunstgeschichte, т. II, стр. 99.

(34) Limpurger Chronik, l. c. стр. 50.

(35) Nürnbergsches Pflichtbuch, l. c.: «Schofzagel.» слово, испорченное изъ Schachzagel. Въ Schach-zagel послѣднее слово есть испорченное Zabel, а Zabel испорчено изъ Tabula, подобно тому, какъ Zabern изъ Tabernae (см. у Фриша, т. II, стр. 155, подъ словомъ *Schach*.) Въ одномъ древнемъ стихотвореніи говорится: «Sie spillten Schac-tábel. (См. Leibnitz, Scriptt. Brunsv. т. III, стр. 79.

(36) Ioann. de Thwrocz chron. Hungar. c. 97, ap. Schwandtner. scriptt. rerum. Hung., т I, стр. 206: «tabula pro scacis.»

chia (37). Слова Tabulae, Tabellae, Tesserae, Taxilli, Tali, Decii, Aleae употребляются самымъ произвольнымъ образомъ. Изъ нѣкоторыхъ сочиненій можно заключить, что подъ словомъ Scaci иногда разумѣлись и не шахматы, а также камни, составлявшія принадлежность другихъ игръ. Такъ напримѣръ, камни, употреблявшіеся въ игрѣ риѳмимахіи, назывались Scaci (38). Отсюда можно вывести весьма вѣроятное заключеніе, что подъ упоминаемыми Scaci въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ должно разумѣть триктракъ или обыкновенныя шашки. Весьма сомнительно, чтобы въ первой половинѣ VIII столѣтія играли въ шахматы при Франкскомъ дворѣ (39). Гдѣ слово Scaci упоминается вмѣстѣ съ костями, какъ въ историческихъ (40), такъ и законодательныхъ (41) книгахъ, тамъ вездѣ должно разумѣть не шахматы, а простые камни или шашки. Игры, запрещенныя монахамъ въ Гиршенѣ (42),

---

(37) Libri tres de Vetula, l. c. стр. 25. — Cerberti Rhythmimachia, Lipsiae, 1616, fol. — Ioannis Sarisberiensis epist. 235: max. bibl. PP. Lugd. т. XXIII, стр. 508.

(38) Libri tres de Vetula, стр. 26: «tabellae seu scaci, — scaci tabulaeve.»

(39) Anonymi monachi Tegurini hist. S. Quirini, въ Oefelii Scriptt. rer. Boicarum, т. II. стр, 53.

(40) Miracula S. Bertini, въ Mabillonii actis SS. ordinis Benedicti ad a. 1219, т. I, стр. 151: «cum talis ludens, ad aleas nescio seu ad scacos.»

(41) Актъ, данный въ 1254 году Лудовикомъ IX, въ Ordonnances, т. I, стр. 76: «aleae aut Scaci.»

(42) Concil. Treveric. d. a. 1310, ap. Marten. et Durand. Thesaur., т. IV, стр. 249: «Scaci, globi.»

были не что иное, какъ кегли и трик-тракъ.

Если нельзя доказать съ достовѣрностію, что игральныя карты были рѣзаны на деревѣ во второй половинѣ XIV вѣка, то по крайней мѣрѣ извѣстно положительно, что въ это время были уже въ большомъ ходу карты, рисованныя рукою и раскрашенныя по одному извѣстному образцу, особенно въ Нюрнбергѣ (43) и Регенсбургѣ (44). Карты составляли выгодную отрасль промышленности для художниковъ этихъ двухъ городовъ (45). Во многихъ городахъ, какъ то Регенсбургѣ (46), Аугсбургѣ (47), Анжерѣ (48), Авиньонѣ (49), Бергамо (50), карты были запрещены; это произошло отъ того, что первоначально карты служили только для азартной игры, состоявшей въ слѣдующемъ: на карту извѣстной масти ставилась произвольная сумма, и если три или даже четыре карты той же масти непосредственно слѣдовали за первою, то поставленная сумма

---

(43) Nürnbergsches Pflichtbuch, l. c. подъ 1381 годомъ.

(44) Gemeiner, т. II, стр. 188, подъ 1378 годомъ: «Spiele mit der Quarten.»

(45) Nürnbergsches Pflichtbuch, l. c.: «Hans Swab, Fritz Fürer, F. Finer: *Karter.*»

(46) Gemeiner, l. c.

(47) Gassari annal. подъ 1403 годомъ.

(48) Harduini, episcopi Andegavensis, statuta synodalia d. a. 1423, ap. Marten. et Durand. Thesaur. т. IV, стр. 528.

(49) Alani, episcopi Avenionensis, statuta synodalia d. a. 1450, тамъ же, стр. 583.

(50) Statuta Bergomi, стр. 337 и 338.

была выиграна (51). Въ 1458 году, во время великаго поста, одинъ монахъ Августинскаго ордена, въ Меммингенѣ, возставалъ въ своей проповѣди такъ сильно и убѣдительно противъ всякой игры, что въ вербное воскресеніе многіе граждане сожгли свои карты и триктраки передъ ратушею, въ знакъ раскаянія (52).

(51) Ibid.: «ludere ad tertiam, ad Quartam.»

(52) Schorer, Chronik von Memmingen, стр. 22.

ГЛАВА IX.

Очеркъ нравовъ въ средніе вѣки.

Повсемѣстный обычай божиться и браниться. — Наказанія за божбу и брань. — Клятвопреступленія. — Грубость въ общественномъ обхожденіи. — Она служитъ препятствіемъ для удовольствій общества. — Неуваженіе къ церквамъ. — Расположеніе духовенства къ военнымъ занятіямъ. — Духовныя особы предводительствуютъ войсками и отличаются храбростію.

О нравахъ среднихъ вѣковъ болѣе всего можно судить по законамъ, издававшимся правительствомъ и церковью, и по наказаніямъ за преступленія и проступки. Чтобы дать понятіе о состояніи тогдашнихъ нравовъ, достаточно будетъ сказать, что преступникамъ отрубали руки, отрѣзывали уши, выкалывали глаза, щемили лице раскаленными клещами, что несчастныхъ этихъ кипѣтили въ маслѣ, топили въ куляхъ, заживо зарывали въ землю (1)..... Клятва весьма мало дѣйствовала на затвердѣлыя души того времени, и отъ частаго употребленія потеряла всю силу свою. Сколько безчеловѣчныхъ зло-

(1) Кельнскія Statuta et Concordata, отд. I, стр. 88. 89 и 93.— P. v. Stetten Gesch. von Augsburg, т. I, стр. 260. — Gemeiner Chronik von Regensburg, т. II, стр. 283.

дѣевъ произносили ложную клятву надъ священнымъ хранилищемъ мощей! Случалось, что духовенство, желая предохранить преступника отъ грѣха, передъ присягою вынимало мощи изъ мѣста храненія ихъ. Наказанія за клятвопреступленіе не устрашали злочестія. Во Франкфуртѣ на Майнѣ дума постановила, чтобы всякій, знавшій о ложной клятвѣ и не донесшій о ней, подвергался одинаковому наказанію съ клятвопреступникомъ; имя доносителя хранилось въ тайнѣ (2).

Божба и брань, при игрѣ и попойкахъ въ особенности, были всеобщимъ порокомъ въ большей части Европы. Страстный Итальянецъ божился и бранился при малѣйшей бездѣлицѣ (3). Королевскія (4) и епископскія (5) запрещенія были тщетны въ южной Франціи. Въ Англіи существовалъ цѣлый рядъ денежныхъ и тѣлесныхъ наказаній, которымъ подвергались виновные, смотря по тому, какова была божба, ими произне-

---

(2) Statuta Francof., l. c. стр. 58.

(3) Boccacio, Decameron, день I-й, пов. I-я: «voi maladetti do dio per ogni fusciello di paglia, che vi si volge tra piedi, bestemmiate iddio, e la madre, et tutta la corte del paradiso.»

(4) Актъ, данный въ 1254 году Лудовикомъ IX, въ Ordonnances, т. I, стр. 70.

(5) Guilelmi et Hugonis, episcoporum Biterrensium, statuta synodalia d. aa. 1342 и 1368, ap. Marten. et Durand. thesaur. anecd., т. IV, стр. 651. — Harduini, episcopi Andegavensis, statuta synodalia d. a. 1423, ib. стр. 525. Rolini, episcopi Aeduensis, statuta synodalia d. a. 1468, ib. стр. 512 и 513.

сенная (6). Изъ различія въ наказаніяхъ можно вывесть заключеніе не только о повсемѣстности этого преступленія, но также о понятіяхъ и человѣколюбіи людей, державшихъ въ рукахъ своихъ законодательную власть. Во Франкфуртѣ на Майнѣ наказаніе за божбу предоставлялось на волю думы (7). Въ Кольмарѣ, съ 1303 года, существовало постановленіе, на основаніи коего виновный платилъ десять солидовъ и оставлялъ городъ на три недѣли (8). Въ законодательствѣ Франціи находимъ нѣсколько наказаній: виновнаго подвергали пени, выставляли къ позорному столбу, сажали на хлѣбъ на воду, на день и даже на недѣлю, клеймили ему лобъ, прокалывали языкъ и губы. Дѣтей, отъ 10 до 14 лѣтъ, сѣкли розгами. Слышавшіе божбу и не доносившіе о ней, также подвергались наказанію (9). Въ Арлѣ (10), Миланѣ (11), Веронѣ (12), Болоньѣ (13), Флоренціи (14) находимъ одинако-

---

(6) Blackstone commentaries on the laws of England. Oxford, 1770, 4°, ч. IV, стр. 59.

(7) Statuta Francof., стр. 46 и 57.

(8) Annal. Colmar. подъ 1303 годомъ, ар. Urstis, т. II, стр. 35.

(9) Актъ, данный Лудовикомъ IX въ 1268 году, въ Ordonnances, т. I, стр. 99 и слѣд. — Актъ, данный Филиппомъ IV въ 1293 году, въ Менаровой Hist. de Nismes, т. I, стр. 122. — De la Mare, Traité de la police, т. I, стр. 459.

(10) Statuta Arelatensia, статья XXV, ар. Anibertum, т. III, стр. 275

(11) Verri, стр. 89 и 90.

(12) Liber juris civilis, ed. Campagnola, стр. 130.

(13) Statuta Bononiae, т. I, стр. 465.

(14) Statuta Florentiae, т. I, стр. 256 и 257.

вый законъ относительно виновныхъ, которые оказывались не въ состояніи заплатить денежный штрафъ: ихъ выставляли у позорнаго столба, нагихъ водили по городу и потомъ сѣкли. Въ Веронѣ, конный платилъ 40 солидовъ штрафу, а пѣшій только половину. Въ Болоньѣ, наказаніе увеличивалось, если кто оказывался виновнымъ во второй разъ: преступника привязывали цѣпью въ позорному столбу, у котораго онъ долженъ былъ простоять цѣлый день. Во многихъ городахъ, какъ-то въ Марсели (15), Феррарѣ (16), Павіи (17), вмѣсто того, чтобы сѣчь виновныхъ, бывшихъ не въ состояніи заплатить денежный штрафъ, ихъ подвергали слѣдующему наказанію: въ Марсели у гавани, въ Феррарѣ на берегу рѣки По, а въ Павіи у Тессино, устроено было длинное, подвижное бревно съ укрѣпленнымъ на концѣ коробомъ или бочкою, куда сажали виновнаго и окунали въ воду, въ присутствіи народа. По выраженію, существовавшему въ верхней Германіи, виновный былъ «*geschupft.*» Самое дѣйствительное наказаніе находимъ въ Неаполѣ (18), Бергамо (19), Вѣнѣ (20), гдѣ по закону слѣдовало отрѣзать языкъ виновному; но нака-

(15) Statuts de Marseille, стр. 507.

(16) Statuta Ferrariensia, т. IV, стр. 68, въ Murat. antiqq. т. III, стр. 323.

(17) Anonymus Ticinensis, l. c. стр. 29

(18) Constitutiones Siculae, кн. III, ст. 38.

(19) Statuta Bergomi, стр. 307.

(20) Актъ, данный въ 1278 году Рудольфомъ I-мъ, Герцогомъ Австрійскимъ, у Ламбахера, Oestr. Interregnum, стр. 154.

заніе это показываетъ, какъ мало зналъ законодатель человѣческое сердце, и не предвидѣлъ, что человѣколюбіе судей часто будетъ препятствіемъ къ исполненію такого закона.

Обыкновеніе божиться продолжалось въ Германіи даже въ XVI вѣкѣ: это видно изъ слѣдующаго случая, бывшаго въ Гейдельбергѣ. Пять епископовъ: Трирскій, Шпейерскій, Страсбургскій, Фрейсингенскій и Вюрцбургскій, пять Рейнскихъ Пфальцграфовъ и Нюрнбергскій Бургграфъ, съѣхавшись въ Гейдельбергѣ, въ 1524 году, дали себѣ честное слово воздерживаться «за виномъ отъ всякаго рода богопротивной божбы,» и приказали тоже самое своимъ подчиненнымъ и подданнымъ (21).

Безпрестанныя оскорбленія, словомъ или дѣломъ, грубая брань и божба, различнаго рода шалости, дурное обхожденіе — все это разстроивало общественныя отношенія, какъ видно изъ многихъ расказовъ того времени, отражающихъ въ себѣ тогдашніе нравы. Изъ постановленій многихъ городовъ, и между прочимъ Франкфурта на Майнѣ, видно, что козелъ игралъ важную роль въ брани: козлиная душа, козлиное сердце, козлиная борода, козлиный носъ, козлиная кровь, козлиный потъ — были бранными словами, за которыя назначались различныя наказанія (22).

---

(21) Актъ, данный въ 1524 году, въ Дюмоновомъ Corps dipl. т. IV, ч. I, стр. 395 и 396.

(22) Statuta Francof. l. c. стр. 46 и 47.

Что должно заключить о тогдашнихъ нравахъ изъ письменныхъ обязательствъ, дававшихся Лангедокскими графами и вельможами епископамъ, въ томъ, что они обѣщаются не убивать и не увѣчить ихъ ([23])?

Удовольствія общества, особенно молодежи, игры, танцы и обѣды, носили на себѣ отпечатокъ того времени. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ праздничные дни Падуанская молодежь, изъ дворянскихъ фамилій, устроивала въ своихъ виллахъ рыцарскія игры, пирщества, танцы, на чистомъ воздухѣ, и приглашала гостей иногда отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ. Такого рода увеселенія привлекали многочисленныхъ зрителей. Иногда въ числѣ ихъ находились ремесленники, которые выходили за черту, назначенную для толпы: нѣсколько плюхъ заставляли ихъ тотчасъ же удалиться. Случалось иногда, что молодой дворянинъ былъ неравнодушенъ къ какой нибудь красавицѣ изъ ремесленническаго званія и охотно желалъ бы видѣть ее на празднествѣ: но для этого предварительно нужно было имѣть согласіе гордыхъ знатныхъ дѣвицъ ([24]). Въ XIV вѣкѣ, въ Нюрнбергѣ запрещены были соблазнительные танцы и слишкомъ сладострастныя тѣлодвиженія танцующихъ дамъ ([25]).

---

(23) Актъ, данный въ 1193 году Вильгельмомъ III Монпелльесскимъ, въ Hist. gén. du Languedoc, т. III, стр. 173 и 174.

(24) Murat. antiqq. т. II, стр. 317.

(25) Siebenkees, Materialien, т. I, стр. 172–174.

Въ Италіи и Франціи господствовало общее обыкновеніе мыть руки передъ столомъ и по окончаніи; передъ столомъ, потому что многіе садились кушать съ нечистыми руками, а по окончаніи потому что кушанья брались пальцами.

Флорентицы, давно уже имѣвшіе притязанія на утонченность нравовъ, не стыдылись слѣдующихъ поступковъ. Во время военныхъ дѣйствій 1364 года они захватили многихъ плѣнныхъ Пизанцевъ, въ числѣ коихъ находились люди изъ знатныхъ и образованныхъ фамилій. При входѣ въ городскія ворота съ плѣнныхъ, какъ со скота, взималась пошлина по штучно; этого мало: ихъ заставили, каждаго по очереди, цѣловать заднія части изваяннаго льва, стоявшаго на площади della Signoria (26).

То, что дѣлалось въ церквахъ и около нихъ могло бы служить достаточнымъ мѣриломъ нравовъ тогдашняго времени, если бы даже мы не имѣли ни какихъ другихъ извѣстій. Въ церквахъ не только производились суды, продавались жизненные припасы (27), отправлялись биржевыя дѣла, но также устроивались пирушки, попойки, ставились столы для различныхъ игръ (28), давались представленія актерами въ мазкахъ (29), ба-

(26) Ammirato, т. II, стр. 645. — (Lastri) L'osservatore Fiorentino, т. VI, стр. 77.

(27) P. v. Stetten Gesch. von Augsburg, т. I, стр. 145.

(28) Concil. Paris, d. a. 1212, ap. Mansium, т. XXII, стр. 823.

(29) Innocenti III decret. d. a. 1210, въ Decretalium, jussu Gregorii IX collect., кн. III, гл. 12: «ludi fiunt in ecclessiis theatrales, et introducuntur in eis monstra larvarum.»

лы (30), строились театры для канатныхъ плясуновъ, паяццовъ и шутовъ. На многихъ соборахъ, какъ-то Люттихскомъ (31), Трирскомъ (32), Анжерскомъ (33), Нимскомъ (34), были опредѣлены штрафы за такое осквернение церквей.

Если бы западные священники понимали свое назначение и всю важность священнослуженія, то штрафы эти были бы безполезны, и тогда легко бы было прекратить подобныя злоупотребленія. Нѣтъ сомнѣнія, что при безукоризненной жизни высшаго духовенства было бы гораздо менѣе священниковъ, совращавшихся съ пути истины. Какъ много было духовныхъ особъ, которыя уединенію монастырскому предпочитали удовольствіе быть въ свитѣ какого нибудь владѣтельнаго князя, ѣздить на пиршества, на охоту и на ратное поле! Изъ запрещеній носить свѣтское платье, изданныхъ въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ, видно, что духовные не всегда соблю-

---

(30) Petri, archiepiscopi Burdegalensis, constit. d. a. 1260, ap. Mansium. т. XXIII, стр. 1033: «balleationes in ecclesiis prohibemus.»

(31) Statuta synodalia Ioannis, episcopi Leodiensis, d. a. 1287, ap. Marten. et Durand. Thesaur. anecd. т. IV, стр. 846.

(32) Concil. Treveric. d. a. 1227, can. 6 et 8, ap. Harzheim, т. III, стр. 529 и 531: «Sacerdotes non permittant, ludos theatrales fieri in ecclesiis, et alios ludos inhonestos, item tripudia et choreas.»

(33) Harduini, episc. Andegavensis, statuta synodalia d. a. 1423, Marten. et Durand. l. c. стр. 526 и 528.

(34) Statuta synodalia acclesiae Nemausensis d. a. 1364, ib. стр. 1042.

дали предписанную имъ одежду ([35]). Чтобы скрыть свое званіе и не отличаться отъ свѣтскихъ, многіе изъ нихъ исходатайствовали себѣ у Аквинскаго епископа Гвидо дозволеніе носить свѣтское платье ([36]). Издавно и повсемѣстно были жалобы на епископовъ и игуменовъ за то, что они сами предводительствовали отрядами, которые должны были доставлять имперскимъ войскамъ ([37]) съ духовныхъ владѣній, между тѣмъ, какъ это было прямою обязанностію монастырскихъ управителей или прикащиковъ ([38]), и сверхъ того всѣми законами, церковными и гражданскими, строго запрещалось духовнымъ носить оружіе и принимать участіе въ кровопролитіи ([39]). По поводу просьбы, поданной многими свѣтскими лицами и объяснявшей всю несообразность и неприличность

---

(35) Pipini cap. d. a. 744, гл. 3: «ne clerici habitum laicorum portent.»

(36) Monumenta Aquensia, т. I, стр. 337 и 341.

(37) Adonis, archiepiscopi Viennensis, chron. ad a. 712. У Bouquet. т. II, стр. 670. — Bonifacii epist. ad Zachariam papam d. a. 742: «episcopi, qui, licet se fornicarios et adulteros dicant non esse, sunt tamen ebriosi vel venatores, et pugnant in exercitu armati, et effundunt propria manu sanguinem hominum christianorum (Bouquet, т. IV, стр. 92).»

(38) Акты, данные Королемъ Лотаремъ, въ 1136 и 1137 годахъ, въ Lünig Spicil. eccl. ч. III, стр. 791 и 792: «*Secundum antiquam consuetudinem* — advocatus, qui a nobis et ab ipso abbate, beneficium propter hoc ipsum habet, exercitum et expeditionem, et quae ad ipsam pertinent, pro debito sui beneficii faciat, abbate super hoc quiescente.»

(39) Carolomanni cap. d. a. 742, гл. 2. — Pippini cap. d. a. 744. гл. 3. — Caroli M. cap. d. a. 769, гл. 2.

подобныхъ занятій духовнымъ людямъ (40), Карлъ Великій возобновилъ старыя запрещенія (41). Съ тѣхъ поръ епископы и игумены не смѣли быть верхомъ, когда военные отряды ихъ владѣній выступали въ походъ: это считалось противнымъ чести и достоинству тѣхъ и другихъ. Но духовенство желало освободиться отъ этихъ запрещеній, представляя, что если не дозволяютъ духовнымъ лично предводительствовать военными отрядами ихъ владѣній, то это значитъ, что хотятъ отнять у нихъ и самыя владѣнія. Карлъ старался успокоить ихъ въ этомъ отношеніи (42). При упадкѣ общественнаго порядка во время правленія наслѣдниковъ этого великаго государя, удержанное на нѣкоторое время духовенство снова принялось за прежнее, и тѣмъ повсемѣстнѣе, чѣмъ болѣе молодые дворяне искали пристанища въ богатыхъ монастыряхъ, не оставляя однако же прежнихъ своихъ привычекъ. Представимъ нѣсколько примѣровъ. Епископы: Вало Метцскій, Бертольфъ, въ 882 году (43), Сунцо Майнцскій въ 891-мъ (44), Арндъ Вюрцбургской въ 892-мъ (45),

---

(40) Petitio populi ad imperatorem de a. 803: Baluz, т. I, стр. 405 и слѣд.

(41) Ibid. стр. 409 и слѣд.

(42) Актъ, данный Карломъ Великимъ, тамъ же, стр. 410: «audivimus, quosdam nos suspectos habere, — quod honores sacerdotum et res ecclesiarum auferre vel minuere eis voluissemus.»

(43) Regino, ad h. a.

(44) Id. ad h. a.

(45) Id. ad h. a. — Annal. Mettens. ad h. a.

Ансгисъ, Госселенъ и Аббо въ 925-мъ ([46]), Поппо Трирскій въ 1015-мъ ([47]), показали себя, судя по описаніямъ, храбрыми воинами, не отставававшими отъ другихъ на полѣ битвы. Въ 1075 году находимъ многихъ епископовъ и игуменовъ, отличившихся своими воинскими подвигами ([48]). Бурхардъ Лозанскій, копьеносецъ Генриха IV-го, палъ въ 1089 году въ дѣлѣ съ Маркграфомъ Мейсенскимъ ([49]). Въ числѣ умершихъ отъ заразительной болѣзни, произведшей такое опустошеніе въ войскѣ, приведенномъ Фридрихомъ первымъ въ Италію, находились епископы Пражскій, Регенсбургскій, Аугсбургскій, Шпейерскій, Кёльнскій, Люттихскій, Верденскій Гальберштадскій и Цейцскій ([50]). Наклонностію къ военному дѣлу прославились особенно нѣкоторые Майнцскіе архіепископы. Архіепископъ Христіанъ, благополучно возвратившійся изъ Италіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ спустя принялъ высшее начальство надъ Королевскими войсками, отправившимися туда же. Преемникъ его Конрадъ былъ первообразомъ опустошителя. «Вмѣсто епископской шапки, говоритъ одна хроника, носилъ онъ шлемъ, вмѣсто посоха —

---

(46) Frodoardi Chron. ad h. a.; ap. Bouquet, т. VIII, стр. 182.

(47) Hist. Trever. ap. Acher., т. II, стр. 215.

(48) Lambert Schaffnab. подъ 1075 годомъ: Pistor. cur. Struv., т. I, стр. 386

(49) Dodechini app nd. ad Chron. Mariani Scoti, подъ 1089 годомъ, тамъ же т. I, стр. 658.

(50) Vita Alexandri III, ap. Murat. Scriptt. т. III, ч. I, стр. 459. — Otto Morena, тамъ же, т. VI, стр. 1153. — Conradi Ursperg. Chron. стр. 224.

бердышъ; вмѣсто того, чтобы освящать церкви и кладбища, — онъ грабилъ ихъ (51).»

Говоря безпристрастно, нельзя не сознаться въ томъ, что свѣтскія сословія проложили путь къ нравственному улучшенію Германіи въ средніе вѣки и заставили другихъ послѣдовать своему примѣру.

(51) Chron. Stederburg. подъ 1187 годомъ, въ Leibnit. Scriptt. Bruns., т. I, стр. 862.

ГЛАВА X.

О состояніи и устройствѣ школъ въ средніе вѣки.

I.

Образованіе юношества для духовнаго званія и государственной службы.

Римъ первый разсадникъ учителей въ Германской Европѣ. — Предметы преподаванія въ духовныхъ училищахъ. — Церковное пѣніе. — Ѳеодоръ, Греческій ученый. — Школа Іоркская. — Алквинъ — Ученіе Греческаго языка. — Школы, основанныя Алквиномъ въ различныхъ городахъ. — Гербертъ. — Направленіе его ученыхъ занятій. — Основанныя имъ и его питомцами школы. — Внѣшнія и внутреннія монастырскія школы. — Возникновеніе городскихъ школъ изъ внѣшнихъ монастырскихъ.

Между гражданскими обществами всѣхъ временъ были нѣкоторыя, превосходившія духовенство среднихъ вѣковъ или глубиною основаній, или большимъ объемомъ, или наконецъ большею многосложностію; но ни одно изъ нихъ не соединяло въ себѣ всѣхъ этихъ качествъ въ такой мѣрѣ, въ какой находимъ мы ихъ во владычествѣ духовенства въ средніе вѣки. Владычество это основано было не на началахъ религіи, потому что оно не въ духѣ христіанства, предписывающаго смиреніе, какъ первую добродѣтель; но на

обладаніи нѣкоторыми учеными познаніями, коими въ раннее время отличалось по преимуществу духовенство, и по этому самому необходимо должно было имѣть перевѣсъ въ гражданственности. Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ древности угасъ, Римъ былъ единственнымъ мѣстомъ въ западной и особенно Франкской Европѣ, гдѣ еще свѣтила вечерняя заря знаній, ибо ни одной изъ Германскихъ ордъ не удалось утвердиться въ этой древней столицѣ міра. Изъ этого пританея перенесены были первыя искры просвѣщенія къ Германскимъ народамъ, и заботливыми переносителями были христіане-священники. Никогда не потемнится свѣтъ этой священной заслуги, совершенной духовенствомъ!

Знаменитѣйшіе народы древности обязаны были своимъ образованіемъ государству; народы же среднихъ вѣковъ имѣли воспитательницею своею — церковь. Въ духовныхъ училищахъ объемъ учебныхъ предметовъ, съ малыми измѣненіями, былъ тотъ же, что и въ позднѣйшее время Рима. Предметами ученія, коими ограничивалось образованіе юношества высшихъ сословій, были такъ называемыя *свободныя* искусства, т. е. искусства свободныхъ людей, въ противоположность рукодѣльямъ рабовъ. Не безъ основанія раздѣляли ихъ на два отдѣла: первый касался общаго развитія ума, второй — обученія въ свѣдѣніяхъ практическихъ. По этому, первый отдѣлъ заключалъ въ себѣ грамматику, риторику и логику, что называлось *Dreigang*; второй же — ариѳметику, геоме-

трію, астрономію и пѣніе: этотъ курсъ назывался Viergang. Упражненія въ искусствѣ выражаться какъ изустно, такъ и письменно, ограничивались латинскимъ, или церковнымъ языкомъ, который отъ этого самого сталъ языкомъ ученымъ и дѣловымъ. Весьма искусно пользовались распространеніемъ языка латинскаго для образованія вкуса, разумѣется столько, сколько въ тѣ времена могли имѣть понятія о вкусѣ. Воспитанникамъ, довольно сильнымъ въ языкѣ, читали нѣкоторыхъ избранныхъ писателей, по преимуществу Виргилія и Горація (1), при чемъ разбираемы были стихи, обозначаемы стопы, объясняемы размѣры (2). Равнымъ образомъ поступали и съ прозаиками: объясняли конструкцію и смыслъ, и такимъ образомъ соединяли упражненіе въ разговорѣ съ упражненіемъ письменнымъ (3).

Само собою разумѣется, что, кромѣ этихъ предметовъ преподаванія, существенная часть школьнаго образованія состояла въ христіанскомъ вѣроученіи.

Особенно заботились о хорномъ пѣніи, ибо оно было самымъ сильнымъ средствомъ дѣйствовать на людей. Въ Греціи, оно обязано было происхожденіемъ своимъ чудному соединенію благоговѣнія къ богамъ съ прелестью, которая льсти-

---

(1) Vita Meinwerci, въ Leibnitz. Scriptt. Brunsv. т. I, стр. 546.

(2) Ioannes Saresberiensis» Metalogicus, c. 24. Paris, 1610, in 8°, стр. 57–62.

(3) Ibid.

ла чувствамъ Грековъ; послѣднее, при дальнѣйшемъ развитіи, потемнило первое. Въ храмахъ образованныхъ Грековъ, какъ въ самой Греціи, такъ и въ Азіи и въ Африкѣ, хорное пѣніе принадлежало къ священнодѣйствіямъ. У Евреевъ, сопровождаемое музыкою, оно употреблялось въ храмахъ съ древнѣйшихъ временъ, и отсюда перешло въ христіанскіе церкви. Въ послѣдствіи времени, эти сложныя основанія церковнаго пѣнія претерпѣли многія измѣненія сообразно съ обстоятельствами и особенностями народовъ. Во время всеобщаго разстройства, когда возникли германскія государства, всѣ искусства погибли: одно только пѣніе сохранялось и распространялось, какъ народная собственность. Въ то время благодѣтелемъ народнымъ былъ Папа Григорій I-й: онъ оказалъ великія услуги христіанской нравственности. Безъ всякаго великолѣпія, безъ всякаго наружнаго блеска, просвѣщалъ онъ своимъ словомъ народъ, увѣщевалъ быть добродѣтельнымъ и старался освободить его отъ мрака и чувственности. Духъ учителя почилъ и на ученикахъ его. Но не всѣ могли итти по этому пути: нѣкоторые стали употреблять въ своихъ поученіяхъ языкъ непонятный народу. Учрежденія и труды этого мужа извѣстны. Они были такъ важны, что долгое время имѣли сильное дѣйствіе во Франціи, а въ Испаніи пробудили музыкальное чувство. Въ исходѣ VIII вѣка, когда церковное пѣніе совершенно упало во Франкскомъ государствѣ, Карлъ Великій, въ 787 году, далъ

порученіе Папъ Адріану прислать къ нему нѣсколькихъ знающихъ людей изъ духовнаго званія, которые занялись бы возстановленіемъ и улучшеніемъ церковнаго пѣнія. Въ числѣ двѣнадцати человѣкъ, для того избранныхъ (4), находились двое, Ѳеодоръ и Бенедиктъ, считавшіеся знатоками своего дѣла. Имѣя въ рукахъ ноты Григорія, они открыли свои пѣвческія школы въ Метцѣ и Суассонѣ. Трудно было ихъ занятіе, потому что, при всѣхъ возможныхъ стараніяхъ, многіе тоны были непреодолимы для Франковъ (5). Карлъ Великій, любитель пѣнія, нерѣдко призывалъ артистовъ на свои пиршества: они играли на органахъ (6), инструментъ извѣстный уже и отцу Короля, хотя въ несовершенномъ видѣ (7). Оба учители пѣнія, вызванные изъ Италіи, учили играть также и на органахъ. — Многіе монастыри отличались заботливостію своею о пѣніи и были разсадниками этого искусства для многихъ другихъ обителей, особенно Санъ-Галленскій монастырь, въ который искусство Тутилы привлекало толькихъ иностранцевъ во второй половинѣ IX вѣка (8).

---

(4) Monach. S. Gallens., кн. I, гл. 10, у Bouquet., т. I, стр. 110.

(5 Monachi Engolismensis vita Caroli M., ibid. стр. 185.

(6) Monach. S. Gallens. кн. I, гл. 20, стр. 114

(7) Fredegarii contin., ч. IV, у Bouquet, т. V, стр. 4, прим *d*. — Egingardi annales de gestis Pippini, подъ 757 годомъ, ibid. стр. 198.

(8) Ekkehard. junior de casibus monasterii S. Galli, ap. Goldast Scriptt. rer. Alam. т. I, стр. 25.

Краткій очеркъ внѣшней исторіи школъ въ Европѣ должно начать съ Англіи, страны, которая очень мало, въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ, способствовала къ общенародному образованію со стороны гражданственной, но весьма много содѣйствовала ему со стороны духовной. Въ этомъ историческомъ обозрѣніи, прежде всего являются намъ три мужа, обозначающіе собою климматерическіе годы просвѣщенія. Первый изъ нихъ Грекъ Ѳеодоръ, изъ Тарса въ Киликіи. Онъ жилъ въ Римѣ, когда въ 668 году, Короли Кента и Нортунберланда прислали къ Папѣ Виталіану просить его о поставленіи на архіепископію въ Кентербюри ученаго и достойнаго мужа. Ѳеодоръ былъ представленъ Виталіану и принялъ сдѣланныя ему предложенія. Ученый, владѣвшій латинскимъ языкомъ и хорошо знакомый съ науками, былъ весьма важенъ для образованія юношества вообще, но въ особенности для преподаванія пѣнія и стихотворства, и для изученія древностей. Онъ ввелъ въ нѣкоторыя монастырскія и другія школы свой природный языкъ. Ѳеодоръ окончилъ свое поприще чрезъ 22 года, и тѣмъ достойнѣе удивленія, что началъ его въ такое время, когда силы оставляютъ большую часть людей — на 66 году своей жизни(9). Альдгеймъ былъ одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, вышедшихъ изъ его школы. Съ

(9) Bedae hist. eccles. gentis Anglorum, кн. IV, гл. 1 и 2: Opp. Coloniae, 1688, fol., т. III, стр. 83 и 84. — Wharton Anglia Sacra, т. I, стр. 85.

675 года онъ былъ игуменомъ Мальмесбюрскимъ, въ Вальтъ-Ширѣ, а съ 705 года епископомъ Шербюрнскимъ. Этотъ знатокъ Греческаго языка былъ также латинскимъ поэтомъ (10). Извѣстно его посланіе къ Винчестерскому епископу Гедѣ, въ которомъ онъ описываетъ великія трудности, сопряженныя съ преподаваніемъ версификаціи, съ ученіемъ о долготѣ и краткости слоговъ, о стопахъ и тонахъ (11). Между школами, въ коихъ сохранялся пробужденный Ѳеодоромъ духъ искусствъ и наукъ, Іоркская была одна изъ первыхъ, и въ половинѣ VIII столѣтія сдѣлалась извѣстною еще тѣмъ, что Эгбертъ, братъ Эдберта, Короля Нортунберландскаго, занималъ въ ней учительскую должность и потомъ достигъ степени епископа въ Іоркѣ.

Съ ученикомъ Ѳеодора (12) Алквиномъ (Alkwin, Alcuinus, Albinus), начинается новый періодъ въ исторіи школъ. Тотъ, кто является на театрѣ минувшаго учителемъ и повѣреннымъ величайшаго мужа въ началѣ среднихъ вѣковъ — Карла Великаго; кто имѣлъ рѣшительное вліяніе на его знаменитое законодательство въ государственныхъ и церковныхъ дѣлахъ; чье благодѣтельное вліяніе такъ далеко простиралось и было такъ продолжительно, и кто притомъ, въ самосознаніи обладанія

(10) Wharton, l. c. т. II, стр. 7 и 10.

(11) Ibid. стр. 6. — Henry Hist. of great Britain, т. II, стр. 321.

(12) Alcuini epist. ad Carolum M. d. a 796, in ejus opp. ed. Froben. Ratisponae, in monasterio Emmerami, 1777, fol., стр. 54, прим. с.

непреходящихъ благъ, оказывалъ такое величественное равнодушіе къ внѣшнимъ, случайнымъ выгодамъ: — такой человѣкъ производитъ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. Часто хвалятъ Алквина мимоходомъ; но до сихъ поръ еще никто не оцѣнилъ его по достоинству. О первыхъ годахъ его жизни, прежде нежели онъ явился во Францію, скажемъ только нѣсколько словъ. Онъ родился въ Англіи, воспитаніе и ученое образованіе получилъ въ Іоркской школѣ, которая славою своею привлекала къ себѣ многихъ молодыхъ людей высшаго сословія и духовнаго званія, не только изъ Англіи, но даже изъ Германіи. Для примѣра назовемъ Луиджера, перваго Мюнстерскаго епископа. Алквинъ, по возведеніи учителя его Эгберта въ достоинство епископа, былъ избранъ начальникомъ этого процвѣтавшаго тогда заведенія (13): обстоятельство, говорящее въ пользу свѣдѣній и талантовъ Алквина. Тѣмъ съ большею силою дѣйствовалъ онъ на ученомъ поприщѣ своемъ, что не былъ одностороненъ и ограниченъ, не привязывался къ однѣмъ только буквамъ, не занималъ ума учениковъ одною только поверхностію предмета, но раскрывалъ его передъ ними до самой глубины; знакомъ былъ не только съ книжною жизнію, но также съ свѣтомъ и людьми высшаго званія, умѣлъ обращаться съ ними и пріучить ихъ къ свѣту просвѣщенія. Алквинъ рано пріобрѣлъ общественную довѣрен-

(13) Mabillon annal. Bened. т. II, стр. 173–174.

ность и былъ отправленъ въ Римъ съ важными порученіями. Во время проѣзда его черезъ Францію, Карлъ, тогда еще юный, познакомился съ нимъ, не входя однакожь ни въ какія дальнѣйшія связи. Долго спустя, при второмъ путешествіи своемъ въ Италію, въ 780 году, Алквинъ встрѣтился въ Парижѣ съ королемъ, который пригласилъ ученаго вступить къ нему въ службу. Алквинъ исполнилъ желаніе Карла и привезъ съ собою нѣсколькихъ молодыхъ людей, хорошо образовавшихся въ его школѣ. «Болѣе знаніями, нежели силою хочу я владычествовать,» писалъ завоеватель Персидскаго царства къ своему наставнику Аристотелю (14). Побѣдитель при Эбро и По, при Эйдерѣ и Раабѣ, проникнутый тѣмъ же духомъ, въ кругу дѣтей своихъ и среди вельможъ, составлявшихъ дворъ его, призывалъ Англосакскихъ ученыхъ, посвѣщалъ себя въ таинства правленія и хотя самъ не былъ посредственно творцемъ изданныхъ имъ великихъ и благодѣтельныхъ законовъ, однакоже долженъ былъ имѣть и развитый умъ и облагороженную волю для того, чтобы дать свое согласіе на обнародованіе такихъ законовъ: это самое доставило ему удивленіе потомства, въ коемъ оно должно бы было отказать Карлу за прежнія постановленія, которыя явились по ненасытной страсти его къ владычеству и положили начало нѣкоторымъ вреднымъ недостаткамъ среднихъ вѣ-

(14) Plutarch in Alex., гл. 7. — Gellius, XX, 5.

ковъ. Во время Алквина, Карлъ старался только о распространеніи просвѣщенія въ своемъ государствѣ (15). Въ посланіи къ игумену Фульдскому, до насъ дошедшемъ и вѣроятно разосланномъ ко всѣмъ прочимъ епископамъ и игуменамъ, увѣщеваетъ онъ устроивать и поддерживать школы (16). Вскорѣ послѣ того изданъ былъ для всего государства законъ, коимъ предписывалось ученіе грамматики, ариѳметики, и церковнаго пѣнія (17).

За исключеніемъ Византійской Имперіи, въ VII и VIII столѣтіяхъ отечество Алквина было единственнымъ въ Европѣ, гдѣ, въ слѣдствіе стараній Ѳеодора, сохранилось ученіе Греческаго языка. Въ это время, даже въ Италіи, знаніе сего языка большею частію было весьма рѣдко. Извѣстно, что одинъ Равенскій Эксархъ, со смертію своего дьяка, былъ поставленъ въ большое затрудненіе, и очень долго искалъ способнаго человѣка для веденія переписки съ Константинополемъ; къ счастію Эксарха, явился наконецъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Іоаннникій (18). Франкское государство обязано Алквину преподованіемъ Греческаго языка. Даже самъ Карлъ, при всѣхъ своихъ занятіяхъ и не смотря на лѣ-

(15) Monachi Engolismens. vita Caroli M. ap. Bouq., т. V, стр. 185.
(16) Calori M. epist d. a. 788, ap. Baluz. Capitular. т. I, стр. 202.
(17) Capitulare Aquisgran. d. a. 789, c. 70, ibid. стр. 237.
(18) Vita Theodori, episcopi Ravenn. c 2, въ Angelli vitis pontificum Ravenn., ap. Murat. Script., т. II, ч. I, стр. 151.

та, успѣлъ ознакомиться съ этимъ языкомъ ([19]). Разумѣется, что къ этому побудили его нѣкоторые особенные виды: онъ не могъ равнодушно смотрѣть, чрезъ Паннонію и Адріатическое море, на востокъ. Отъ этого самого, размѣщеніе въ Баваріи Греческихъ учителей, вызванныхъ имъ изъ Греціи, не есть случайность. Виргилій помѣщенъ былъ въ Зальцбургѣ, Дольданъ въ Химзое, Апполоній въ Регенсбургскомъ монастырѣ Геймерамѣ ([20]) По этому самому уничтожается сомнѣніе въ дѣйствительности документа, коимъ Карлъ предписываетъ преподаваніе Греческаго языка въ Оснабрюкѣ.

Восемь лѣтъ трудился Алквинъ для Карла Великаго въ дѣлѣ просвѣщенія; наконецъ любовь къ отечеству увлекла его въ Англію. Чрезъ пять лѣтъ возвратился онъ снова во Фрацціо, но въ этотъ разъ избѣгалъ общественной жизни, посѣщеній двора и всякихъ почестей. Поселившись въ Турѣ, гдѣ Карлъ далъ ему аббатство Св. Мартина, Алквинъ жилъ только для наукъ. Уже и прежде заботился онъ о покупкѣ и перепискѣ дѣльныхъ книгъ и объ исправленіи ихъ содержанія. Съ королевскаго дозволенія отправилъ онъ нѣсколькихъ воспитанниковъ въ Англію для пріобрѣтенія важныхъ твореній, ему недоставав-

---

(19) Egingardi vita Caroli M. c. 25: «linguam graecam melius intelligere quam pronuntiare poterat.»

(20) Hedion Cronica der alten christlichen Kirchen, Strassburg, 1545, fol., т. III, ч. VI, гл. 9, стр. 310.

шихъ. Среди всѣхъ этихъ заботъ и занятій, Алквинъ, будучи 69 лѣтъ отъ роду, окончилъ дѣятельную жизнь свою въ 804 году ([21]).

Превосходнѣйшій памятникъ, оставленный имъ по себѣ, есть новое устройство и оживленіе Турской школы ([22]). Кромѣ многихъ питомцевъ, получившихъ въ ней образованіе и приобрѣтшихъ въ послѣдствіи репутацію ученыхъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Гальберштатскій епископъ Гаймо ([23]), это знаменитое учебное заведеніе не только было посредственно и непосредственно разсадникомъ многихъ другихъ школъ во Франціи и Германіи, но дѣйствовало также и тѣмъ самымъ, что примѣръ его побуждалъ и другія школы къ соревнованію. Арраская и Фульдская должны были служить образцами для прочихъ. Школа Арраская обязана своею славою дѣятельному Гаймину, питомцу Алквина ([24]). Изъ числа женскихъ школъ должно упомянуть преимущественно объ учрежденной въ С. Амандѣ близъ Дорника (monasterium Elnonense), процвѣтавшей при Милонѣ, ученика Гайминѣ ([25]). За тѣмъ наиболѣе

(21) Vita Alcuini, e codice Remensi edita ab Andrea Quercetano (du Chesne). Въ Alcuini opp. ed. Froben, стр. LIX и слѣд. — Frobenii commentatio de vita Alcuini, ibid. стр. XIII и слѣд.

(22) Alcuini epistolae 38 и 85, ibid. стр. 53 и 126. — Caroli M. epist. ad eund. et congregationem S. Martini Turonensis, ibid. стр. 175.

(23) Tritheim. de viris illustribus, стр. 124. — Ejusd. Chron. Hirsaug., стр. 10.

(24) Bollandi acta SS., 6 Февр., стр. 789.

(25) Milonis ad Haiminum epistola, ibid. стр. 875. — Mabillon. Annal. Bened., т. III, стр. 113 и 164.

процвѣтала Фульда, куда знаменитый Грабанъ Мавръ перенесъ усовершенствованное въ Турѣ устройство школъ. Посланіе Карла Великаго, 788 года, о которомъ упомянуто было выше, принесло свои плоды. Фульдскій аббатъ Баугульфъ основалъ монастырскую школу, въ коей воспитанъ былъ Майнцскій уроженецъ Грабанъ. Для окончанія образованія своего, Грабанъ отправился въ Туръ къ великому учителю. Одушевленный его духомъ, возвратился онъ въ Фульду, въ 813 году, и занялся преподаваніемъ наукъ, имѣя отъ роду не болѣе 25 лѣтъ. Грабанъ былъ первымъ преподавателемъ и устроителемъ школъ въ Германіи. Его учебное заведеніе было посѣщаемо духовными всѣхъ странъ; въ 837 году число ихъ простиралось до 270 человѣкъ. Они приходили сюда частію по страсти къ просвѣщенію, частію отправляемые благомыслящими епископами и игуменами для образованія себя въ преподаватели. Прелесть умственнаго образованія была не менѣе привлекательна и для знатныхъ людей той страны: многіе изъ нихъ заставляли дѣтей своихъ пользоваться просвѣщеніемъ, распространявшимся въ Фульдѣ. Десять лѣтъ занимался Грабанъ этимъ великимъ дѣломъ. Возведенный въ достоинство игумена, онъ уступилъ свое мѣсто достойному ученику своему Страбусу, шедшему по слѣдамъ учителя. Любопытно видѣть въ жизни Грабана борьбу свѣта со мракомъ, это вѣчное зрѣлище, проникнувшее даже за монастырскія стѣны Фульдскихъ Бенедиктин-

цевъ. Изъ этой борьбы видно, что тогдашніе монахи не познавали призванія, ими самими для себя избраннаго. Послѣ 24 лѣтняго примѣрнаго исправленія своей должности, Грабанъ принужденъ былъ бросить то, что онъ создалъ. Досада, печаль, неблагодарность преслѣдовали его. Большая часть монаховъ, непросвѣщенныхъ, корыстолюбивыхъ, мучила его упреками: что онъ, одержимый злымъ духомъ, слишкомъ много занимался ученьими дѣлами и не радѣлъ о дѣлахъ хозяйственныхъ ввѣреннаго ему монастыря. Грабанъ нашелъ убѣжище у Лудовика, Короля восточныхъ Франковъ. Вскорѣ очистилось архіепископское мѣсто въ отечественномъ городѣ Грабана. Король не могъ колебаться въ выборѣ. Противникамъ великаго мужа не скоро удалось уничтожить то, что онъ основалъ для блага просвѣщенія, ибо и Страбусъ имѣлъ также нѣсколькихъ преемниковъ, умѣвшихъ хотя на время поддержать славу заведенія. Въ числѣ ихъ должно упомянуть о Рудольфѣ, умершемъ въ 865 году (26). Но чрезъ 200 лѣтъ послѣ смерти основателя школы все пошло иначе. Въ это время монахи были погружены въ невѣжество; одинъ только извѣстный историкъ Мейнфридъ выходитъ изъ общаго круга (27).

---

(26) Annal. Fuld. ad. a. 865, въ Chesn. Scriptt. Franc., т. II, стр. 560.

(27) Tritheim: a) de viris Germaniae illustribus: Opp. hist т. I, стр. 126.; b) de scriptoribus ecclesiasticis, ibid. стр. 253; c) Chron. Hirsaug., ibid. т. II, стр. 5, 9, 10, 31, 46.

Безъ значительнаго числа посредственныхъ и непосредственныхъ учениковъ Грабана, безъ ихъ заведеній въ различныхъ странахъ Германіи для сохраненія нѣкоторыхъ цвѣтовъ ума въ глубокую зиму среднихъ вѣковъ, что сталось бы съ Германскою Европою, которая, во время величайшаго упадка, орошала свои засохшія поля изъ Нѣмецкихъ источниковъ! Даже изъ Франціи приходили въ Фульду любознательные молодые люди духовнаго званія. Укажемъ предпочтительно на Лупа, котораго Сансскій архіепископъ Альдрихъ поручилъ Рабану и который, въ послѣдствіи времени, по образцу Фульдской школы, основалъ подобное учебное заведеніе въ Феррьерѣ, въ Шампаньи (Farrariense monasterium), гдѣ онъ возведенъ былъ въ санъ игумена (28). Что для Феррьера былъ Лупъ, то для Вейсенбурга Оттфридъ, который столько же извѣстенъ по своимъ достоинствамъ, сколько и по своему учителю Грабану (29). Въ 838 году, по распоряженію Кальвскаго Графа Эльфрида и при содѣйствіи Майнцскаго Архіепископа Отгара, положены были начала учебному заведенію, устроенному въ большомъ размѣрѣ. Грабанъ отправилъ въ Гиршау шестнадцать человѣкъ изъ своихъ воспитанниковъ, и въ томъ числѣ Линдберта, предназна-

---

(28) Lupi epistolae 1 et 40, въ Chesnii Scriptt. hist. Franc., т. II, стр. 727 и 733. Во второмъ письмѣ къ Грабану, Лупъ называетъ послѣдняго своимъ великимъ учителемъ.

(29) Tritheim Chron. Hirsaug., стр. 15, 16, 31.

ченнаго въ игумены, для основанія тамъ школы, въ послѣдствіи столь славившейся. Главнымъ преподавателемъ и блюстителемъ порядка былъ первоначально изъ числа этихъ воспитанниковъ Гильдольфъ; по смерти его наслѣдовалъ ему Рутардъ, который вскорѣ возведенъ былъ въ званіе епископа Гальберштадскаго. Рихбодъ, его преемникъ, былъ уже воспитанникъ Гиршауской школы. Долго дѣйствовала она съ успѣхомъ, давъ образованіе многимъ епископамъ и игуменамъ, вышедшимъ изъ нея. Даже въ X вѣкѣ можетъ указать она на людей извѣстныхъ, обязанныхъ ей своимъ образованіемъ: таковы, на примѣръ, Луитгельмъ, умершій въ 921 году, и славный, дѣятельный Мейнрадъ (30). Въ Рейхенау устройство школъ было усовершенствовано, по образцу Фульдскому, Вальфридомъ, прозваннымъ Страсбусомъ, ученикомъ Грабана; въ послѣдствіи, какъ это случалось во многихъ монастыряхъ, онъ сдѣлался игуменомъ въ Рейхенау (31). Школа эта пользовалась уваженіемъ даже во второй половинѣ X-го вѣка (32) Между многими другими монастырями особенно отличался Санъ-Галленскій, какъ многообразіемъ и основательностію преподаванія, такъ и извѣстностью самихъ преподавателей. Тамъ были Вернбертъ, образовавшійся въ

---

(30) Id., стр. 3, 5, 9, 16, 18, 19, 26, 32.

(31) Metzler, de viris illustribus monasterii S. Galli, въ Pezii anecd., т. I., ч. III, стр. 625.

(32) Vita S. Wolfgangi, episcopi Ratispon. c. 3, ap. Surium in vitis SS., 31 oct., стр. 407.

Фульдѣ подъ руководствомъ Грабана (33), Изо, Маркеллъ, Нотгеръ, Ратпертъ, Тутило (34). Преемникъ послѣдняго, Гартмондъ, образовалъ многихъ способныхъ учениковъ, въ особенности Адельгарда, который былъ его преемникомъ. Гельприхъ замѣстилъ Адельгарда. Еще въ половинѣ XI вѣка процвѣтало это заведеніе, когда въ немъ находился Германъ, прозванный изувѣченнымъ (35). Вліяніе Санъ-Галлена и Фульды распространилось до сѣверозападной Германіи, когда Нотгеръ, родомъ Алеманнъ, получившій образованіе въ Санъ-Галленѣ, былъ призванъ въ 860 году въ въ Люттихъ, и тамъ возведенъ въ санъ епископа. Ревностно занимался онъ дѣломъ воспитанія въ новомъ мѣстопребываніи своемъ (36). Въ половинѣ XI вѣка знаменитый Франкъ, изъ Кельна, занялъ Люттихскую каѳедру (37), и еще въ XII столѣтіи заведеніе сохраняло свою славу (38).

---

(33) Metzler, l. c. стр. 568 и 625.

(34) Ekkehard junior de casibus monasterii S. Galli, c. 2 et. 3, ap. Goldast. Scriptt. rer. Alam., т. I, стр. 22 и 23.—Ekkehardi minimi vita Notgeri, c. 7, ibid стр. 230.

(35) Trithcim, l, c. стр. 16, 27, 29, 30, 50 и 51.

(36) Ekkehard. jun., l. c. стр. 13 и 23. — Tritheim, l. c. стр. 15. — Gesta episcoporum. Leod., въ Martenii et. Durand· ampliss. coll. т. IV, стр. 861 и 872. — Anselmi gesta pontificum Traject. et Leod. cum notis Aegidii ap. Chapeauville, de gestis pontiff. Leod., т. I, стр. 217.

(37) Siegbert Gembl. ad a. 1047.

(38) Conrad. Ursperg. ad a. 1117. ed. Argentorati, 1619, стр. 199. — Nicolai Leodiensis praefatio in Algeri libros, ap. Marten. et Durand., l. c, т. V, стр. 1021. — Reinerus Leodiensis c. 10, ap. Pez, l. c. т. IV, ч. III, стр. 24.

Побуждаемые благороднымъ честолюбіемъ, нашлись люди, которые, не будучи учениками Алквина, послѣдовали его великому примѣру. Одинъ изъ нихъ, Лейдрадъ, архіепископъ Ліонскій, находился въ дружественныхъ связяхъ съ Алквиномъ: ему обязанъ Ліонъ улучшеніемъ учебной части (39). Пасхазій Радбертъ оживилъ просвѣщеніе въ Корби, что въ Пикардіи (40), откуда достопочтенный Ансгаръ пересадилъ его въ Вестфалію, на Везеръ, въ Корвею (41). Съ того времени, т. е. съ первой половины IX вѣка и до второй половины XI, монастырскія школы представляютъ цѣлый рядъ отличныхъ преподавателей: Рейнберта, Виндхена, Отериха, Алгера, Рутгарда, Бернгарда (42). Нѣкоторые изъ нихъ достигли высшихъ духовныхъ званій: Рейнбертъ былъ архіепископомъ Бременскимъ; Рутгардъ, въ XI столѣтіи, игуменомъ сначала въ самой Корвеѣ, потомъ въ Гиршфельдѣ. Даже многіе изъ учениковъ его достигли степени епископовъ и игуменовъ. Анжеломъ, извѣстный современникъ Алквина, былъ знаменитымъ преподавателемъ въ Луксеу (monasterium Luxoviense), въ Вогезскихъ горахъ, въ Безансонской епархіи; достойнымъ его преемникомъ былъ Констанцій. Изъ этого разсадника педагогіи распространилась наклон-

(39) Hist. litt. de la France, т. IV, стр. 434.

(40) Mabillon annal. Bened., т. II, стр. 346 и 363.

(41) Vita S. Ansgarii, у Лангебека, Script. Dan. т. I стр. 434 436.

(42) Tritheim, l. c. стр. 19, 31, 32, 37, 38, 55 и 57.

ность къ ней въ Отёнъ, Шалонъ на Марнѣ, Страсбургъ, Безансонъ (43).

Таковы были ревностные и дѣятельные преподаватели, не нуждавшіеся во внѣшнемъ поощреніи для просвѣщенія юношества и для приготовленія лучшей будущности. Отъ того самого, никакія власти, и тѣмъ менѣе состоявшія изъ многихъ членовъ, не въ силахъ были совершить того, что сдѣлалъ Алквинъ и послѣдовавшіе за нимъ ученые, въ руки которыхъ передалъ онъ свое дѣло. На нѣкоторыхъ соборахъ во Франціи старались подливать елей въ свѣтильники просвѣщенія, въ коихъ уже угасало пламя: на пр. въ 855 и 859 годахъ, на соборахъ, бывшихъ въ Валансѣ (44) и Савоньерѣ (45). Другіе позднѣйшіе соборы были такого мнѣнія, что духъ и жизнь можно вдохнуть посредствомъ закона. Вскорѣ явился новый герой, достойный занять мѣсто возлѣ Ѳеодора и Алквина: то былъ Гербертъ, котораго, вмѣстѣ съ двумя его предшественниками, благословляетъ потомство, потому что эти три великіе мужа ревностно для него трудились. Гербертъ получилъ первое образованіе въ монастырской школѣ Орильяка, въ Овернѣ, своей родинѣ; потомъ, для дальнѣйшаго усовершенство-

(43) Gudini poëma in mortem Constantii, Mabillonii analectis cet. Ed. nova, Paris, 1723, стр. 218. — Mabillon annal. Bened., т. IV, стр. 237. — Tritheim, l. c. стр. 11. — Id. de scriptt. eccles. стр. 253. — Hist. litt. de la France, т. V, стр. 133—135.

(44) Concil. Valent. III, c. 18: Mansi XV, 11.

(45) Concil. Tullense I ap. Saponarias c. 10, ibid. стр. 539.

ванія, долгое время прожилъ въ Испанской Марxіи, подъ вліяніемъ Арабскихъ ученыхъ (46). Онъ далъ уму своему направленіе ученое и приобрѣлъ свободу въ дѣйствіяхъ и образѣ мыслей, коей были чужды ученые первой эпохи среднихъ вѣковъ, заключенные въ предѣлахъ духовнаго званія. Изслѣдованія его были посвящены отношеніямъ пространства (47) и чиселъ (48), и движенію небесныхъ тѣлъ. Представить и объяснить теченіе ихъ заставило его помыслить о чертежахъ и инструментахъ, о сферахъ (49), астролябіяхъ (50) и квадрантахъ (51). Учить, сообщать другимъ свои ученыя свѣдѣнія было для него наслажденіемъ; ревность къ преподаванію всегда возбуждаетъ охоту учиться, и по этому самому вездѣ, гдѣ онъ находился, даже на время только, сбирались вокругъ него любознательные моло-

---

(46) Guilelm. Malmesburiens. de gestis regum Anglorum кн. II, въ Rerum Anglicarum Scriptt. post Bedam praecipuis, ed. Francofurti 1601, стр. 64. — Mabillon annal. Bened. т. III, стр. 530.

(47) Gerberti liber geometriae artis, ap. Pez anecd. т. III, ч. II, стр. 1 — 82.

(48) Ejusdem Abacus sive Algorhythmus, ap. eund. т. I, ч. I, dissert. стр. XXXVIII.—Ejusd. Rhythmomachia, Lipsiae, 1616, Fol. — Ejusd. epistolae, 17,134 и 161, ap. Chesnium scriptt. hist. Franc. т. II, стр. 729, 820 и 827.

(49) Ejusd. epist. ad Constantinum, monachum Floriacensem, въ Mabillonii analectis cet., ed. nova, Paris, 1723, fol, стр 102 и 103. — Ejusdem epist. ad Remigium, monachum Trevericum, ap. Chesnium, l. c. т. II, стр. 823.

(50) Tritheim. Chron Hirsaug. стр. 42

(51) Ibid.

дые люди духовнаго званія ([52]). Двое изъ учениковъ его были въ послѣдствіи Королями: Робертъ II-й Король Французскій, и Оттонъ III-й, король Нѣмецкій ([53]). Первоначально, онъ вступилъ на поприще преподавателя въ Италіи, въ аббатствѣ Боббіо. Оттонъ I-й узналъ Герберта во время путешествія, предпринятаго послѣднимъ въ 968 году въ той странѣ, гдѣ умственныя силы исчезали и начинало возникать владычество церкви и городскихъ общинъ. Уважая достоинства этого ученаго мужа, Оттонъ ввѣрилъ ему учебное заведеніе въ Боббіо. Спустя нѣкоторое время, Гербертъ возвратился въ свое отечество и сталъ преподавать въ Ренсскомъ училищѣ; но дѣла упавшаго и обѣднѣвшаго аббатства застѣвили его нѣсколько разъ ѣздить въ Италію. Тамъ принадлежалъ къ числу его учениковъ названный выше сынъ Гуго Капета. Знакомство съ Оттономъ II-мъ доставило ему случай быть преподавателемъ сына и наслѣдника этого государя. Какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, часто случалось, что преподаватель какой нибудь монастырской школы, за заслуги свои, возводился въ санъ епископа или игумена. Когда очистилось мѣсто архіепископа въ Ренсѣ, общественное мнѣніе превозгласило на него Геберта, и самъ умершій архіепископъ, еще при жизни своей, называлъ его достойнымъ своимъ преемникомъ. Но

(52) Gerberti epist. 92, ad. Bernardum, monachum Auriliacensem, ap. Chesn., l. c. стр. 811.

(53) Mabillon. annal. Bened., т. III, стр. 560, т. IV, стр. 72.

ученый мужъ, оказавшій столько услугъ, долженъ былъ уступить свое мѣсто молодому, ничего назначущему человѣку, Арнульфу, побочному сыну тогдашняго короля Лотаря. Извѣстно, что въ 986 году Лотарь умеръ, и вскорѣ послѣ того скончался 20 лѣтній сынъ его Лудовикъ V-й, также бездѣтенъ. Но Пипино-Карловингскій родъ не прекратился: оставался еще Карлъ, Герцогъ Нижнелотарингскій, братъ Лотаря. Противъ этого законнаго наслѣдника сильно возсталъ Гуго Капетъ, Герцогъ Сѣверогальскихъ Франковъ; его предки Одо и Робертъ I-й уже подали примѣръ подобнаго непозволительнаго поступка. Гуго Капетъ сдѣлался основателемъ древнѣйшаго изъ всѣхъ королевскихъ домовъ, и не подтвердилъ собою обыкновенной поговорки, что владычество, приобрѣтенное не правымъ путемъ, бываетъ непродолжительно. Карлъ Лотарингскій не оставилъ своихъ притязаній; къ партіи его принадлежалъ и племянникъ Арнульфъ. Это самое было причиною нерадѣнія послѣдняго о ввѣренной ему архіепископіи. Гуго объявилъ государственною измѣною какъ самую приверженность Арнульфа къ своему дядѣ, такъ и то, что городъ передался на сторону Карла. Въ 991 году Гербертъ достигъ сана, еще ранѣе ему предназначеннаго (54). Папа счелъ себя въ полномъ правѣ вступиться въ это дѣло: безъ его соизволенія нельзя было отставить епископа. Какъ ни

(54) Ibid. т. IV, стр. 65.

былъ Гуго высокомѣренъ, однакоже преклонился предъ силою Рима. Какъ поступилъ Гербертъ при этой перемѣнѣ въ судьбѣ своей? Безъ всякаго сопротивленія оставилъ онъ свой санъ и, для сохраненія порядка въ дѣлахъ архіепископіи, сдѣлался первымъ совѣтникомъ при неспособномъ молодомъ человѣкѣ. По прошествіи года, благодарный ученикъ Герберта, Оттонъ III-й, назначилъ своего учителя архіепископомъ въ Равенну, а въ слѣдующемъ году Гербертъ избранъ былъ въ Папы, — санъ, въ которомъ онъ пробылъ четыре года подъ именемъ Сильвестра II-го (55).

Два раза исходило изъ Франціи улучшеніе учебной части: прежде изъ Тура, а теперь изъ Ренса. Еще въ XII вѣкѣ сохранились плоды того, что Гербертъ посадилъ въ Ренсѣ въ X-мъ (56). Между мужами, вышедшими изъ Ренсской школы Герберта, преимущественно слѣдующіе должны быть почитаемы виновниками улучшеній въ педагогіи: Инго въ Сенъ-Жерменѣ (St Germain-en-prés), въ Парижѣ (57), Іоаннъ въ Оксерѣ (58), Аббо и Константинъ въ Флери на Луарѣ (59), Фульбертъ въ Шартрѣ (60). Всѣ они вышли въ

(55) Ibid. стр. 98, 108 и 117.
(56) Hist. litt. de la France, т. IX, стр. 54.
(57) Mabillon, l. c. стр. 217.
(58) Ibid. стр. 72. — Tritheim, l. c. стр. 19.
(59) Mabillon, l. c. Gerberti epist. 42, ap. Chesnium, l. c. стр. 811.
(60) Mabillon, l. c. стр. 179. — Ioannis Sarisberiens. Metalogicus, к. I, гл. 24, Paris, 1610, стр. 59.

епископы и игумены. Въ особенности Фульбертъ, бывшій епископомъ въ Шартрѣ, приобрѣлъ высокую славу. Достойные питомцы его, Энгельбертъ и Бернаръ, оказали великія услуги школамъ двухъ большихъ прекрасныхъ городовъ: первый находился въ Орлеанѣ ([61]), а второй въ Анжерѣ ([62]). Устроенныя ими учебныя заведенія были весьма посѣщаемы даже въ XII и XIII столѣтіяхъ ([63]). Нѣмцы также не могли оставаться равнодушными зрителями дѣйствій Герберта. Ротвигъ, игуменъ Миттелахскій (Mediolacum), въ Гиршенѣ, на Заарѣ, въ прежнемъ Шпонгеймскомъ графствѣ, подалъ превосходный примѣръ отправленіемъ въ Ренсъ способныхъ людей для образованія ихъ въ тамошней школѣ и потомъ для перенесенія на родину всѣхъ улучшеній по части устройства училищъ и преподаванія. Нитгардъ и Ремигій, предпринявшіе нужныя перемѣны въ учебной части, оба были, одинъ послѣ другаго, игуменами Миттелахскаго монастыря ([64]). Точно также большая часть духовныхъ, отправленныхъ изъ другихъ Нѣмецкихъ монастырей въ разсадникъ Миттелахскій, достигла сана епископскаго или игуменскаго ([65]).

---

(61) Adelmanni cujusdam poëma in sui temporis (sec. XI) viros illustres. In Mabillonii analectis, ed. nova, fol, стр. 382.

(62) Mabillonii annal. Bened. т. IV, стр. 198.

(63) Hist. litt. de la France, т. IX, стр. 50 и слѣд. — Matthaeus Paris подъ 1236 годомъ, ed. 1640, стр. 432.

(64) Hist. litt. de la France, т. VI, стр. 76. — Trithem Chron. Hirs. стр. 31.

(65) Id. стр. 43. — Id. de viris illustr., стр. 131.

Изъ другихъ монастырскихъ школъ извѣстнѣйшія суть слѣдующія. Во Франціи: въ Нормандскомъ городкѣ Лебекѣ (66), Парижѣ (67), Сенъ-Дени (68), Лаонѣ (69), Клермонѣ, въ Бовези (70), Сансѣ (71), Дижонѣ (72), Лемансѣ (73), Пуатьѣ (74), Сенъ-Жиллѣ (75). Въ верхней Германіи: въ Тулѣ (76), Метцѣ, гдѣ въ монастырѣ Св. Винкентія училъ нѣкоторое время Зигбертъ Гемблурскій (77), Максиминѣ близъ Трира (78), Прюмѣ (79), Нейгаузенѣ, въ Вормской епархіи: здѣсь учебное заведеніе основано было епископомъ Бурхардомъ (996—1025), знавшимъ Греческій языкъ; въ немъ

---

(66) Hist. litt. de la France, т. VII, стр. 74 и слѣд.

(67) Ibid. т. VI, стр. 33, 100, 101; т. VII, стр. 102 и слѣд.; т. IX, стр. 61 и слѣд.

(68) Tritheim Chron. Hirs. стр. 31.

(69) Hist. litt. de la France, т. VII, стр. 89 и слѣд.; т. XI, стр. 35 и 36.

(70) Cousulis cujusd. Claramontensis epist., ap. Chesn. Scriptt. rer. Franc. т. IV, стр. 445.

(71) Tritheim, l. c. стр. 47.

(72) Hist. litt. de la France, т. VII. стр. 33 и слѣд.

(73) Ibid т. VII, стр. 63 и 64; т. XI, стр. 48 и слѣд.

(74) Ibid. т. IX, стр. 45 и слѣд.

(75) Landulphi jun. hist. Mediolan., въ Murat. Scriptt., т. V, стр. 490.

(76) Vita Leonis IX, въ Bollandi actis SS., 19 апрѣля, стр. 649.

(77) Siegbert Gembl. de scriptt. eccles. c. 171, въ Fabricii Bibl. eccl. стр. 114. — Tritheim Chron. Hirs. стр. 112.

(78) Id. стр. 31.

(79) Ibid.

получилъ воспитаніе Конрадъ II-й ([80]). Въ Майнцѣ, Альбановъ монастырь, находившійся близъ города, въ IX и X столѣтіяхъ имѣлъ огромную славу и обязанъ былъ ею своимъ преподавателямъ: Руперту, извѣстному знаніями въ Греческомъ языкѣ и музыкѣ, Адальберту, призванному изъ Гиршау, и въ началѣ XI вѣка Бернгельму ([81]). Въ нижней Германіи извѣстны были школы: въ Бамбергѣ ([82]), Гиршфельдѣ ([83]), Гильдесгеймѣ, гдѣ учились короли Оттонъ III и Генрихъ II-й ([84]); въ Бременѣ и Тейдгельмѣ, еще въ началѣ IX| вѣка ([85]); въ Падербонѣ, гдѣ епископъ Мейнверкъ много способствовалъ улучшенію школы, изъ коей вышелъ архіепископъ Кельнскій Ганно ([86]); въ Утрехтѣ, гдѣ преподавали Греческій языкъ, и воспитанъ былъ Браунъ, братъ Оттона I-го', извѣстный предшественникъ Ганно въ Кельнской Архіепископіи ([87]); въ Гель-

---

(80) Zorn Chronik von Yorms, стр. 13, b, въ рукописи, хран. въ Библ. Боискаго Университета.

(81) Tritheim Chron. Hirs. стр. 22, 24 и 31. — Chron. Sponh. стр. 242.

(82) Chron. Hirs. стр. 37.

(83) Id. стр. 31.

(84) Tangmari vita Bernwardi, въ Leibnitz. Brunsv. т. I, стр. 441 и слѣд.—Siefried. Presbyter ad a. 1002, ap. Pistor. cur. Struv., т. I, стр. 1034.

(85) Adam. Brem. hist. eccl. c. 57, 132: Lindenbruch, Lungd. Bat. 1595, стр. 44 и 86.

(86) Vita Meinwerci c. 52, въ Leibnitz Bruns. т. I, стр. 546.

(87) Ruotgeri vita Brunonis, ibid., стр. 274 и 275.

дернѣ (88), Кельнѣ (89), Стабло (90), Лоббесѣ (91) и Гемблурѣ, близъ Лёвена (92).

Замѣтимъ слѣдующее обстоятельство, важное въ исторіи образованія. При большихъ аббатствахъ находилось два рода учебныхъ заведеній: одни въ монастыряхъ, для принадлежавшихъ къ нимъ монаховъ, а другія внѣ монастырей, въ особыхъ зданіяхъ, для иноземныхъ духовныхъ и для свѣтскихъ лицъ (93). Однакоже, учебныя заведенія послѣдняго рода не должно смѣшивать съ училищами, существовавшими въ тѣхъ странахъ, гдѣ не было монастырей, и гдѣ къ числу обязанностей священника принадлежало обученіе дѣтей своего прихода символу вѣры и молитвѣ Господней, если

---

(88) Guiberti abbatis epist., въ Marten. et Durand. ampl. coll., т. I, стр. 939.

(89) Anselmi gesta pontificum Traject. et Leod., cum notis Aegidii, въ Chapeauville Scriptt. de gestis pontiff. Leod., т. I, стр. 188.

(90) Tritheim Chron. Hirs. стр. 31.

(91) Folcuinus, въ Acherii Spicil. ed. nova, т. II, стр. 736. — Mabillon Acta Bened. т. VII, стр. 478. — Hist. Litt. de la France, т. VI, стр. 30 и слѣд.; т. VII, стр. 21, 22, и 194.— Tritheim de Scriptt. eccl. стр. 261.

(92) Siegbert. Gembl. de Scriptt. ecclesiast. c. 171, въ Fabricii Bibl. ecclesiast. стр. 114. — Tritheim Chron. Hirs. стр. 111 и 112.

(93) Ekkehard. jun. de casibus monasterii S. Galli, c. I, въ Goldasti Scriptt. rer. Alam. т. I, стр. 13. — Ekkehardi minimi vita Notgeri c. 7, ibid. стр. 230: «Scholae claustri, scholae exteriores id est canonicae». — Hist. monasterii Andaginensis (Andain, или Сенъ-Гюберъ, въ Арденнахъ), въ Marten. et Durand. ampl. coll. т. IV стр. 924: «Scholasticus *interior, exterior*».

не по Латыни, то покрайней мѣрѣ на отечественномъ языкѣ (94). Эти учебныя заведенія, внѣ монастырей находившіяся, были зерномъ, изъ коего въ послѣдствіи развились высшія и городскія школы.

Цѣлый рядъ столѣтій прошелъ прежде, нежели наука вышла изъ мрака, которымъ старались окружить ее. Во второй половинѣ XI вѣка, два знаменитые Ломбардскіе уроженца, Ланфранкъ и Ансельмъ, преподаватели въ Лебекѣ, въ Нормандіи, возстали противъ прежней методы. Абеларъ и ученикъ его Петръ, изъ Новары, въ Ломбардіи, послѣдовали ихъ примѣру. Тогда легко было заблудиться въ степи тонкихъ, мелочныхъ и праздныхъ мудрованій. Вмѣсто монастырскаго является безплодное школьное полузнаніе. Благодаря Ланфранку и Ансельму, Парижъ сдѣлался центромъ ученыхъ съ новыми понятіями, и имѣлъ первую высшую школу во Франціи. Съ XII и XIII столѣтій возникаютъ въ этой странѣ различныя другія подобнаго рода заведенія на основаніяхъ Парижскаго. Въ нихъ преподавались ученіе о вѣрѣ и свободныя искусства. Съ дозволенія епископовъ, преподаватели въ монастырскихъ школахъ распространили кругъ своей дѣятельности и стали читать гражданское и церковное права (95)

---

(94) Concil Mogunt. d. a. 813, jussu Caroli M. habitum, c. 45, ap. Harzheim. concil. т. I, стр. 412. — Ratherii, episc. Veronens. (sec. X) Syndica, въ Acherii spicileg. ed. nova, fol. т. I, стр. 378.

(95) Hist. gén. du Languedoc, т. II, стр. 517.

и медицину (96), въ особенности въ Монпелльѣ. Мы увидимъ, какимъ образомъ появились тѣ же самыя начала преподаванія въ большей части городовъ Италіи, и какимъ образомъ ученіе о правѣ достигло такой важности, что почиталось основаніемъ всего образованія. Мы не останавливаемся здѣсь на важности высшихъ школъ для городовъ, въ которыхъ онѣ находились, ибо предметъ этотъ не входитъ въ наше сочиненіе.

II.

Образованіе юношества для промышленной жизни.

Городскія школы въ Италіи и Англіи. — Услуги, оказанныя учебной части Медикантами. — Расширеніе круга ученія сообразно съ потребностями времени. — Свѣтскіе преподаватели. — Начала, на коихъ основаны были высшія городскія заведенія въ Италіи. — Главнѣйшія городскія школы въ Италіи. — Преподаваніе естественныхъ наукъ. — Городскія школы въ Германіи. — Препятствія со стороны духовенства.

Лотарь первый издалъ для Италіи постановленіе, коимъ старался сохранить неприкосновеннымъ все то, что основано было его дѣдомъ. Италіи собственно принадлежитъ первое учрежденіе городскихъ школъ: каждая изъ нихъ назначалась для извѣстнаго числа городовъ. Такое учрежденіе доказываетъ, что устройство городовъ въ Италіи было несравненно болѣе развито, нежели въ прочихъ странахъ Франкской Им-

(96 Актъ, данный въ 1180 году Вильгельмомъ III, владѣтелемъ Монпелльескимъ, въ Aigrefeuille hist. de Montpellier, т. II, стр. 542.

періи. Школа въ Фермо назначена была для всего Сполето; во Флоренціи — для Тосканы; въ Кремонѣ — для Пармы, Піаченцы, Реджіо; въ Павіи — для Милана, Лоди, Комо, Бриксена, Бергамо, Новары, Верчелли, Тортоны, Акви, Асты, Генуи; въ Туринѣ и Ивреѣ — для окрестныхъ мѣстъ; въ Виченцѣ — для Падуи, Тревиджи, Азоло, Фельтре, Ченеды; въ Веронѣ — для Мантуи и Тріента; въ Фріулѣ — для окрестныхъ мѣстъ (1). Эти учебныя заведенія обязаны своимъ происхожденіемъ епископскимъ или монастырскимъ школамъ. Точно также и въ Германіи, Франціи и Англіи учрежденіе школъ внѣ монастырей было причиною возникновенія городскихъ училищъ. Что касается до Англіи, то въ ней Оксфордская школа была основана еще Альфредомъ Великимъ. Достовѣрно извѣстно, что въ Лондонѣ, въ XIII вѣкѣ, заведены были три приходскія училища: при церквахъ Св. Павла, Св. Мартина и Св. Троицы; этому примѣру скоро послѣдовали и другіе большіе города (2). Чрезъ два столѣтія, въ 1446 и 1456 годахъ, къ этимъ тремъ приходскимъ училищамъ въ Лондонѣ присоединено было еще девять (3).

Съ XIII вѣка, распространеніе городскихъ школъ и образованія много обязано было Медикантамъ, оказавшимъ дѣйствительно большія

---

(1) Murat. Scriptt. т. I, ч. II, стр. 152 и 153.

(2) Maitland. т. II, 1274.

(3) Ibid. — Noorthouck, стр. 94 и 89.

услуги въ этомъ отношеніи. Этотъ монашескій орденъ существовалъ подаяніями; онъ не имѣлъ никакой собственности для того, чтобы не погибнуть среди тлѣннаго богатства, подобно другимъ монашескимъ орденамъ. Мединканты всегда избирали мѣстопребываніемъ своимъ города. Надъ окрестными мѣстами города, гдѣ находился монастырь, если только они были населены и застроены, не трудно было исходатайствовать тѣже права, коими пользовались приходы. Монахи учреждали школы въ своихъ общинахъ, подобныя внѣшнимъ монастырскимъ училищамъ. Одною изъ древнѣйшихъ подобныхъ школъ является въ Лейпцигѣ, въ концѣ XIII вѣка, Томасовская школа Августинцевъ. Раннее ея существованіе стало извѣстнымъ по тому, что городская дума, чрезъ столѣтіе послѣ ея основанія, исходатайствовала себѣ Папское позволеніе на учрежденіе городской школы для прихода Св. Екатерины, съ правомъ опредѣлять и въ нужныхъ случаяхъ отставлять учителей, плату коимъ дума принимала на себя (4). Въ Бресчіѣ было основано также подобное заведеніе Доминиканцами, въ концѣ XIV столѣтія (5).

Преподаватели въ городскихъ школахъ были долгое время изъ духовнаго званія, и многіе изъ

---

(4) Актъ, данный въ 1395 году Бонифаціемъ IX-мъ, въ Schneiders Chron. Lips. стр. 187 и 188.

(5) Malvecii Chron. Brix., въ Murat. Scriptt. т. XIV, стр. 921 и 922.

нихъ исправлями вмѣстѣ съ тѣмъ еще какую-нибудь церковную должность. Они находились подъ надзоромъ высшей духовной особы въ городѣ, обыкновенно приходскаго священника. Предметы преподаванія были тѣ же, что и выше исчисленные; только здѣсь несравненно болѣе обращали вниманіе на письмо и ариѳметику. Въ то время нельзя было ожидать лучшаго способа преподаванія: при недостаткѣ и дороговизнѣ бумаги, учебныя книги были рѣдки, и сверхъ того молодые воспитанники были еще не способны къ переписыванію. Большая часть преподаванія состояла въ изустномъ чтеніи преподавателей, въ повтореніи учениками читаннаго урока и въ заучиваніи его наизусть.

Съ раннимъ развитіемъ въ Италіи всѣхъ городскихъ отношеній, какъ въ вещественной, промышленной, такъ и въ гражданской и церковной жизни, является прежде, нежели въ городахъ другихъ странъ, взаимнодѣйствіе между возникновеніемъ новыхъ потребностей и средствами къ ихъ удовлетворенію. Очевидна стала необходимость посвящать юношество во всѣ многоразличныя призванія жизни. Духовенство противилось этому и не хотѣло слышать о раздробленіи преподаванія и раздѣленіи учебныхъ предметовъ. Съ отдѣленіемъ наукъ одной отъ другой, область кажд й изъ нихъ расширялась и болѣе обрабатывалась: слѣдовательно было болѣе возможности укрѣпиться въ наукѣ, усвоить ее себѣ и тѣмъ самымъ прекратить прежнее соединеніе

всѣхъ отраслей знанія въ одномъ лицѣ. Здѣсь начинается новая эпоха для ума человѣческаго: являются свѣтскіе преподаватели. Начала, на коихъ основаны были высшія учебныя заведенія, двоякаго рода. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ на пр. Равеннѣ, со второй половины X-го вѣка (6), или въ Пармѣ съ начала XI (7), къ прежнимъ преподавателямъ свободныхъ искусствъ присоединялись, съ дозволенія высшаго начальства, ученые для преподаванія любознательному юношеству медицины и правъ гражданскаго и церковнаго. Въ другихъ городахъ произошло это на оборотъ: училище основывалось для преподаванія права вообще, и къ этому древу прививаемы были въ послѣдствіи вѣтви прочихъ знаній. Такъ случилось въ Болоньѣ и Моденѣ въ XII столѣтіи (8), и въ Падуѣ въ 1222 году (9). Не входя въ подробности, какимъ образомъ возникли училища въ слѣдующихъ городахъ, мы скажемъ только, что они съ XIV вѣка уже существовали въ Верчелли, Павіи, Виченцѣ, Феррарѣ, Луккѣ, Сіэнѣ, Пизѣ и Перуджьѣ (10). Вліяніе этихъ заведеній оказа-

---

(6) Tiraboschi, storia della letteratura italiana, Firenze, 1806, т. III, ч. I, стр. 188.

(7) Ibid. ч. II, стр. 280; т. IV, ч. I, стр. 73 — 75.

(8) Ibid. т. III, ч. II, стр. 457 и 458; т. IV ч. I, стр. 70 — 72; т. V, ч. I, стр. 89 и 90. — Актъ 1260 года, въ Murat. Antiqq. т. III, стр. 905 и слѣд.

(9) Addit. ad Rolandinum de factis in Marchia, ap. eund. scriptt. т. VIII, стр. 371 и 421.

(10) Murat. Antiqq. т. III стр. 910. — Tiraboschi, l. c. т. V, стр. 83 и 87.

лось бы еще сильнѣе и быстрѣе, если бы преподаваніе въ нихъ было плодотворнѣе и не превратилось въ оставъ утонченныхъ, мелочныхъ понятій.

Остановимся теперь на заслугахъ, оказанныхъ школами тѣмъ городамъ, въ которыхъ онѣ были основаны. Школы въ Піаченцѣ ([11]) и Феррарѣ ([12]), возникшія въ XIII вѣкѣ, а въ Тревиджи ([13]) и Бресчіѣ ([14]) являющіяся въ XIV, образовали многихъ воспитанниковъ. Бывшіе въ Миланѣ, уже во второй половинѣ XIII вѣка ([15]), восемьдесять учителей показываютъ, что въ этомъ многолюдномъ и промышленномъ городѣ всеобщая потребность въ знаніи грамоты не оставалась неудовлетворенною. Число учителей во Флоренціи должно быть было значительно, потому что они составляли одинъ изъ низшихъ цѣховъ ([16]). Въ 1338 году въ Флорентинскихъ школахъ для чтенія обучалось отъ 8 до 10 тысячь дѣтей обоего пола; въ шести ариѳметическихъ школахъ—отъ тысячи до тысячи двухъ сотъ мальчиковъ, а въ четырехъ

---

(11) Ioann. de Mussis Chron. Placent., въ Murat. Scriptt., т. XVI, стр. 464.

(12) Statutum Ferrariense mss. d. a. 1246, въ Murat. antiqq. т. III, стр. 910.

(13) Tiraboschi, l. c. т. IV, ч. I, стр. 77; т. V, ч. I, стр. 63 и слѣд.

(14) Malvecii Chron. Brix. l. c. — Tiraboschi, т. V, стр. 88 и 89.

(15) Annal. Mediolan c. 59, l. c. стр. 680. — Gualvan. della Flamma c. 327.

(16) Statuta Florentiae, т. I, стр. 423.

училищахъ логики и грамматики около шести сотъ человѣкъ (17). Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ-то въ Миланѣ (18), Феррарѣ (19), всѣ посвящавшіе себя въ учительское званіе и наукамъ, а въ Римини, въ теченіе учебнаго времени, и учащіеся (20), освобождались отъ карауловъ и военной службы, обстоятельство, не мало способствовавшее распространенію охоты къ образованію, и это доказывается тѣмъ, что преподаватели болѣе не были изъ духовнаго званія.

Послѣднее обстоятельство, въ соединеніи съ все болѣе и болѣе распространявшимся мнѣніемъ о необходимости свѣдѣній о всемъ касающемся до гражданской и промышленной жизни, подало въ Италіи поводъ къ тому, что нѣкоторые другіе важные предметы были излагаемы ученымъ образомъ и вошли въ кругъ преподаванія. Прежде всего распространилось ученіе ариѳметики. Цифирные знаки, обыкновенно называемые у насъ Арабскими, по всей вѣроятности, узналъ Гербертъ въ Испаніи. Но въ Италіи они распространились только въ началѣ XIII вѣка и были введены въ купеческое счетоводство Пизанцемъ Леонардомъ Боначчіо, ознакомившимся съ этими цифрами во время путешествій своихъ по торговымъ дѣламъ въ сѣверной Африкѣ. Написанное

---

(17) G. Villani, т. XI, стр. 93.

(18) Statuta Mediolan., въ Carpani comment. стр. 199.

(19) Statutum Ferrariense mss l. c.

(20) Statuta civitatis Arimini, въ Fantuzzi monum. Ravenn., т. VI, стр. 149.

имъ объ Арабскихъ цифрахъ сочиненіе называется *Liber Abaci* (21). Съ изслѣдованіями математическими вступаютъ въ борьбу наблюденія надъ дѣйствіями природы во всемъ неизмѣримомъ ея пространствѣ. Еще въ половинѣ XIII вѣка Падуя имѣла уже трехъ преподавателей для естественныхъ наукъ, кромѣ шести для грамматики и риторики, и одного для логики (22). О сельскомъ хозяйствѣ написано было, въ началѣ XIV столѣтія, большое сочиненіе Петромъ Кресшенци, врачемъ и естествоиспытателемъ Болонскимъ: онъ имѣлъ возможность, въ многолѣтнія путешествія свои, сдѣлать много наблюденій и собрать большое число практическихъ свѣдѣній (23). Петръ Павелъ Вергерій, одинъ изъ первыхъ педагогическихъ писателей новаго времени, въ концѣ XIV и началѣ XV столѣтія, сильно настаивалъ, между прочимъ, на преподаваніе естественныхъ наукъ, для истолкованія столь многихъ явленій, казавшихся толпѣ чудесами (24). О точкѣ зрѣнія на географію и естественныя науки, въ первой половинѣ XIII вѣка, можно судить по двумъ въ то время написаннымъ сочиненіямъ. Довольно пространное обозрѣніе этой области знанія заклю-

(21) Tiraboschi, т. VI, ч. I, стр. 170 и 171.

(22) Rolandinus de factis in Marchia: Murat. scriptt. т. VIII, стр. 360.

(23) Libri XII de omnibus agriculturae partibus, et de plantarum animaliumque natura et utilitate: Fabricii bibl. med. et infimae lat., т. I, стр. 433, т. V, стр. 257.

(24 De ratione studii, deque vita juventutis instituenda. Accessit Petri Pauli Vergerii libellus. Basileae, 1541, 8, стр. 653.

чалось въ «Императорскихъ досугахъ,» Гервасія Тильберійскаго, Англійскаго ученаго, сдѣлавшагося извѣстнымъ въ Италіи Нѣмецкому королю и Римскому Императору Оттону IV, и получившаго отъ него мѣсто имперскаго маршала въ Арелатѣ. Гервасій посвятилъ свой трудъ Оттону, отъ чего произошло и самое заглавіе сочиненія (25). «Зерцало природы» Винкентія, бывшаго въ послѣдствіи епископомъ въ Бовѣ, заключаетъ въ себѣ собраніе лучшихъ сочиненій того времени по части естественныхъ наукъ.

Рано или поздно должна была также и Германія почувствовать необходимость подобнаго преподаванія, которое находимъ въ сѣверо-западной ея части, сдѣлавшейся въ послѣдствіи средоточіемъ обширной торговли Нѣмецкой Ганзы, въ Гентѣ, уже съ исхода XII столѣтія (26), и въ юго-восточной, гдѣ Дунайская торговля поддерживала самую живую дѣятельность, въ Вѣнѣ, съ XIII вѣка (27). Духовенство, съ самаго начала устройства школъ, считало ихъ своею монополіею: по этому оно обыкновенно возставало, когда городская или приходская община, или какая нибудь владѣтельная особа, по собственной волѣ, учреждала школу и опредѣляла въ преподаватели людей не изъ духовнаго званія. Для из-

(25) Въ Leibnitz. rer. Brunsv., т. I, стр. 881 и слѣд.

(26) Diericx, Mémoires sur la ville de Gand, т. I, стр. 108.

(27) Актъ, данный въ 1237 году Фридрихомъ II мъ, у Ламбахера, Interregnum, стр. 12 и 13. — Актъ, данный въ 1278 году Рудольфомъ I-мъ, стр. 160.

бѣжанія непріятныхъ препятствій и протестовъ, думы обыкновенно обращались къ начальству епархіи, или даже къ самому Папѣ, которые, будучи довольны очевиднымъ признаніемъ ихъ правъ, были столь благоразумны, что не отказывали въ позволеніи, излишество коего они хорошо понимали. Весьма многіе города въ Ганзейской Германіи помышляли о томъ, какъ бы помочь необходимости учрежденія школъ для чтенія, письма и счетоводства. Прежде всѣхъ въ 1262 году, является въ этомъ дѣлѣ глава Ганзейскаго союза—Любекъ. Должно было покориться условію, по которому городскія школы были только приготовительными для духовныхъ заведеній и состояли подъ надзоромъ преподавателей въ послѣднихъ ([28]). За Любекомъ послѣдовали Гамбургъ ([29]), Висмаръ ([30]), Ростокъ ([31]), Штеттинъ ([32]). Въ Штендалѣ духовенство воспротиви-

---

(28) Постановленіе Любской думы 1262 года, у Lünig Spicileg. eccles. т. II, стр. 513.

(29) Актъ, данный въ 1281 году Мартиномъ IV-мъ, въ Lambec. rer. Hamburg. libr. II, стр. 69. — Актъ, данный въ 1289 году Архіепископомъ Бременскимъ Гизельбертомъ, ibid. стр. 73 и 74.

(30) Актъ, данный въ 1279 г. Княгинею Мекленбургскою Анастасіею, у Сенкенберга, l. c. т. II, стр. 470. — Актъ, данный въ 1331 году епископомъ Ратцебургскимъ Марквардомъ, ibid стр. 499.

(31) Актъ, данный Княземъ Мекленбургскимъ Альбертомъ въ 1337 году, у Lünig, Reichsarchiv, Part. spec. contin. т. IV, ч. II, первое отд., стр. 688.

(32) Актъ, данный въ 1390 году Бонифаціемъ IX, у Фридеборна, въ histor. Beschreibung der Stadt Alten-Stetten in Pommern, стр. 63.

лось учрежденію городской школы, не смотря на позволеніе, данное епископомъ Гальберштадтскимъ, къ епархіи коего принадлежалъ Штендаль, и умѣло убѣдить епископа отказаться отъ даннаго имъ слова (33). Но горожане избрали другой путь и испросили себѣ позволеніе отъ свѣтскихъ властей (34). Въ Брауншвейгѣ, начальства трехъ монастырей: Власія, Киріака и Эгидія, которые одни дотолѣ имѣли школы, осмѣлились явиться съ протестомъ противъ Папы Іоанна XXIII, когда Папа дозволилъ горожанамъ учредить двѣ школы въ приходахъ Мартина и Екатерины. Духовенству удалось и въ этотъ разъ убѣдить Папу уничтожить данное имъ позволеніе. Но вскорѣ потомъ, когда Папа былъ низложенъ на Констанцскомъ Соборѣ, городъ возобновилъ свою просьбу и Мартинъ V-й согласился на нее. Герцогъ Брауншвейгскій также одобрилъ учрежденіе обѣихъ высшихъ школъ, въ коихъ должны были преподаваться ученые предметы, и сверхъ того приказалъ завести низшія училища для обученія читать и писать по Нѣмецки (35). Подобные при-

---

(33) Актъ, данный Гальберштадтскимъ архіепископомъ Альбертомъ, у Вюрдвейна, въ Subsidia diplomatica, т. V, стр. 177 и 178.

(34) Актъ, данный въ 1351 году Маркграфомъ Бранденбургскимъ Лудовикомъ, въ Gercken's Diplomataria veteris marchiae, т. I. стр. 105.

(35) Акты, данные Іоанномъ XXIII въ 1415, Мартиномъ V-мъ въ 1418, и Герцогомъ Бернардомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ въ 1420 году, въ Rehtmeyers Kirchenhistorie der Stadt Brauenschweig, ч. II, прил. къ 3-й главѣ, N 1 – 3, стр. 119 — 225.

мѣры сопротивленія духовенства учрежденію городскихъ школъ встрѣчаются и въ другихъ городахъ Германіи на пр. въ Гамбургѣ въ XIII (36) и даже и позднѣе въ XIV столѣтіи (37). О содержаніи преподавателей мы имѣемъ мало свѣдѣній. Въ концѣ XIII столѣтія, въ Мюнхенѣ ежегодная плата за мальчика въ школу состояла изъ 48 пфенниговъ. Вся сумма должна была взноситься сполна, хотя бы воспитанникъ пробылъ въ школѣ восемь дней, и потомъ перешелъ въ другую, слѣдовательно долженъ бы былъ заплатить въ двойнѣ (38). Мейстеръ Якобусъ, въ Аргеймѣ, получалъ въ 1387 году жалованья три фунта и четыре шиллинга, а сорокъ лѣтъ послѣ того, Мейстеръ Іоаннъ Пендеръ имѣлъ уже 24 гульдена по Аргеймскому курсу (39).

(36) Актъ, данный Бременскимъ Архіепископомъ Гизельбертомъ, l. c.

(37) Актъ, о коемъ упоминаетъ Лаппенбергъ въ своей Program zur dritten Secularfeyer der bürgerschaftlichen Verfassung Hamburgs, am 19 September 1828, стр. 26 и 41.

(38) Suttner, Ueber die Verfassung der ältern städtischen Gewerbspolizei in München. Въ Historischen Abhandlungen der Baierschen Akademie der Wissenschafften, т. II, стр. 480.

(39) G. v. Hasselt Bydragen voor d'oude Geldersche Maaltyden. Te Amsterdam 1805, 8, т. I, стр. 183 и слѣд., т. IV, стр. 168.

ГЛАВА XI.

Новыя географическія открытія.

Аравитяне. — Масуди. — Шерифъ аль Эдризи. — Абульфеда. Монголы. — Большой торговый путь, ведущій въ Китай. — Опыты распространенія Христіанства. — Плано Карпини. — Асцеллинъ. — Рубриквисъ.—Марко Поло. — Одерикъ. — Іоаннъ Мандевильскій. — Гайтонъ. — Николао ди Конти. — Географическія карты и глобусы. — Пути въ Индію. — Древнѣйшія путешествія вокругъ Африки. — Португальцы. — Генуезцы. — Колумбъ. — Открытіе Америки.

Два великія всемірныя событія, путешествіе вокругъ Африки, совершенное Португальцами, и открытіе Америки безсмертнымъ мореплавателемъ, и то и другое — съ цѣлью найти морской путь въ Индію, которая во всѣ времена была главною точкою торговаго міра, составляютъ удивительный переходъ отъ городскаго или общиннаго элемента среднихъ вѣковъ къ временамъ новымъ, отличительною чертою коихъ должно считать торговое направленіе внѣшней политики. Если купеческое сословіе и не было дѣятельно при этихъ великихъ предпріятіяхъ; за то сословіе горожанъ, посредствомъ ихъ, стало обладать столь многими и важными

средствами, оставившимися ему неизвѣстными, что было въ состояніи, своимъ сильнымъ вліяніемъ, довершить образованіе народовъ и государствъ. Съ второй половины XV вѣка, благодаря великимъ обогащеніямъ Европы во всѣхъ отношеніяхъ, изобрѣтенію книгопечатанія, открытію Америки и пути въ Индію чрезъ Атлантическій океанъ, является новая точка зрѣнія, съ которой можно удобнѣе и яснѣе обнимать поприще, на коемъ дѣйствуетъ человѣчество. Города пользовались этими обогащеніями съ наибольшею ревностью.

Господство Аравитянъ, далеко распространившееся въ Азіи и Африки, было причиною развитія слѣдующихъ событій. Малая Азія и Египетъ, сохранившіе въ себѣ искусства и науки, перешедшія сюда отъ Грековъ, были школами для образованія Аравитянъ. Во владѣніи большею частію приморскихъ земель, омываемыхъ Средиземнымъ моремъ, заключалась главнѣйшая причина къ развитію торговли и промышленности, и къ занятіямъ ученьими предметами, для той и другой необходимыми. Посредствомъ походовъ, торговыхъ путешествій и коммерческихъ сношеніи съ людьми изъ странъ, не принадлежавшихъ къ міру ихъ, Аравитяне собрали свѣдѣнія, съ помощію коихъ были въ состояніи положить основаніе новой географіи. Знакомство съ твореніемъ Птоломея помогло собранныя свѣдѣнія повѣрить ученымъ образомъ. Первымъ Арабскимъ писателемъ, важнымъ по части географіи, былъ Абулъ-

Гассанъ Али, прозванный Масуди, составившій въ Египтѣ, въ половинѣ X-го вѣка, историко-географическое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Золотые луга и драгоцѣнныя каменоломни» (1). Въ этомъ сочиненіи важнѣе всего то, что онъ говоритъ о Египтѣ, южной части Аравійскаго залива и объ Индіи, ибо онъ самъ путешествовалъ по этимъ странамъ (2). Масуди сообщаетъ извѣстія даже о Китаѣ. Чрезъ два столѣтія спустя, является въ Сициліи ревностный и изыскательный собиратель Шерифъ аль Эдризи, родомъ изъ Цевты, на сѣверномъ берегу Африки, воспитывавшійся въ Кордовѣ, въ Аравійскомъ училищѣ (3). Самая богатая извѣстіями географія Арабскихъ писателей принадлежитъ Эмадъ-Эддину-Исмаилу, прозванному Абульфедою; онъ владѣлъ королевствомъ Хаму, въ Сиріи, въ послѣдней трети XIII-го и въ первой XIV вѣка. Этотъ замѣчательный писатель съ осторожностію пользовался извѣстіями своихъ соотечественниковъ-путешественниковъ. Кромѣ этого достоинства, сочиненіе его имѣетъ еще и другое: въ немъ показаны градусы широты и долготы по даннымъ Абулъ Рихана аль Бируки, мужа ученаго, сорокъ лѣтъ путешествовавшаго по востоку. Подробнѣе всего говоритъ Абульфеда о странахъ въ Азіи и Африкѣ, въ коихъ господствовала ма-

---

(1) Notices et extraits des Mss. de la bibl. du roi, т. I, стр. 1, и слѣд.

(2) Ibid. стр. 9 и 10.

(3) Geographia Nubiensis, Paris, 1619, 4. — Hartmann: Edrisii Africa, ed. altera. Göttingae, 1796, 8.

гомеданская религія; но у него находятся извѣстія также объ Индіи и Китаѣ (4).

Не смотря на жестокость, съ которою Аравитяне основали свою всемірную монархію, нельзя не признать однакоже, что они много содѣйствовали успѣхамъ человѣчества. Напротивъ того, Монголы, подъ оружіемъ коихъ, съ XIII вѣка, пала большая часть Азіи и Европы, являются въ исторіи только дикими опустошителями. Опыты и старанія извлечь изъ нихъ пользу для человѣчества, обративъ въ Христіанство, не могли быть иначе, какъ безплодны: эти грубыя орды могли быть доступны только для торговли. Мы упомянули здѣсь о господствѣ Монголовъ, потому что оно имѣетъ связь съ предметомъ нашимъ: мы должны представить свѣдѣнія о положеніи Индіи и Китая. Катай, самая дальная страна на востокѣ, покоренная Монголами, заключала въ себѣ сѣверную часть Китая, именно страны Кенси, Канси, Печели, Леао и всю Шара-Мунгалію. На западъ владѣнія Монголовъ простирались на пространствѣ семи сотъ Нѣмецкихъ миль, чрезъ всю верхнюю Азію, частію до Арменіи, сѣверной Персіи, нижняго Тигра, частію до Кіева и Москвы. Въ 1241 году одна изъ Монгольскихъ ордъ проникла до Кракова и Лигница. Къ Монголамъ бѣжали Итальянскіе купцы, когда знаменитое церковное постановленіе 1179 года заставило ихъ оставить

(4) Büsching's Magazin für die Geographie, ч. IV, стр. 121 и слѣд., ч. V, стр. 299 и слѣд. — Abulfedae tabula Syriae, ed. J. B. Köhler. Lipsiae, 1766, 4.

Египетъ и Сирію, страны, самою природою указанныя для транзита Индійскихъ и Китайскихъ товаровъ. Чрезъ это самое снова оживились рынки древней Бактріи, съ незапамятныхъ временъ посѣщавшіеся купцами и служившіе мѣстами посредничества между южною Европою и Индіею. Походы Монголовъ проложили, чрезъ внутреннюю Азію, непосредственный торговый путь въ Китай. Изъ Азова, гдѣ Венеціянцы и Генуезцы имѣли свои складочныя мѣста для товаровъ, шла дорога къ Астрахани, а отсюда далѣе на востокъ, около сѣвернаго берега Каспійскаго моря, по сѣверной части древней Куманіи, чрезъ два нынѣ несуществующіе города: Сарай, при рѣкѣ Ахтубѣ, впадающей съ восточной стороны въ Волгу, основанный Бату и бывшій столицею Кумановъ (5), и Сарайчукъ, нѣсколько восточнѣе, при рѣкѣ Уралѣ. Далѣе дорога шла по восточному изгибу Каспійскаго моря, потомъ по странѣ Туркомановъ, или по южной части Куманіи, черезъ Ургенцъ или Урганецъ, въ странѣ Хорезмѣ или Ховарезмѣ, опустошенной Тамерланомъ; потомъ по южной части Аральскаго моря, нѣсколько къ сѣверо-востоку на Отраръ, лежащій при рѣкѣ Сырѣ, въ странѣ Киргизовъ. Отсюда же караванная дорога шла все къ востоку по степямъ малой Бухаріи и Хошотовъ, по направленіи большой Ки-

(5) Ruysbroeck (Rubriquis), у Бержерона, стр. 155. — Haython, въ Alberti Aquensis chron. Hierosol., opera Reineri Reineccii, т. II. л. 5 и 6. — Herbelot, bibl. orient. Paris, 1697, стр. 759.

тайской стѣны. Миновавъ ее и прошедъ желтую рѣку (Хоангъ-Хо), караваны достигали до Китая, (Gattajo), столицею коего былъ Пекингъ (Gamalech, Cambula). Изъ Азова въ Пекингъ караваны шли около 290 дней (6).

Монголы, какъ владѣтели странъ столь важныхъ для торговли, привлекли на себѣ вниманіе Европейцевъ, которые стали помышлять объ отправленіи къ нимъ христіанскихъ миссіонеровъ для обращенія въ христіанство и для образованія, полагая, что эти средства послужатъ къ облегченію и распространенію транзитной торговли въ тѣхъ странахъ. Два великіе мужа замыслили этотъ планъ и привели его въ исполненіе въ половинѣ XIII вѣка: Инокентій IV-й и Лудовикъ IX, бывшій безспорно первымъ государемъ Европы по смерти Фридриха II-го. Нельзя пройти въ молчаніи именъ тѣхъ мужей, которые рѣшились посвятить себя великому дѣлу — распространенію вѣры и образованности между дикарями, отказавшись отъ всѣхъ удобствъ и наслажденій, представлявшихся имъ въ Италіи, Франціи и Нидерландахъ. Они были частію изъ ордена Францисканцевъ, частію же изъ Доминикановъ: Плано-Карпини, Итальянецъ, Асцеллинъ и Симонъ, Французы, изъ Сенъ-Кентена, Рубриквисъ (Ruysbroek), изъ Брабанта, Бенедиктъ, Александръ Альбертъ, Варѳоломей. Рубриквисъ достигъ далѣе всѣхъ на востокѣ, до города Кара-Корума, въ

(6) Pegolotti, y Pagnini, della decima, т. III 1 — 3.

Калькасъ-Мунгаліи, мѣстопребыванія Джинкисовъ, нынѣ опустѣлаго.

Почти къ тому же времени (1252 году) относится первое путешествіе, предпринятое въ тѣ же страны братьями Поло, Венеціянцами дворянской фамиліи. Вотъ что извѣстно объ этомъ предпріятіи. Въ 1252 (а не 1269) году братья Николао и Маттео Поло отправились въ Мунгалію, — съ какою цѣлью неизвѣстно, — не обыкновенною дорогою на Константинополь и Черное море, но чрезъ Лаяццу, Арменію, Таврисъ и великую Бухарію. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ торговомъ городѣ Бухарѣ, братья Поло нашли случай присоединиться къ посольству, отправленному однимъ зависимымъ Княземъ въ столицу великаго хана Кублая, въ сѣверномъ Китаѣ. Такимъ образомъ узналъ ихъ страшный властитель. Принявъ обоихъ путешественниковъ радушно и кротко, онъ распрашивалъ ихъ о нравахъ на западѣ, и наиболѣе всего о началахъ христіанской вѣры и о Папѣ. Кублай почувствовалъ столь великую преданность къ владыкѣ западной церкви, что просилъ путешественниковъ отправиться къ нему и доставить граммату, въ коей ханъ умолялъ Папу прислать сто способныхъ миссіонеровъ, которые доказали бы его священнослужителямъ и мудрецамъ всю ничтожность ихъ вѣры и преимущество надъ нею христіанской. Путешественники должны были дать слово хану опять возвратиться и принести ему масла отъ лампады, теплящейся у гробя Господня. Съ такими пору-

ченіями пустились они въ путь, снова черезъ Арменію, и возвратились на родину по прошествіи трехъ лѣтъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ въ 1272 году, но вѣрнѣе въ 1269-мъ, ибо Николао Поло, оставившій въ 1252 году супругу свою беременною, по возвращеніи своемъ нашелъ пятнадцатилѣтняго сына, Марко; въ это же самое время Папскій престолъ оставался незанятымъ, по смерти Климента V-го, который, какъ извѣстно, скончался въ 1268 году. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ время отправленія братьевъ Поло означено подъ 1269 годомъ; но это ошибка, происшедшая отъ того, что годъ отправленія смѣшали съ годомъ возвращенія, точно такъ же, какъ годъ возвращенія (1269) смѣшали съ годомъ втораго путешествія (1272), которое предпринято было вскорѣ по возведеніи Григорія X-го на папскій престолъ, то есть въ 1272 г. Молодой Марко сопутствовалъ отцу своему; съ ними находилось двое доминиканцевъ, о дальнѣйшей судьбѣ коихъ ничего неизвѣстно. Путешественники достигли тѣмъ же путемъ до столицы Кублая и вручили ему папскую буллу и масло отъ священной лампады. Дѣятельный Марко скоро выучился языкамъ четырехъ тамошнихъ народовъ и сдѣлался правою рукою Китайско-Калмыцкаго Величества. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія между Монголами, въ Венеціянцахъ пробудилась тоска по отчизнѣ. Благопріятный случай способствовалъ имъ возвратиться на родину. Явившись къ Кублою въ свитѣ посольства, они, по странному стеченію обстоя-

тельствъ, оставили его также присоединившись къ посольству. Одинъ Индійскій властитель далъ клятву своей умирающей супругѣ вступить въ бракъ не иначе, какъ съ принцессою изъ дому великаго Кублая. Съ этою цѣлью, отправилъ онъ посольство ко двору страшнаго властителя. Венеціянскіе путешественники рѣшились воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы видѣть Индію и потомъ возвратиться на родину. Только по ходатайству пословъ Индійскаго владѣтеля согласился Кублай отпустить Венеціянцевъ. Онъ отправилъ съ ними нѣсколькихъ вельможъ съ порученіями къ Папѣ и другимъ Европейскимъ государямъ. Такимъ образомъ Поло направили путь въ Индію, сопровождая семнадцатилѣтнюю дочь хана, невѣсту Индійскаго владѣтеля, который однако же рѣшился уступить ее своему сыну. Послѣ многихъ безпокойствъ и трудностей, Венеціянцы достигли до Констaвтинополя въ 1295 году, — какимъ путемъ неизвѣстно, ибо въ разсказѣ ихъ находимъ большой пробѣлъ, лишающій насъ свѣдѣній о томъ, что было съ путешественниками начиная отъ столицы Индійскаго владѣтеля и до пріѣзда въ Константинополь (7).

---

(7) Marci Pauli, Veneti, de regionibus orientalibus libri tres. Accedit Haythoni Armeni hist. orientalis, itemque Andrae Mülleri de Chataja disquisitio. Coloniae Brandenburgicae, 1671, 4, стр. 1—10. — Marci Pauli Veneti, itinerarium. Въ Alberti Aquensis Chronicon Hierosolymitanum. Opera et studio Reineri Reineccii. Helmstadii, 1584 — 85, 4. — На Итальянскомъ языкѣ у Рамузіо, въ Navigazioni e viaggi. Nuova ed. in Venetia, 1574, fol., т. II-й — По Французски у Бержерона

Таково содержаніе этого *церковно-историческаго стихотворенія*, облеченнаго въ форму путешествія и написаннаго въ духѣ того времени вообще, и въ духѣ тогдашняго духовенства и купечества въ особенности. Отсюда легко объяснить произведеніе Марка Поло. То, что находится объ немъ въ Райнальдѣ, просто изъ него же заимствовано (8). Извѣстно, что Марко самъ не велъ своего дневника; изъ однаго достовѣрнаго манускрипта видно, что путешествіе Марка было написано человѣкомъ, которому самъ путешественникъ разсказывалъ свои приключенія, будучи въ Генуѣ въ плѣну, въ которомъ онъ пробылъ довольно долгое время. По словамъ Марка, цѣлью его путешествія было—ревностно содѣйствовать обращенію Монголовъ въ христіанскую вѣру и облегчить торговлю чрезъ ихъ владѣнія. Эти старанія обращать Монголовъ въ христіанство, начатыя Николао и Маттео Поло, продолжались до самаго конца XIII вѣка (9). Венеціянскіе путешественники не доходили далѣе великой Бухаріи, куда въ то время отправлялись

По Англійски у Мерсдена: Travels of Marco Polo. — Путешеств е Марко Поло было переведено также и на другіе Европейскіе языки. Изслѣдованія о немъ находятся: 1) у Андрея Мюллера въ предисловіи къ Marci Pauli Veneti Chorographia. — Histoire générale des voyages, т. VII, стр. 309 и слѣд. — Sprengel's Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen, 2-е изд. стр. 505 и слѣд. — Placido Zurla, dissertazioni di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani più illustri. In Venezia, 1818 — 19, 4, ч. I, стр. 13 — 40.

(8) Прибавленіе къ XIV тому, стр. 619.

(9) Raynaldi annal. eccl., т. XIV, стр. 403, 404, 409, 420.

многіе Итальянцы; такимъ образомъ, все раскаызываемое о странахъ, лежащихъ на востокъ отъ Монгольскихъ владѣній, есть ничто иное, какъ воспоминаніе слышаннаго отъ торговыхъ людей тѣхъ странъ, а извѣстія объ Индіи, Персіи, Аравіи, Эѳіопіи заимствованы изъ Арабскихъ писателей. Сочинитель путешествія позволялъ себѣ нѣкоторыя вольности въ расказѣ: на примѣръ онъ утверждаетъ, что Марко находился 17 лѣтъ въ службѣ Кублая ([10]), изъ коихъ три года былъ правителемъ города и владѣнія Янгуи (Тингуи), въ Манси, или южномъ Китаѣ ([11]), или заставляетъ Марко говорить, что онъ былъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ Марко вовсе не былъ ([12]). Кромѣ того, что въ расказѣ сочинителя много ошибочнаго, недостаточнаго и преувеличеннаго, потому что онъ многаго не дослышалъ, не понялъ, а многое перепуталъ и забылъ, въ самомъ сочинителѣ видны недостатокъ основательныхъ географическихъ свѣдѣній, легковѣріе, свойственное тогдашнему времени, неспособность изслѣдовать предметъ: отъ этого самаго, сочинитель безъ всякаго разсужденія помѣстилъ въ свой расказъ много невѣроятнаго и нелѣпаго.

Точно также должно смотрѣть на описанія путешествій Итальянскаго Францисканца и Англійского странствующаго рыцаря, находившихся

---

(10) У Мюллера, т. I, стр. 8.
(11) Ibidem т. II, стр. 114.
(12) Ibid. т. III, стр. 134 и 136.

въ первой трети XIV столѣтія, почти въ одно время, въ передней Азіи. Одерикъ ди Портенау изъ Фріауля, замыслилъ распространить христіанство въ Азіи, и съ этою цѣлью отправился туда, въ 1318 году, по обыкновенному пути, чрезъ Константинополь, Трапезунтъ, Арменію и сѣверную Персію. Въ путешествіи описаны торговые пути, ведущіе въ Азію, и достопримѣчательности южной Персіи, Индіи, Китая, какъ будто бы сочинитель самъ все это видѣлъ. Послѣ двѣнадцатилѣтняго отсутствія, Одерикъ возвратился въ Падую; о возвратномъ пути его, какъ и у Марко Поло, нѣтъ ни какого извѣстія. Путешествіе Одерика есть произведеніе Вильгельма Солоньскаго, основанное на расказахъ Одерика и написанное на Латинскомъ языкѣ (13). Въ 1322 году, Іоаннъ Мандевильскій (изъ Монте Вилла), отправился въ Константинополь чрезъ Германію и Венгрію. Его, какъ и монаха Одерика, одушевляла и руководила одна и таже мысль: рыцарскія подвиги въ святыхъ мѣстахъ были побудительною причиною его путешествія. Палестина, Іерусалимъ — вотъ главная цѣль Іоанна, и объ нихъ-то онъ наиболѣе распространяется. Нельзя опредѣлить, какъ далеко простиралось его путешествіе. Египетъ описанъ; путь, по которому ведутъ читателя, тотъ же самый, что и у Одерика: чрезъ Арменію, Персію, Индію и Китай. Всѣ эти страны описы-

(13) По Латыни у Гаклуйта, по Итальянски, въ сокращеніи, у Рамузіо, т. II, стр. 245, b, и слѣд.

ваются такъ, какъ будто бы самъ сочинитель посѣщалъ ихъ. Рыцарь Іоаннъ, такъ же какъ Марко Поло и Одерикъ, ничего не говоритъ о своемъ возвратномъ пути. Онъ не велъ своего дневника и написалъ путешествіе уже по возвращеніи; оно наполнено сказаніями и извѣстіями, заимствованными частію изъ древнихъ писателей, частію изъ сочиненій среднихъ вѣковъ, а наиболѣе изъ Гайтона (14).

Извѣстія Гайтона о Монгольскомъ государствѣ и смѣжныхъ съ нимъ Азіятскихъ странахъ, имѣютъ свое и даже весьма большое достоинство. Его Historia orientalis написана по слѣдующему поводу. Послѣ тщетныхъ усилій защитить оружіемъ свое отечество отъ Монголовъ и Турокъ, Гайтонъ, принадлежавшій къ одному княжескому дому Арменіи, отказался отъ свѣта (въ 1305 году), удалился въ монастырь на островъ Кипръ, но и тамъ, издалека, дѣятельно заботился о христіанахъ и объ изгнаніи невѣрныхъ изъ Арменіи и Сиріи. Болѣе всего старался онъ привести въ исполненіе, посредствомъ связей своихъ, мысль о всеобщемъ крестовомъ походѣ. Это дошло до свѣдѣнія Папы. Климентъ V-й видѣлъ всю безполез-

(14) По Англійски напечатано въ Лондонѣ, въ 1727 году, in 8°, по Французски въ сокращеніи, у Бержерона; по Нѣмецки, въ Кельнѣ, въ 1600 году, in 8, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Reysen und Wanderschaften der hocherfarnen und weitberühmten Herrn Doctors und gebornen Ritters Ioannis de Montevilla aus Engelland, и. т. д. Durch Otto von Demeringen Thumbherrn zu Metz. — Также и у Фейерабенда въ Reisebuch des heiligen Landes,» Frankfurt, 1629, ч. I.

ность такого предпріятія, однако же согласился, имѣя къ тому важныя побудительныя причины. Партія духовенства ввела его въ столь тѣсныя сношенія съ Королемъ Филиппомъ IV-мъ, что онъ принужденъ былъ перенести папскій престолъ во Францію. Здѣсь почувствовалъ Климентъ всю тяжесть зависимости отъ Короля, къ которому онъ имѣлъ величайшую ненависть. Удалить Филиппа, можетъ быть приготовить ему смерть его дѣда, — этому благопріятствовала мысль о крестовомъ походѣ, мысль, за которую Климентъ твердо держался въ послѣдствіи. Въ 1307 году онъ призвалъ къ себѣ въ Пуатье ревностнаго Гайтона, остававшагося тамъ до перенесенія папскаго мѣстопребыванія въ Авиньонъ. Знакомый съ дѣлами и обстоятельствами верхней и передней Азіи, Гайтонъ имѣлъ богатый запасъ свѣдѣній ([15]), изъ коихъ составлена была его исторія, написанная однимъ папскимъ писателемъ ([16]). Точно также, въ 1449 году, другой папскій писатель описалъ путешествіе Венеціянскаго купца Николао ди Конти, бывшаго на востокѣ въ теченіи 25 лѣтъ. По словамъ сочинителя, путешественникъ посѣщалъ Индію, чрезъ Сирію, сѣверную Аравію, Вавилонъ, Багдадъ, Бассору, Персид-

---

(15) Raynaldi. annal. eccles. ad. a. 1305 и 1313, т. XV, стр. 7, 14, 123,

(16) Haythoni Armenii historia orientalis, въ Alberti Aquensis chron. Hierosol., l. c. т. I. — Болѣе или менѣе полные переводы по Французски у Бержерона, по Англійски у Purchas (т. III), по Итальянски у Рамузіо, т. II.

скій заливъ и островъ Ормусъ, доходилъ до Цейлона, Суматры и устья Гангеса, и возвратился черезъ Калькуту, Аденъ, Эѳіопію и Египетъ ([17]).

Если между Европейцами и стали распространяться свѣдѣнія о Египтѣ, передней и верхней Азіи, собиравшіяся во время торговыхъ путешествій, за то извѣстія ихъ объ южной Азіи, и въ особенности объ Индіи, все еще большею частію заимствовались у Арабскихъ писателей. Эти ученые, съ помощію пріуготовительнаго труда Птоломея, сдѣлали первые опыты географическихъ картъ, изображающихъ землю или отдѣльныя ея части, можетъ быть также картъ Индійскихъ водъ для мореплавателей ([18]). Къ половинѣ XII вѣка принадлежащій серебряный глобусъ Сицилійскаго Короля Рогера I-го, для объясненія коего Шерифъ аль Эдризи написалъ свое сочиненіе, былъ по всей вѣроятности произведеніемъ Арабскаго художника. Съ начала XIII столѣтія, подобные примѣры пробудили наклонность заниматься ученымъ образомъ географіею не только въ Италіи, въ большихъ приморскихъ городахъ, въ Венеціи и Генуѣ, но даже въ Германіи и Франціи. Какъ ни плохо было изображеніе земнаго шара, сдѣланное въ то же время въ Шалонѣ на Марнѣ,

---

(17) Placido Zurla, ч. II, стр. 187 и слѣд.

(18) Marco-Polo, у Рамузіо, т. II, стр. 55, а: «mapamondi de' marinari di quei mari.» Въ Мюллеровомъ изданіи этого мѣста нѣтъ (кн. III, гл. 22, стр. 141).

Гвидо, изъ духовнаго званія ([19]), однакоже этотъ опытъ доказываетъ, что даже многіе монастырскіе ученые находили удовольствіе заниматься этою въ вышей степени полезною для мірянъ наукою. Неизвѣстно кѣмъ была сдѣдана карта земнаго шара, находившаяся въ рукахъ Якова Витрійскаго въ первой половинѣ XIII вѣка ([20]). Подобную карту, въ большомъ размѣрѣ, начертилъ на 12 пергаминныхъ листахъ, сочинитель Кольмарскихъ лѣтописей ([21]). Извѣстный Венеціянецъ Марино Сануто, мечтавшій въ началѣ XIV вѣка о возобновленіи крестовыхъ походовъ, начертилъ на своей картѣ ([22]), принявъ за основаніе Арабскія ландкарты, восточные берега Средиземнаго моря: Египта, Палестины, Сиріи, южной части малой Азіи съ островомъ Кипромъ. Благодаря успѣхамъ исторической географіи и геометріи, труды Венеціянцевъ позднѣйшаго времени, обоихъ Пиццигами, Андрея Біанка, Мауруса изъ Венеціянскаго монастыря Мурано, достигали все болѣе и болѣе полноты и точности, хотя растояніе между различными городами и странами и математическія выкладки требовали еще

---

(19) Albercii, monachi trium fontium (in dioecesi Leodiensi) Chron., подъ 1203 годомъ; изд. Лейбница, въ Лейпцигѣ нап. 1698, 4, ч. II, стр. 431.

(20) Jacobi de Vitriaco histor. Hierosol. c. 91, въ (Bongarsii) gestis dei per Francos, т. I, стр. 1112.

(21) Annal. Colmar. подъ 1265 годомъ, ap. Urstis, т. II, стр. 8.

(22) Marini Sanuti, dicti Torselli, Patricii Veneti, liber secretorum fidelium crucis, cet. Sive orientalis historiae (a Bongarsio editae) tomus secundus, Hanoviae, 1611, fol. Въ концѣ.

большихъ исправленій. Съ помощію какого-то Марка, Пиццигани начертали, въ 1367 году, карту земнаго шара, съ означеніемъ главнѣйшихъ рейдъ, десантныхъ мѣстъ и гаваней (23). На картѣ Біанка, начертанной въ 1436 году, на нѣсколькихъ листахъ, представлены были главнѣйшія страны и моря трехъ частей свѣта, тогда извѣстныхъ (24). Слава Мауруса была такъ велика, что распространилась даже до Португаліи. Въ 1459 году, Португальское правительство, замышлявшее въ то время великіе планы — отыскать морской путь въ Индію, вокругъ южной Африки, — заказало ему карту земнаго шара (25). Во второй половинѣ XV вѣка многіе другіе художники и географы въ Венеціи, бывшей въ то время главнымъ рынкомъ восточной торговли, дѣлали опыты въ черченіи географическихъ картъ (26). Наконецъ явился Нюрнбергецъ Мартинъ Бейгамъ (Behaim). Очень можетъ быть, что этотъ знаменитый мужъ учился у Іоанна Мюллера, изъ Кенигсберга, во Франконіи, жившаго съ 1471 по 1475 годъ въ Нюрнбергѣ (27).

(23) Placido Zurla, l. c. т. II, стр. 317 и слѣд. Le bret Staatsgeschichte von Venedig, т. II. стр. 226.

(24) Formaleoni, Saggio sulla nautica antica de' Veneziani. In Venezia 1783, 8, стр. 11 и слѣд. — Placido Zurla, l. c. т. II, стр. 331 и слѣд.

(25) Tiraboschi, т. VI, ч. 1, стр. 215. — Placido Zurla, l. c. т. II, стр. 343.

(26) Id. стр. 349 и слѣд.

(27) Murr. hist. dipl. du chevalier Portugais Martin Behaim de Nuremberg, avec la description de son globe terrestre, traduit de l'allemand par Jansen, 3 тье изд. стр. 67.

Познаніями въ математикѣ и астрономіи, начитанностью, морскими путешествіями, которыя совершилъ онъ, находясь въ Португальской службѣ, давшей ему возможность дойти до южной оконечности Африки ([28]), Бейгамъ сдѣлался первымъ географомъ своего времени и былъ въ состояніи дать своему глобусу, оконченному въ Нюрнбергѣ въ 1492 году ([29]), такое совершенство, до котораго еще никто не достигалъ прежде него.

Вниманіе купеческаго міра обращено было, съ незапамятныхъ временъ, на Индію, — источникъ столькихъ средствъ для удовлетворенія требованіямъ жизни и тщеславія. Начиная съ отдаленнѣйшихъ историческихъ сказаній, всегда находились постоянныя сношенія между этимъ богатымъ краемъ и приморскими странами Персіи и Аравіи. Торговый путь, шедшій изъ Персидскаго залива, существовалъ по крайней мѣрѣ со временемъ Селевкидовъ. Его находимъ мы и въ эпоху владычества Аравитянъ. Доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующее обстоятельство, случившееся во второй половинѣ IX вѣка: одинъ Арабскій купецъ, совершившій путешествіе по востоку, составилъ описаніе Индіи и Китая, къ которому другой позднѣйшій путешественникъ, посѣщавшій тѣ же страны, приложилъ свои замѣчанія ([30]).

(28) Ibid. стр. 101.

(29) Ibid. стр. 103.

(30) Renaudot, Anciennes relations des Indes et de la Chine, de deux voyageurs Mahometans, qui y allèrent dans le IX-me siècle, traduites de l'arabe, cet. Paris, 1718, 8.

Описаніе это наполнено ошибками, промахами, баснословіями, какъ это бываетъ почти во всѣхъ путешествіяхъ, особенно когда сочинитель не знаетъ языка и нравовъ посѣщаемыхъ имъ странъ и смотритъ на все глазами иностранца. Недостатки этого сочиненія были разсмотрѣны и указаны учеными (31), которые доказали также и его неподложность (32). Отъ Ормуса, древняго складочнаго мѣста для товаровъ, славившагося также и въ средніе вѣки (33), корабли отправлялись въ дальнѣйшій путь и достигали до Танны, на островѣ Сальсеттѣ, у береговъ Конкама (34). Но есть еще гораздо древнѣйшія и достовѣрныя извѣстія о мореплаваніи изъ Аравійскаго залива въ благословенную Индію. Плаваніе флота изъ Эзеонъ-Гебера въ Офиръ, снаряженнаго на счетъ двухъ правительствъ: Израильтянскаго и Финикійскаго, съ коммерческою цѣлью, есть самый древній примѣръ подобнаго рода предпріятій, сохраненный намъ исторіею (35). Опредѣлимъ географическое положеніе рейды Эзеонъ-Гебера. Аравійскій заливъ, къ сѣверу, кончается двумя большими бухтами: западная бухта, приходящаяся къ

---

(31) Premare, Lettres édifiantes et curieuses, т. XIX, стр. 420 и слѣд.

(32) Deguignes, въ Notices et extraits des mss. de la bibl. du roi, т. I, стр. 156. и слѣд.

(33) Barbaro, bey Ramusio, т. II, л. 107, a и b. — Marco Polo, т. I, стр. 19, ed. Müller, стр. 17. Названіе Ормусъ превращено въ Курмоза.

(34) Oderich von Portenau у Рамузіо, т. II, стр. 246, a.

(35) Книга царствъ, IX, 26, X, II, 22; XXII, 49.

Египту ([36]), есть Героополитанскій и Харандрійскій заливъ (Баръ аль Суезъ или аль Кольсумъ); восточная же бухта, омывающая берега Аравіи ([37]), есть Элатскій заливъ (Баръ аль Акаба). Послѣдняя раздѣляется на двѣ части: на западной находилась Элана или Элатъ, нынѣ Акаба, откуда произошло и названіе залива, а на восточной Эзеонъ-Геберъ. Оба эти пункта принадлежали Идумеѣ или странѣ Эдомитянъ, покоренной Давидомъ. Труднѣе опредѣлить положеніе Офира. Одни искали его въ сѣверномъ Іеменѣ ([38]), другіе въ странѣ Софалѣ, на юго-восточномъ Африканскомъ берегу ([39]), третіе въ Суматрѣ ([40]), и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ есть золото и серебро, слоновая кость, обезьяны и павлины ([41]). Но вѣроятнѣе всего, что Офиръ была страна, находившая на берегахъ Индіи. Извѣстно, что уже во время Птоломеевъ производилась торговля съ Индіею черезъ Аравійскій заливъ; торговыми посредниками были Аравитяне. Во времена Римлянъ Египетъ имѣлъ посред-

---

(36) Моисей, XIII, 18.

(37) Книга царствъ, IX, 26.

(38) Gosselin, Recherches sur la géographie des anciens, т. II стр. 93 — 101.

(39) Wulfram (praeside Norberg) dissertatio de Ophira, Lundae, 1796. — Названіе *Афуръ*, одной изъ тамошнихъ горъ (по Бло (Bleau) Dos Santos), напоминаетъ Офиръ; названіе жъ *Зангвебара* испорчено изъ Эзеонъ-гебара.

(40) Macdonald, въ Asiatic researches, printed verbatim from the Caleutta edition, London, 1801, т. I, стр. 338.

(41) Gosselin, l. c. стр. 92 и слѣд.

ственныя торговыя сношенія съ Индіею. Египетскій купецъ Козьма нѣсколько разъ ѣздилъ въ Индію, отъ чего и получилъ названіе Индійскаго мореплавателя, Индоплевста (а не Индикоплевста). Онъ сообщилъ намъ довольно точныя извѣстія о тамошнихъ берегахъ и главнѣйшихъ гаваняхъ. Ему извѣстны были южно-азіятскіе торговые пути, положеніе Цейлона (Тапробаны) и Китая (Чинча) (42). Аравитяне, во времена своего владычества, были постоянно посредниками въ торговлѣ между Египтомъ и Индіею. Складочными мѣстами для товаровъ были: въ Южной Аравіи Аденъ (43), въ Индіи — Калькута (44).

Нѣтъ ни одного событія въ исторіи, которое принесло бы столько пользы всемірной торговли и во многихъ другихъ отношеніяхъ, какъ открытіе пути въ Индію во кругъ Африки, слѣдствіемъ коего было и самое открытіе Америки. Сколько писано о знаменитомъ разсказѣ Геродота, передавшемъ намъ извѣстіе о плаваніи Финикійской эскадры, которая вышла изъ Аравійскаго залива, обошла вокругъ Африки и возвратилась въ Средиземное море чрезъ Геркулесовы столпы (45)! Не

---

(42) Kosmae Indicopleustae Topographia Christiana, sive Christianorum de mundo opiniones, кн. II, III и XI. Въ Galland.i bibl. veterum PP. Venet. 1776, т. XI, стр. 419, 449, 569 и 570.

(43) Marco Polo, т. III, стр. 46, ed. Müller стр. 161 и 162. — Städtewesen, т. I, стр. 105 и 106.

(44) Barbaro, у Рамузіо, т. II, стр. 107 и 108.

(45) Кн. IV, гл. 42.

смотря на всѣ возраженія ученыхъ (*), нѣтъ никакого повода, основаннаго на историческихъ данныхъ, сомнѣваться въ повѣствованіи Геродота. При тогдашнемъ недостаткѣ въ географическихъ свѣдѣніяхъ, кто могъ бы сказать, что, при совершеніи путешествія вокругъ южной Африки, съ востока на западъ, солнце находилось вправо отъ мореплавателей, то есть въ направленіи сѣвернаго полюса? Слѣдовательно, это извѣстіе ручается за истину самого происшествія, точно такъ же, какъ откровенное сомнѣніе Геродота подтверждаетъ его. Чтобы выдумать подобное происшествіе, необходимо было знать о соединеніи Аравійскаго залива съ Атлантическимъ океаномъ; но это было неизвѣстно до путешествія, совершеннаго Португальцами вокругъ Африки. Расказы Сатаспа и Эвдокса заслуживаютъ также вниманія. Заключаютъ ли они въ себѣ истину, или вымыселъ, ими все таки доказывается, что нѣтъ возможности сомнѣваться въ путешествіяхъ вокругъ Африки. Сатаспъ, принадлежавшій къ дому Ахеменидовъ, расказываетъ, что въ наказаніе за какую-то вину ему вмѣнено было отправиться Средиземнымъ моремъ и объѣхать Африку. Пустившись въ путь, онъ долго шелъ къ югу, держась береговъ; но потомъ, вошедши въ открытое море, лишился бодрости и постоянства и повернулъ назадъ (46). Грекъ Эвдоксъ, подобно Финикіянамъ, пустился противоположнымъ путемъ, — изъ Аравійскаго

(*) Госселена, Маннерта, Бредова.

(46) Геродотъ, кн. IV, 43.

залива; счастливо совершивъ свое путешествіе, онъ возвратился чрезъ Гибралтарскій проливъ (47).

По прошествіи полуторотысячи лѣтъ, Португальцы, благопріятствуемые своимъ географическимъ положеніемъ, торжественно совершили путешествіе вокругъ Африки. Генрихъ, сынъ Короля Іоанна I-го, знаменитъ великою заслугою: онъ составилъ планъ для открытія пути въ Индію вокругъ Африки. Возможность этого дѣла извѣстна была ему изъ сочиненій древнихъ писателей. О пути между южною Африкою и Индіею могъ онъ узнать отъ Арабскихъ ученыхъ, которые приходили изъ Цевты и были его наставниками въ географіи. Ревностный къ успѣхамъ этой науки, Генрихъ замыслилъ великое предпріятіе — изслѣдовать трудности первой половины пути, то есть до южной оконечности Африки, по возможности отстранить ихъ, съ цѣлью открыть дорогу въ Индію и подорвать тяжкую монополію Венеціянцевъ въ торговлѣ. Сорокъ лѣтъ трудился онъ съ удивительною неутомимостію надъ приведеніемъ въ исполненіе этого предпріятія. Сначала поддерживалъ намѣреніе Генриха отецъ его, потомъ старшій братъ Эдуардъ, преемникъ Короля Іоанна, и наконецъ сынъ Эдуарда Альфонсъ V-й. Владѣтельная особа, поставляющая цѣлью своей жизни

---

(47) Cornel. Nepos, у Плинія, Hist. nat. т. II, стр. 67. — Strabo кн. II. Almelov. стр. 155. — Pompon. Mela, т. III, стр. 9.

задачу важную для всего міра, употребляющая на разрѣшеніе ея все свое время, все свое вліяніе, постоянно до самой минуты смерти своей,— явленіе столько же утѣшительное, сколько и рѣдкое въ исторіи человѣчества. Генрихъ сдѣлалъ сначала нужныя распоряженія и приготовленія къ своему предпріятію, и потомъ, сообразно съ начертаннымъ планомъ, приводилъ его въ исполненіе. Ближайшій путь около сѣверозападныхъ береговъ Африки, на разстояніи почти 150 нѣмецкихъ миль, былъ достаточно извѣстенъ, ибо уже въ концѣ XIV столѣтія открыты были Испанцами Канарійскіе острова. Намѣреніемъ Генриха было проникнуть далѣе на югъ, для узнанія тамошняго морскаго пути, и съ этою цѣлью хотѣлъ онъ завоевать страны, лежащія на западномъ берегу Африки и завести тамъ Португальскія поселенія. Въ 1419 году снаряжено было нѣсколько кораблей для первой экспедиціи. Предпріятіе продолжалось по мѣрѣ того, какъ позволяли силы правительства. Успѣхъ поддерживалъ ревность предпринимателя: всѣ мысы и прибрежныя страны, до самой Сіерра-Леоны, были заняты Португальцами. Генрихъ не дожилъ до достиженія предположенной имъ цѣли: онъ умеръ въ 1460 году. Предпріятіе остановилось было на нѣкоторое время; но чрезъ 20 лѣтъ пошло снова въ ходъ, благодаря стараніямъ Іоанна II-го, сына Альфонса V-го (1481—1495). Онъ поручилъ это великое дѣло людямъ опытнымъ, и въ особенности извѣстному Мартину Бегайму, вступившему въ его службу, и двумъ

врачамъ, хорошо знавшимъ свой предметъ, Родерику и Іосифу (48). Дѣятельно снаряжались новые корабли, дѣлались новыя открытія, заводились новыя поселенія, даже на берегахъ Гвинеи. Успѣхъ ободрялъ мореплавателей: чрезъ нѣсколько лѣтъ они достигли до южной оконечности Африки и по всей справедливости назвали ее мысомъ Доброй надежды: тогда не было уже сомнѣнія въ существованіи морскаго пути въ Индію. Въ 1485 году Португальцы пытались завести поселенія въ южной Африкѣ (49); нѣсколько времени спустя они стали дѣлать приготовленія для заведенія колоніи въ большомъ размѣрѣ. Эмануилъ, преемникъ Іоанна II-го, не могъ не продолжать столь успѣшнаго предпріятія, подававшаго столь великія надежды. Мы считаемъ излишнимъ говорить о томъ, какимъ образомъ, въ его царствованіе, въ 1497 и 1498 годахъ, Васко де Гама пожалъ то, что посѣяли незабвенные его предшественники.

Также и Генуезцы дѣятельно способствовали великому преобразованію Европы среднихъ вѣковъ. Въ 1291 (1292) году, два торговые Генуезскіе дома, Тедизія Ауріи и Убальда Вивальда, замыслили предпріятіе, которое съ перваго взгляда кажется совершенно отдѣльнымъ, но по всей вѣроятности имѣетъ связь съ предыдущими

---

(48) J. P. Maffei hist. Ind. Coloniae, 1589, fol. стр. 5.

(49) Указаніе на глобусъ Бегайма находится у Мурра, l. c. стр. 16.

и послѣдующими планами открытій. Ауріа и Вибальдъ снарядили два корабля съ цѣлью отыскать путь въ Индію, отправившись изъ Гибралтарскаго пролива и держась въ направленіи къ западу. О послѣдствіяхъ этой экспедиціи ничего неизвѣстно (50). Въ XV вѣкѣ, когда планы открытій, душею коихъ былъ Генрихъ, надѣлали столько шума во всей южной Европѣ, многіе Генуезцы приняли участіе въ путешествіяхъ у западныхъ береговъ Африки. Между прочими въ Португальскую службу вступили Антоній Ноли и Антоніетто Узодимаре (51). Въ 1455 году присоединился къ нимъ Венеціянецъ Ка да Мосто (52). Наконецъ является герой, проложившій путь къ завоеванію новаго свѣта. Какъ нынѣ хотятъ уменьшить заслугу другаго героя, героя, проложившаго путь къ завоеванію міра нравственно-духовнаго, какъ нынѣ хотятъ развѣнчать Гуттенберга, точно также зависть пыталась нѣкогда посягнуть на славу безсмертнаго Христофора Колумба: какъ будто мало было того, что терпѣли эти великіе мужи отъ неблагодарности современниковъ..... Достовѣрно извѣстно, что Колумбъ родился въ самой Генуѣ, въ 1446 году; отецъ его былъ бѣднымъ ткачемъ шерстяныхъ матерій (53). Врожденная

(50) Folietae hist. Genuens. кн. V, въ Graevii thesaurum, т. I, ч. 1, стр. 399.

(51) Tiraboschi, т. VI, ч. I, стр. 221.

(52) Placido Zurla, l. c. т. II, стр. 117 — 149.

(53) Codice diplomatico Colombo-Americano, ossia Raccolta di documentioriginali e inediti spettanti a Christoforo Colombo, alla

страсть съ раннихъ лѣтъ влекла его къ морю. Школу свою прошелъ онъ на Средиземномъ морѣ и достигъ до званія капитана, сначала находясь въ службѣ Рената Анжуйскаго, Графа Прованскаго и Короля Неаполитанскаго, потомъ перейдя въ Генуезскую службу. Въ 1470 году Колумбъ, по нѣкоторымъ неудовольствіямъ, оставилъ свое отечество. Какъ опытный кормчій, обогащенный свѣдѣніями географическими и астрономическими, показанными на опытѣ, онъ могъ надѣяться найти пристанище въ той странѣ, гдѣ съ такою упорностью, съ такимъ постоянствомъ приводились въ исполненіе столь великія морскія предпріятія. Колумбъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, отправился въ Лиссабонъ. Въ продолженіи нѣкотораго времени, они содержали себя черченіемъ географическихъ картъ для мореплавателей. Потомъ Христофоръ совершилъ, на Португальскихъ корабляхъ, нѣсколько путешествій, пред-

---

scoperta ed al governo dell'America, Genova, 1823., 4, стр. IX и слѣд. — Документъ 1498 года, объ основаніи маіоратства Колумба, у Martin Ferdinandez de Navarrete, Colleccion de los viages y descubrimientos, que higieron por mar los Espanoles desde fines del siglo XV. Madrid. 1825, два тома, in 8. — T. II, стр. 228. «yo nacida en Genova.» См. тамъ же стр. 232, т. I, стр. CXLVI и слѣд., и LXXVII (внизу). — M. F. de Navarette, Relations des quatre voyages, entrepris par Christophe Colomb pour la découverte du nouveau monde de 1492 à 1504. Ouvrage traduit de l'Espagnol par M. Chalimeau de Verneuil et de la Roquette, cet. Paris, 1828, въ трехъ частяхъ, in-8, т. I, стр. 179 и слѣд.

принятыхъ частію на сѣверъ, частію же въ Гвинею.

Нѣтъ ничего занимательнѣе, какъ слѣдить за обстоятельствами, подъ вліяніемъ коихъ созрѣваютъ великія мысли въ умѣ великаго человѣка. Искать пути въ Индію по направленію къ западу, между тѣмъ какъ Португальцы съ такимъ успѣхомъ нашли его по направленію къ югу, эта странная мысль Колумба, столь значительно уклонявшаяся отъ господствовавшаго мнѣнія, хотя и не дѣлавшая его ложнымъ, была, какъ кажется, плодомъ стеченія слѣдующихъ обстоятельствъ. Предположенія о существованіи твердой земли въ западной части Атлантическаго океана, могли сообщить ему Испанскіе и Португальскіе моряки, которые отброшены были къ западу отъ Азорскихъ острововъ и отъ Ирландіи (54). Какъ мало обращали вниманія въ Испаніи на эти предположенія доказывается тѣмъ, что сначала на Колумба смотрѣли, какъ на колоброда. Человѣкъ съ умомъ и проницательностью не могъ не обратить вниманія на направленіе къ западу острововъ Азорскихъ, Мадеры, Канарійскихъ и Зеленаго мыса, которые и должны были навести его на слѣдъ. Моряки, долгое время жившіе на этихъ островахъ, должны были сообщить Колумбу, что при сильномъ западномъ вѣтрѣ прибивало къ берегамъ различныя произведенія природы и деревянныя утвари, вовсе неизвѣстныя въ Европѣ.

---

(54) Navarette, Relations etc. т. I, стр. 119 и 120.

Отсюда не трудно было вывести заключеніе, что по направленію къ западу лежитъ страна обитаемая людьми, которую можно было принять не за иное что, какъ за восточные берега Азіи и въ особенности Индіи (55). Колумбъ объяснилъ свои предположенія на бумагѣ и представилъ ихъ Флорентинцу Павлу Тосканелли, славившемуся своими обширными свѣдѣніями въ географіи и астрономіи, и удостоившемуся быть призвану Португальскимъ правительствомъ на совѣщанія о морскихъ предпріятіяхъ. Отзывъ этого ученаго еще болѣе укрѣпилъ Колумба въ его великой мысли (56). Требовалось много смѣлости для начертанія такого гигантскаго плана, — но еще болѣе смѣлости для исполненія его. Патріотическое чувство заставило Колумба обратиться къ Генуѣ съ предложеніемъ снарядить экспедицію для новыхъ открытій. Это было въ 1477 году. Главами партій были въ то время высокомѣрные Адорни и Фрегози. По мнѣнію ихъ, могъ ли сынъ бѣднаго ткача произвести что либо великое? Могъ ли простой кормчій открыть новыя земли? Колумбъ получилъ отказъ. Во Франціи и Англіи ожидало его тоже (57). Португальское правительство, которому онъ дѣлалъ предложенія въ 1484 году, не хотѣло входить въ издержки на отысканіе невѣрнаго пути тогда, когда оно почти уже обладало вѣр-

(55) Codice diplomatico, стр. XVIII.

(56) Tiraboschi, т. VI, ч. 1, стр. 216, 237.

(57) Codice dipl. стр. XIX и слѣд.

нымъ. Колумбу оставалась одна только Испанія; въ слѣдующемъ году онъ явился съ предложеніемъ къ Испанскому Правительству. Здѣсь, въ теченіи семи лѣтъ, долженъ былъ Колумбъ бороться не только съ бездарностью, не умѣвшею оцѣнить великаго предпріятія, но также съ церковнымъ ученіемъ объ антиподахъ ([58]). Наконецъ, пятнадцатилѣтнія старанія его были увѣнчаны успѣхомъ: Фердинандъ и Изабелла изъявили согласіе на отправленіе экспедиціи. Третье (тринадцатое) августа 1492 года, Колумбъ отправился въ путь изъ гавани Палосъ, съ тремя кораблями, открылъ Американскіе острова, Кубу и Испаніолу, и пятнадцатаго (двадцать пятаго) марта слѣдующаго года возвратился въ ту же гавань, счастливый, что наконецъ достигъ великой, долго преслѣдованной цѣли. . . . .

(58) Lactant. divin. instit. кн. III, гл. 24. — Augustin de civitate dei, XVI, 9.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Новый путь въ Америку и вокругъ Африки въ Индію, новыя страны и новыя сокровища природы, обогащеніе Европейцевъ наслажденіями, понятіями, опытностью, до тѣхъ поръ имъ не извѣстными, быстрые и прочные успѣхи гражданственной жизни, расширеніе и просвѣтлѣніе умственнаго горизонта, — все это было слѣдствіемъ непосредственныхъ усилій и посредственныхъ побужденій со стороны сословія горожанъ. Усилія эти произвели новыя времена, которыя имѣютъ свою отличительную черту: образованіе государственной общины по образцу благоустроенной городской общины. Во всѣхъ значительныхъ городахъ Италіи, Франціи, Германіи, Нидерландовъ, Англіи, — промышленность и торговля были рычагомъ общественной жизни: отъ этого самаго какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ, промышленное направленіе всегда было господствующимъ. Не смотря на то, что въ внутреннемъ управленіи законодательныя мѣры, а при внѣшнихъ сношеніяхъ мирные договоры всегда доставляли наибольшія выгоды промышленно-торговому сословію, однако же земледѣліе, и вообще сельское хозяйство, дѣлало значительные успѣхи. Причину этого явленія объяснить не трудно: населенные, промышленнодѣятельные и довольствомъ пользующіеся города, въ коихъ требуется и переработывается значительное количество сельскихъ произведеній,

всегда были для земледѣльца главнымъ источникомъ благосостоянія. Расширившіеся предѣлы промышленной жизни и болѣе сложное движеніе ея, побудили правительства быть внимательнѣе къ общественному благу и принимать въ немъ дѣятельное участіе. Чего не могли сдѣлать правительства, чего не могли дать школы, то дала сама жизнь, которая дѣйствовала на науки и побуждала къ новымъ, великимъ произведеніямъ ума.

Португальцы и Испанцы имѣли долгое время превосходство во всемірной торговлѣ. Но оно осталось безъ послѣдствій для гражданственной жизни; это доказываетъ, что жители Пиренейскаго полуострова не были въ состояніи приобрѣсти себѣ права нравственнаго гражданства Европы. Если бы Карлу V-му не были подвластны чудесныя страны Италіи и Белгіи, то, какъ властитель Испаніи, онъ никогда не совершилъ бы столь великихъ подвиговъ, ибо для Австрійца въ немъ было слишкомъ много Нидерландскаго, а для Нидерландца — слишкомъ много Испанскаго. Въ чемъ же заключается причина того, что Испанцы и Португальцы отстали отъ другихъ народовъ? Въ томъ, что они не имѣли достаточно духа обуздать папизма, по примѣру городовъ Италіи, Нидерландовъ и Англіи. Гдѣ духовенство, —слово, часто по злоупотребленію принимаемое въ значеніи церкви, — вмѣшивается въ управленіе государственными дѣлами, тамъ какъ бы ни былъ дѣятеленъ народъ, но дѣятельность его тоже,

что движенія войска на большой площади: оно можетъ ходить съ ранняго утра до поздняго вечера, — а все будетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ!

Совершенно по инымъ причинамъ отстали нѣкогда знаменитые Итальянскіе города отъ другихъ государствъ и не приняли участія въ разрѣшеніи задачи новой политики. Не имѣя поселеній въ Америкѣ и Индіи, по недостатку въ войскѣ, ограничиваясь тѣсными предѣлами Средиземнаго и Чернаго морей, гдѣ торговля пала съ открытіемъ Америки и новаго пути въ Индію, они принуждены были предоставить своимъ питомцамъ по торговлѣ новый всемірный рынокъ на западѣ, куда перешли всѣ капиталы. Незабвенны заслуги, которыя оказали Итальянскіе города поучительными опытами своими въ государственномъ управленіи и законодательствѣ. Состарившись и находясь въ состояніи совершеннаго бездѣйствія въ гражданственномъ отношеніи, они не остались однако же праздными зрителями созидавшагося зданія просвѣщенія, и приняли въ немъ другаго рода участіе. Съ ними случилось совершенно противное тому, что было съ Греческими городами по упадкѣ ихъ; послѣдніе можно однако же сравнить, въ отношеніи успѣховъ и неудачъ, съ Тосканскими и Ломбардскими городами. Греки, переживъ себя гражданственно, пережили также и духовно: въ искусствѣ не было и тѣни воображенія, въ наукѣ ничего существенно новаго. Италія же, переставъ быть центромъ восточной

торговли и театромъ борьбы различныхъ партій, сдѣлалась средоточіемъ образовательныхъ и тоническихъ искусствъ. Но итти на равнѣ съ другими народами, выступившими на поприще свѣта, это было невозможно для старыхъ торговыхъ городовъ Италіи. Если бы даже ихъ географическое положеніе въ отношеніи къ измѣнившемуся направленію всемірной торговли не препятствовало имъ итти далѣе, то стремленіе ихъ было бы останавливаемо правительствами, подъ которыми они находились и которыя вовсе не имѣли желанія итти этимъ путемъ. Менѣе всего способны были явиться на новомъ поприщѣ политики Папскія и Венеціянскія владѣнія. Они похожи были на изсохшія деревья, въ пустотахъ коихъ пчелы собирали медъ, между тѣмъ какъ другія государства, шедшія неутомимо впередъ, были молодыми, полными силъ произрастеніями, которыя изобиловали цвѣтами, необходимыми для пчелъ. Гдѣ правленія, какъ въ Римѣ и Венеціи, были не наслѣдственныя, гдѣ нѣтъ владѣтельнаго дома, гдѣ избранный обыкновенно бываетъ уже старцемъ при достиженіи престола, гдѣ окружаютъ его, какъ въ Римѣ, корыстолюбивые родственники, тщательно скопляющіе золото для того, чтобы расточать его щедрою рукою, когда наступитъ часъ избранія, или какъ въ Венеціи, гдѣ существовало родъ компаніи, отдававшей государство на откупъ, — тамъ правители недоступны ни для чего новаго, требующаго долгихъ испытаній; тамъ

не помышляютъ объ успѣхахъ въ государственномъ управленіи, законодательствѣ и народномъ образованіи. . . . .

Венеціяне первые соединили въ средніе вѣки торговлю съ внѣшнею политикою; они первые стали пользоваться для торговыхъ выгодъ договорами и мирными трактатами; они первые также, сначала для сопротивленія морскимъ разбойникамъ, снарядили военный флотъ, съ помощію коего распространили свою морскую торговлю, сдѣлали многія завоеванія въ приморскихъ государствахъ и завели торговыя поселенія. Нидерланды были первыми преемниками ихъ на новомъ поприщѣ всемірной торговли. Они нисколько не уступали Венеціи въ мореплаваніи, торговлѣ и обращеніи капиталовъ: ново-финикійскій флагъ ихъ, заступившій мѣсто Ганзейскаго, былъ долгое время господствующимъ. Но высокомощнымъ правителямъ, засѣдавшемъ въ Гагѣ, подобно тысячному совѣту, собиравшемуся во дворцѣ Св. Марка, недоставало политическихъ свѣдѣній. Въ обоихъ государствахъ, и въ Нидерландахъ и въ Венеціи, образованіе внутреннихъ отношеній страны, образованіе гражданственной жизни, не пошло впередъ. Конечно, гдѣ начала правленія столь измѣнчивы, отъ частыхъ перемѣнъ въ членахъ его, или отъ многочисленности ихъ, и слѣдоватсльно отъ многочисленности партій, тамъ послѣдовательное, постоянное и сообразное съ извѣстнымъ предначертаніемъ приведеніе въ исполненіе великаго дѣла законодательства составляетъ весьма трудную

задачу. Если бы даже Нидерландское и Венеціянское правительства успѣли преодолѣть эти трудности, то имъ представились бы еще слѣдующія. Нидерданды и Венеціянскія владѣнія были составлены изъ такихъ противоположныхъ частей, что не было возможностии соединить ихъ въ одно тѣсно связанное цѣлое. Города, принадлежавшіе къ Венеціянскимъ владѣніямъ, были присоединены къ нимъ въ различныя времена, съ сохраненіемъ значительной части прежняго своего законоположенія. Страны, входившія въ составъ Белгійскаго союза, не могли забыть своего происхожденія и прежнихъ правъ своихъ: ихъ раздѣляли одну отъ другой не только свойства земли, образъ жизни и родъ промышленности, но также зависть и взаимное отвращеніе.

Примѣръ Голландцевъ и географическое положеніе пробудили Англію и вывели ее на новое поприще всемірной торговли. Эта единственная страна не имѣетъ и не имѣла себѣ равной въ той силѣ, съ которою она возвысилась изъ слишкомъ долго продолжавшагося состоянія промышленно-городской подчиненности и утѣсненія внутренняго и внѣшняго. При огромныхъ привиллегіяхъ, коими пользовались въ средніе вѣки иностранцы, то есть Ганзейскіе купцы, ко вреду торговаго сословія Англіи; при законѣ, постановленномъ въ началѣ XV вѣка стараніями завистливаго дворянства, что бы никто не смѣлъ посвящать дѣтей своимъ торговымъ дѣламъ, не имѣя по крайней мѣрѣ 20 шиллинговъ дохода

съ поземельныхъ владѣній; при недопущеніи депутатовъ, отправляемыхъ городами на собранія государственныхъ чиновъ, принимать участіе въ совѣщаніяхъ о дѣлахъ государства, ибо депутаты должны были удалиться изъ собранія тотчасъ послѣ того, какъ опредѣлены были новые налоги: — на какой низкой степени должно было находиться сословіе горожанъ! Нынѣ же, до какой высоты достигло оно посредствомъ дѣятельности, духа изобрѣтательности и изобилія въ вспомогательныхъ средствахъ гражданской жизни! Нынѣ вся Англія есть не что иное, какъ большой, населенной Итальянскій городъ среднихъ вѣковъ, съ дворянствомъ въ маломъ совѣтѣ и съ промышленнымъ (городскимъ и сельскимъ) сословіемъ въ большомъ совѣтѣ. Всюду видны промышленная дѣятельность и общественность. Нигдѣ городское трудолюбіе не сдѣлалось въ такой мѣрѣ, какъ въ Англіи, источникомъ сельскаго богатства, ибо нельзя не согласиться съ тѣмъ, что сельскому хозяйству до тѣхъ поръ недостаетъ нужнаго поощренія, пока требованія на произведенія его не превзойдутъ значительно запаса этихъ произведеній (1). Конечно, Англія, въ нынѣшнемъ состояніи своемъ, имѣетъ также свою дурную сторону: вмѣстѣ съ городскимъ богатствомъ видны бѣдность, отчаяніе, заблужденія, влеку-

(1) Curwen: Hints on agriculture subjects, London, 1809, стр. 201 и слѣд.

щія къ преступленіямъ; народно-общественный духъ не рѣдко ведетъ къ безначалію; но при всемъ томъ, Англія заключаетъ въ самой себѣ средства, которыми она обезопасена отъ народнаго обѣднѣнія, отъ распространенія и возрастанія духа общинъ, и сверхъ того въ ней есть значительное число богатыхъ владѣтелей, обширныя земли коихъ воздѣлываются вольно-наемными людьми.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ГЛАВА I. *Общественная безопасность и порядокъ.*

Трудности, съ которыми сопряжено было исполненіе законовъ и сохраненіе общественнаго спокойствія. — Вооруженные граждане. — Цеховыя дружины. — Городскія стражи. — Ночное спокойствіе. — Запираніе улицъ по ночамъ цѣпями. — Освѣщеніе улицъ. — Ручные фонари. — Постановленія о трактирахъ и погребахъ. — Вечерній колоколъ. — Различныя названія его. — Дурацкій домокъ въ Регенсбургѣ. — Увеселенія общества по ночамъ на улицахъ. — Музыка и пѣніе. — Безпорядки, производившіеся воспитанниками школъ. — Строгость Болонской школы. — Покровительство, оказывавшееся духовнымъ начальствомъ въ Парижѣ воспитанникамъ школъ, дѣлавшимъ безпорядки. — Обычай носить оружіе. — Кинжалы, карманные и мясничьи ножы. — Бросаніе камней на улицахъ. — Запрещеніе скорой ѣзды. — Мѣры противъ скопищъ и смятеній. — Стража у городскихъ воротъ въ Регенсбургѣ. — Запрещеніе ловить голубей. — Пожары. — Мѣры предосторожности отъ пожаровъ. — Пожарный колоколъ . . . . . 5.

ГЛАВА II. *Общественное и частное благоустройство.*

Постановленія, касавшіяся до городскихъ строеній. — Первые кухни, камины и погреба. — Мосты. — Мостовыя. — Искусственныя дороги. — Водопроводы. — Заботливость о чистотѣ на улицахъ. — Ямы. — Запрещеніе пускать свиней по улицамъ. — Запрещеніе заниматься на улицахъ извѣстными работами. . . . . 29.

стр.

ГЛАВА III. *Общественное здоровье и призрѣніе*

Заботливость объ общественномъ здоровьѣ.— Испытанія врачамъ и хирургамъ. — Врачебныя товарищества.—Плата врачамъ.—Безденежное леченіе бѣдныхъ. — Врачи и хирурги, находившіеся на жалованьѣ у правительства. — Освобожденіе врачей отъ военной.— службы.—Надзоръ за аптекарями.—Постановленія о продажѣ ядовитыхъ веществъ. — Больницы для зачумленныхъ и прокаженныхъ. — Врачебные осмотры больнымъ. — Мѣры правительства противъ возникновенія и распространенія заразительныхъ болѣзней. — Постановленія о повивальныхъ бабкахъ и новорожденныхъ. — Смотрѣніе за кормилицами. — Братства для учрежденія больницъ. — Хронологическое исчисленіе больницъ въ различныхъ городахъ Европы.— Больницы для бѣдныхъ иностранцевъ. — Бегины и душеврачующія женщины. — Душеспасительные домы и душеспасительные бани. — Частое употребленіе бань по причинѣ распространенія закожныхъ болѣзней.— Бани служатъ поводомъ къ расточительности и убѣжищемъ разврата. — Пиры и танцы въ баняхъ. — Призрѣніе бѣдныхъ. — Нищіе въ Парижѣ. — Богадѣльни. — Родильные, воспитательные и сиротскіе домы. . . . . 37.

ГЛАВА IV. *Полицейскія постановленія, касавшіяся до торговли, промышленности и ремеслъ.*

Заботливость о первыхъ жизненныхъ потребностяхъ. — Смотрѣніе за добротою и дешевизною хлѣба, муки, мяса, рыбы, напитковъ и пряныхъ кореньевъ.—Запасные магазины для хлѣба. —Наказанія хлѣбникамъ за обманы. — Строгій надзоръ за мельниками, мясниками, продавцами рыбы, пряныхъ кореньевъ, пивоварами, и винопродавцами. — Смотрѣніе за неподдѣльностію красильныхъ

стр.

веществъ.—Мѣры противъ дороговизны дровъ и лѣса. — Величина кирпичей, предписанная законами. — Письчая бумага. — Золотыхъ дѣлъ мастера. — Суконники. — Портные.— Мѣховщики. — Наблюденіе за правильностію вѣсовъ и мѣръ. — Публичныя образцовыя мѣры.—Такса жизненнымъ припасамъ и платѣ за различныя работы. — Опись и оцѣнка имущества гражданъ. — Приведеніе въ извѣстность ихъ доходовъ. — Чиновники для того назначенные. — Мѣры противъ монополіи. — Маклера и маклерскія книги. — Контрбанда. — Запрещеніе торговать и работать въ воскресные и праздничные дни.— Надзоръ надъ заимодателями. — Запрещеніе вывозить золото. — Пошлины на иностранныя сукны. — Стараніе объ улучшеніи суконъ и холста. — Суды для разбора дѣлъ, касавшихся до торговли и мореплаванія. — Введеніе народнаго языка въ судопроизводство въ замѣнъ Латинскаго.—Береговое право.—Союзы городовъ для безопасности торговли. . . . . 62.

ГЛАВА V. *Государственыг и частные займы и мѣры, принимавшіяся для погашенія долговъ.*

Государственный заемъ въ Венеціи. — Способы уплаты. — Погашеніе долга въ Миланѣ. — Различныя мѣры, принятыя во Флоренціи для уплаты долга. — Распоряженія Генуезскаго Правительства. — Георгіевскій Банкъ. — Дурное управленіе Вецларской думы — Пожизненные и временные доходы въ Нѣмецкихъ городахъ. — Искусное управленіе Кельнцевъ. — Подати, наложенныя на духовенство. — Мѣры противъ увеличенія собственности его. — Отлученіе отъ церкви за требованіе отъ духовенства податей. . . . . 87.

стр.

ГЛАВА VI. *Роскошь, расточительность, пиры, праздники, общественныя игры и увеселенія.*

Умѣренность Итальянцевъ въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ. — Начало пышности и разгульной жизни. — Тщетность правительственныхъ мѣръ противъ того и другаго. — Постановленія о платьѣ. — Наряды дамскіе. — Шлейфы. — Головные уборы. — Ожерелья. — Перстни. — Пряжки и пояса. — Рукава. — Салопы. — Нарядъ молодыхъ людей. — Бритье бороды. — Круглыя бакенбарды. — Башмаки съ остроконечными концами. — Фижмы. — Нарядъ служанокъ. — Запрещеніе роскоши въ домашней утвари. — Постановленія объ умѣренности въ столѣ и о числѣ гостей. — Кутанья за обыкновеннымъ столомъ достаточныхъ людей. — Званые пиры. — Сахарныя пирожныя. — Вина. — Число блюдъ и гостей на свадебныхъ пирахъ и при посвященіи въ рыцари. — Свадьбы. — Родины. — Похороны. — Рожественскіе праздники. — Карнавалъ. — Маскерады. — Обычай дарить яицами въ Пасху. — Майскій праздникъ. — Драконовъ танецъ. — Скачки и бѣганье въ запуски. — Народныя игры и увеселенія въ Италіи, Германіи и Франціи. — Стрѣляніе въ цѣль. — Общества стрѣлковъ. — Общества пьянства. — Право пьющихъ. — Тосты. — Застольныя пѣсни. — Schlaftrunk . . . . . 108.

ГЛАВА VII. *Препровожденіе времени въ обществѣ.*

Сочиненія, читавшіяся въ обществѣ. — Происхожденіе ихъ. — Панча-Тантра. — Гитопадеса. — Калила и Димна. — Варлаамъ и Іосафатъ. — Стефанитъ и Ихнелатъ. — Синдбатъ. — Синтипасъ. — Долопаѳосъ. — Disciplina Clericalis. — Directorium humanae vitae. — Chastoiements. — Семь Римскихъ мудрецовъ. — Gesta Romanorum. — Fabliaux — Повѣсти. — Героическія стихотворенія. — Пѣсни. — Трубадуры,

стр.

Минестрели, Мейстерзенгеры. — Шарлатаны, фокусники, актеры, паяцы, канатные плясуны. — Ваганты или Баханты. — Первыя драматическія представленія. — Мистеріи. - Скитающіеся актеры. — Общества любителей театра . . . . . 146.

ГЛАВА VIII. *Азартныя и другія игры.*

Запрещенныя игры въ Италіи, Германіи и Франціи, нынѣ большею частію неизвѣстныя. — Училище въ Лангедокѣ для преподаванія азартныхъ игръ. — Постановленія для обузданія страсти къ игрѣ. — Наказанія выигрывавшимъ и проигрывавшимъ. — Наказанія игрокамъ, игравшимъ поддѣльными костями. — Игорные дома. — Отдача ихъ на откупъ. — Дозволенныя игры. — Триктратъ. — Шахматы. — Карты . . . . . 190.

ГЛАВА IX. *Очеркъ нравовъ въ средніе вѣки.*

Повсемѣстный обычай божиться и браниться. — Наказанія за божбу и брань. — Клятвопреступленія. — Грубость въ общественномъ обхожденіи. — Она служитъ препятствіемъ для удовольствій общества. — Неуваженіе къ церквамъ. — Расположеніе духовенства къ военнымъ занятіямъ. — Духовныя особы предводительствуютъ войсками и отличаются храбростію . . . . . 201.

ГЛАВА X. *О состояніи и устройствѣ школъ въ средніе вѣки.*

Римъ первый разсадникъ учителей въ Германской Европѣ. — Предметы преподаванія въ духовныхъ училищахъ. — Церковное пѣніе. — Ѳеодоръ, Греческій ученый. — Школа Іоркская. — Алквинъ. — Ученіе Греческаго языка. — Школы, основанныя Алквиномъ въ различныхъ городахъ. — Гербертъ. — Направленіе его ученыхъ занятій. — Основанныя имъ и его питомцами школы. — Внѣшнія и внутреннія монастырскія школы. — Возникновеніе городскихъ школъ изъ внѣшнихъ монастыр-

стр.

скихъ.—Городскія школы въ Италіи и Англіи. — Услуги, оказанныя учебной части Медикантами. — Растиреніе круга ученія сообразно съ потребностями времени.—Свѣтскіе преподаватели.—Начала, на коихъ основаны были высшія городскія заведенія въ Италіи. — Главнѣйшія школы въ Италіи.—Преподованіе естественныхъ наукъ. — Городскія школы въ Германіи. — Препятствія со стороны духовенства. . . . . 213.

ГЛАВА XI. *Новыя географическія открытія.*

Аравитяне.—Масуди.—Шерифъ аль Эдризи.—Абульфеда.—Монголы. — Большой торговый путь, ведущій въ Китай.—Опыты распространенія христіанства. — Плано Карпини.—Асцеллинъ. — Рубриквисъ.—Марко Поло.—Одерикъ. — Іоаннъ Мандевильскій. — Гайтонъ.—Николао ди Конти.—Географическія карты и глобусы. — Пути въ Индію. — Древнѣйшія путешествія вокругъ Африки.—Португальцы. — Генуезцы. — Колумбъ.— Открытіе Америки . . . . . 253.

Заключеніе . . . . . 283.

ПРАВОСЛАВНЫЯ
И ЧАСТНЫЯ
ЖИЗНЬ
ВЪ
ЗАПАДНОЙ ЕВР
ГОРОДАХЪ
СРЕДНИХЪ
ВѢКОВЪ